

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9-й год издания

№ 1

Январь 1939 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

БЫТЬ, КАК ЛЕНИН

«11 декабря 1937 года, накануне выборов, товарищ Сталин выступил в своем избирательном округе, затронув в своей речи вопрос о том, какими деятелями должны быть избранники народа, депутаты Верховного Совета СССР. Товарищ Сталин сказал:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач; чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей; чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа; чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин; чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспопадными к врагам народа, каким был Ленин; чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин; чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин; чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин; чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин»¹.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 336.

W. M. Wood (Alison)

U Gann

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота.

В соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик, утвердить следующий текст военной присяги для Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 3 января 1939 г.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О тексте военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик, утвердить следующий текст военной присяги для Рабоче-Крестьянской Красной Армии:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злему умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва. Кремль. 3 января 1939 г.

ВЕЛИКАЯ КЛЯТВА СОВЕТСКОГО ВОИНА

Президиум Верховного Совета СССР в полном соответствии со Сталинской Конституцией утвердил новый текст военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Военно-Морского Флота и новый порядок принятия этой присяги.

Эти решения Президиума Верховного Совета имеют исключительное историческое значение в деле дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского Союза.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия прошла большой и доблестный путь. Созданная творческим гением Ленина и Сталина, Красная Армия в годы гражданской войны, защищая нашу родину, покрыла себя неувядаемой славой. Будучи еще численно слабой, плохо вооруженной, она, поддержанная всем Советским народом, мужественно боролась против полчищ германского империализма, вписала героические страницы в историю гражданской войны в памятные дни обороны Царицына, разгромила три похода Антанты, разбила и отбросила к Варшаве белополяков и сбросила в Тихий океан японских интервентов и белогвардейских генералов.

По окончании гражданской войны партия Ленина — Сталина, твердо помня о капиталистическом окружении, неустанно работала над укреплением и ростом оборонной мощи Советской страны.

Товарищ Сталин в траурные ленинские дни в своей великой клятве говорил:

«Ленин не раз указывал нам, что укрепление Красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии... Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот».

И эта клятва вождя выполнена. Красная Армия и Красный флот непрерывно росли и совершенствовались свою боевую мощь вместе с ростом и укреплением советского государства. Они строились и укреплялись под непосредственным наблюдением товарища Сталина. И сейчас наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Военно-Морской Флот представляют собой первоклассную вооруженную силу, прекрасно оснащенную технически, опирающуюся на могущественную социалистическую промышленность. Красная Армия сильна и революционным энтузiazмом своих бойцов, воодушевленных любовью к родине и идеями пролетарского интернационализма, сильна горячей любовью всего советского народа.

Политическое и моральное единство народов нашей великой страны особенно ярко отражено в Красной Армии. Советский народ и его армия — единое целое, объединенное единым стремлением к построению коммунизма, к защите завоеваний социализма. Советский народ не знает более высокого долга, чем защита социалистического отечества. «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР» — гласит статья 133-я Сталинской Конституции. Всеобщая воинская обязанность является честью для гражданина Советской страны. «Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР» — говорится в 132-й статье Конституции.

Ежегодно новые пополнения вливаются в ряды Красной Армии, и ежегодно рабоче-крестьянская молодежь с радостью и гордостью приносит клятву верности своей социалистической родине. Из году в год повышаются идейная закалка, политический и культурный уровень этой молодежи, растут сила и сплоченность Красной Армии. Этот идейный и культурный рост получил свое отражение в новом порядке принятия

военной присяги, утвержденном Президиумом Верховного Совета СССР. В отличие от прошлых лет, когда торжественная присяга давалась в строю, отныне присяга будет приниматься в строго индивидуальном порядке. Каждый боец в отдельности, каждый военный служащий будет прочитывать вслух военную присягу и собственноручно скреплять ее своей подписью.

День принятия присяги станет еще более значительным, незабываемым днем в жизни каждого бойца Красной Армии.

Индивидуально принесенная присяга с особой силой подчеркивает те величайшие культурно-политические достижения, которых добилась наша страна, где все молодые бойцы, только что влившиеся в ряды Красной Армии, глубоко понимают текст перушимой присяги.

Индивидуально принятая присяга еще больше укрепит в каждом бойце сознание тех почетных и ответственных обязанностей, которые возлагает на него Сталинская Конституция.

Индивидуально принятая присяга молодого бойца, присяга верности своей родине, своему народу, еще больше, еще крепче свяжет Красную Армию с советским народом, еще больше повысит политическую сознательность ее бойцов, твердо знающих, за что они борются и что они защищают. А Ленин еще весной 1919 г., в тяжелый год гражданской войны, говорил: «Красная Армия сильна тем, что сознательно и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за Советскую власть»¹.

Этой силы нет и не может быть ни в одной армии капиталистических стран, армии бесправной, армии, противостоящей народу, враждебной ему. Там день принятия присяги — тяжелый, ненавистный день для трудящихся.

Торжественные, полные глубокого смысла слова текста военной присяги, утвержденной Президиумом Верховного Совета СССР, слова, вытекающие из Конституции СССР, содержат клятву бойца Красной Армии и Военно-Морского Флота быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом и строго хранить государственную и военную тайну. Они содержат клятву изучить военное дело, осваивать его технику, клятву до последнего вздоха быть преданным советскому народу и по приказу рабоче-крестьянского правительства выступить на защиту родины. «Я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом», — говорится в присяге.

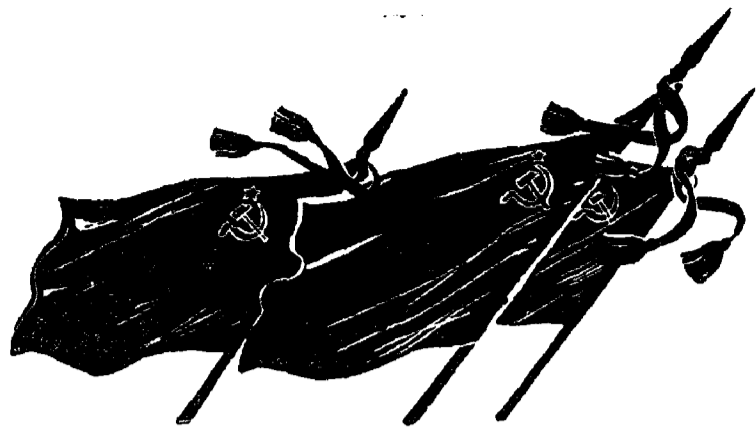
Героические дела красноармейцев на озере Хасан, повседневные героические действия наших пограничников, зорко стоящих на страже советских границ, говорят о том, что смысл советской родины, бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота уже на деле доказали свое умение свято выполнять свой долг перед родиной, говорят о том, что наша Красная Армия — на деле самая сознательная, самая храбрая, самая дисциплинированная армия в мире, армия, которая упорно и настойчиво овладевает техникой военного дела и, не щадя своей жизни, готова бороться до полной победы над врагом.

Наша армия стоит на страже мира. Проводя подлинную политику мира, политику решительного сопротивления фашистским агрессорам, советская власть располагает всем необходимым для защиты неприкосновенности своих границ.

«Наша армия, — говорит тов. Ворошилов, — существует не для нападения, но только до момента нападения врага на нашу родину. Она будет самой нападающей из всех когда-либо нападающих армий, если враг ее посягнет на это». Она сумеет нанести ему сокрушающий удар и уничтожит фашистского агрессора на той территории, откуда он придет.

Залогом этого является клятва воинов Страны советов, воинов, которые представляют вооруженный передовой отряд великого 170-миллионного народа, борющегося за великое дело Ленина — Сталина, строящего коммунизм.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 197.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА — К КОММУНИЗМУ!

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата».

(«Краткий курс истории ВКП(б)»).

Пятнадцать лет тому назад перестало биться пламенное сердце нашего вождя и учителя, угас великий светильник марксизма-ленинизма, умер основоположник большевизма Владимир Ильич Ленин. Глубокая скорбь охватила народы нашей Советской страны, трудящихся и угнетенных всех стран.

«Рабочий класс всего мира встретил весть о смерти Ленина, как самую тяжелую утрату. В день похорон Ленина международный пролетариат объявил пятиминутную остановку всех работ. Остановились железные дороги, остановилась работа на заводах и фабриках. Трудящиеся всего мира с глубочайшей скорбью провожали в могилу своего отца и учителя, лучшего друга и защитника — Ленина.

На смерть Ленина рабочий класс Советского Союза ответил еще большим сплочением вокруг ленинской партии. Каждый сознательный рабочий в эти траурные дни продумал свое отношение к коммунистической партии, осуществляющей заветы Ленина. В ЦК партии поступали тысячи и тысячи заявлений беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию»¹.

Надежда классовых врагов на то, что смерть Ленина нанесет сокрушительный удар большевизму во всем мире — не оправдалась. Во главе со Сталиным большевистская партия и Коммунистический Интернационал понесли вперед великое, непобедимое знамя марксизма-ленинизма. Смерть Ленина еще больше сплотила трудящихся нашей страны и рабочие массы всего мира вокруг партии большевиков, вокруг верного ученика, ближайшего соратника Ленина и продолжателя его дела, — товарища Сталина.

Историческая клятва товарища Сталина — клятва большевистской партии в верности великим заветам Ленина — ярким пламенем горит в сердце народов нашей великой социалистической родины. Эти заветы воплощены в жизнь 170-миллионным советским народом под руководством партии Ленина — Сталина. Эти заветы — знамя трудящихся всех стран, борющихся за свое освобождение.

Главный исторический итог истекшего пятнадцатилетия — победа социализма в нашей стране — записан в Сталинской Конституции. Блестящее выполнение клятвы

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 255—256

товарища Сталина — лучший памятник Ленину и величайшее торжество марксизма-ленинизма.

* * *

Ленин начал революционную борьбу 45 с лишним лет тому назад, в предреволюционную эпоху, в период стремительного подъема рабочего движения в царской России и начавшегося полевения рабочего движения в странах Запада. Ленин вступил на арену политической борьбы очень молодым, но уже убежденным и высокообразованным марксистом. Великий основоположник большевизма, его теоретик и вождь, Ленин создал большевистскую партию — марксистскую партию нового типа; — возглавлял борьбу революционных рабочих и передовых крестьян России в двух буржуазно-демократических революциях, стоял во главе Великой Октябрьской социалистической революции, во главе первого в мире пролетарского государства. Ленин руководил созданием Коммунистического Интернационала, был его теоретиком и вождем.

На всем протяжении человеческой истории нельзя найти другой пример, когда бы роль личности в истории, роль носителя самых передовых идей своего времени сказалась с такой силой, как роль Ленина. Тайну этой силы надо искать прежде всего в том, что Ленин, гениальный сын своей эпохи, вождь, закаленный в огне величайших революционных битв, овладел вершинами современной ему науки и стоял на уровне великих исторических задач самого революционного класса новой, революционной эпохи. Тайна этой силы в том, что Ленин, как никто другой после смерти корифеев науки и гигантов революционной мысли, великих учителей рабочего класса — Маркса и Энгельса, овладел полно и творчески диалектическим и историческим материализмом и мастерски претворял в жизнь великое учение марксизма.

Ленин продумал и творчески усвоил открытые Марксом и Энгельсом законы общественного развития, историческую неизбежность гибели капиталистической системы и победы коммунистической революции, историческую миссию рабочего класса как могильщика капитализма и историческую необходимость диктатуры пролетариата. Сила ленинизма заключается в правильной оценке новой, империалистической эпохи, в гениальном марксистском предвидении и в правильных революционных выводах о задачах рабочего класса России и рабочего класса всех стран в новых условиях.

«Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (С т а л и н).

Ленин завершил разгром народничества, начатый Плехановым. В длительной и упорной борьбе против открытых врагов марксизма и против замаскированных оппортунистов Ленин заложил идеологические, организационные, политические и теоретические основы большевистской партии.

Пламенный последователь Маркса, Ленин видел свой долг марксиста прежде всего в том, чтобы методом диалектического материализма вскрыть новые черты развития революционного движения всех стран, а также особенности его развития в России в условиях новой, империалистической эпохи. И Ленин мастерски это выполнил. Империалистическое развитие с его неравномерностью и скачкообразностью открыло возможность победы социализма в одной стране. Запоздалость буржуазной революции в России сближала во времени буржуазную революцию и пролетарскую, социалистическую революцию, открывая перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Реакционность и сравнительная политическая слабость российской буржуазии, с одной стороны, кровная заинтересованность крестьянства в буржуазно-демократической революции и исключительная активность и революционность российского рабочего класса — с другой, выдвигали рабочий класс в качестве авангарда, в качестве руководителя всего народа, всех трудящихся в их борьбе против самодержавия, против помещиков и капиталистов. Наличие в империалистических странах и особенно в России неисчерпаемых резервов социалистической революции в лице крестьянства и угнетенных народностей открывало широкие возможности соединения в один мощный поток различных революционных движений: общедемократического, аграрного, национально-освободительного и пролетарски-социалистического. Громадное значение для дела всемирной коммунистической рево-

люции скорейшей победы революции в России, значение, вытекавшее из того, что Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма, выдвигало рабочий класс России в передовые ряды международного пролетариата и сливало воедино его национальные и интернациональные задачи. Задачи столь грандиозного масштаба выдвигали на первый план проблему создания единой, централизованной партии, охватывающей на передовую теорию — учение научного социализма.

Ленин не только защитил марксизм от прямых атак ревизионистов, но и поднял знамя действенного, творческого марксизма, знамя борьбы против превращения его замаскированными оппортунистами — центристами — в мертвую догму. Это означало прежде всего критическую проверку всей теории и практики «общепризнанных» идейных вождей и лидеров международной социал-демократии, всей идеологии II интернационала, всех форм и методов его деятельности под углом зрения новых задач. «Необходимо было проверить весь арсенал II Интернационала, выкинуть все заржавленное и ветхое, выковать новые роды оружия... Эта честь генеральной проверки и генеральной чистки авгиевых конюшен II Интернационала выпала на долю ленинизма»¹, — писал товарищ Сталин.

Это означало борьбу против оппортунистического приспособления политики пролетарской партии к условиям буржуазной легальности, против прикрашивания буржуазной демократии и распространения демократических иллюзий, это означало восстановление во всей силе основного и главного в марксизме — борьбы за диктатуру пролетариата. Это означало изучение и использование в интересах назревавшей пролетарской революции изменившихся условий классовой борьбы. Это означало использование в революционных целях империалистических противоречий и империалистической войны, которая не только обрушивала на десятки миллионов людей невыносимые бедствия, но и просвещала, вооружала по последнему слову техники громадные армии недовольных, организовывала их, превращала в грозную силу.

Исходя из особенностей империалистической стадии капитализма, Ленин в годы первой империалистической войны исчерпывающе обосновал новую теорию социалистической революции.

Ленинская оценка новой, империалистической эпохи как эпохи паразитического загнивания, умпрания и крушения капитализма, как «камуна социалистической революции» и новая теория социалистической революции созданы Лениным на основе общих законов капиталистического развития, открытых Марксом в «Капитале», и на основе применения марксистской диалектики к новой, империалистической стадии капитализма.

«Изучая доимпериалистический капитализм, Энгельс и Маркс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной, отдельно взятой, стране, что она может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран. Это было в середине XIX столетия. Этот вывод стал потом руководящим положением для всех марксистов. Однако, к началу XX столетия капитализм доимпериалистический перерос в капитализм империалистический, капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий. На основании изучения империалистического капитализма Ленин, исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что старая формула Энгельса и Маркса уже не соответствует новой исторической обстановке, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране. Оппортунисты всех стран стали цепляться за старую формулу Энгельса и Маркса, обвиняя Ленина в отходе от марксизма. Но настоящим марксистом, овладевшим теорией марксизма, был, конечно, Ленин, а не оппортунисты, ибо Ленин двигал вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом, а оппортунисты тянули ее назад, превращали ее в мумию»².

«Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году в брошюре «Два тактики социал-демократии в демократической революции»³.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8. 0

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 241

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 103

Ленинско-сталинская научная последовательность, теоретическая четкость, принципиальность и идейная непримиримость обеспечили очищение марксизма от оппортунистической ржавчины и его дальнейшее развитие, его обогащение новыми сокровищами марксистско-ленинской теории.

Беззаветные борцы за чистоту марксистской теории Ленин и Сталин, подлинныи мужи передовой науки, развивали и двигали вперед марксистско-ленинскую теорию, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя не из буквы, а из существа теории, заменить некоторые устарелые положения новыми, соответствующими новым условиям борьбы и новым задачам.

«Чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад».

Апрельские тезисы Ленина, в которых старый лозунг демократической (парламентарной) республики был заменен лозунгом республики советов, являются одним из ярких примеров того, как Ленин бесстрашно и уверенно рвал со старым, уже изжившим себя положением и заменял его новым.

Ленин развенчал парламентскую демократию как возможную форму диктатуры пролетариата и как возможный путь к социализму, исходя из того, что в годы первой буржуазно-демократической революции новой эпохи (1905) восставший пролетариат в России создал новую, более совершенную форму демократии — советскую, блестяще ее развил и использовал во второй революции (1917), а старая парламентская демократия в условиях революционного кризиса становилась ширмой буржуазной контрреволюции в ее борьбе против социалистической революции.

Через год после Октябрьской революции теоретик II интернационала Каутский ополчился клеветой на Октябрьскую революцию, на диктатуру пролетариата и защищал буржуазную демократию аргументами из истории буржуазных революций XVIII века. Но в XVIII веке буржуазная парламентская демократия противопоставлялась не советам, а абсолютной монархии, в сравнении с которой эта демократия была прогрессивна. Ленин по этому поводу говорит о Каутском: «...Каутский, точно какой-то учитель гимназии, засохший на повторении учебников истории, упорно поворачивается задом к XIX веку, лицом к XVIII, и в сотый раз, невероятно скучно, в целом ряде параграфов, жует и пережевывает старье об отношении буржуазной демократии к абсолютизму и средневековью»¹.

Рабочий класс Германии и Австрии не был бы отброшен фашистами назад, во мрак средневековья, не стоял бы теперь перед задачей завоевания самых элементарных демократических прав, не заплатил бы такой дорогой ценой за свои демократические иллюзии, если бы своевременно усвоил тезис Ленина о том, что в условиях мирового революционного кризиса 1917—1920 годов парламентская республика была шагом назад от советов, хотя по сравнению со средневековьем, а также по сравнению с фашизмом она прогрессивна.

«Партия большевиков не сумела бы победить в Октябре 1917 года, если бы ее передовые кадры не овладели теорией марксизма, если бы они не научились смотреть на эту теорию, как на руководство к действию, если бы они не научились двигать вперед марксистскую теорию, обогащая ее новым опытом классовой борьбы пролетариата»².

• • •

После Маркса и Энгельса, чье гениальное научное обоснование и предвидение неизбежности социалистической революции и диктатуры пролетариата блестяще подтверждено победой Октябрьской социалистической революции, история не знает другого примера столь мастерского марксистского предвидения, как пример великих марксистов — Ленина и Сталина.

Все мировое развитие после смерти Ленина каждым своим шагом подтверждало ленинскую оценку империализма и ленинскую теорию социалистической революции, как и все марксистско-ленинское учение. Вместе с тем это развитие, богатое крутыми и подчас неожиданными поворотами, связанными с неравномерным и скачкообразным характером этого развития, с растущим обострением общего кризиса капита-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 337

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 342

листической системы, выдвигало новые положения, ставило перед марксистской теорией новые проблемы.

Ленина не стало в один из самых сложных моментов в развитии Советской страны, в один из самых труднейших поворотов в развитии общего кризиса капиталистической системы. Советский Союз переживал первые годы нэпа, успешное проведение которого, будучи торжеством ленинско-сталинской политики, означало вместе с тем усложнение задач партии и советской власти. Вопрос «кто кого» внутри страны еще не был решен, он разрешался в огне острейшей классовой борьбы внутри страны и на мировой арене.

Незадолго до смерти Ленина поражение германского пролетариата (1923 год) и поражения рабочих в других странах (Италия, Польша, Болгария) стали поворотным пунктом в развитии революционной борьбы в странах Западной Европы.

«Международное положение к этому времени изменилось. Капитализм устоял против первого революционного натиска масс после империалистической войны. Революционное движение в Германии, Италии, Болгарии, Польше и ряде других стран было подавлено. В этом буржуазии помогли вожди соглашательских социал-демократических партий. Наступил временный отлив революции. Наступила временная, частичная стабилизация капитализма в Западной Европе, — частичное укрепление его позиций»¹.

В нынешних условиях (1939 год) — после мирового экономического кризиса 1929 — 1932 годов и в обстановке нового экономического кризиса — временная стабилизация капитализма (в 1924—1929 годах) выглядит как кратковременный эпизод на общем фоне все углубляющегося общего кризиса капиталистической системы.

Но в 1924 — 1928 годах временная стабилизация оплодотворила все антимарксистские теории, начиная от мистических буржуазных теорий «вечности» капиталистических устоев до теорий правой и «левой» социал-демократии о «новой эре» капитализма — эре его расцвета, — об «организованном капитализме». Эта теория была подхвачена презренными реставраторами капитализма — бухаринцами. Низкопоклонство перед «всемогуществом» доллара, перед «всесилем» капитала и сеяние панических настроений, отрицание возможности построения социализма в СССР и отрицание революционных перспектив в странах Запада и Востока являлись оружием борьбы троцкистской банды против диктатуры пролетариата, против партии Ленина и Сталина. Все эти предательские «теории» были направлены против ленинской оценки империализма, против ленинской теории социалистической революции. Все они были направлены на то, чтобы развенчать Октябрьскую революцию, опровергнуть ее социалистический характер, ее международное значение как первого этапа и мощной базы пролетарской революции в других странах.

Идеологический фронт — фронт марксистско-ленинской теории — приобретал больше чем когда бы то ни было первостепенное значение в борьбе партии за дальнейшие победы, за выполнение ленинского плана построения социализма в нашей стране. Еще до смерти Ленина троцкисты решили использовать его тяжелую болезнь для нападения на партию и ее руководство. «Они решили, что наступил благоприятный момент для того, чтобы разбить партию и опрокинуть ее руководство»².

Покушение на единство партии неотделимо от покушения на диктатуру пролетариата. Выступления с антиленинскими теориями в этих условиях преследовали ту же цель, что и кулацкие восстания, провокации на наших границах, попытки империалистов организовать экономическую блокаду нашей страны. Когда московские судебные процессы 1935 — 1938 годов над троцкистско-зиновьевско-бухаринскими бандами вскрыли факт давней службы их в охранках империалистических правительств, ярость их атак на учение Ленина и Сталина о победе социализма в одной стране получила свое настоящее объяснение. В период же 1926 — 1927 годов разоблачение буржуазного существа их «теорий», вскрытие полной несостоятельности их так называемых принципов были первостепенной задачей, на которую указала XV конференция ВКП(б) (ноябрь 1926 года).

Никогда раньше вопрос о характере дальнейшего строительства в СССР, о социалистическом его направлении, о строительстве социализма в нашей стране не был таким актуальным, как в тот период.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 258.

² Там же, стр. 253.

«Восстановление народного хозяйства приближалось к концу. Но стране Советов, стране строящегося социализма, недостаточно было простого восстановления хозяйства, простого достижения довоенного уровня. Довоенный уровень — это был уровень отсталой страны. Надо было двигаться дальше. Завоеванная советским государством длительная передышка обеспечивала возможность дальнейшего строительства.

Но здесь со всей силой вставал вопрос о перспективах, о характере нашего развития, нашего строительства, вопрос о судьбах социализма в Советском Союзе...

Без ясных ответов на эти вопросы вся наша практическая работа по строительству была бы работой без перспектив, работой вслепую, работой впустую»¹.

* * *

Те великие, всемирноисторические победы, которые мы записали в Сталинскую Конституцию, которые неуклонно множатся, были бы невозможны без дальнейшего развития марксистско-ленинской теории. Это развитие — историческая заслуга прежде всего товарища Сталина. Товарищ Сталин поднял вопросы марксистско-ленинской теории на громадную высоту в момент, когда, воспользовавшись болезнью, а затем смертью Ленина, все антиленинские группки пытались путем извращения ленинизма протащить свои контрреволюционные «идейки».

Товарищ Сталин с громадной высоты марксистско-ленинской теории осветил основные проблемы, выдвинутые перед партией в условиях состязания двух миров, состязания, лишь начатого при жизни Ленина и припавшего после его смерти новые формы. Безмерно велика мобилизующая, организующая и преобразующая сила теоретических работ товарища Сталина за эти пятнадцать лет. Его классическое изложение основ ленинизма, развитого и обогащенного им в борьбе против грязных попыток троцкистов, зиновьевцев и правых реставраторов капитализма извратить сущность ленинизма, вооружило острым оружием марксистско-ленинской теории ВКП(б) и Коминтерн во всей дальнейшей их борьбе. Обоснование и дальнейшая разработка товарищем Сталиным ленинской теории возможности построения социализма в СССР, несмотря на капиталистическое окружение, теоретическое обоснование и проведение в жизнь коллективизации и ликвидации кулачества как класса, и обоснование неизбежности крушения капиталистической стабилизации обогатили сокровищницу марксизма-ленинизма, осветив путь мировому коммунистическому движению на многие годы вперед. Теоретическое обобщение гигантского опыта социалистического строительства в СССР, обоснование и разработка Сталинской Конституции, идейный и организационный разгром всех антиленинских групп, всех врагов социализма, какой бы маской они ни прикрывались,—все это обеспечило дальнейший победоносный путь, начертанный Лениным.

Сталинское обоснование и дальнейшее развитие ленинской теории о возможности победы социализма в нашей стране неопровержимо устанавливает единство и нераздельность национальных и интернациональных задач пролетарской революции, задач рабочего класса всех стран. Разгром пролетарской диктатуры в СССР означал бы наступление самой мрачной реакции в странах капитализма, колониях и полуколониях. Дальнейшее укрепление СССР как страны социализма усиливает позиции рабочих капиталистических стран в их борьбе против своей буржуазии и усиливает позиции коммунизма во всем мире.

«Поэтому строить социализм в СССР—это значит делать общее дело пролетариев всех стран, это значит ковать победу над капиталом не только в СССР, но и во всех капиталистических странах, ибо революция в СССР есть часть мировой революции, ее начало и база ее развертывания»².

Ленин и Сталин учат, что лишь победа революции в ряде других стран сделает победу социализма окончательной и бесповоротной.

В декабре 1926 года, на VII расширенном пленуме ИККИ, товарищ Сталин сформулировал кратко это положение так: «Если вопрос о построении социализма в СССР является вопросом о преодолении своей, «национальной», буржуазии, то во-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 259 — 260.

² И. Сталин «Об оппозиции», стр. 457.

прос об окончательной победе социализма является вопросом о преодолении мировой буржуазии». Эта ленинско-сталинская постановка вопроса давала пролетариату СССР уверенность в своих силах, ясную перспективу победы социализма, предостерегала от забвения капиталистического окружения, указывала ему, что главный его долг перед мировым пролетариатом заключается в строительстве социализма, и призывала мировой пролетариат к борьбе за власть, за диктатуру пролетариата во имя окончательной и бесповоротной победы социализма в СССР и во всем мире.

За пятнадцать лет, отделяющие нас от смерти Ленина, произошли громадные изменения в жизни СССР и на мировой арене.

Вопрос «кто кого» внутри нашей страны решен окончательно и бесповоротно в пользу социализма. Под руководством товарища Сталина Россия «нэповская» стала великим социалистическим государством рабочих и крестьян, идущим по пути построения высшей стадии коммунизма.

Пятнадцатилетие со дня смерти Ленина совпадает с торжеством в СССР социалистической демократии, записанной в величайшем памятнике эпохи — Сталинской Конституции — и основанной на победе социализма в нашей стране. Сталинская Конституция знаменует собой торжество подлинного, т. е. творческого, марксизма-ленинизма, является марксизмом-ленинизмом в действии. Сталинская Конституция — полное воплощение исторической клятвы товарища Сталина.

Историческая клятва товарища Сталина «держатъ высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии», «хранить единство нашей партии, как зеницу ока» претворялась в жизнь изо дня в день за эти пятнадцать лет. Партия Ленина — Сталина, монолитная, спаянная как никогда, выступает как непобедимая мировая сила.

Клятва товарища Сталина «хранить и укреплять диктатуру пролетариата» выполняется миллионами рабочих и крестьян нашей страны. Советская власть не только устояла, но упрочилась и укрепилась, преодолевая неоднократно попытки классового врага внутри страны и попытки империалистических государств сокрушить или хотя бы подорвать советское государство.

Советская разведка под руководством ВКП(б) вскрыла, что в течение многих лет Иуда-Троцкий и банда троцкистов, зинovieвцев и бухаринцев состояли на службе иностранных разведок. Неоднократные предупреждения Ленина и Сталина об опасности забвения капиталистического окружения, об опасности ослабления бдительности мобилизовывали и продолжают мобилизовывать трудящихся нашей страны и всего мира на борьбу против подлой агентуры фашизма.

Союз рабочих и крестьян, в укреплении которого поклялся товарищ Сталин от имени народа и партии у гроба Ленина, в итоге социалистической индустриализации и социалистического преобразования сельского хозяйства вырос в несокрушимую силу, олицетворяющую морально-политическое единство советского народа.

Сталинская Конституция, закрепившая добровольный союз народов нашей многонациональной страны, об укреплении и расширении которого говорила клятва товарища Сталина, отражает неуклонный рост этого союза народов, его жизненность и непобедимость. Социалистическая индустриализация ранее отсталых экономически и технически национальных республик и коллективизация их сельского хозяйства, подняв материальный уровень широких масс, создали мощную базу для бурного расцвета грамотности и культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Громадный культурный подъем, создание десятиmillionной армии новой, советской интеллигенции, строящей социализм «в одной упряжке» с рабочими и крестьянами, — величайшее торжество ленинизма.

Великим торжеством ленинизма является стахановское движение, знаменующее собой начало уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом, невиданный расцвет в условиях победы социализма народных творческих сил, предсказанный Лениным в его работе «Великий почин». Стахановское движение переживает новый взлет, — оно совершает героические чудеса в области социалистического труда. Наряду с массовым героизмом оно является ярким выражением того, что социалистический пролетариат, перестраивая мир на началах социалистической собственности, перестраивает и перевоспитывает самого себя. Это движение свидетельствует

о всепокоряющей силе марксизма-ленинизма. «Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов»¹, — писал Ленин в «Великом почине». Эти слова Ленина зовут нас всех к борьбе за наилучшее проведение в жизнь последнего постановления ленинско-сталинского ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1938 года о подъеме трудовой дисциплины.

Победа социализма, достигнутая 170-миллионным народом под руководством партии и товарища Сталина, обеспечила укрепление Красной Армии и Красного Флота, превратила СССР в могущественнейшую державу. 23 февраля, в день 21-й годовщины Рабоче-Крестьянской Красной Армии, каждый боец-гражданин, преисполненный гордости за свою социалистическую родину, будет произносить индивидуальную присягу, сознавая свою великую ответственность перед народом и страной. Укрепление Советского Союза как социалистического государства рабочих и крестьян, его экономическая, политическая, военная и культурная мощь сделали его несокрушимым оплотом мира между народами. СССР — ведущая сила в борьбе трудящихся всех стран против империалистической войны и фашизма, в борьбе за подлинную демократию и за социализм.

Пятнадцатилетие со дня смерти Ленина совпадает с 20-летием со дня основания Коммунистического Интернационала. У гроба Ленина товарищ Сталин закончил свою историческую клятву словами: «Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал».

Победа социализма в СССР, на одной шестой части земного шара, записанная и закрепленная в Сталинской Конституции, создала решающие сдвиги в соотношении сил между социализмом и капитализмом на мировой арене и в каждой стране в отдельности. Социализм, ставший действительностью, совершает решительный переворот в сознании миллионов сынов рабочего класса, в сознании десятков миллионов его союзников, во всем передовом и честном, что есть в человечестве. Все новые колонны трудящихся вступают в борьбу против фашизма и войны, за хлеб, за мир, за демократию, за социализм.

Народы СССР в братском союзе с трудящимися всех стран, отметив ушедший 1938 год как год громадных успехов социализма в СССР, как год начала второй империалистической войны и роста антифашистской борьбы во всем мире, встречают новый, 1939 год в полной уверенности в дальнейших успехах социализма, в новых триумфах марксизма-ленинизма.

Победа социализма в СССР, его непобедимая военная мощь, предметный урок, данный японским самураем у озера Хасан, обостряющийся кризис капиталистической системы, наступление фашизма и начало второй империалистической войны все более сплачивают в единый фронт рабочий класс, а за ним в народный фронт трудящихся всех стран, объединяют целые народы вокруг СССР, вокруг заветов Ленина, вокруг великого Сталина.

Мировой пролетариат и его коммунистический авангард в лице семидесяти шести коммунистических партий мира встречают двадцатилетие Коммунистического Интернационала громадными завоеваниями. Коммунистический Интернационал, могущественная единая мировая партия нового типа, воплощает революционное единство рабочего класса всего мира.

Гениальные ленинские лозунги эпохи первой мировой империалистической войны, призывы Ленина к превращению несправедливой, грабительской, империалистической войны в справедливую войну, войну гражданскую, призывы поддержать войну за освобождение народов, за их независимость, пламенем пылают в сердцах народных масс всего мира, ибо нет народа, желающего войны ради империалистических грабежей, ибо для народных масс есть лишь одно знамя, под которым они готовы воевать и готовы отдавать свою жизнь, — знамя мира, свободы и социализма, знамя Ленина — Сталина. И молодые поколения, чья жизнь поставлена на карту фашистскими под-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 336.

жигателями войны, и поколения старшие, испытавшие ужасы первой мировой империалистической войны, обращают свои взоры к СССР — стране социализма.

Ленинизм — марксизм эпохи империализма, пролетарских революций и победы социализма на одной шестой части земли — после смерти Ленина творчески поднят на новую ступень великим Сталиным. Имена Ленина и Сталина — знамя борьбы и побед рабочих и крестьян героической Испании, широких народных масс великого китайского народа. Страна победившего социализма, открыто выступившая с поддержкой борьбы китайского, испанского, абиссинского, чехословацкого народов, воплощает в жизнь в грандиозных масштабах лучшие принципы пролетарского интернационализма, лучшие заветы Маркса, Энгельса и Ленина.

С именами Ленина и Сталина шли в бой героические интернациональные бригады добровольцев, принявшие на себя первые удары испанских мятежников, итальянских и германских интервентов. Эти бригады покрыли себя неувядаемой славой и дали величественный образец международной солидарности. С именами Ленина и Сталина, с этим знаменем победы, идут в бой героическая 8-я революционная армия Китая, сотни тысяч китайских партизан. Победа социализма в СССР создала для Коммунистического Интернационала новые грандиозные перспективы. Антикоммунистическая ось «Берлин — Рим — Токио» выражает собой наиболее откровенно безумный страх умирающего капитализма перед социалистической революцией. Однако никакие силы мира ее не предотвратят, ибо она — не выдумка мечтателя, а неизбежный результат капиталистического развития, законы которого открыты Марксом и Энгельсом, великое учение которых, воплощенное в эпоху империализма и пролетарской революции в ленинизме, торжествует как несокрушимая сила, преобразующая мир.

Пятнадцатилетие со дня смерти Ленина совпадает с крупнейшим событием на фронте марксистско-ленинской теории — с выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», этого гениального обобщения грандиозного опыта большевистской партии, являющегося энциклопедией марксистских знаний.

«Теория марксизма, освещенная ярким светом нового, всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по намечившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу»¹.

«Краткий курс истории ВКП(б)» — это великое сталинское повествование — вооружает 170-миллионный народ СССР и трудящихся капиталистического мира непобедимым оружием борьбы и победы — марксистско-ленинской теорией.

Маркс и Энгельс превратили социализм из утопии в науку, преобразующую мир. Ленин развил марксизм дальше, проверяя его в огне живой классовой борьбы, обогащая новыми страницами, и он стал коренным образом преобразовывать мир.

После Ленина наш вождь и учитель, муж науки, товарищ Сталин двигает вперед марксизм-ленинизм, обогащает его новым опытом победоносного строительства коммунизма — марксизма-ленинизма в действии.

Народы СССР, идя по ленинскому пути, построили под руководством Сталина могущественное социалистическое государство рабочих и крестьян. Наше социалистическое государство есть главное оружие в руках рабочих и крестьян для победы социализма и для защиты социалистических завоеваний от капиталистического окружения. Великая советская семья народов как зеницу ока защищает и неустанно укрепляет это свое острое оружие, разоблачая подлые махинации фашистских врагов и их агентуры — троцкистско-бухаринской пайки злодеев. Под солнцем Сталинской Конституции наша великая социалистическая родина идет несмотря на капиталистическое окружение к вершинам коммунизма.

Международный пролетариат, угнетенные массы трудящихся всего мира повторяют с твердой надеждой вещи ленинские слова:

«Пусть буржуазия еще свирепствует, пусть она еще убивает тысячи рабочих, — победа за нами, победа всемирной коммунистической революции обеспечена»².

Пятнадцатилетие со дня смерти нашего гениального вождя зовет нас еще выше поднять великое, непобедимое знамя Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 26.

² Там же, стр. 6.

БОРЬБА ЛЕНИНА

ЗА III ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Коммунистический Интернационал, «международная революционная пролетарская организация нового типа», формально основанный в марте 1919 года, имеет свою богатую историю, неотделимую от истории ВКП(б), от истории Великой Октябрьской социалистической революции и ее международных откликов. Всей своей теоретической и политической борьбой за марксистскую партию большевики подготовили несокрушимую идеологическую основу Коминтерна, а созданием партии Ленина — Сталина, партии нового типа, был создан лучший прообраз будущих секций Коммунистического Интернационала.

История создания Коммунистического Интернационала не может быть правильно уяснена без связи с основными моментами истории I интернационала и II интернационала. Ибо, во-первых, ленинско-сталинский Коммунистический Интернационал является единственным идейным и политическим наследником I интернационала, руководителем которого был К. Маркс. Ибо, во-вторых, Коммунистический Интернационал возник в непримиримой борьбе против оппортунистически переродившегося II интернационала, хотя и использовал то положительное, что II интернационал внес в лучшую пору своего существования в международное рабочее движение.

«Первый Интернационал (1864—1872) заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Второй Интернационал (1889—1914) был международной организацией пролетарского движения, рост которого пошел в ширь, что

не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма, приведшего в конце концов к позорному краху этого Интернационала»¹.

Когда I интернационал после гибели Парижской коммуны под ударами мировой реакции и в силу ряда других причин окончательно прекратил свою деятельность, Фридрих Энгельс в письме к Зорге писал: «Я думаю, что следующий Интернационал — после того как произведения Маркса в течение ряда лет будут оказывать свое влияние — будет чисто коммунистическим и будет безоговорочно выдвигать наши принципы»².

В дальнейшем рабочее движение развивалось неравномерно, но повсюду идеи марксизма завоевывали широкие массы рабочих; неоценимые уроки Парижской коммуны и все дальнейшее развитие капитализма с каждым днем подтверждали великое учение Маркса и Энгельса. II интернационал, основанный через 6 лет после смерти Маркса при ближайшем участии Энгельса, в первые годы своего существования, главным образом благодаря Энгельсу, занимал революционные позиции и в лице ряда своих вождей признавал своим знаменем марксизм. Однако надежды Энгельса не оправдались: II интернационал не стал коммунистическим. После смерти Энгельса руководители II интернационала все боль-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 247.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVI, стр. 374.

ше и больше отходили от марксизма. Условия легальности, давшие возможность социалистическим партиям охватить социалистической пропагандой сотни тысяч и миллионы рабочих, имели свою оборотную сторону медали.

«Это был период сравнительно мирного развития капитализма, период, так сказать, довоенный, когда катастрофические противоречия империализма не успели еще вскрыться с полной очевидностью, когда экономические стачки рабочих и профсоюзы развивались более или менее «нормально», когда избирательная борьба и парламентские фракции давали «головокружительные» успехи, когда легальные формы борьбы превозносились до небес и легальностью думали «убить» капитализм, — словом, когда партии II Интернационала обрастали жиром и не хотелось думать серьезно о революции, о диктатуре пролетариата, о революционном воспитании масс»¹.

Банкротство II интернационала все больше обнаруживалось по мере того, как капитализм из этой «мирной» эпохи вступал в новейшую фазу своего развития — в фазу империализма. Империализм — «умирающий капитализм», — обостряя до крайних пределов все внутренние и международные противоречия капитализма, ставит в порядок дня пролетарскую революцию, по выражению товарища Сталина, как вопрос «непосредственной практики».

Вся мировая обстановка конца XIX и начала XX века говорила о повороте в развитии капиталистической системы ко всеобщему ее кризису, о близости мировой империалистической войны и о близости пролетарской революции, неизбежность которой была научно обоснована Марксом и Энгельсом. Теоретики II интернационала, цеплявшиеся за обветшалые догмы для защиты своей оппортунистической политики, были неспособны сделать революционные выводы из особенностей развития новой эпохи.

Империалистический грабеж колоний, создав колониальную «сверхприбыль», облегчил буржуазии возможность путем подкупа наиболее квалифицированного незначительного меньшинства рабочего класса создать слой рабочей аристократии, восприимчивой к идее классового мира и сотрудничества с буржуазией. Этим путем империализм укреплял социальные корни оппортунизма — самого опасного буржуазного влияния на пролетариат. Оппортунизм отвергает марксистское учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата и заменяет его обманом о мирном пути

к социализму. Оппортунизм заменяет классовую борьбу классовым соглашательством и сотрудничеством с буржуазией. Оппортунизм прикрашивает буржуазную демократию и парламентаризм, преклоняется перед буржуазной законностью и отвергает нелегальные формы борьбы. Политика классового сотрудничества подрывала боевое единство пролетариата в его борьбе с империализмом. Международная социал-демократия превратилась в тормоз дальнейшего развития революционного рабочего движения, поднявшегося на высшую ступень особенно под влиянием революции 1905 года в России.

Правильная оценка эпохи империализма, ближайших перспектив его развития и новых боевых задач была дана Лениным — основоположником большевизма, великим ученым и революционером, величайшим после Маркса гением мирового коммунизма. Партия большевиков и прежде всего ее вожди Ленин и Сталин не только защитили марксизм, но и развили его дальше.

«Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»².

Перемещение в конце XIX века центра мирового революционного движения в Россию, вся история большевизма: история его борьбы против помещиков и капиталистов, против царского самодержавия и его борьбы внутри рабочего движения против народничества, «легального марксизма», «экономизма», меньшевизма, ликвидаторства, отзовизма, против социал-шовинистов, центризма (троцкизма) — против всех видов оппортунизма в России и на международной арене, его последовательная борьба в качестве основного ядра левого течения II интернационала за партию нового типа, борьба в защиту марксизма от всех извращений и за его дальнейшее развитие — предопределили его роль как инициатора создания нового, III Интернационала.

Большевики уже накануне войны, в 1912 году, во всеоружии идеологическом, организационном, политическом и теоретическом оформились как самостоятельная партия нового типа. За предшествовавшее войне десятилетие партия Ленина — Сталина накопила бесценный опыт руководства массами как в условиях русско-японской войны, революционного подъема и революции 1905 года, так и в годы реакции.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 8.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 342.

В гениальных трудах Ленина были разработаны идеологические, организационные, политические и теоретические основы марксистской партии, партии нового типа, «партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели... Эта новая партия есть партия ленинизма»¹.

Ленинизм—марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, марксизм, обогащенный блестящими новыми страницами, новой теорией социалистической революции, марксизм, поднятый Лениным и Сталиным на высшую ступень, был единственным компасом международного революционного рабочего движения в условиях новой, боевой эпохи.

Годы войны стали годами особенно широкого распространения влияния марксизма-ленинизма не только в России, но и далеко за ее пределами.

1

Мировая империалистическая война 1914 года явилась решающей проверкой для Интернационала в целом, для каждой его партии и для каждого из его течений в отдельности.

«Война была величайшим переломом в жизни народов, в жизни международного рабочего класса. Она поставила на карту судьбы государства, судьбы народов, судьбы социалистического движения. Поэтому она была вместе с тем пробным камнем, испытанием для всех партий и течений, именовавших себя социалистическими. Останутся ли эти партии и течения верными делу социализма, делу интернационализма, или предпочтут изменить рабочему классу, свернуть свои знамена и бросить их к стопам своей национальной буржуазии, — так стоял тогда вопрос»².

Это историческое испытание обнаружило полное банкротство Интернационала. Первые же дни войны ознаменовались крахом Интернационала, его идейным, политическим банкротством и организационным распадом.

Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Это была война грабительская, захватническая, «несправедливая», империалистическая. Весь Интернационал был в курсе дела под-

готовки войны, ее причин и ее империалистических целей. Неоднократно его вожди на международных конгрессах (особенно на Штутгартском в 1907 году, Копенгагенском в 1910 году и Базельском в 1912 году) и представители социалистических партий с трибуны парламентов и в печати разоблачали организаторов войны — империалистов Англии, Германии, Франции, России, Японии, Австро-Венгрии. Интернационал, его вожди прекрасно знали, что «ее виновники — империалисты всех стран»³. «Как раз про теперешнюю войну между «великими державами Европы» говорит Базельская резолюция, что эта война «не может быть оправдана ни самым малейшим предлогом какого бы то ни было народного интереса»!⁴. Вопреки всему этому как социал-демократы Германии и Австрии, так и социалисты Антанты с первого дня войны заняли позицию, ничем не отличающуюся от позиции «своих» империалистических правительств.

Тогда не было СССР — социалистического отечества трудящихся всех стран, — не было борьбы двух антагонистических миров — мира социализма и мира капитализма, — а было два воюющих империалистических лагеря.

«Базельская резолюция говорит не о национальной, не о народной войне, примеры которых в Европе бывали, которые даже типичны для эпохи 1789—1871 г.г., не о революционной войне, от которых социал-демократы никогда не зарекались, а о теперешней войне, на почве «капиталистического империализма» и «династических интересов», на почве «завоевательной политики» обеих групп воюющих держав, и австро-германской и англо-франко-русской. Плеханов, Каутский и К^о прямо-таки обманывают рабочих, повторяя корыстную ложь буржуазии всех стран, стремящейся из всех сил эту империалистическую, колониальную, грабительскую войну изобразить народной, оборонительной (для кого бы то ни было) войной, и подыскивая оправдания для нее из области исторических примеров не империалистических войн»⁵.

Несмотря на все это вожди крупнейших партий Интернационала, изменив учению Маркса, «не только не выступили против войны, но, наоборот, помогали буржуазии натравливать рабочих и крестьян воюющих государств друг на друга под флагом защиты отечества»⁶.

Вопреки всем своим заявлениям в Штут-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 166.

³ Там же, стр. 155.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 241.

⁵ Там же, стр. 242.

⁶ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 156.

гарте, в Копенгагене и в Базеле о готовности к непримиримой борьбе против империалистической войны вожди II интернационала позорно изменили пролетариату и перешли на сторону буржуазии.

Крах II интернационала заключался прежде всего в открытой измене сильнейших партий II интернационала, в первую голову германской социал-демократии и французской социалистической партии, делу пролетарского интернационализма.

Германская социал-демократия, сильнейшая партия II интернационала, в течение ряда лет до того голосовала против военных кредитов. А 4 августа 1914 года, при первых выстрелах мировой империалистической войны, одним из главных инициаторов которой явился германский империализм, социал-демократическая фракция германского рейхстага голосовала в рейхстаге за военные кредиты. От имени партии старейший ее лидер, Гаазе (центрист), в особой декларации заявил о полном включении социал-демократической партии в лагерь защитников «германского отечества». В первые же дни войны центральный орган германской социал-демократии «Форвертс», по приказу бранденбургского полпреда президента, отказался от пропаганды идей классовой борьбы. С первого дня войны германская социал-демократия мобилизовала свои кадры и свою печать на службу империалистической войне, поддерживая в массах обман германского империализма, будто со стороны Германии это война оборонительная, в защиту родины, война за освобождение русского народа от царизма, за свободу, за культуру, умалчивая о том, что война помогла царизму еще раз отвлечь от себя революционный натиск рабочего класса, что Германия и Австрия воюют за удушение Сербии и Бельгии, за завоевание Польши и Украины, за французские и английские колонии.

В эти же дни французская социалистическая партия, не опросив своих членов, от имени рабочего класса заключила «священный союз» (Union Sacrée) со своей буржуазией, призвала рабочий класс воевать до победного конца. Она в парламенте голосовала за военные кредиты и делегировала в правительство «национальной обороны» своих виднейших членов: Гедда, Марселя Самба, а позже Альбера Тома.

Ее печать во главе с «Юманите» на все лады повторяла обман французских империалистов, будто Франция воюет за демократию, цивилизацию и культуру, что она лишь обороняется, хотя было совершенно ясно, что в союзе с царизмом нельзя воевать за демократию и что французские империалисты в союзе с царизмом и Ан-

глией так же, как и империалисты Средней Европы, давно готовились к войне и именно к войне с Германией, которая, однако, раньше их подготовилась и выбрала удобный момент, чтобы напасть первой.

Вождь «рабочей партии» Бельгии Эмиль Вандервельде, он же один из виднейших вождей II интернационала, вступил в коалиционное королевское правительство, возглавлявшееся клерикалом де Броквилем. Вандервельде через царского посла обратился к русским рабочим с призывом о поддержке войны, а социал-демократ Дестре поехал послом в царскую Россию.

В России «мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков с самого начала войны, маскируясь флагом социализма, помогали буржуазии обманывать народ, скрывать империалистический, грабительский характер войны. Они проповедывали необходимость защиты, необходимость обороны буржуазного «отечества» от «пруссских варваров», поддерживали политику «гражданского мира» и помогали, таким образом, правительству русского царя вести войну так же, как германские социал-демократы помогали правительству германского царя вести войну против «русских варваров»¹.

Беззастенчивую шовинистическую пропаганду вела группа Плеханова, объявившего, что во время войны социалисты должны отказаться от классовой борьбы.

Плеханов повторял всю аргументацию антантовских социалистов, прикрашивавших грабительскую войну, изображавших ее как войну «за свободу, цивилизацию и демократию», как «последнюю» войну.

В России вся «патриотическая» печать и полиция широко использовали печатные выступления Плеханова для шовинистической агитации в массах.

Вслед за крупнейшими партиями почти все другие партии II интернационала включили себя каждая в лагерь «своей» буржуазии. Оппортунизм перерос в социал-шовинизм, социал-патриотизм и социал-империализм.

Международное Социалистическое бюро, отказавшись от созыва международного конгресса II интернационала после срыва войной назначенного конгресса сначала в Вене, затем в Париже, фактически признало интернационал несуществующим.

«II Интернационал перестал существовать. Он распался на деле на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом»².

Общая картина почти повального предательства крупнейших партий II интернационала мало нарушалась тем, что ряд со-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 157.

² Там же, стр. 158.

циал-демократических партий, главным образом тех стран, которые сохранили «нейтралитет» в войне, а также отдельные группы и течения, занял пацифистскую позицию в духе центризма, который на международной арене, как и на русской почве, являлся лишь прикрытием откровенного предательства. Сюда относятся прежде всего каутскианцы в Германии, часть русских меньшевиков во главе с Мартовым, швейцарская и итальянская (до вступления Италии в войну) социалистические партии.

«Не менее опасными для дела пролетариата были скрытые социал-шовинисты, так называемые центристы. Центристы — Каутский, Троцкий, Мартов и другие оправдывали и защищали открытых социал-шовинистов, стало быть, изменяли пролетариату вместе с социал-шовинистами, прикрывая свою измену «левыми» фразами о борьбе с войной, рассчитанными на обман рабочего класса. На деле центристы поддерживали войну, ибо предложение центристов не голосовать против кредитов на войну и ограничиться воздержанием при голосовании кредитов на войну, — означало поддержку войны. Они так же, как и социал-шовинисты, требовали отказа от классово-борьбы во время войны, чтобы не мешать своему империалистическому правительству вести войну. Центрист Троцкий по всем важнейшим вопросам войны и социализма стоял против Ленина, против большевистской партии»¹.

Главный теоретик центризма Каутский в начале войны выступил с рядом статей в «Neue Zeit», где, оправдывая защиту буржуазного отечества, выдвигая теорию «ультраимпериализма», доказывал невозможность революционной борьбы против войны, а Интернационал называл «инструментом мира», непригодным для использования во время войны.

«Оппортунисты — зло явное. «Центр» немецкий с Каутским во главе — зло прикрытое, дипломатически подкрашенное, засоряющее глаза, ум и совесть рабочих, опасное всего более»².

«Лишь незначительное меньшинство во II интернационале осталось на интернационалистической позиции и пошло против течения, правда, не вполне уверенно и не совсем определенно, но все же пошло против течения»³.

Левое крыло германской социал-демократии, возглавляемое К. Либкнехтом и Р. Люксембург, интернационалистская позиция которого была ярко выражена во время партийного совещания 3 августа (фракция

в составе рейхстага, центрального комитета и редакции «Форвертс»), перед голосованием 4 августа, в первые дни войны, обнаружилось колебания и непоследовательность. К. Либкнехт лишь в декабре 1914 года голосовал в рейхстаге против кредитов, тем исправив ошибку 4 августа, когда он, подчиняясь ложно понятой партийной дисциплине, недооценил ответственность момента и не решился в рейхстаге выступить против большинства. В основе дальнейших ошибок левых, единственных революционных интернационалистов в Германии, которые в годы войны вели героическую борьбу в подполье, лежал ряд теоретических ошибок люксембургизма, из которых главным являлись недооценка роли партии, преклонение перед стихийностью движения и отрицание возможности национально-освободительных войн в эпоху империализма. Ленин в годы войны дал критику этих ошибок в статье «О брошюре Юниуса».

«Ленин критиковал ошибки непоследовательных интернационалистов из левых социал-демократов, таких, как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, но в то же время помогал им занять правильную позицию»⁴, — отмечается в «Истории ВКП(б)».

Левое крыло болгарской социал-демократии — «тесняки», — создателем которого был Благоев и которое впоследствии превратилось в коммунистическую партию, хотя и страдало рядом центристских пережитков, в момент вступления Болгарии в войну (1915 год) мужественно выступило против империалистической войны, разоблачало ее как империалистическую и боролось против социал-шовинизма. Героическим и смелым было поведение сербской социал-демократической партии. Два депутата сербской социал-демократической партии: Лапчевич и Канцерович, — оставаясь верными решениям Базельского конгресса, голосовали в скупщине (сербский парламент) против военных кредитов и повели энергичную борьбу против социал-шовинизма.

Только большевики выдержали с честью новую историческую проверку как единственная партия революции, единственная партия пролетарского интернационализма.

Таким образом крах II интернационала вскрыл тот факт, что единство его рядов было лишь формальным.

2

Первая мировая империалистическая война застала Ленина в эмиграции, а Сталина — в далекой сибирской ссылке. В первые дни войны Ленин был арестован австрийскими властями и посажен в тюрь-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 159.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 54.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 158.

⁴ Там же, стр. 160.

му в глухом городишке австрийской Польши — в Новом Тарге. Как только Ленин был освобожден, он переехал в Швейцарию. С этого момента Ленин начинает восстанавливать разрушенные войной связи с большевистскими организациями России и с левыми, интернационалистскими элементами международного социализма в разных странах.

Годы мировой империалистической войны являются годами гигантской творческой, теоретической, политической и организационной работы Ленина, годами теоретической и политической подготовки Коммунистического Интернационала.

В годы войны Ленин своими блестящими работами внес в сокровищницу марксизма ряд новых бесценных вкладов. Такие гениальные его произведения, как «Война и российская социал-демократия», «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных штатов Европы», продолжением и выводом из которых явились после февральской революции его всемирноисторические Апрельские тезисы, «Государство и революция», а после Октября — «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и его тезисы на I конгрессе Коммунистического Интернационала «О буржуазной демократии и пролетарской диктатуре», — стали величайшими, программными документами мирового коммунизма.

С первых дней войны большевики определили свое отношение к войне, отмежевавшись не только от буржуазных националистов и социал-шовинистов («социалистов на словах, шовинистов на деле». — Ленин), но и от пацифистов всех мастей, в первую голову от центристов, а также от центристских ошибок «левых».

«Только партия большевиков осталась верной великому знамени революционного интернационализма, оставаясь твердо на марксистских позициях решительной борьбы против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, против империалистической войны»¹.

Разоблачение войны как войны империалистической; призыв к борьбе против нее как войны грабительской, несправедливой; призыв к превращению империалистической войны в войну гражданскую; признание необходимости поддержки всякой революционно-освободительной войны как войны справедливой; признание наименьшим злом для российского пролетариата поражения царского правительства и признание необходимости для подлинных интернационалистов выдвижения во всех

странах лозунга поражения своего империалистического правительства — вооружили партию четкой, безукоризненно интернационалистской революционной тактикой в момент измены II интернационала.

«Большевики не были простыми пацифистами (сторонниками мира), вздыхающими о мире и ограничивающимися пропагандой мира, как это делало большинство левых социал-демократов. Большевики стояли за активную революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти воинствующей империалистической буржуазии»².

Неотъемлемой частью большевистской платформы с первых дней империалистической войны стал лозунг организации нового, III Интернационала, который был бы очищен от оппортунистов и сплотил бы пролетариат на основе революционной классовой борьбы, на платформе борьбы за революционный выход из войны, за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

На первом этапе борьбы за создание III Интернационала Ленин видел главную задачу в терпеливой пропаганде в массах идей пролетарского интернационализма и революционной борьбы против империалистической войны. Невзирая на почти непреодолимые трудности (военные фронты, удушение рабочей печати, политический террор, шовинистический угар) большевистские лозунги пробивали себе дорогу к массам.

Тезисы, формулирующие задачи революционной социал-демократии в европейской войне, написанные Лениным сейчас же после его освобождения из австрийской тюрьмы, были разосланы членам Центрального комитета, находившимся в России, и легли в основу исторического манифеста ЦК РСДРП. Уже в этих тезисах говорится:

«...Измена социализму большинства вождей 2-го Интернационала (1889—1914) означает идейно-политический крах этого Интернационала». Указав как на основную причину этого краха на «фактическое преобладание в нем мелкобуржуазного оппортунизма», тезисы заявляют: «Задачей будущего Интернационала должно быть бесповоротное и решительное избавление от этого буржуазного течения в социализме». Уже в этом документе большевики безоговорочно заявляют себя «пораженцами». «С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск...»³.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 157.

² Там же, стр. 160

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 44.

СОЦИАЛЬДЕМОКРАТЪ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

№ 33. Желтое. 5 ноября 1914. Цена 10 ст.

ПРОТИВЪ ТЕНИСЪ!

Въ нынѣшней войнѣ теннисъ выдѣляется на первый планъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ.

Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ.

Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ.

Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ. Теннисъ сталъ самымъ популярнымъ спортомъ.

ВОЙНА И РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЯ

Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической. Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической.

Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической. Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической.

Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической. Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической.

Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической. Война и российская социал-демократия. Впервые в истории человечества война стала войной империалистической.

Первая страница газеты «Социал-демократ» № 33 за 1914 год.

В манифесте ЦК РСДРП, опубликованном 1 ноября 1914 года в № 33 большевистского «Социал-демократа», под заглавием «Война и российская социал-демократия», большевистская платформа развивается полнее. Подчеркивая опасность и вред замалчивания или замазывания самого факта краха II интернационала, попытки которого имели место со стороны «центра» в германской социал-демократической партии, Ленин назвал это замазывание «наихудшей услугой пролетариату». «Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран»¹.

Исходя из того, что «во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции», заявляя, что «пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет», что рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал... и что «превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг...», манифест заканчивается словами: «Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма».

Большевики в России оказались уже на первом этапе войны единственной не только в своей стране, но и во всем II интернационале партией, которая встретила войну как последовательные пролетарские интернационалисты. Большевистские депутаты Государственной думы, выступившие против войны, с разоблачением роли в ней царского самодержавия и российских империалистов, с первых дней войны проводили

громадную работу в массах. В ноябре 1914 года совещание думской фракции большевиков с участием партийных работников было арестовано и все его участники преданы суду: царский суд предъявил им обвинение в «государственной измене».

Во время судебного процесса думская фракция большевиков использовала скамью подсудимых для героической защиты революционно-интернационалистского знамени партии. Образец предательского поведения показал жалкий трус Каменев, который перед лицом царского суда позорно отрекся от партийного знамени, заявил о своем несогласии с ленинским лозунгом поражения царского правительства, этим самым верноподданнически признав себя социал-оборонцем. Ленин, высоко оценив поведение депутатов-большевиков, заклеил позором подлую измену Каменева.

Большевики вели энергичную работу в царской армии несмотря на ужасающий террор военной диктатуры.

Товарищ Сталин находился с 1913 года в далекой ссылке, в селе Курейка, в Туруханском крае. Несмотря на вынужденный временный перерыв всякой связи с Лениным, единство мысли и политических позиций Ленина и товарища Сталина сказалось очень ярко. После прибытия в ссылку членов думской фракции большевиков в Туруханском крае, в селе Монастырском, состоялось под руководством Сталина совещание ряда членов ЦК и других ссыльных большевиков, работавших до ареста в России. Резолюция этого совещания, в основу которой была положена речь товарища Сталина, разоблачает социал-оборончество, отмечает выдающееся значение выступления большевистской фракции Думы

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 64.

VORBOTE

Internationale Marxistische Rundschau

Herausgeber Anton Pannekoek und Henriette Roland Holst

Januar 1916

Nr. 1

INHALT

Zur Einführung

Die Resolution der Zimmerwalder Linken

A. Pannekoek, Der Imperialismus und die Aufgaben des Proletariats

N. Lenin, Zusammenbruch der II Internationale und Opportunismus der deutschen

Обложка журнала циммервальдской левой «Предвестник» («Vorbote»), в котором печатались статьи В. И. Ленина.

и клеймит позорное предательство Камешева на суде.

Крупнейшим шагом вперед в деле идейной мобилизации всех подлинно интернационалистских элементов является возобновление издания центрального органа партии «Социал-демократ», 33-й номер которого целиком посвящен задачам нашей партии в отношении войны. Манифест ЦК и статьи Ленина, хотя и с большими трудностями (ввиду военных фронтов), но все же продвигаются во французскую, английскую и даже германскую печать. Состоявшаяся 27 февраля—4 марта 1915 года конференция заграничных секций большевиков, принявшая платформу единой борьбы за сплочение всех последовательно интернационалистских элементов международного рабочего движения, сыграла большую роль в деле укрепления борьбы большевиков за III Интернационал.

Уже на этой ранней стадии подготовки создания Коминтерна партия Ленина — Сталина повела борьбу и разгромила группу Бухарина, Пятакова и других, которые выступали против ленинских положений о превращении империалистической войны в войну гражданскую, о поражении своего империалистического правительства, с социал-империалистическими трактовками национального вопроса и с требованием единства с канитулянтской группой Троцкого, издававшего в Париже меньшевистско-центристскую газету «Наше слово». Отпор, данный Лениным и всей бернской конференцией группе Бухарина и гнусному двурушнику Зиновьеву, который за спиной Ленина помогал дезорганизаторской работе бухаринцев, обеспечил монолитность большевистских организаций и их успешную борьбу за новый Интернационал.

Уже в начале 1915 года в лагере социал-шовинизма по одну и по другую сторону фронтов империалистической войны начинают замечаться тревога в связи с первыми признаками недовольства партийных масс и активности левых, оппозиционных групп и в особенности в связи с растущей популярностью лозунга восстановления прерванных международных связей. Для большевиков лозунг укрепления международных связей означал прежде всего сплочение последовательных интернационалистов всех стран как шаг вперед в подготовке создания III Интернационала. Для большевиков лозунг восстановления международных связей означал прежде всего восстановление связи между рабочими воюющих между собой стран — рабочих Германии и Франции, Германии и России, Германии и Англии и т. д. Центристы же подменяли его лозунгом созыва совещания социалистов лишь стран, принадлежащих к одному и тому же воюющему лагерю. Этот же лозунг использовался демagogическими центристами (Каутским, Лонге) в целях сохранения II интернационала в его старом виде.

Социал-патриоты стран Антанты, которые с первой минуты войны слышать не хотели о каких бы то ни было международных совещаниях раньше, чем кончится война, в феврале 1915 года организовали лондонскую конференцию с целью заставить центристов подчиниться социал-шовинистам и с целью еще большего сплочения социал-патриотов стран Антанты.

Разоблачая и клеймя лондонскую конференцию как гнуснейший обман масс и новое предательство, большевики решили использовать ее для оглашения своей декларации. Большевики, которых социал-патриоты умышленно не пригласили по

предлогом, что они «не имели адреса представителя большевиков», поручили своему представителю в Лондоне тов. Максимовичу (тов. М. М. Литвинову, который много лет жил в Лондоне в качестве представителя большевиков и местопребывание которого великолепно знали организаторы конференции) явиться на конференцию и огласить декларацию. Декларация эта разоблачала перед массами как германских, так и французских и английских социал-патриотов и требовала голосования против кредитов, выхода социалистов Франции и Бельгии из буржуазных правительств и полного разрыва со «своими» империалистами.

Ленин заклеил также и венскую конференцию, созванную социал-патриотами Германии и Австрии в апреле 1915 года, как собрание шовинистов, помогающих «генеральным штабам и буржуазии своих «отечеств»¹.

Собранная по инициативе Клары Цеткли осенью 1915 года в городе Берне конференция женщин-социалисток заняла недостаточно последовательно интернационалистскую, лево-центристскую позицию против войны. На этой конференции большевиков представляли гг. Н. Крупская и Инесса Арманд. Конференция была ими использована как арена пропаганды большевиков за ленинские лозунги. В таком же духе была использована большевиками и международная конференция молодежи, состоявшаяся 5—6 апреля в Берне. Ленин расценивает женскую и юношескую конференции, а также конференцию в Лугано и копенгагенскую конференцию социалистов четырех нейтральных стран, прошедшую под знаком центристского лозунга мира (17—18 января 1915 года), как «шаг на месте», подчеркивая одновременно, что они были «одушевлены лучшими пожеланиями»².

3

Шагом вперед в деле распространения ленинской платформы, сплочения подлинно интернационалистских элементов была международная социалистическая конференция в Циммервальде, созванная 5—8 сентября 1915 года по инициативе оппозиционных элементов нескольких европейских стран, при активном участии большевиков.

Большинство на этой конференции (19 из 31, то есть около $\frac{2}{3}$) принадлежало не последовательным интернационалистам, а лево-центристским и центристским элементам, которых Ленин окрестил «почти каутскианцами». Большевики и немногочислен-

ные примыкавшие к ним и приближавшиеся к ним революционные элементы из Германии, Польши, Латвии, Швеции, Норвегии, Швейцарии и Голландии очутились в меньшинстве (несколько больше одной трети, 12 голосов).

Подчеркивая «непоследовательность» и «недоговоренность», которыми страдает принятый циммервальдским большинством манифест, Ленин тем не менее признает его «шагом вперед к идейному и практическому разрыву с оппортунизмом и социал-шовинизмом». Манифест под несомненным давлением большевиков разоблачает войну как империалистическую («Манифест в этой части популяризирует нашу резолюцию» (Ленин)). Это обстоятельство и особенно сознание величайшей ответственности момента и особого значения немедленного международного выступления единым фронтом всех оппозиционных меньшинств социалистических партий против империалистической войны и против социал-шовинизма заставили Ленина подписать не удовлетворивший большевиков манифест.

Одновременно большевики развернули полностью свою платформу в двух документах, предложенных конференции и отвергнутых ее большинством: 1) проект резолюции «Всемирная война и задачи социал-демократии» и 2) проект манифеста (эти проекты были присоединены к документам конференции).

Оба эти документа содержат ту платформу, вокруг которой сложилась «циммервальдская левая». Однако и внутри ее крайне немногочисленных рядов не было единодушия. Неустойчивые элементы сопротивлялись признанию фактов превращения империалистической войны в войну гражданскую и создания нового, III Интернационала. Такая позиция, по существу, объединяла тогда эти элементы с Троцким, занявшим в Циммервальде вместе с центристским большинством линию против Ленина, против лозунга «поражения» и против самой идеи создания III Интернационала. «Циммервальдская левая» развернула энергичную пропаганду в русской заграничной большевистской печати, а также в особом журнале «Предвестник» («Vorbo-te»), выходившем на немецком языке.

О «циммервальдской левой» Ленин писал: «Сплочение указанной группы — один из самых важных фактов и один из самых больших успехов конференции. После целого года войны единственным течением в Интернационале, которое выступало с вполне определенной резолюцией, — а также с основанным на ней проектом манифеста, — и объединило последовательных марксистов России, Польши, Латвийского края, Германии, Швеции, Норвегии,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 213.

² Там же.

Швейцарии, Голландии, оказалось течение, представленное нашей партией»¹.

В атмосфере растущих бедствий войны большевистские лозунги, хотя и медленно, но неуклонно прокладывают себе дорогу к массам. Второй год империалистической войны ознаменовывается оживлением классовой борьбы. 1916 год начинается политической забастовкой — протестом рабочих в Петрограде, ростом стачечного движения на Путиловском заводе, экономическими забастовками и продовольственными беспорядками в разных странах: стачкой в производстве готового платья и ювелиров в Нью-Йорке, всеобщей стачкой в Валенсии (Испания), продовольственными беспорядками в Баку; март ознаменовывается забастовками в США, в России, Австрии, Испании и Англии.

Оживление классовой борьбы оказывало свое влияние на развитие кризиса в рабочем движении, вызывая рост левой оппозиции, углубление раскола и рост влияния большевизма.

В Германии полевание масс отражала героическая антивоенная борьба «левых» во главе с Р. Люксембург, К. Либкнехтом, К. Цеткин. В конце октября 1914 года в Германии происходят первые коллективные выступления «левых» против руководства германской социал-демократической партии. 2 декабря при втором голосовании в германском рейхстаге кредитов на войну Либкнехт выступает против этих кредитов. Свою антивоенную интернационалистскую позицию «левые» освещают в специальных письмах о положении дел в германской социал-демократии в еженедельном органе независимой рабочей партии Англии «Лейбор лидер». За антивоенную борьбу Р. Люксембург попадает в тюрьму уже в начале войны (18 февраля 1915 года). 10 марта К. Либкнехт и Отто Рюлле в рейхстаге снова голосуют против военных кредитов. Пламенный призыв Либкнехта «Главный браг — в собственной стране» (конец мая 1915 года), открытое письмо протеста против политики партии, составленное Либкнехтом и подписанное тысячами партийных функционеров, говорили об углубляющемся расколе в германской социал-демократии. Но даже и в этот период «левые» еще не ставят вопроса о необходимости полного разрыва, раскола с оппортунистами. В начале мая 1916 года был издан приказ об аресте К. Либкнехта, а в июне берлинский суд приговорил его к 2½ годам тюремного заключения.

В связи с судом над К. Либкнехтом в Германии произошел ряд политических стачек и демонстраций в Киле, Берлине и Брауншвейге с протестами против приговора над Либкнехтом и против войны.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 302.

Во Франции, на съезде сенской² федерации социалистической партии (октябрь 1915 года), а затем на национальном ее конгрессе (конец декабря) выявляется оппозиция меньшинства против официального курса партии. В тесной связи с циммервальдским движением возникает во Франции «Комитет для восстановления международных социалистических связей» — первая организация, которая несмотря на свою непоследовательность и центристский характер стала центром кристаллизации революционных элементов. В России рост влияния большевизма получает свое выражение в успешно проведенной большевиками кампании бойкота «военно-промышленных комитетов» и в победе «правых» во время выборов в Страховой совет в Петрограде (январь—февраль 1915 года).

2-я циммервальдская конференция, состоявшаяся в Кинтале 24—30 апреля 1915 года, прошла под знаком заметного роста левых настроений в лагере центристского большинства, под знаком роста влияния большевизма. Правой части циммервальдистов не удалось создать прочного большинства, и ряд предложений «циммервальдской левой» был поддержан отдельными голосами, не принадлежащими к ней.

«Но и Кинтальская конференция не приняла основных положений политики большевиков: превращение империалистической войны в войну гражданскую, поражение в войне своих империалистических правительств, организация III Интернационала. Тем не менее Кинтальская конференция способствовала выделению интернационалистических элементов, из которых впоследствии образовался Коммунистический III Интернационал»³.

Дальнейшее развитие мировых событий, все более оправдывающее позицию большевиков, толкало подлинно революционные элементы влево и отбрасывало в лагерь каутскпанства правых циммервальдистов, подготовляло почву для «отмирания» Циммервальда.

4

В период после циммервальдской и особенно после кинтальской конференций главное содержание борьбы Ленина заключается в отпоре центризму, мешанскому пацифизму, к которому скатывалось все больше и больше правое крыло Циммервальда (голосование трех социалистических депутатов французского парламента

² Сенский департамент (округ) включает Париж и его окрестности.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 160.

и Меркгейма¹ — участников Циммервальда — за приветствие Вильсону, увлечение «вильсонизмом»² и вообще вульгарным пацифизмом в рядах других циммервальдистов), в защите «пацифизма социалистического», то есть борьбы за революционный выход из войны.

Среди теоретических работ Ленина этого периода на первом месте стоит его работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» и почти одновременно написанная с ней статья «О лозунге соединенных штатов Европы».

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин четко определил главные особенности империалистической стадии капитализма: растущую концентрацию капитала, возрастающую роль монополий в хозяйственной жизни страны, власть финансового капитала и финансовой олигархии, особенное значение вывоза капитала.

Ленин подчеркивает, что эта высшая стадия капитализма есть стадия его загнивания, превращения некогда «прогрессивного» капитализма в паразитический «умирающий капитализм». «Это, конечно, не означало, что капитализм сам отомрет, без революции пролетариата, что он сам сгниет на корню»³. Марксизм-ленинизм чужд всяких фаталистических выводов, всяких механистических теорий автоматического крушения капитализма. Ленин показал революционный характер империалистической эпохи, когда империализм, усиливая гнет классовый и национальный, обостряет все внутренние и международные противоречия, приводит к столкновению союзы империалистических государств, приводит к революции: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата» (Л е н и н). Наиболее значительным для теоретической подготовки Великой Октябрьской социалистической революции и Коммунистического Интернационала является вывод Ленина о неравномерности капиталистического развития, об успешии этой неравномерности в империалистическую эпоху, о возникновении возможности в силу этой неравномерности

прорыва империалистической цепи в наиболее слабом ее звене, о невозможности одновременной победы революции во всех странах, о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной стране.

В статье «Военная программа пролетарской революции» Ленин писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»⁴.

Учение Ленина о возможности победы социализма в нескольких или даже в одной стране и о невозможности одновременной победы ее в мировом масштабе шло вразрез со старой формулой марксизма о возможности победы социализма лишь в результате одновременного удара во всех или в большинстве цивилизованных стран — формулой, соответствовавшей доимпериалистической стадии капитализма. В новых условиях, когда империализм ставил в порядок дня империалистическую войну, когда обострение всех внутренних и внешних противоречий подводило рабочий класс к пролетарской революции, старая формула сковывала инициативу революционных масс в отдельных странах. В этих условиях оппортунистически переродившиеся вожди II интернационала, цепляясь за устаревшую формулу, под флагом защиты марксизма, фактически скрывали свой предательский отказ от пролетарской революции.

«Оппортунизм не всегда означает прямое отрицание марксистской теории или ее отдельных положений и выводов. Оппортунизм проявляется иногда в попытках уцепиться за отдельные положения марксизма, ставшие уже устаревшими, и превратить их в догмы, чтобы задержать тем самым дальнейшее развитие марксизма, — следовательно, — задержать также развитие революционного движения пролетариата»⁵.

Великая заслуга Ленина заключается в том, что он, самый последовательный ученик Маркса и Энгельса и великий продолжатель их дела, не спасовал перед старой формулой, когда громадные изменения в мировой обстановке потребовали круто-

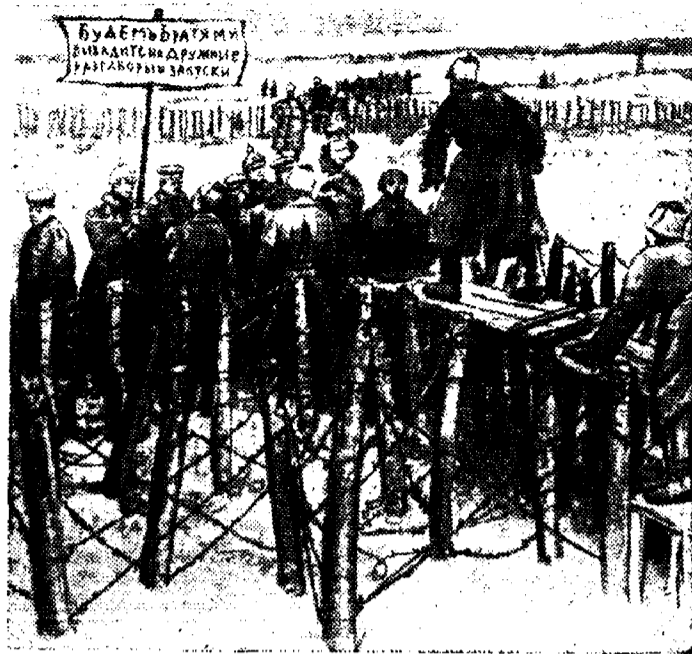
¹ Меркгейм — секретарь профсоюза металлистов.

² В конце 1916 года, когда Ленин констатировал поворот в мировой политике от империалистической войны к империалистическому миру, социал-патриоты и центристы из II интернационала на все лады популяризировали президента США Вильсона, выступавшего со своими «14 пунктами» программы мира, по существу ничем не отличающимися от пацифистских лозунгов каутскианцев.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 162.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 325.

⁵ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 341—342.

Братание на фронте. Рисунок Владимирова.

го поворота в практике, для чего необходимо был крутой поворот и в умах.

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»¹.

В годы войны Ленин в борьбе не только против буржуазного национализма социал-патриотов и «платанического интернационализма» центристов, но и против ошибок Р. Люксембург отстаивал последовательно марксистские позиции в национальном вопросе, который в условиях войны приобрел исключительную актуальность. В своих статьях «О брошюре Юниуса», «О национальной гордости великороссов» и в ряде специальных работ по национальному вопросу Ленин резко критиковал нигилизм Р. Люксембург в этом вопросе, обосновывал необходимость поддержки национально-освободительного движения и устанавливал единство и нераздельность национальных и интернациональных задач пролетариата.

Ведущей идеей для Ленина и большевиков являются организация и руководство массами, подготовка их к надвигающейся пролетарской революции. Этой мысли подчинена вся критика Лениным мещанского пацифизма Каутского, Турати и других. Каутскианцы демагогически использовали лозунг «демократического ми-

ра» для прикрытия подлинно империалистического характера мира, в момент, когда он уже подготавливался империалистами в связи с близким истощением сил воюющих сторон. Этим они внушали массам вредные иллюзии насчет подлинного характера этого грядущего мира. «Мы за демократический мир. И именно поэтому мы не хотим лгать народам, как лгут — конечно, из самых благих намерений и с самыми добродетельными побуждениями! — Турати и Каутский. Мы будем говорить правду: что демократический мир невозможен, если революционный пролетариат Англии, Франции, Германии, России не свергнет буржуазные правительства»², — писал Ленин. Меньше чем за один месяц до февральской революции Ленин указывал: «Революционная ситуация в Европе налицо. Налицо величайшее недовольство, брожение и озлобление масс. На усиление этого потока должны направить все свои силы революционные социал-демократы»³.

5

Стачки и демонстрации в России, волна стачек в Италии, Англии и Франции, голодные демонстрации в Германии — все эти выступления кануна февральской революции, носящие ярко выраженный политический характер, наряду с первыми попытками восстаний в армиях империализма, с первыми случаями братания между солдатами России и Германии ярко подтвердили гениальные предвидения Ленина. Эти события наряду с оживлением революционно-освободительной борьбы в колониях и полуколониях империализма (Южная Африка, Аннас, Камерун, Ирландия) дают основание Ленину для оценки перспективы пролетарской революции как перспективы весьма близкой.

Февральская, буржуазно-демократическая революция в России (1917 год), в течение нескольких дней не оставившая камня на камне от твердыни царизма, нанесла первый и сильнейший удар мировой войне.

«Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм. Рабочие России и партия большевиков оказались первыми в мире, которые с успехом использовали слабость капитализма, прорвали фронт империализма, свергли царя и создали Советы рабочих и солдатских депутатов»⁴.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 384.

³ Там же, стр. 385.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 173.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 163—164.

Февральская революция открыла собой начало превращения империалистической войны в войну гражданскую. Гениальное марксистское предвидение Ленина блестяще оправдалось. Проблема создания нового Интернационала стала вполне назревшей задачей, неотложной необходимостью революционного движения, поднимавшегося на все большую и большую высоту.

В своих Апрельских тезисах и в статье «Задачи пролетариата в нашей революции», названной автором «платформой пролетарской партии», Ленин уделяет видное место проблеме организации нового Интернационала. В этих программных документах мирового коммунизма Ленин обосновывает изменившуюся исторической обстановкой новые задачи:

«Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху»¹.

Это был лозунг социалистической революции, программа диктатуры пролетариата — основного и главного пункта в будущей программе Коммунистического Интернационала.

Статья Ленина «О задачах пролетариата в нашей революции» обосновывает также необходимость отказаться от старого названия партии и вместо социал-демократической принять название коммунистической партии. «Социал-демократами называли себя и партии II Интернационала, и русские меньшевики, — пишется в «Истории ВКП(б)». — Это название было загрязнено, осквернено оппортунистами, изменниками социализма. Ленин предложил назвать большевистскую партию коммунистической партией, как называли свою партию Маркс и Энгельс. Такое название является научно правильным, потому что конечной целью большевистской партии является достижение коммунизма»².

Требование Ленина, реализованное большевистской партией уже после Великой Октябрьской социалистической революции на VII съезде РКП(б) 6—8 марта 1918 года, предопределило также и название будущего, III Интернационала — Коммунистическим. Таким образом, лишь победоносная пролетарская революция осуществила предвидение Энгельса, который писал после ликвидации I интернационала: «Следующий Интернационал... будет чисто коммунистическим»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 88.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 178.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 374.

Накануне апрельской конференции Ленин дает такую оценку трем течениям в Интернационале: «Три течения выработало международное социалистическое и рабочее движение за два с лишним года войны во всех странах, и кто сходит с реальной почвы признания этих трех течений, анализа их, последовательной борьбы за интернационалистское на деле течение, — тот осуждает себя на бессилие, беспомощность и ошибки.

Три течения следующие:

1) Социал-шовинисты, т. е. социалисты на словах, шовинисты на деле — это люди, признающие «защиту отечества» в империалистской (и, прежде всего, в данной империалистской) войне.

Эти люди — наши классовые противники. Они перешли на сторону буржуазии...

2) Второе течение — так наз. «центр» — люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле.

«Центр» весь клянется и божится, что они марксисты, интернационалисты, что они за мир, за всяческие «давления» на правительства, за всяческие «требования» к своему правительству о «выявлении им воли народа к миру», за всевозможные кампании в пользу мира, за мир без аннексий и т. д. и т. д. — и за мир с социал-шовинистами. «Центр» — за «единство», центр — противник раскола. «Центр» — царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле...

3) Третье течение — интернационалисты на деле, ближе всего выражаемые «Циммервальдской левой»...

Главный отличительный признак: полный разрыв и с социал-шовинизмом и с «центром». Беззаветная революционная борьба против своего империалистского правительства и своей империалистской буржуазии»⁴.

В новой, революционной ситуации Циммервальд стал тормозом дальнейшего развертывания революции. «Нельзя терпеть далее циммервальдское болото, — писал Ленин. — ...Надо основать именно вам, именно теперь, без промедления новый революционный, пролетарский Интернационал, или вернее не бояться признать во всеуслышание, что он уже основан и действует»⁵. На апрельской конференции РСДРП 1917 года большевики кате-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XX, стр. 125, 126, 127.

⁵ Там же, стр. 130.

горически отмежевались от предпринятого социал-патриотами нейтральных стран, близких к Германии, при активной поддержке российских меньшевиков и эсеров созыва в Стокгольме международной мирной конференции. Ленин разоблачал эту попытку как выполнение социал-патриотами и центристами заказа германского империализма, считавшего момент наиболее подходящим для начала мирных переговоров и использовавшего в этих целях социал-патриотов как своих агентов. Апрельская конференция поручила ЦК партии немедленно приступить к мероприятиям по организации III Интернационала. На апрельской конференции Ленин громил Зиновьева, упорно цеплявшегося за Циммервальд, и позже Каменева, защищавшего участие большевиков в социал-шовинистской стокгольмской конференции. Подлое предательское поведение Каменева и Зиновьева в этих вопросах означало борьбу против организации III Интернационала и было связано с их борьбой против Великой Октябрьской социалистической революции.

Накануне Октябрьской революции возобновились попытки германского империализма, который в это время острее чувствовал надвигающуюся военную катастрофу, еще раз через «своих» социал-патриотов прощупать почву на предмет начала мирных переговоров. Социал-патриоты и центристы (в том числе и правое большинство циммервальдистов) снова поставили в порядок дня стокгольмскую «мирную» конференцию. Эта конференция была попыткой парализовать растущее сочувствие масс к лозунгу создания нового Интернационала. С тем большей настойчивостью Ленин и Сталин продолжали разоблачать инициаторов Стокгольмской конференции как агентуру империализма, как врагов рабочего класса, надевших маску борцов за мир.

Товарищ Сталин писал 22 (9) августа 1917 года в газете «Рабочий и солдат»: «Попытки примиренцев ускорить окончание войны и восстановить Интернационал путем соглашения между «оборонческими большинствами» разных стран потерпели полный крах. Стокгольмская затея меньшевиков и эсеров, вокруг которой плетется густая сеть империалистских интриг, неизбежно должна превратиться либо в бессильный парад, либо в игрушку в руках империалистских правительств... путь к миру идет мимо Стокгольма через революционную борьбу рабочих против империализма»¹.

¹ И. В. Сталин «Еще о Стокгольме». Ленин и Сталин. Избранные произведения 1917 г., стр. 304, 306.

Через несколько дней, 29(16) августа 1917 года, Ленин, клеймя поведение Каменева, который вопреки решению апрельской конференции открыто выступил в ЦИК в защиту Стокгольмской конференции, писал:

«Нельзя терпеть, чтобы партия интернационалистов, перед всем миром ответственная за революционный интернационализм, компрометировала себя кокетничаньем с проделками социал-империалистов русских и немецких, с проделками министров буржуазного империалистского правительства Черновых, Скобелевых и К^о.

Мы решили строить III Интернационал. Мы должны осуществить это вопреки всем трудностям. Ни шагу назад, к сделкам между социал-империалистами и перебежчиками социализма!»².

«Стокгольмская конференция, если она все же состоится, что очень мало вероятно, будет попыткой немецких империалистов позиционировать почву на счет возможности такого-то или такого-то обмена аннексий»³.

5 сентября 1917 года в Стокгольме состоялась 3-я конференция циммервальдистов, которая была последней циммервальдской конференцией. На этой конференции большевики участвовали только с информационной целью.

Предпосылкой создания III Коммунистического Интернационала была борьба Ленина и Сталина не только против социал-патриотизма и центризма, но и против колеблющихся элементов внутри левой Циммервальда. Идеологической базой Коммунистического Интернационала мог стать и стал только большевизм. «Создание III Интернационала возможно только на базе не-вульгаризированного марксизма»⁴, — писал Ленин в своей статье «О брошюре Юнуса».

Теоретические основы нового, Коммунистического Интернационала были созданы в огне всемирноисторической борьбы за диктатуру пролетариата, в огне начавшейся Великой социалистической революции в России.

Великая Октябрьская социалистическая революция создала решительный поворот в мировой обстановке, открыв собой новую страницу мировой истории. С ее победой кончается предыстория Коминтерна и начинается, по существу, его история.

² Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 79.

³ Там же, стр. 105.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 183—184.

БОРЬБА ЛЕНИНА ЗА ПРОГРАММУ МАРКСИСТСКОЙ ПАРТИИ В ПЕРИОД СТАРОЙ „ИСКРЫ“

Программа рабочей партии является важнейшим теоретическим документом, в котором четко и определенно, на основе теории марксизма-ленинизма, сформулированы ближайшие и конечные цели борьбы рабочего класса, а также указано, как добиться осуществления этих целей.

Программа «должна быть построена на научном фундаменте. Она должна объяснить массам, как коммунистическая революция возникла, почему она неизбежна, в чем ее значение, ее сущность, ее сила, что она должна решить»¹, — писал Ленин.

Программа партии «научно формулирует коренные проблемы коммунистического движения, намечает основные пути разрешения этих проблем и создает, таким образом... ту ясность целей и средств, без которых невозможно уверенное движение вперед»², — говорил Сталин.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» по вопросу о значении программы партии указывается: «Программа рабочей партии является, как известно, кратким научно-сформулированным изложением целей и задач борьбы рабочего класса. Программа определяет как конечную цель революционного движения пролетариата, так и те требования, за которые борется партия на пути к конечной цели»³.

Четко сформулированные марксистско-ленинские положения большевистской программы мобилизовывали и организовывали массы на революционную борьбу.

Неясно сформулированные, а также антимарксистские, неревolutionные, оппортунистические положения в программах

западноевропейских социал-демократических партий сплошь и рядом являлись источником их оппортунистической, антипролетарской и антиреволюционной практики. Совсем не случайно, что ни в одной из программ международной социал-демократии (кроме российской) не было выдвинуто основное требование революционного марксизма — доведение классовой борьбы до диктатуры пролетариата.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин всегда резко выступали против всех, кто открыто или замаскированно пытался протащить в программу партии оппортунистические установки. Борьба за чистоту марксовской теории — это борьба за революционную программу марксистской пролетарской партии.

1

Основоположник большевистской партии, В. И. Ленин, работая над созданием программы партии начиная с первой половины 90-х годов XIX столетия, не только защищал теорию Маркса в борьбе против народников, «легальных марксистов», западноевропейских и русских «критиков» Маркса, но и обогащал марксизм новыми выводами и обобщениями, вытекающими из опыта революционной борьбы пролетариата.

Основные теоретические работы Ленина этого периода: «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России» и другие — имели громадное значение для развития теории марксизма и подготовки программы партии. Ленин, разоблачая врагов марксизма, защищая и развивая учение Маркса, начал свою работу над созданием марксистской программы партии еще задолго до организации «Искры» и продол-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 151.

² И. В. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 337. 9-е изд.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 38.

жал ее затем в период старой, ленинской «Искры».

К концу XIX столетия капиталистический мир вступил в последнюю, империалистическую стадию своего развития. Империализм еще более усиливает гнет над рабочим классом и трудящимися массами, «доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция»¹. Уже в начале XX столетия интересы царской России — государства помещиков-крепостников, очага всяческого гнета: и капиталистического, и колониального, и военного, — тесно переплетались с интересами империалистических государств Запада.

Ходом истории центр революционного движения перемещался с Запада на Восток. Об этом писали еще основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс в 1882 году в предисловии к русскому переводу «Коммунистического манифеста»: «...Россия представляла собой передовой отряд революционного движения в Европе». С оформлением самостоятельного рабочего движения и образованием большевистской партии Россия становилась центром революционного движения пролетариата всех стран. Победа над царизмом, возможная только при руководстве рабочего класса, открывала путь борьбы и победы мировой социалистической революции. «Кто восставал против царизма, — писал товарищ Сталин, — тот должен был восстать и против империализма»².

В России 90-е годы ознаменовались переходом рабочих от экономической борьбы к политическим стачкам, демонстрациям. Пролетариат своими методами борьбы (стачки, демонстрации, вооруженные выступления, агитационная работа высланных в деревню безработных рабочих) оказывал организующее влияние и на крестьянство. Многомиллионные массы крестьянства, а также угнетенные царизмом народы, борющиеся за свое национальное освобождение, получали в лице рабочего класса руководителя и вождя в борьбе против царизма.

Творец революционной марксистской партии в России, В. И. Ленин с первых дней своей политической деятельности начал борьбу за самостоятельность пролетарского движения. Он завершил идейный разгром народничества, начатый Плехановым, разоблачил реакционность либеральных народников 90-х годов — этих «рыцарей мечанства», пытавшихся путем осуществления реакционных мероприятий противопоставить мелкое производство растущему капитализму и замазывавших классовый ан-

тагонизм внутри мелкого производства. Ленин разоблачал также буржуазных демократов — «легальных марксистов», — стремившихся использовать пролетариат в интересах буржуазии и с этой целью извращавших марксизм, выхолащивая его революционную сущность.

В своем первом крупном труде «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», написанном в 1894 году, В. И. Ленин, нанося сокрушительные удары народничеству, теоретически объяснил ход общественного развития в России, основываясь на научном диалектическом методе Маркса. Разоблачая субъективистов-народников, которые хотели своей «волей» и при помощи господствующих классов «остановить» капитализм, «задержать» разложение крестьянской общины, Ленин показал закономерность общественного развития и появления капитализма в России. Защищая материалистическое понимание истории, Ленин писал: «Маркс рассматривает общественное движение как естественно-исторический процесс, подчиняющийся законам, не только не зависящим от воли, сознания и намерений людей, а, напротив, определяющим их волю, сознание и намерения»³.

Опираясь на конкретные статистические данные, Ленин показал, что русские экономические порядки являются буржуазными, что облюбованная народниками, так называемая народная промышленность является также буржуазной, что народники, замазывая классовую борьбу, защищали эксплуатацию труженика в мелком производстве, защищали кулацкую эксплуатацию бедняка в общине. Ленин в 1894 году выдвинул центральную задачу социал-демократии — организовать классовую борьбу пролетариата, который во главе всех трудящихся победит царизм и рядом с пролетариатом западноевропейских стран прямой дорогой открытой политической борьбы пойдет к победоносной коммунистической революции. В работе Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» четко определены программные положения о роли рабочего класса как передовой революционной силы общества, о роли крестьянства как союзника рабочего класса.

Ленин выступил и против «легальных марксистов» (Струве и др.), которые являлись буржуазными объективистами и критиковали народников с буржуазных позиций. Уже в «Друзьях народа» Ленин отгораживается от «легального марксиста» П. Скворцова, называя его «пошлейшим

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 3.

² Там же, стр. 5.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 83.

буржуа». Заключив временный союз с «легальными марксистами» для быстрого разгрома народников, Ленин в то же время разоблачал «легальных марксистов» (П. Струве и др.) как идеологов капиталистической буржуазии. Книжке, написанной против этих временных попутчиков марксистов, «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин дает подзаголовок—«Отражение марксизма в буржуазной литературе». Разоблачая «легальных марксистов» как буржуазных об'ективистов, как апологетов капитализма, Ленин защищает диалектический материализм и с позиций марксизма, с позиций рабочего класса, с партийных позиций разъясняет ход общественного развития.

Ленин указывал, что материализм «не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация дает содержание этому процессу, как и именно класс определяет эту необходимость. В данном случае, напр., материалист не удовлетворился бы констатированием «непреодолимых исторических тенденций», а указал бы на существование известных классов, определяющих содержание данных порядков и исключающих возможность выхода вне выступления самих производителей. С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»¹.

Защита диалектического материализма, партийности в философии, требование всегда и везде стоять на страже интересов рабочего класса—носителя самых передовых идей современности—это вопросы, которые Ленин поднял еще в 1894 году. Эти важнейшие ленинские положения явились серьезной подготовкой к выработке программы марксистской партии.

2

Борясь на теоретическом фронте с врагами марксизма, Ленин одновременно готовил кадры профессионалов-революционеров из среды рабочего класса, вел работу по созданию петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», этого зачатка боевой пролетарской партии, опирающейся на рабочее движение. В ночь с 8 на 9 декабря 1895 года В. И. Ленин был арестован в Петербурге. Сначала он

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 276.

В. И. Ленин. 1900 год.

был заключен в тюрьму (в дом предварительного заключения), а затем, в феврале 1897 года, был сослан в Сибирь, в Минусинск, село Шушенское. Срок ссылки Ленина окончился только 10 февраля 1900 года. За время ареста и ссылки Ленин написал ряд книг и статей по вопросам революционной теории, тактики и организации пролетарской партии. Не было ни одного вопроса борьбы рабочего класса, на который бы не откликнулся В. И. Ленин. Несмотря на ссылку и оторванность от местных организаций Ленин работал над программой партии, которая должна была явиться знаменем, мобилизующим и объединяющим революционных социал-демократов.

Вопрос о выработке программы партии встал в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» еще в 1895 году. Потребность в программе партии в последующие годы была особенно велика потому, что после ареста Ленина и «стариков» в рядах социал-демократии засели оппортунисты—агенты буржуазии в рабочем движении,—которые повели борьбу с теорией Маркса, отказывались организовывать политическую борьбу рабочего класса против самодержавия, возводили в принцип шатания, разброд и организационную неразбериху.

Первый проект программы социал-демократической партии был написан В. И. Лениным в тюрьме в декабре 1895 года (этот проект был, по соображениям конспирации, написан молоком между строк медицинской книги и в таком виде послан на волю).

Камера в доме предварительного заключения, в которой находился В. И. Ленин.

Петербург. 1895—1897 годы.

В первом проекте программы Ленин сформулировал основные цели и задачи революционной социал-демократии:

«А. 1. Все быстрее и быстрее развиваются в России крупные фабрики и заводы, разоряя мелких кустарей и крестьян, превращая их в немущих рабочих, сгоняя все больше и больше парода в города, фабричные и промышленные села и местечки.

2. Этот рост капитализма означает громадный рост богатства и роскоши среди кучки фабрикантов, купцов и землевладельцев и еще более быстрый рост нищеты и угнетения рабочих...

3. ...Рабочие начинают стачками борьбу с фабрикантами и среди них появляется усиленное стремление к объединению. Из отдельных восстаний рабочих вырастает борьба русского рабочего класса.

4. Эта борьба рабочего класса с классом капиталистов есть борьба против всех классов, живущих чужим трудом, и против всякой эксплуатации. Она может окончиться лишь переходом политической власти в руки рабочего класса, передачей всей земли, орудий, фабрик, машин, рудников в руки всего общества для устройства социалистического производства, при котором все производимое рабочими и все улучшения в производстве должны идти на пользу самих трудящихся.

5. Движение русского рабочего класса

по своему характеру и цели входит как часть в международное движение рабочего класса всех стран.

6. Главным препятствием в борьбе русского рабочего класса за свое освобождение является неограниченное самодержавное правительство с его безответственными чиновниками.

...Поэтому русская социал-демократическая партия, не отделяя себя от рабочего движения, будет поддерживать всякое общественное движение против неограниченной власти самодержавного правительства, против класса привилегированных дворян-землевладельцев и против всех остатков крепостничества и сословности, стесняющих свободу конкуренции.

...Освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих»¹.

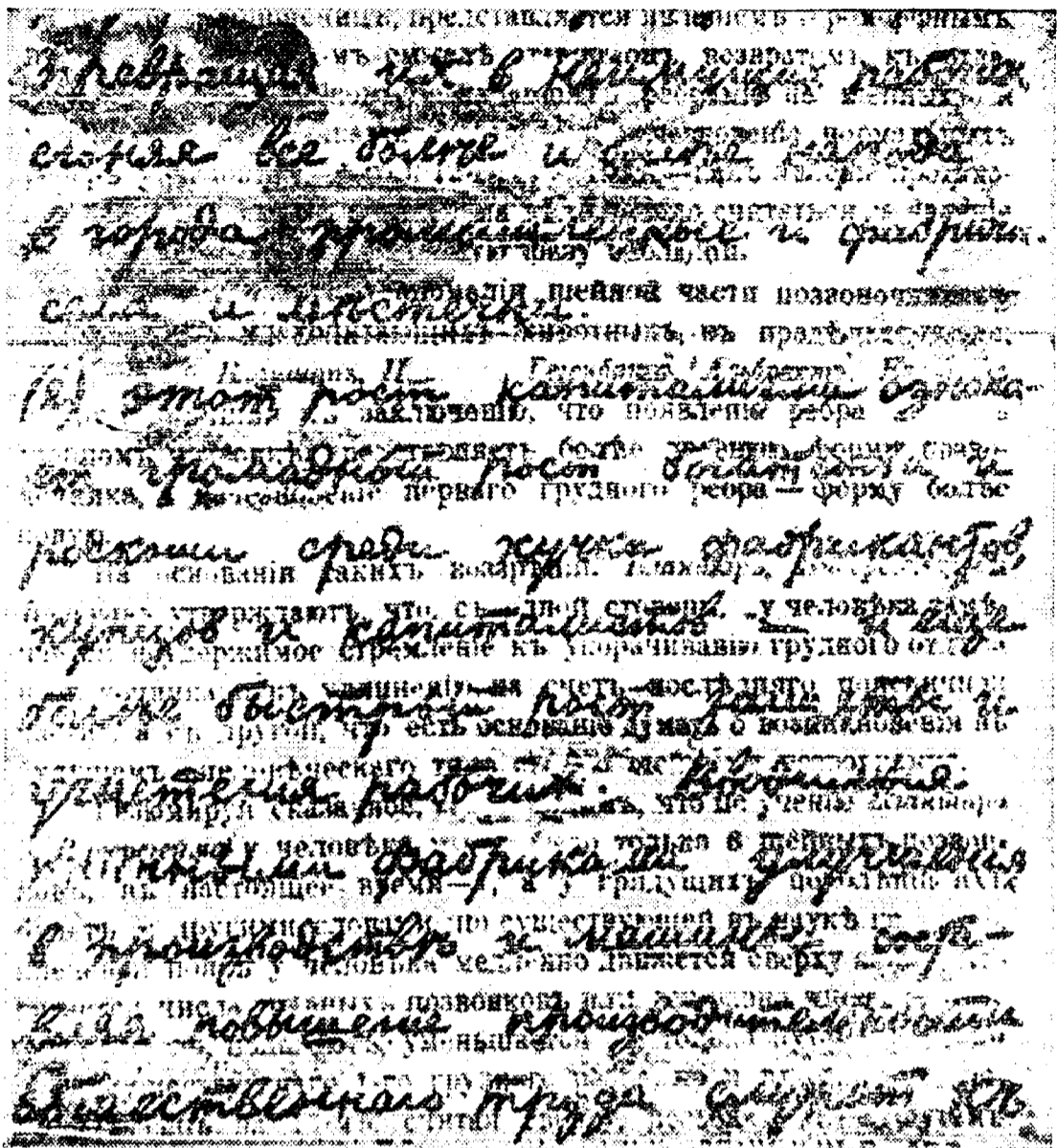
Для борьбы за освобождение от самодержавно-полицейского строя Ленин разрабатывает общедемократические требования, входящие в программу-минимум.

Подробное объяснение к первому проекту программы было написано Лениным в тюрьме в июне 1896 года (также конспиративным способом). В объяснении к проекту программы обстоятельно разбирается каждый пункт программы. Ленин указывал, что программа разделяется на три главные части. В первой части даны принципиальные установки, из которых вытекают остальные части программы. В этой части определена роль рабочего класса как самой передовой силы современного общества, показаны смысл и значение его борьбы с фабрикантами и политическое положение рабочего класса в русском государстве.

Во второй части излагаются задачи партии и ее отношение к другим политическим направлениям в России. В этой части говорится о том, какова должна быть деятельность партии и всех сознательных пролетариев и их отношение к интересам и стремлениям других классов русского общества. В третьей части программы сформулированы практические требования партии: 1) в области общегосударственных преобразований, 2) требования и программа рабочего класса и 3) требования в пользу крестьян.

В следующем, 1897 году, находясь в ссылке, Ленин, опираясь на опыт петербургского «Союза борьбы», разрабатывает тактические вопросы революционной социал-демократии и пишет брошюру «Задачи русских социал-демократов». Положения первого проекта программы находят свое отражение в этой ленинской брошюре. В «Задачах русских социал-демократов» Ленин со всей четкостью показал значение борьбы за гегемонию пролетариата в

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 425, 426.

Проект программы социал-демократической партии, написанный молоком между строк медицинской книги.

революционном движении: «Только пролетариат может быть передовым борцом за политические свободы и за демократические учреждения». Эту задачу сможет выполнить рабочий класс потому, что он является социалистическим классом, цель которого — уничтожение господства капитализма и установление социалистического строя. Ленин указывал, что социал-демократы ставят своей задачей руководство рабочим движением в двояком направлении: социалистическом (борьба против капиталистов для организации социалистического производства) и демократическом (борьба против самодержавия для завоевания политических свобод). Выполнить эти задачи рабочий класс сможет в том случае, если революционная социал-демократия — авангард рабочего класса — будет вести последовательную борьбу за чистоту марксистской теории. Социал-демократы «не могут и не должны вести к компромиссам или уступкам в теории, в программе, в знамени»¹.

Защищая теорию Маркса от всяких «критических» популяризований на нее со

стороны врагов марксизма, Ленин писал: «Убежденные в том, что революционной теорией, служащей знаменем для революционного движения, может быть в настоящее время только учение научного социализма и классовой борьбы, русские социал-демократы будут всеми силами распространять его, охранять от лжетолкований, восставать против всяких попыток связать еще молодое рабочее движение в России с менее определенными доктринами»².

В. И. Ленин и в ссылке внимательно следил за русским и международным рабочим движением, неустанно работал над вопросами теории, тактики и организационными принципами партии. Ленин в то же время усиленно работал над выработкой программы марксистской партии, на основе которой могли бы сплотиться революционные социал-демократы. В середине 1899 года Ленин написал статью «Наша программа» и в конце 1899 года — подробный комментарий «Проект программы нашей партии».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 174.

² Там же.

Во всех своих программных документах Ленин указывал, что в основу своих работ он кладет теоретические положения марксизма, и резко отмежевывался от всякого рода бернштейнцев, которые после смерти Энгельса (1895 год) открыто подвергли ревизии теоретическое наследие Маркса и Энгельса. Отец международного ревизионизма Э. Бернштейн выступил с развернутой программой борьбы против революционного марксизма. Характеризуя ревизионистов, Ленин указал, что они отрицали возможность научно обосновать социализм, его необходимость и неизбежность, отрицали растущую нищету и пролетаризацию масс, а также обострение классовых противоречий. Ревизионисты отрицали конечную цель борьбы пролетариата, отвергали идею диктатуры пролетариата, отрицали принципиальную противоположность либерализма и социализма, отрицали теорию классовой борьбы и пытались доказать, будто бы она неприменима к демократическим странам.

Находясь в ссылке, Ленин еще не получил книги Бернштейна «Предпосылки социализма», которая вышла в январе 1899 года, но по отдельным номерам легальных марксистских журналов «Новое слово» и «Начало» он ознакомился с эволюцией русских «критиков» Маркса: Струве, Туган-Барановского, Булгакова, — быстрыми темпами переходивших в лагерь идеализма. Ленин в письмах из ссылки к Потресову

негодует по поводу того, что Плеханов, находясь за границей, имея легальную возможность выступить против Струве, Булгакова и других, отделялся молчанием. «Не понимаю только одного, — пишет Ленин, — как мог Каменский (Плеханов. — М. М.) оставить без ответа статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове» против Энгельса»¹.

Ленин выступает против оппортунистической статьи П. Аксельрода «Историческое положение и взаимное отношение либеральной и социалистической демократии в России», в которой Аксельрод развивал идеи примирения рабочих с буржуазией.

Ленин по этому поводу с негодованием пишет, что Аксельроду «следовало бы порезче выставить классовый характер движения... а затем не так благоволить к фрондерствующим аграриям»². Ленин резко возражал также против аксельродовской теории «взаимодействия» и «равноправности» движения либералов с рабочим движением: «...до равноправности они абсолютно не доросли и никогда им не дорости, при их трусости, раздробленности и т. д.»³, — писал он.

Когда до Ленина в ссылку дошел ревизионистский документ — «Кредо» Кусковой — Прокоповича, Ленин пишет известный «Протест российских социал-демократов», в котором поднимает знамя борь-

¹ Ленинский сборник IV, стр. 34.

² Там же, стр. 14.

³ Там же, стр. 15.

Село Шушенское, где находился в ссылке В. И. Ленин.

В. И. Ленин в ссылке.

С картины художника Соколова.

бы против русского и международного ревизионизма, против попыток свернуть российское рабочее движение с единственно правильного пути — образования революционной марксистской социал-демократической партии. «Этот протест, написанный Лениным, был распространен в марксистских организациях по всей России и имел громадное значение в деле развития марксистской мысли и марксистской партии в России»¹.

Получив в ссылке газету «экономистов» «Рабочая мысль» («отдельное приложение» со статьей «Наша действительность»), Ленин написал статью «Понятное направление в русской социал-демократии» (1899 год). Разоблачая «экономистов», которые стремились оторвать рабочее движение от социал-демократии, Ленин указал, что «экономисты» — русская разновидность бернштейнства. «Нас занимает здесь русская бернштейниада, — писал Ленин, — и мы уже показали, какую безграничную путаницу мысли, какое отсутствие всякого намека на самостоятельные воззрения, какой решительный шаг назад против взглядов русской социал-демократии представляет из себя «наша бернштейниада»².

Ведя неуклонную и беспо-

щадную борьбу со всяким опозданием марксизма, с ревизионизмом в первую очередь (и в западноевропейской и в русской социал-демократии), Ленин при выработке программы российской социал-демократической партии исходил из единства задач и целей международного и русского пролетариата, с учетом специфических особенностей задач русского пролетариата. Российский пролетариат — один из отрядов международного пролетариата, ходом исторических событий выдвинутый на передовые позиции.

В основу программы российских социал-демократов необходимо было раньше всего положить обобщенный опыт рабочего движения всего мира, то есть революционное учение Маркса и Энгельса. Вместе с тем в работе над программой партии российских социал-демократов Ленин использовал также программные документы международной социал-демократии, в частности написанную Марксом и Энгельсом критику Готской программы германских социал-демократов, энгельсовскую критику первого проекта Эрфуртской программы, составленного президентом ЦК германской социал-демократической партии, и Эрфуртскую программу и комментарии к ней Каутского.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 24.

² В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 550.

Борясь беззаветно за общие задачи и цели всего международного пролетариата, российская социал-демократия должна была выделить и особые, своеобразные задачи революционного движения России, которые являются составной частью задач и целей международного рабочего движения. Необходимо было тщательно изучить конкретные своеобразные черты развития России, ее особенности и на основе этого показать место и роль рабочего класса в России. Единство национальных и интернациональных задач российского пролетариата Ленин положил во главу угла разработки программы партии.

В обстановке 90-х годов, когда против важнейших положений Эрфуртской программы германской социал-демократии, принятой в 1891 году, подняли борьбу на Западе ревизионисты: Фольмар, Давид, Бернштейн, — а в России — струвисты и «экономисты», Ленин выступил с защитой этих важнейших положений Эрфуртской программы. Отвергнув в Эрфуртской программе ряд оппортунистических положений, Ленин все же считал, что эта программа содержала для своего времени, для эпохи домонополистического капитализма, ряд революционных положений.

Но, говоря о подражании Эрфуртской программе, о необходимости взять из нее то, что было для своего времени правильным, Ленин тогда же разъяснял: «Подражание ни в коем случае не должно быть простым списыванием. Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же основные процессы развития капитализма, те же основные задачи социаллистов и рабочего класса, но они ни в каком случае не должны вести к забвению особенностей России, которые должны найти полное выражение в особенностях нашей программы»¹. В программе российских социал-демократов надо учесть национально-особое, специфическое. Нам «особенно необходима, — писал Ленин, — самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»².

Только Ленин смог гениально отыскать и определить национально-особенные задачи российского пролетариата в разрешении единой интерна-

циональной задачи мирового пролетариата.

Применяя метод Маркса к изучению конкретной, своеобразной обстановки развития России, Ленин проделал гигантскую теоретическую работу по написанию замечательной книги «Развитие капитализма в России» (законченной в 1899 году в ссылке). Наряду с другими работами Ленина 90-х годов гениальная работа Ленина «Развитие капитализма в России» сыграла огромную роль в деле создания программы нашей партии, а также в выработке стратегии и тактики большевизма.

После опубликования «Капитала» Маркса работа Ленина «Развитие капитализма в России» является самой крупной работой в экономической литературе марксизма. Ленин исследовал экономические основы классового строения России, пути организации классовой борьбы рабочего класса. Ленин на богатом конкретном материале показал, что капитализм в 90-х годах уже полностью господствовал в экономике России. Из 125,6 миллиона населения в 1897 году пролетарии и полупролетарии составляли 63,7 миллиона, из них не менее 22 миллионов были пролетарии. Эти данные показывали, что несмотря на рост капитализма Россия была отсталой, аграрной страной, так как в сельском хозяйстве было занято около $\frac{3}{5}$ населения.

Ленин выявил особенности развития капитализма в России — связь и преемственность между мелким производством, капиталистической мануфактурой и фабрикой. «Переход от мануфактуры к фабрике, — писал Ленин, — знаменует полный технический переворот, ниспровергающий веками нажитое ручное искусство мастера, а за этим техническим переворотом неизбежно идет самая крутая ломка общественных отношений производства, окончательный раскол между различными группами участвующих в производстве лиц, полный разрыв с традицией, обострение и расширение всех мрачных сторон капитализма, а вместе с тем и массовое обобществление труда капитализмом»³. Ленин показал двойственную природу мелкого собственника, классовую дифференциацию внутри крестьянства. Ленин показал, как в русской деревне растет «антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций».

Ленинские положения, сформулированные в работе «Развитие капитализма в России», были очень важны для выработки программы партии. Учитывая все особенности развития капитализма в России, Ленин показал место российского

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 514.

² Там же, стр. 492.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 353.

рабочего класса и его роль как вождя многомиллионных масс крестьянства.

4

Выше было сказано, что Ленин в своих проектах программы использовал ряд положений Эрфуртской программы германской социал-демократии, заострив их против ревизионистов. Но Ленин решительно выступил против оппортунистических положений в Эрфуртской программе. В программе германской социал-демократии отсутствовало основное положение марксизма — о диктатуре пролетариата. По поводу завоевания политической власти пролетариатом в Эрфуртской программе сказано довольно неопределенно о том, что «Он (т. е. пролетариат. — М. М.) не может осуществить перехода средств производства в общественное обладание, не достигнув политической власти»¹.

В своих комментариях Каутский еще больше смягчил настоящее положение. «Переворот, — пишет он, — может принять самые разнообразные формы, в зависимости от условий, при которых он совершается. Он никоим образом не связан с насильем и кровопролитием»². В другом месте по поводу конфискации капиталистической собственности Каутский писал: «О конфискации ничего не говорит программа социал-демократии просто потому, что об этом нечего сказать определенного... Каким путем совершится этот переход, явится ли неизбежной экспроприация, конфискация или выкуп, совершится ли она мирным или насильственным путем, все это вопросы, на которые ни один человек не может дать ответа»³.

Ленин не мог удовлетвориться центристскими формулировками Эрфуртской программы и особенно комментариями Каутского не только потому, что Маркс и Энгельс прямо указывали на необходимость заострить программные формулировки, но и потому, что прибавилась новая опасность — ревизионизм.

Ф. Энгельс в 1891 году, критикуя первый проект Эрфуртской программы, составленный правлением германской социал-демократии, писал, что в политическом отделе программы нужно «нанести удар миролюбивому оппортунизму... и чисто-благоправно-радостно-свободному «врастанию» старого свиства в «социалистическое общество»⁴. В «Критике проекта социал-демократической программы 1891 г.»

¹ Каутский «Эрфуртская программа», стр. 26. 1922.

² Там же, стр. 86.

³ Там же, стр. 108—109.

⁴ Сб. «Маркс и Энгельс о программе и тактике социал-демократии». Стр. 55. Изд. 1930 г.

Энгельс критикует Эрфуртскую программу по всем основным разделам. Ленин в подготовительных материалах к книге «Государство и революция», отмечая критику Энгельса политической части Эрфуртской программы, писал: «Итак, Энгельс в 1891 г. (29. VI 1891 г.), рассуждая о политической программе социал-демократии,

(1) прямо борется с оппортунизмом, говоря о его росте в партии, определяя его, как «забвение крупных, великих, главных (соотношений) «точек зрения».

(2) повторяет определение «диктатура пролетариата».

(3) настаивает на республике (как «специфической формы для диктатуры пролетариата»).

(4) настаивает на отмене всех назначаемых государством чиновников в местном самоуправлении.

(5) против иллюзий только мирного, только законного пути.

Картина ясная!»⁵.

Отсутствие в Эрфуртской программе главного и основного требования марксистской партии — диктатуры пролетариата — отнюдь не было случайным. Ленин указывал, что в отличие от «периода бурь и революций» (1848—1871 годы), после поражения Парижской коммуны до кануна первой русской революции (1904 год), наступил второй, «мирный» период в развитии капитализма. В этот период создавались массовые социал-демократические организации и массовые рабочие организации. Рост рабочего движения «пошел в ширь, что не обошлось без временного понижения высоты революционного уровня, без временного усиления оппортунизма»⁶. Деятели II интернационала прятали учение Маркса о диктатуре пролетариата; уделяя все внимание парламентской деятельности, они отказывались подготавливать массы к грядущей революции.

Ленин создавал боевую пролетарскую партию и подготовил программу партии в условиях наступившей новой эпохи бури и натиска.

В своем проекте «Наша программа» (1899 год) Ленин дает четкую формулировку задач революционной социал-демократии: настоящей задачей Ленин считает «организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества»⁷.

Антибернштейнский характер нашей

⁵ Ленинский сборник XIV, стр. 237.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 247.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 491.

программы требовал, по мнению Ленина, включения в нее знаменитых слов Маркса о «росте нищеты и гнета, порабощения, унижения, эксплуатации» народных масс, которые вошли, по настоянию Энгельса, в Эрфуртскую программу. Это положение надо включить в программу российских социал-демократов, писал Ленин, и еще более заострить потому, что «критики, группирующиеся вокруг Бернштейна, с особенной силой напали именно на этот пункт, повторяя старые возражения буржуазных либералов и социал-политиков против «теории обнищания»¹. Эти слова должны войти в нашу программу и быть еще более заострены, «во-1-х, потому, что они совершенно справедливо характеризуют основные и существенные свойства капитализма, характеризуют именно тот процесс, который происходит перед нашими глазами и который является одним из главных условий, порождающих рабочее движение и социализм в России; во-2-х, потому, что эти слова дают громадный материал для агитации... во-3-х, потому, что этой точной характеристикой губительного действия капитализма и необходимости, неизбежности возмущения рабочих мы отгородим себя от тех половничатых людей, которые, «сочувствуя» пролетариату и требуя «реформ» в его пользу, стараются занять «золотую середину» между пролетариатом и буржуазией, между самодержавным правительством и революционерами»².

Здесь Ленин не только разоблачает западноевропейский ревизионизм, но подчеркивает необходимость борьбы и с русскими «критиками» Маркса (Струве, Туган-Барановский и другие), которые в легальной литературе занимались буржуазным извращением марксизма. Эта борьба нужна была для того, чтобы отгородиться от «половичатых людей», выделить руководящую роль рабочего класса в борьбе против абсолютизма, облегчить дело создания пролетарской партии на гранитной основе революционного марксизма.

Программа партии должна была указать на неизбежность гегемонии пролетариата в освободительном движении.

Ленин писал: «...в политической борьбе рабочие не стоят одиноко. Полное бесправие народа и дикий произвол башибузукчиновников возмущают и всех сколько-нибудь честных образованных людей, которые не могут помириться с травлей всякого свободного слова и свободной мысли, возмущают преследуемых поляков, финляндцев, евреев, русских сектантов, возмущают мелких купцов, промышленников,

крестьян, которым не у кого искать защиты от притеснений чиновников и полиции.

Все эти группы населения, взятые отдельно, неспособны к упорной политической борьбе, но когда рабочий класс поднимет знамя такой борьбы,—ему отовсюду прогнутся руку помощи. Русская социал-демократия встанет во главе всех борцов за права народа, всех борцов за демократию, и тогда она станет непобедимой»³.

Ленин заявлял, что в число особенностей программы российской социал-демократии включается постановка крестьянского вопроса. В аграрной части программы необходимо выдвинуть требование возвращения крестьянам земель, отрезанных при проведении реформы 1861 года, так как отрезки, связанные с отработочной системой, являлись вошьющим пережитком крепостничества.

Таким образом, еще в 90-х годах Ленин разработал основные положения программы марксистской партии.

5

Ленин был организатором общерусской политической газеты «Искра», которая была «большевистской по направлению». Ленин в «Искре», в знаменитой работе «Что делать?», дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «Теоретические положения, развитые в «Что делать?», легли потом в основу идеологии большевистской партии.

Имея такое теоретическое богатство, «Искра» могла развернуть и действительно развернула широкую кампанию за ленинский план построения партии, за собирание сил партии, за II съезд партии, за революционную социал-демократию, против «экономистов», против всех и всяких оппортунистов, против ревизионистов»⁴.

Вопрос о составлении проекта программы был поднят внутри редакции «Искры» в июле 1901 года. Нельзя было созвать съезд партии, не имея программы партии. Так как Ленин был занят большой работой по редактированию «Искры» и разработке основных идеологических основ марксистской партии, внутри редакции было решено: общетеоретическую часть программы должен написать Г. В. Плеханов, а аграрную часть программы — В. И. Ленин.

В январе 1902 года проект программы партии был написан и разослан членам ре-

³ Там же, стр. 494.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 38.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 512.

² Там же, стр. 513.

ИСКРА

Пролетары всех стран,
соединяйтесь!

№ 1

Центральный Органь Российской Социалдемократической Рабочей Партии.

№ 1

1900 год

№ 1

ПЕРВЫЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ «ИСКРА»	ВЫПУСК № 1	1900 ГОД
-----------------------------	------------	----------

Первый номер газеты «Искра».

1900 год.

дакции. Ленин, прочитав плехановский проект программы, не согласился с рядом его положений и написал на полях плехановского проекта свои «Замечания». Убедившись в неприемлемости плехановского проекта, Ленин составил свой собственный проект программы и разослал его членам редакции. Таким образом, в редакции «Искры» имелось два проекта программы: плехановский и ленинский. Плеханов был очень недоволен выступлением Ленина и написал Аксельроду и Засулич, что если ленинский проект программы будет принят, то он, Плеханов, открыто в печати выступит против ленинского проекта и «выйдет что-то вроде нового раскола». В конце концов Плеханов вынужден был принять ленинские доводы: он переделал свой первоначальный проект программы и снова передал его на обсуждение членов редакции. Второй проект Плеханова также встретил резкую критику Ленина. Тогда, по предложению В. Засулич, было принято решение создать комиссию в составе Мартова, Засулич и Дана для согласования обоих проектов. В результате работы согласительной комиссии был принят в основу проект Плеханова с учетом отдельных ленинских поправок. Ленин не согласился с рядом положений комиссии и настоял на включении в комиссионный проект программы основных своих поправок.

По каким же вопросам Ленин критиковал плехановский проект программы?

Прежде всего разногласия между Лениным и остальной частью редакции «Искры» касались самого типа построения программы. В плехановском проекте имелась подробная характеристика капиталистического строя вообще, указывалось на рост классовых противоречий при капитализме, на неизбежность свержения капиталистического строя и победы социалистической революции. Ленин не был согласен с самим типом программы и требовал четких и кратких формулировок. Давая оценку плехановского проекта, Ленин заявил, что «это — не язык революционной пар-

тии, а язык «Русских Ведомостей». Это — не термины социалистической проповеди, а термины статистического сборника»¹.

Ленин, используя указания Энгельса, требовал, чтобы программа партии была боевым документом и не страдала многословием. Критикуя первый проект Эрфуртской программы германской социал-демократической партии, Энгельс предостерегал «от попытки соединить две непримиримые вещи: быть как программой, так и комментарием к программе. Опасаются, что краткость и лапидарность лишат речь необходимой ясности, и поэтому вставляют пояснения, которые делают изложение расплывчатым и тягучим. По-моему, программа должна быть максимально краткой и точной»². Критикуя плехановский проект, Ленин также писал: «Самым общим и основным недостатком, который делает этот проект неприемлемым, я считаю весь тип программы... это не программа практически борющейся партии... это скорее программа для учащихся... Этот основной недостаток вызывает также массу повторений, причем программа сбивается на комментарий»³.

Ленин требовал, чтобы программа начиналась с непосредственного указания на капиталистическое развитие России. Необходимы конкретные указания на принципы и задачи непосредственно революционной борьбы, которые давали бы членам партии директивы для повседневной пропаганды и агитации. Ленин писал, что «по способу формулировки важнейшего отдела, относящегося к характеристике капитализма, этот проект дает не программу пролетариата, борющегося против весьма реальных проявлений весьма определенного капитализма, а программу экономического учебника, посвященного капитализму

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 23.

² «Маркс и Энгельс о программе и тактике социал-демократии», стр. 56. «Прибой», 1930.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 13.

вообще»¹. Ленин указывал, что проект программы особенно непригоден для партии русского пролетариата, которая должна раньше всего вести войну с конкретным русским капитализмом. «Партия русского пролетариата, — писал Ленин, — должна в своей программе самым недвусмысленным образом изложить обвинение ею русского капитализма, объявление ею войны русскому капитализму»².

Ленин, возражая Плеханову, требовал точных формулировок, указывающих на победу крупного производства над мелким, на разорение мелких собственников при капитализме. Исходя из необходимости борьбы с западноевропейскими ревизионистами и русскими оппортунистами, Ленин предложил плехановскую формулировку «увеличение значения крупных предприятий» и «сужение роли мелких» заменить более четкой формулировкой, говорящей о «вытеснении мелкого производства». А то у Плеханова, писал Ленин, «эти слова точно парочно подобраны для того, чтобы читатель вынес впечатление, будто характеризуемый процесс есть процесс не резкий, не заканчивающийся ничем определенным, процесс безболезненный. А так как в действительности все это обстоит как раз наоборот, то постольку эти слова являются прямо неверными»³. Слово «вытеснение», заявил Ленин, понятно каждому мастерскому и крестьянскому, и это напоминает им о сотнях знакомых примеров. Так как программа является боевым документом, то в ней должно быть прямо и ясно сказано мелким производителям, что капитал их разоряет и вытесняет в ряды пролетариата и единственным спасением для них является примкнуть к партии пролетариата.

Ленин очень ревниво оберегал программу партии от всяких лазеек для оппортунистов, которые пытались доказать, что мелкое производство при капитализме, особенно в земледелии, может противостоять крупному.

Плеханов во втором проекте программы пропустил пункт о диктатуре пролетариата. Вместо диктатуры пролетариата у Плеханова было сказано: «Революция, которую предстоит совершить пролетариату». Ленин настаивал на включении в программу положения о диктатуре пролетариата: «Признание необходимости диктатуры пролетариата самым тесным и неразрывным образом связано с положением Коммунистического Манифеста, что пролетариат один

только есть действительно революционный класс»⁴.

Плеханов давал в проекте программы такие формулировки, по которым получалось, что социал-демократия не является по своему существу пролетарской партией, а партией «всех трудящихся и эксплуатируемых». С этим Ленин никак не мог согласиться. Он требовал, чтобы в программе четко было указано место рабочего класса и его партии в общедемократической борьбе против самодержавия.

Рабочий класс не должен растворяться в массе мелкой буржуазии: он должен быть во главе революционного движения и возглавить борьбу трудящихся. Ленин требовал, чтобы в программе прежде всего были подчеркнуты особое место рабочего класса в революционной борьбе и пролетарский характер социал-демократической партии — авангарда рабочего класса.

Ленин в споре с Плехановым по вопросу о гегемонии пролетариата и об отношении к мелкой буржуазии опирался на письмо Энгельса к Бебелю от 24 ноября 1879 года, который, касаясь оппортунистической позиции германской партии, писал: «Прилив мелких буржуа и крестьян... их присоединение (к рабочему движению. — М. М.) доказывает, что пролетариат на деле стал руководящим классом. Но так как они приносят с собой мелкобуржуазные и крестьянские идеи и стремления, то надо помнить, что пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям»⁵.

Подчеркивание в программе самостоятельной роли пролетариата в революционном движении особенно необходимо было для борьбы с оппортунистами, которые стремились растворить классовые задачи пролетариата в общих буржуазных задачах. «Совершенно одностороннее и неправильное изображение отношения пролетариата к мелким производителям, — писал Ленин, — отнимающее у нас базис в войне и с «критиками» и с многими другими»⁶. Выделение пролетариата из общедемократической массы необходимо было особенно в России, где только рабочий класс в состоянии был поднять «общедемократическое знамя» в борьбе против самодержавия.

Ленин требовал, чтобы в программе партии, в том месте, где идет речь о мелких производителях, была подчеркнута их двойственная природа: то, что мелкий собственник является революционным, когда переходит на сторону пролетариата, и то, что, стремясь закрепиться на своем мелком

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 35.

² Там же.

³ Там же, стр. 23.

⁴ Там же, стр. 29.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XXVII, стр. 75.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 34.

ключке, противопоставить его всему ходу общественного развития, он выявляет свою вторую — реакционную — сторону. И в коем случае, говорит Ленин, не следует забывать условную революционность, «половинчатость мелкого производителя, его полу-реакционность»¹. Вопрос о двойственной природе мелкого собственника, тесно связанный с вопросом о союзе рабочего класса с крестьянством, был разработан Лениным еще в середине 90-х годов, в период борьбы с либеральным народничеством. В плехановском проекте программы партии двойственная природа мелкого собственника ничем не была отражена.

Ленин решительно возражал против формулировки Плеханова (а затем и комиссии по редактированию программы), где было сказано, что в условиях капитализма вообще растет «недовольство трудящейся массы», ибо этим самым затуманивается особое место в этой борьбе рабочего класса. Сначала надо выделить рабочий класс как передовую силу общества — поставить во главе движения, а потом звать всех трудящихся и эксплуатируемых и руководить ими. Если не выделить рабочий класс из всей массы населения, он не будет в состоянии выполнить свою роль воля общедемократического движения. «У нас в России, — писал Ленин, — дьявольские муки «трудящейся и эксплуатируемой массы» не вызвали никакого народного движения, пока «горстка» фабрично-заводских рабочих не начала борьбу, классовую борьбу. И только эта «горстка» гарантирует ее ведение, продолжение, расширение. Именно в России, где и критика (Булгаков) обвиняют социал-демократов в «крестьянофобстве», и социалисты-революционеры кричат о необходимости заменить понятие классовой борьбы понятием «борьбы всех трудящихся и эксплуатируемых» (Вестник Русской Революции № 2), — именно в России мы должны сначала самым резким определением одной только классовой борьбы одного только пролетариата отгородить себя от всей этой швали, — а потом уже заявлять, что мы всех зовем, все возьмем, все сделаем, на все расширим»². Здесь Ленин со всей определенностью требует выделить роль пролетариата как единственно последовательного революционного класса.

Плеханов в своем проекте несмотря на возражения Ленина смягчил ряд формулировок, относящихся к тенденции капиталистического развития и вытеснения средних слоев, мотивируя это тем, что не следует подавать повод оппортунистам для нападок

на нашу программу. В 1895 году были опубликованы результаты немецкой аграрной статистики, которая показала, что в течение нескольких лет не происходил упадок мелкого производства в Германии. Ревизионисты, ухватившись за эти данные, пытались доказать живучесть мелкой собственности и отсутствие концентрации в земледелии. Марксисты же, используя эти данные, показали, что мелкий собственник в деревне находится в подчинении у крупного, что процесс разорения мелких собственников продолжается. Для Плеханова, который не делал вывода о живучести мелкого собственника при капитализме, все же данные немецкой статистики послужили основанием для того, чтобы несколько смягчить ряд формулировок о судьбах мелкой собственности при капитализме. Эти осторожные формулировки Плеханова в вопросе о положении мелкого собственника при капитализме объективно открывали лазейку для ревизионистов.

В своем проекте Плеханов писал следующее: «Сбыт товаров по необходимости отстает от их производства, и это периодически причиняет более или менее острые промышленные кризисы, сопровождаемые более или менее продолжительным периодом промышленного застоя». И в другом месте: «Мелкое производство попадает в более или менее полную, более или менее явную и более или менее тяжелую зависимость от капитала» (разрядка наша. — М. М.). Своим предложением резко подчеркнуть разорение и вытеснение мелких производителей Ленин возражал против этого плехановского «более или менее», предупреждая, что осторожными формулировками Плеханова воспользуются враги марксизма.

Ленин настоял и добился, чтобы основные его поправки вошли в проект программы партии. «Ленин добился того, что в проект программы был внесен пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции», — сказано в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

10 марта 1905 года в большевистской газете «Вперед», в статье «К истории партийной программы», Ленин, критикуя теперь уже меньшевика Плеханова, писал: «1) ...совершенная неправда утверждение Плеханова, будто охлаждение отношений у нас было из-за «Что делать?». Оно было из-за деления шестерки пополам при спорах о программе; 2) ...я отстаивал и отстаивал включение в программу тезиса о вытеснении мелкого производства крупным. Плеханов хотел ограничиться расплывчатым выражением в духе знаменитого «более или менее»; 3) ...я отстаивал и отстаивал замену термина «трудящаяся и экс-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 41.

² Там же, стр. 49—49.

платируемая масса» термином: «пролетариат» в том месте, где речь шла о классовом характере нашей партии; 4) ...Плеханов, когда я и мои сторонники в шестерке упрекали его за недостаточно выраженный пролетарский характер партии в его проекте программы, защищался контр-обвинением, что я понимаю пролетарский характер партии по-мартыновски»¹.

Таким образом, Ленин ясно и четко указал, что программа, разработанная редакцией «Искры», была революционной именно потому, что были приняты предложенные им марксистские формулировки.

Ленин защищал в редакции «Искры» революционно-марксистскую программу партии. Ленинская постановка вопросов программы представляла собой дальнейшее развитие марксизма. Не случайно программа партии подверглась обстрелу со стороны оппортунистов на II съезде РСДРП, не случайно меньшевики после съезда, особенно в 1905 году и в годы реакции, выступили против основных требований программы партии.

Мы в данной статье не останавливаемся подробно на крупных разногласиях, которые произошли между Лениным и Плехановым при обсуждении разработанной Лениным аграрной части программы.

«Отрезки» являлись орудием крепостнической кабалы для крестьянства. Для уничтожения крепостнической кабалы и развертывания классовой борьбы в деревне Ленин выдвинул в аграрной программе требование возвращения «отрезков» через крестьянские комитеты. Плеханов допускал возможность выкупа «отрезков». Ленин с этим реформистским предложением Плеханова не был согласен, он писал, что «допущение... выкупа противоречит социально-революционному характеру всего требования»². Ленин считал, что требования возвращения «отрезков» — первый шаг, минимальная программа требований социал-демократии в крестьянском вопросе и что при развертывании крестьянского движения возможно будет сделать следующий шаг и заменить программу «отрезков» программой конфискации и национализации всех помещичьих земель. Плеханов и другие члены редакции «Искры» решительно выступали против требований национализации всех помещичьих и иных земель, заявляя, что это требование является реакционным. Тем самым Плеханов и другие будущие меньшевики уже до II съезда РСДРП заявляли, что отказываются руководить революционной борьбой крестьянства и поддерживать требования крестьянства о революционном захвате всех помещичьих земель»³.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 169.

² В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 50.

³ Подробно этот вопрос будет освещен в специальной статье.

В псковский период при выработке программы партии наметились две линии. Ленин последовательно защищал взгляды революционного марксизма и настаивал на построении программы партии на основе положений революционного марксизма. Плехановские взгляды являлись исходным пунктом оппортунистических взглядов будущего меньшевизма в вопросе теории, тактики и политики рабочей партии. «Споры Ленина с Плехановым по программе партии, — говорится в «Истории ВКП(б)», — отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками».

Меньшевики, отказываясь от программы партии, стали на путь примирения и соглашения с буржуазией и, в конце концов, докатились до откровенной контрреволюции.

Большевики, руководствуясь революционной программой, осуществляя революционную политику, привели массы к победе над царизмом, помещиками и буржуазией.

* * *

Программа партии — ступень революционной теории — не есть застывший документ, раз навсегда данный. Величайший теоретик рабочего класса, основатель большевистской партии, В. И. Ленин двигал вперед науку, развивал и обогащал также программу партии, дополняя ее обобщениями из нового опыта революционной борьбы. Неизменным в программе является то, что составляет главное в марксистско-ленинизме, — его несокрушимые принципы. Но отдельные конкретные положения и задачи, выдвинутые на том или ином отрезке классовой борьбы и утрачивающие свое значение на последующих этапах, исключаются из программы. Новые вопросы, выдвигаемые новой обстановкой, научно обобщаются и включаются в программу партии.

Основатель большевистской партии, В. И. Ленин неустанно работал и развивал программу партии, которая мобилизовывала и организовывала большевиков на победу диктатуры пролетариата и торжество коммунизма. Великий соратник Ленина, творец самой демократической в мире Конституции победившего социализма, учит большевиков овладеть марксистско-ленинской наукой, развивать теорию и двигать ее вперед. Партия большевиков, руководимая товарищем Сталиным, осуществляла ленинские заветы и будет впредь работать над программой партии, которая должна как яркий светоч, как маяк освещать наш дальнейший путь к полному торжеству коммунистического общества.

Н. Саморуков

БОЛЬШЕВИКИ

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ДО МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1

С развитием капитализма в России и перерастанием его в империализм царская Россия становилась важным звеном империалистической цепи. Она стала узловым пунктом противоречий империализма. Выступая в роли варварского, агрессивного колониального угнетателя и тюремщика народов России, проводя военно-феодалную империалистическую политику, царизм выступал на международной арене в качестве реакционной силы, противодействующей демократическому, прогрессивному движению. Интересы царизма и империалистических держав переплетались: Россия служила резервом империалистических стран: Франции, Англии, Германии, — обеспечивая им хищническую эксплуатацию богатств России, ее рабочих и крестьян; в то же время она выступала союзником этих держав по ограблению и дележу таких стран, как Турция, Персия, Китай. Все эти особенности русского царизма неизбежно вели к тому, «что кто хотел бить по царизму, — говорил товарищ Сталин, — тот неизбежно замахивался на империализм...»¹.

В начале XX века Россия из всех стран Европы была наиболее близка к революции. Революционный центр из Германии переместился в Россию. Российскому пролетариату нужна была подлинная марксистская партия, способная в сложных, своеобразных условиях организовать и воспитать рабочий класс как гегемона революции, сплотить вокруг него всех трудящихся и угнетенных и повести их на решающую схватку с царизмом, а затем на борьбу за социалистическую революцию. Нужна была партия, способная отбросить все антимарксистские, оппортунистические теории, возродить истинный марксизм, взять все, что было лучшего в международном революционном движении, применить все это в особых

условиях России, развить марксизм дальше и поднять его на новую ступень. Такая партия была создана Лениным и Сталиным в бесшощадной борьбе с оппортунизмом. «Большевики не «казус», они выросли из борьбы с оппортунизмом 1894 — 1914 гг.»², — писал Ленин.

Большевизм, возникший на прочной базе теории марксизма, с самого своего зарождения впитывал в себя опыт революционной борьбы как России, так и других стран; усваивая все проверенное, лучшее, он «проделал... практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете»³. Ведя героическую революционную борьбу против царизма, большевики ни на миг не отрывали этой борьбы от борьбы международного рабочего класса. «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, — писал Ленин в «Что делать?», — которая является н а и б о л е е р е в о л ю ц и о н н о й из всех б л и ж а й ш и х задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»⁴.

Почти с самого своего зарождения большевизм вступил в борьбу с бернштейнством — ревизионизмом на международной арене — и с его разновидностью в России — «экономизмом». В середине 90-х годов видный вождь германской социал-демократии Эдуард Бернштейн выступил с рядом статей, в которых он ревизовал основы революционного марксизма. Ревизия эта касалась философских, экономических и политических положений Маркса — Энгельса. Впоследствии, в 1899 году, он изложил систему своих ревизионистских взглядов в книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Бернштейн пытался в первую очередь опровергнуть марксистский диалектический метод, который является основным методом революционной марксистской теории, доказывающей, что переход от капитализма к социализму может быть совершен только путем революции. Бернштейн отвергал главное в учении Маркса — диктатуру пролетариата. Он доказывал, что капитализм ведет не к абсолютному обнищанию рабочего класса, не к обострению классовых противоречий между трудом и капиталом, которое неизбежно должно закончиться свержением капитализма и победой рабочего класса, а ко все большему примирению и сглаживанию этих противоречий. По его мнению, рабочий класс должен ставить своей главной це-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 5. Партиздат. 1935.

² Ленинский сборник XIV, стр. 317.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 175.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.

любо соглашение с капиталистами и отказ от борьбы за социализм. Наиболее ярко эти ревизионистские положения он выразил в формуле: «Движение — все, конечная цель — ничто».

Бернштейнианство имело свои социально-экономические корни и было связано с монополистической стадией капитализма. Бросая в виде подачек крохи от своих сверхприбылей, империалистическая буржуазия подкупала верхушку рабочего класса и создала рабочую аристократию, профессиональную и партийную бюрократию. С помощью этой верхушки буржуазия хотела подчинить своему влиянию весь рабочий класс. Настроения и чаяния этой обуржуазившейся верхушки рабочего класса и выражало бернштейнианство.

Бернштейнианство распространилось в различных странах и стало мировым явлением в первую очередь благодаря тому, что оно не встретило сокрушительного отпора внутри германской социал-демократии, руководящей партии II интернационала.

С «критикой» бернштейнианства выступил видный деятель II интернационала Карл Каутский в своей работе «Анти-Бернштейн». По поводу этой работы Ленин писал: «Вышло так, что самое существенное отличие марксизма от оппортунизма по вопросу о задачах пролетарской революции сказалось у Каутского смазанным!» «Решение вопроса о проблеме пролетарской диктатуры — писал Каутский «против» Бернштейна — мы вполне спокойно можем предоставить будущему».

Это не полемика против Бернштейна, а, в сущности, уступка ему, сдача позиций оппортунизму¹.

Ленин указывает также на извращение марксизма Каутским, когда последний пытался смазать постановку Марксом — Энгельсом вопроса о сломе государственной машины.

Каутский, будучи редактором теоретического органа социал-демократии «Neue Zeit», предоставил Бернштейну возможность печатать свои ревизионистские статьи в этом органе без всяких примечаний редакции.

Против Бернштейна резко выступали левые радикалы во главе с Розой Люксембург — в этом была их революционная заслуга, — но в своей борьбе против бернштейнианства они были непоследовательны, и в течение всего довоенного периода они «представляли слабую и немощную группу, организационно не оформленную, идеологически не подкованную...»². Р. Люксембург в 1898 году в своей брошюре «Реформа или Революция», критикуя и разоблачая Берн-

штейна, не вскрыла социальные корни бернштейнианства, недооценила его опасности и не поняла его значения как международного явления, считая, что бернштейнианство — явление преходящее. Р. Люксембург и левые радикалы, ставя вопрос об исключении Бернштейна из партии, не довели борьбу до конца и сами оставались в рядах одной партии вместе с этой открытой буржуазной агентурой.

Бернштейнианство имело союзников в Англии в лице «Общества фабрицеров», в состав которого входили профессор, писатели, ставившие своей целью путем мелких реформ отвлечь рабочий класс от революционного марксизма.

Бернштейнианцы во Франции под названием «министералистов» проповедывали классовое сотрудничество пролетариата с буржуазией и практически его осуществляли. В 1899 году «социалист» Мильеран вступил в буржуазное министерство Вальдека Руссо, в состав которого входил палач Парижской коммуны генерал Галифе. Это было сделано под предлогом ускорения социальных реформ. Мильеран оставался в этом реакционном правительстве даже тогда, когда оно расстреливало стачечников в Шалони и на острове Мартинике в 1900 году. Политику министералистов поддерживали жоресисты³.

Случай с Мильераном, или, как его называли, «казус», обсуждался на Парижском конгрессе II интернационала в 1900 году. Он приобрел особую остроту, так как это был вопрос политики и тактики рабочего класса. «Мильеран дал прекрасный образец этого практического бернштейнианства, — писал Ленин, — недаром Мильерана так усердно бросились защищать и восхвалять и Бернштейн, и Фольмар!»⁴. По этому принципиальному для мирового рабочего движения вопросу конгресс принял, как говорит Ленин, «каучуковую», т. е. примиренческую, резолюцию, предложенную Каутским, толковавшую вопрос не как принципиальный, а как частный случай, который «не подлежит рассмотрению конгресса».

На русской почве бернштейнианство распространяло свое влияние под названием «экономизма». Сам Бернштейн во 2-м издании своей ревизионистской книги «Предпосылки социализма» заявлял по поводу деятельности «экономистов»: «...большая, если не большая, часть работающих в Рос-

³ Жоресизм — по имени Жана Жореса (1859—1914) — был разновидностью бернштейнианства во Франции; жоресисты также отвергали диктатуру пролетариата, проповедывали классовое сотрудничество и в своей политике стояли на точке зрения реформизма.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 368.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 444.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 468.

сии русских социал-демократов решительно присоединилась к точке зрения, близкой к моей». «Экономисты» в свою очередь восхваляли и популяризировали работы Бернштейна. Утверждение Бернштейна о том, что большинство русских социал-демократов стояло на его точке зрения в этот период, было категорически опровергнуто Лениным.

Вожди большевизма указывали, что русский «экономизм» есть разновидность бернштейнианства и что бернштейнианство есть международное явление. «...Английские фабианцы, французские министерялисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики, — все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического марксизма»¹, — писал Ленин.

В своей знаменитой работе «Что делать?» Ленин завершил полный идейный разгром «экономизма», одновременно вскрыв социальную сущность бернштейнианства, международный характер опасности оппортунизма и указав пути борьбы с ними не только в России, но и в других странах.

Разгром «экономизма» в России имел международное значение.

В «Что делать?» Ленин дал гениальную разработку идеологических основ марксистской партии² и одновременно вел борьбу за создание такой партии, которая должна была стать образцом революционной партии рабочего класса для других стран.

Видную роль в создании такой партии сыграла старая «Искра», боровшаяся не только против оппортунизма на русской почве, но и против западноевропейского оппортунизма. Поэтому не случайно «Старая «Искра», — писал Ленин, — заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западно-европейских оппортунистов»³.

2

Для создания марксистской партии нужна была подлинно марксистская программа. Мартов, Аксельрод и даже Плеханов, пытались построить программу партии по типу программы западноевропейской социал-демократии, считали образцом для себя эрфуртскую программу германской социал-демократии, принятую в 1891 году. В этой программе отсутствовал вопрос о диктатуре пролетариата; главное внимание концентрировалось на равном, прямом и тайном избирательном праве как предварительном условии перехода средств производства в собственность общества. В программе ниче-

го не говорилось о свержении монархии, о революции, о гегемонии пролетариата. Проект эрфуртской программы был написан К. Каутским, который предварительно послал его Энгельсу. Энгельс в 1891 году подверг этот проект критике, которая в течение 10 лет скрывалась от масс руководителями германской социал-демократии. Впервые критика Энгельса была опубликована в «Neue Zeit» в 1901 году под заглавием «Критика проекта социал-демократической программы 1891 года»⁴.

Программа австрийской социал-демократической партии, принятая на съезде в Брунне в 1901 году, также концентрировала внимание на всеобщем избирательном праве и на буржуазно-демократических свободах. Ни о революции, ни о диктатуре пролетариата в этой программе не говорилось.

Программа французской социалистической партии, принятая в Туре в марте 1902 года, ничем по существу не отличалась от программ других партий II интернационала. Французская социалистическая партия в программе ставила своей целью отстаивать республику, т. е. буржуазную республику, уже осуществленную во Франции, и концентрировала внимание только на демократизации общественной власти. И в ней, как и в других программах партий II интернационала, отсутствовала постановка вопроса о диктатуре пролетариата.

Такие же исходные положения лежали в основе программы английской «Социал-демократической федерации», пересмотренной в 1903 году, которая говорит, что уничтожение капиталистической системы и осуществление конечной цели должны быть произведены «под контролем демократического государства».

В России после серьезной борьбы с Плехановым и поддерживавшими его другими членами редакции «Искры» Ленин добился того, что в проект программы был внесен важнейший пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции⁵. В программе РСДРП благодаря Ленину было записано: «Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

Программа РСДРП, принятая на II съезде, тесно увязывая достижение конечных целей с борьбой за конкретные повседневные нужды и требования рабочего класса и крестьянства, исходила из ленинского положе-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 366.

² «Братский курс истории ВКП(б)», стр. 38.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 327.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 415—420.

⁵ «Братский курс истории ВКП(б)», стр. 38.

ния, сформулированного им в «Что делать?»: «...основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»¹.

Таким образом, РСДРП была единственной партией II интернационала, которая (благодаря Ленину) включила в свою программу пункт о диктатуре пролетариата.

Разгоревшаяся на II съезде РСДРП борьба между «твердыми» и «мягкими» искровцами вокруг 1-го параграфа устава, ленинская формулировка этого параграфа, идущая вразрез с положением в западноевропейских социал-демократических партиях, допускавших в ряды партии различные течения, имели громадное, международное значение.

Огромное, международное значение имела также ленинская и сталинская постановка национального вопроса. Товарищ Сталин начал свою революционную деятельность в Закавказье в период борьбы с «экономизмом», во второй половине 90-х годов. Экономические и политические особенности Закавказья этого периода, развитие промышленности в Баку и Батуме, сильное влияние иностранного капитала в нефтяной промышленности и в добыче марганцевой руды, экспроприация царизмом, земель закавказского крестьянства, бесчеловечный грабёж крестьян, большое количество национальностей в Закавказье, среди которых царизм проводил политику «разделяй и властвуй», придавали огромное значение борьбе рабочего класса и крестьянства Закавказья в общем ходе борьбы российского пролетариата за свержение царизма. Опыт борьбы в сложных условиях Закавказья, представлявший огромную важность для выработки теоретических положений партии в национально-колониальном вопросе, обобщался товарищем Сталиным. Зафиксированное в программе РСДРП ленинское положение «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», включая право на полное отделение, встретило сопротивление со стороны польских социал-демократов, проводивших директиву Р. Люксембург, и со стороны бундовцев. «Ленин всегда учил, что рабочий класс обязан бороться против национального гнета. Возражение против этого требования в программе — было равносильно предложению — отказаться от пролетарского интернационализма, стать пособником национального гнета»², — отмечается в «Истории ВКП(б)».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 397.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 40.

Ни в одной социал-демократической программе нельзя было встретить такой постановки национального вопроса. Германская социал-демократия в эрфуртской программе не уделяла национальному вопросу никакого внимания. Австрийская социал-демократия, несмотря на то что Австро-Венгрия была многонациональным государством и австрийская и венгерская буржуазия и помещики угнетали и грабили различные национальности, входившие в состав государства, ставила только вопрос о «самоопределении и самоуправлении населения в государстве, провинции и общине», т. е. весь вопрос сводила к автономии, сформулированной впоследствии Отто Бауэром как «культурно-национальная автономия».

Французская социалистическая партия в своей программе говорила не о праве колониальных стран на самостоятельное существование, а ограничивалась пожеланиями подобного рода: «Отказ от колониальных, военных экспедиций, освобождение теперешних колоний и стран, находящихся под покровительством Франции, от влияния миссионеров и милитаризма и развитие учреждений для защиты и охраны туземцев».

Социал-демократическая федерация Англии тоже ограничивалась пунктом о самоуправлении в пределах Британской империи.

Позиция II интернационала и его партий в национальном вопросе была позицией реформистской, а не революционной.

Вожди II интернационала с самого начала борьбы между большевиками и меньшевиками целиком стали на сторону меньшевизма. Каутский в своем письме «неизвестному» (Лядову) писал: «...если бы мне на Лондонском съезде пришлось выбирать между Мартовым и Лениным, то на основании всего опыта нашей деятельности в Германии я решительно высказался бы за Мартова...»³. По адресу большевиков Каутский и другие бросали обвинения в том, что они «ультрацентралисты» и «бланкисты»⁴. Несмотря на то что раскольническую деятельность вели меньшевики, вожди II интернационала ложно обвиняли Ленина в расколе.

Попытки вождей II интернационала задуть большевизм, не дать ему возможности распространить свое влияние в международном рабочем классе не увенчались успехом.

³ «Искра» № 66 за 1905 год.

⁴ Бланкисты — последователи Огюста Бланки (1805—1881), предполагавшего избавить человечество от наемного рабства только посредством революционной власти, которая должна быть захвачена путем заговора небольшого числа лиц. (См. Ленин. Соч. Т. IX, стр. 237 и 297.)

В своей работе «Шаг вперед, два шага назад» (май 1904 года) Ленин разгромил меньшевистские организационные принципы и одновременно разоблачил организационные основы международного оппортунизма. «Не в одной только Германии, а и во Франции, и в Италии оппортунисты горой стоят за автономизм, за ослабление партийной дисциплины, за сведение ее к нулю. везде их тенденции приводят к дезорганизации, к извращению «демократического принципа» в анархизм»¹.

Ведя борьбу против оппортунизма на русской почве, большевики боролись за то, чтобы выйти на международную арену и вести борьбу с международным оппортунизмом. На II съезде РСДРП было принято решение о предстоящем Амстердамском конгрессе II интернационала и о характере дальнейших работ II интернационала. В этом решении говорилось: «Международные социалистические конгрессы должны не только свидетельствовать о солидарности рабочих всего мира, но в известной мере и руководить идейной и практической борьбой пролетариата. Поэтому II съезд Российской социал-демократической рабочей партии рекомендует Совету Партии позаботиться о соответствующем представительстве на Амстердамском конгрессе 1904 года, чтобы и там защищать те принципы революционной социал-демократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности»².

Решение II съезда РСДРП требовало превращения II интернационала в руководящий орган международного рабочего движения, который оказывал бы действительную помощь рабочему классу отдельных стран.

В августе 1904 года в Амстердаме состоялся VI конгресс II интернационала. От имени всей РСДРП меньшевики послали на этот конгресс свою делегацию во главе с Плехановым. После упорной борьбы большевики добились самостоятельного представительства на этом международном конгрессе, отвоевали себе право на распространение основных принципов большевизма в рядах II интернационала и стали самым последовательным революционным крылом его.

На этом конгрессе, где были представлены делегаты от 25 стран, большевики распространили в большом количестве отпечатанный на немецком языке доклад, излагавший положение дел в РСДРП и большевистские принципы.

Вождей социал-демократии беспокоила пропаганда революционных принципов большевизма. Так, Бебель в 1904 году в

письме к Парvusу писал: «Открытая пропаганда насильственной революции со стороны русской социал-демократии нарушает всю парламентарную тактику немцев».

В январе 1905 года в «Форвертсе» и в органе французских социалистов «Ля ревью социалист» появились статьи с призывом ликвидировать раскол в РСДРП. А 1 февраля 1905 года вождь швейцарской социал-демократии Грейлих обратился в Правление Международного социалистического бюро, предлагая ему взять на себя посредничество по ликвидации раскола в РСДРП. Бебель от имени Правления германской социал-демократии предложил разрешить спорные вопросы внутри РСДРП путем третейского суда и немедленно отказаться от всякой полемики между большевиками и меньшевиками. При этом он сообщал, что Правление поручило ему председательствовать на этом суде. Игнорируя тот факт, что за большевиками шло большинство социал-демократических организаций промышленных районов и что разногласия между большевиками и меньшевиками носили глубоко принципиальный характер, вожди II интернационала хотели под видом якобы улаживания небольших организационных разногласий попытаться ликвидировать большевистское течение. В этом ярко выразилось центристское нутро вождей II интернационала. «Центризм есть понятие политическое», — писал товарищ Сталин. «Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии в составе одной общей партии»³. К этому приложила руку и социал-демократическая федерация Англии, которая послала письмо в Международное социалистическое бюро с требованием оказать давление на большевиков. «Также письма пошли даже от англичан («Социал-Демократическая Федерация», у меня есть копия письма — в обычном примиренском духе, что де преступление в такое время ссориться и т. д.)»⁴.

Ленин вынужден был специально ответить в «Кратком очерке раскола в Р.С.-Д.Р.П.» Грейлиху и Международному социалистическому бюро и показать действительное положение вещей, раскольническую позицию меньшевиков. «В настоящее время меньшевики производят повсюду в России расколы местных организаций»⁵, — писал Ленин.

Бебелю Ленин ответил, что решения, обязательные для партии, могут быть вынесены только съездом и что поднятый им вопрос может быть разрешен только на предстоящем III съезде. Бебелю ответило также

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 379. 9-е изд., дополненное.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 22.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 95.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 316.

² Резолюция II съезда РСДРП.

в марте 1905 года Бюро комитетов большинства, целиком поддерживавшее Ленина.

Вожди германской социал-демократии, помещая статьи против большевиков в официальных органах социал-демократии, в то же время не давали возможности Ленину и большевикам ответить через печать на лживую, злостную клевету, возводимую на них. Используя весь свой авторитет, Каутский, Бебель и даже Р. Люксембург старались оказать давление на местные большевистские организации и побудить их отказаться от ленинской большевистской линии. Даже в то время, когда заседал III съезд, в апреле 1905 года, Каутский поместил статью в новой «Искре» под названием «Разногласия между русскими социал-демократами», в которой он, смазывая все принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками, стремился под флагом единства с меньшевиками ликвидировать большевиков и большевистские принципы. В ответ на это Ленин поручил Лидову выступить от имени редакции «Вперед» на съезде французской социалистической партии и разоблачить Каутского.

После III съезда Ленин в специальном обращении в Секретариат Международного социалистического бюро писал: «Бюро Комитетов большинства отвергло предложение Бебеля. III съезд не принял никакого решения по поводу этого предложения и тем самым выразил молчаливое присоединение к ответу Б. К. Б.»¹. Осенью 1905 года в связи с тем, что Плеханов занял враждебную позицию в отношении большевиков и ЦК, выбранного на III съезде, вместо него в МСБ был послан Ленин, который представлял там РСДРП.

3

Разоблачая в своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» оппортунистическую тактику меньшевиков, Ленин в то же самое время разоблачил тактику международного оппортунизма. Эта работа, в которой Ленин сформулировал и обосновал... «основы марксистской тактики в период перехода от революции буржуазной к революции социалистической»², имеет исключительно большое, международное значение. В противовес традициям II интернационала Ленин, опираясь на положение Маркса о непрерывной революции, развил и дал стройную теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, разрушив этим догму II интернационала о китайской стене между революцией буржуазно-демократической и революцией социалистической.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 11.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 63.

ской, догму о том, что пролетариат должен брать власть лишь тогда, когда станет большинством нации. Эта ленинская работа также отвергала полуменьшевистскую схему перманентной революции Парвуса и Р. Люксембург. Разгромив теорию стпхийности II интернационала, в том числе и люксембургянскую, Ленин показал руководящую роль партии пролетариата в подготовке и в ходе революции.

Особенно большое международное значение имело ленинское обобщение опыта массовых политических стачек, установление связи их с восстанием. «Это было новое, очень важное оружие в руках пролетариата, неизвестное до того в практике марксистских партий и приобретшее потом право гражданства»³, — говорится в «Истории ВКП(б)».

Большевистское понимание массовой политической стачки коренным образом отличалось от анархо-синдикалистских представлений о всеобщей стачке: анархо-синдикалисты считали, что посредством «скрепления рук» рабочий класс может уничтожить капиталистический строй. Массовые политические стачки отвергались вождями II интернационала как средство борьбы рабочего класса. Большевики же считали, что массовая политическая стачка является величайшей школой для рабочего класса. Они увязывали ее с массовой экономической борьбой рабочего класса, с одной стороны, и с перерастанием в вооруженное восстание при революционной ситуации — с другой. На всех этапах революции 1905 года и до мировой войны 1914 года вопрос об отношении к массовой политической стачке остро стоял в партиях II интернационала и был в центре внимания международного рабочего движения.

В мае 1905 года на съезде профсоюзов в Кельне профбюрократы провели резолюцию, по которой запрещалась пропаганда и проведение массовой политической стачки.

В сентябре этого же года на Непском съезде германской социал-демократической партии в центре внимания стоял вопрос о политической массовой стачке. Докладчиком по этому вопросу был Бебель. В своем докладе, разоблачая позицию ревизионистов, которые были решительными противниками даже постановки этого вопроса, он предлагал массовую политическую стачку использовать лишь как оборонительное средство и то лишь в том случае, если старых средств защиты прав рабочих — таких, как всеобщее избирательное право, право союзов и т. п., — окажется недостаточно. При этом он подчеркнул, что ошибаются те, кто утверждает, что «социал-демократы готовят революцию». В этой постановке во-

³ Там же, стр. 68.

проса ярко сказались центристские позиции Бебеля. Представитель реформистского крыла Давид на Иенском съезде пошел еще дальше, заявив, что «...было бы безумием делать из русских событий как-нибудь выводы относительно тактики, которая необходима для нас».

Роза Люксембург под влиянием русской революции 1905 года, как на этом съезде, так и в последующей борьбе в предвоенный период, популяризировала опыт русской революции 1905 года и защищала применение массовой политической стачки не только как оборонительного, но и как средства наступательного. Но в то же время она не связывала массовую политическую стачку с вооруженным восстанием и с революцией, да и самую массовую политическую стачку понимала как возникающую стихийно, а не подготовленную и организованную. После большой дискуссии Иенский съезд огромным большинством голосов против открытых реформистов принял решение о необходимости использовать массовую политическую стачку не только как средство оборонительной борьбы, но и как средство наступательной борьбы.

Но после поражения декабрьского восстания 1905 года в России и спада революции начали отступать и вожди германской социал-демократии, они отказались от решений Иенского съезда. Состоявшийся в 1906 году Мангеймский конгресс германской социал-демократии, несмотря на то что левые боролись за массовую политическую стачку, фактически отказался от нее.

Каутский к началу русской революции 1905 года в своей брошюре «Революционные перспективы» говорил о том, что вооруженные восстания, битвы на баррикадах и т. п. военные эпизоды могли еще и теперь играть решающую роль. После поражения декабрьского восстания Каутский в предисловии к брошюре «Социальная революция», изданной в декабре 1906 года, уже заявил, что он не может с прежней твердостью защищать взгляд о том, что вооруженная борьба с баррикадными боями будет играть решающую роль, и утверждал, что русский пример не может служить образцом для Западной Европы. Каутский утверждал, что главной задачей социал-демократии является добиться большинства в законодательных учреждениях.

Революционная инициатива российского рабочего класса встречала широкий отклик в среде рабочих западноевропейских стран, но вожди социал-демократии принимали все меры к ослаблению этого влияния.

В «Двух тактиках социал-демократии в демократической революции» Ленин, рассматривая русскую революцию 1905 года как составную часть мирового революционного движения, писал: «Ничто не под-

нимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции»¹.

Это ленинское положение целиком подтвердилось. В Западной Европе и в странах Востока под влиянием русской революции 1905 года происходил мощный подъем революционного движения.

Революция 1905 года оказала влияние на развитие национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах. Ослабление позиций русского империализма как союзника западноевропейского империализма по грабежу колониальных стран, подрыв его влияния в Турции, Персии, Китае облегчали пробуждение национально-освободительного движения в этих странах.

Пламя революции 1905 года разносилось по всему миру. Мировое революционное движение в Западной Европе и в странах Востока помогало российскому рабочему классу продолжать и усиливать борьбу с империализмом. Мировое революционное движение в 1905 году и в ближайшие после него годы целиком подтвердило положение товарища Сталина, что «русская революция — узловый пункт мировой революции».

Но вожди II интернационала оказались неспособными понять значение русской революции и ее опыта, а большинство из них было решительными противниками той тактики, которую проводили большевики в революции.

4

В августе 1907 года в Штутгарте состоялся VII конгресс II интернационала. Гонка вооружений и подготовка к мировой империалистической войне, которая велась всеми империалистическими государствами, были в полном разгаре. Единственной силой, которая могла предотвратить надвигающуюся мировую войну, был международный рабочий класс.

Неизбежно вставал вопрос, какими средствами можно было предотвратить войну: старыми ли, традиционными средствами социал-демократии или методами, применявшимися российским рабочим классом в русской революции 1905 года?

Резолюция, предложенная Бебелем по вопросу о милитаризме и международных конфликтах, страдала расплывчатостью, неопределенностью. В ней говорилось, что рабочие заинтересованных стран и их представители в парламенте должны воспрепятствовать войне, а если она начнется, то нужно стремиться к быстрому ее окончанию. В этой резолюции намечался центри-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 63.

ский лозунг мира, который кауткианцы впоследствии выдвигали во время империалистической войны.

Ленин не соглашался с такой постановкой вопроса. Совместно с Розой Люксембург он за своей и ее подписями внес поправки к резолюции Бебеля, принципиально ее изменяющие. В поправках говорилось, что рабочие должны помянуть возникновение войны, принимая для этого надлежащие меры, а «если война все же будет объявлена, они обязаны стоять за быстрое окончание ее и всеми силами стремиться использовать вызванный войною экономический и политический кризис для того, чтобы пробудить политическое сознание народных масс и ускорить крушение господства класса капиталистов»¹.

Эта формулировка означала борьбу за превращение войны империалистической в войну гражданскую.

Резолюция Бебеля с поправками Ленина и Р. Люксембург была принята и подтверждена впоследствии, в 1910 году Копенгагенским и в 1912 году Базельским конгрессами II интернационала. На Штутгартском конгрессе Ленин сделал первую попытку объединения левых, чтобы противопоставить их влиянию растущему влиянию оппортунистов во II интернационале. Но левые, в том числе и Р. Люксембург, не поддерживали инициативу Ленина в деле сличения левых течений на международной арене.

После Штутгартского конгресса Ленин вошел в состав Международного социалистического бюро (МСБ) как один из представителей РСДРП. На первом же заседании МСБ в Брюсселе в октябре 1907 года наряду с другими вопросами стоял вопрос о допущении английской Рабочей партии во II интернационал, против чего возражала Британская социал-демократическая федерация. Каутский предложил резолюцию, в которой говорилось, что английская Рабочая партия, не признавая прямо пролетарской классовой борьбы, тем не менее на деле ведет ее и якобы является независимой от буржуазных партий. К этой резолюции присоединились представители Франции, Австрии и других стран. Ленин был за принятие Рабочей партии во II интернационал, поскольку она объединяла в своих рядах широкие массы рабочих Англии, но он выступил против утверждения Каутского о независимости Рабочей партии от либералов и предложил следующую поправку к мотивировке решения: «...так как она («Рабочая Партия») представляет собой первый шаг действительно пролетарских организаций Англии к сознательной классовой политике

и к социалистической рабочей партии»².

Поправка Ленина не была принята, но она имела большое значение. Резолюция Каутского обеляла оппортунистическую сущность Рабочей партии и не говорила правды сотням тысяч английских рабочих. Поправка Ленина заставила этих рабочих задуматься над тем, «почему их признают сделавшими только первый шаг, и каковы должны быть дальнейшие шаги по этому пути»³.

Международное социалистическое бюро, принявшее резолюцию Каутского, тем самым оправдало оппортунистическую деятельность Рабочей партии и ее зависимость от либеральной буржуазии.

В марте 1908 года в Женеве состоялся международный митинг, посвященный 25-й годовщине со дня смерти К. Маркса, шестидесятилетию революции 1848 года в Германии и годовщине Парижской коммуны. На этом митинге от имени РСДРП выступил с докладом Ленин, уделявший особое внимание Парижской коммуне. После смерти Маркса и Энгельса вожди II интернационала немало сделали для того, чтобы извратить сущность самой Коммуны. Поэтому огромную важность представляет обоснование уроков Парижской коммуны для русского и международного рабочего движения, сделанное Лениным. «Коммуна научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции, — говорил Ленин, — урок, полученный пролетариатом, не забудется. Рабочий класс будет пользоваться им, как воспользовался уже в России, в декабрьское восстание»⁴.

В этом же докладе Ленин указывал на особую роль творческой инициативы масс в русской революции 1905 года, когда рабочий класс «...свои классовые силы сосредоточивал в своих массовых организациях — Советах Рабочих и Солдатских Депутатов»⁵. Несмотря на поражение Парижской коммуны и декабрьского вооруженного восстания в Москве Ленин с гениальной прозорливостью предвидел полную победу пролетариата в новом восстании. «Пусть оба эти грандиозные восстания рабочего класса подавлены — будет новое восстание, перед которым слабыми окажутся силы врагов пролетариата, из которого с полной победой выйдет социалистический пролетариат»⁶.

В 1910 году состоялся очередной, VII конгресс II интернационала в Копенгагене. На нем стоял такой вопрос, как борьба против милитаризма и войны. Резолюция по

² Там же, стр. 347.

³ Там же, стр. 348.

⁴ Там же, стр. 163.

⁵ Там же, стр. 164.

⁶ Там же, стр. 164.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 458.

этому вопросу по существу подтвердила резолюцию Штутгартского конгресса. На конгрессе был поставлен вопрос о кооперации. Ленин принимал непосредственное участие в кооперативной комиссии. Он предложил к резолюции поправку, в которой говорилось, «что подготовка уже теперь кооперативами функционирование будущего производства и обмена может наступить лишь после экспроприации капиталистов»¹.

Эта ленинская поправка опровергала утверждения оппортунистов о том, что только через кооперацию, без социалистической революции, могут быть разрешены социальные вопросы. Ленин вносил также поправку о том, что кооперация должна оказывать пролетариату прямую помощь в его классовой борьбе. Поправки Ленина не были приняты.

Анализируя всю работу Копенгагенского конгресса и поведение немецкой делегации на ней, как и на предыдущих конгрессах, Ленин писал: «В общем немцы неспособны вести выдержанной принципиальной линии на Международных Съездах», и дальше он отмечал: «Бессилье Вурма (который был центристом. — Н. С.) перед Эльмом (который был реформистом. — Н. С.) только лишней раз иллюстрировало тот кризис германской социал-демократии, который состоит в нарастании неизбежной решительной развертки с оппортунистами»².

В своей борьбе против оппортунизма на международной арене большевики оказывали помощь левым течениям в Германии, Голландии, Италии, Англии, Франции и т. д., которые пытались занять классовые революционные позиции. При этом большевики вскрывали непоследовательность их позиции.

На Копенгагенском конгрессе Ленин снова пытался объединить левых, предлагая Р. Люксембург и др. созвать международное совещание революционных марксистов. Но левые, опутанные «со всех сторон гнусной сетью каутекпанского лицемерия, педантизма, «дружелюбия» к оппортунистам»³, боялись пойти на разрыв с оппортунизмом и продолжали оставаться в плену у них.

В годы столыпинской реакции вожди большевизма, продолжая очищать марксизм от всяких ревизионистских, оппортунистических и догматических опознаний, в то же время обобщали опыт борьбы международного рабочего движения в условиях империализма. Проблемы международного рабочего движения, проблемы борьбы с оппор-

тунизмом и создания идейных основ для сплочения революционных сил, проблемы пролетарской революции занимали большое место в работах вождей большевизма этого периода. Ленин в двух статьях, посвященных Международному социалистическому конгрессу в Штутгарте, отмечая расширение и рост организованности массового рабочего движения, заостряет внимание на серьезной опасности, создавшейся в мировом рабочем движении, когда признанные авторитеты II интернационала — Каутский, Бебель, Гэд и др., — прикрывая рост ревизионизма по самым основным вопросам пролетарского движения, сами скатываются на позиции оппортунизма.

«Резолюция Бебеля, — писал Ленин, — которую предложили немцы и которая во всем существенном совпала с резолюцией Гэда, страдала именно тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. Это давало возможность читать ортодоксальные положения Бебеля сквозь оппортунистические очки. Фольмар немедленно превратил эту возможность в действительность»⁴.

Ленин разоблачал центристских вождей II интернационала по самому острому политическому вопросу, по вопросу о надвигающейся мировой войне и средствах борьбы с ней, и вскрывал социально-экономические корни оппортунизма.

Он разоблачал империалистическую сущность позиции оппортунистов в колониальном вопросе, позицию Ван Коля и большинства немецкой делегации, которые на Штутгартском конгрессе защищали «цивилизаторскую» роль империалистов в колонии.

Ленин вел борьбу также и против левацкого, анархического и полуанархического оппортунизма. По поводу полуанархической позиции Эрве на конгрессе Ленин писал: «Проект Эрве — «ответить» на какую бы то ни было войну стачкой и восстанием — обнаружил полное непонимание того, что применение того или иного средства борьбы зависит не от предварительного решения революционеров, а от объективных условий того кризиса экономического и политического, который война вызовет»⁵.

В статье «Марксизм и ревизионизм», написанной в апреле 1908 года и посвященной 25-летию со дня смерти Маркса, Ленин вскрывает корни оппортунизма, характеризует ревизионизм как интернациональное явление и как систему либерально-буржуазных взглядов. В этой статье Ленин подчеркивает вывод о неизбежности идейного сплочения сил революционных марксистов и исключения из их рядов оппортунистов.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 362.

² Там же.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 469. 10-е изд.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 82.

⁵ Там же, стр. 91—92.

«То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу, — то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве, — это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу»¹.

Эти ленинские положения целиком подтвердились в последующей борьбе рабочего класса как в предвоенный и военный периоды, так и особенно в послевоенные годы, в период начала мировой пролетарской революции. ВКП(б) выбросила оппортунистов из своих рядов, очистилась от троцкистов, бухаринцев, националистов, уклонистов, разгромив их. Это положение целиком оправдалось также в борьбе Коммунистического Интернационала с антиленинскими группировками и течениями внутри Коммунистического Интернационала и его секций.

В статье, написанной в августе 1908 года, «Горячий материал в мировой политике» Ленин формулирует чрезвычайно важные положения о ходе мирового рабочего движения: «Международное революционное движение пролетариата не идет и не может идти равномерно и в одинаковых формах в разных странах»². Это ленинское положение находится в тесной связи с его работой «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в которой были заложены все основные элементы для того, чтобы сделать вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, вывод, который был сделан Лениным в 1915 году.

Громадное, международное значение имело появление в 1909 году работы Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», которая была направлена не только против ревизионистов философии марксизма типа Богданова, Юшкевича, Базарова и др., но и против всех ревизионистов в Западной Европе.

5

Борясь с оппортунизмом на международной арене и воспитывая российский рабочий класс в духе верности принципам пролетарского интернационализма, больше-

вики неустанно боролись за укрепление и окончательное оформление большевистской партии в России. «Большевики хотели создать новую, большую и единую партию, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию»³, т. е. такую партию, которая коренным образом отличалась бы от партий II интернационала.

Вожди II интернационала стремились уничтожить большевизм, самую последовательную революционную и грозную силу для царизма и международного империализма. Каутский в сентябре 1910 года в редактируемом им органе «Neue Zeit» поместил две статьи, Мартова и Троцкого, направленные против большевиков. Эти статьи, полные лжи и клеветы, пытались ввести в заблуждение рабочих Германии относительно деятельности большевиков. В то время как большевики вели беспощадную борьбу с отзовизмом и исключили вождей отзовизма из партии, Пуда-Троцкий, сам вступивший в блок с отзовистами, отождествлял в своих гнусных, клеветнических статьях большевиков с отзовистами.

Гильфердинг, Каутский и другие руководители германской социал-демократии хотели при помощи такого рода статей подготовить общественное мнение германского рабочего класса и международное общественное мнение к ликвидации большевистской партии. Все попытки большевиков ответить и разоблачить эту ложь в той же печати не увенчались успехом, так как Каутский, Гильфердинг и др. категорически отказывались печатать ответ большевиков. После того как Ленин не смог поместить ответ в «Neue Zeit», он опубликовал в мае 1911 года в «Дискуссионном листке» специальную статью «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», в которой он разоблачил гнуснейшее поведение Троцкого и Мартова.

В марте 1912 года Ленин, будучи членом Международного коммунистического бюро, от имени Центрального комитета большевиков направил в МСБ доклад о Пражской конференции. В коротком докладе указывалось, что единственным представителем РСДРП в МСБ является ЦК, выбранный на Пражской конференции; ликвидаторы и все остальные оппортунистические группировки находятся вне рядов РСДРП и за действия их ЦК большевиков не отвечает. Это официальное извещение было разослано МСБ всем партиям II интернационала за подписью Гюнсманса, секретаря МСБ, который в сопроводительном циркуляре рекомендовал опубликовать это извещение в партийной печати.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 189.

² Там же, стр. 308.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 135.

Меньшевики вместе с Троцким развернули гнусную кампанию лжи и клеветы против большевиков. Свои клеветнические резолюции они посылали в МСБ, в ЦК и ЦО германской, французской и австрийской социал-демократии, издавали отдельными выпусками в целях широкого распространения среди социал-демократии II интернационала.

26 марта 1912 года в «Форвертсе» появилось сообщение о Пражской конференции. Оно было помещено с целью дискредитировать эту конференцию, так как в этом же номере были помещены комментарии анонимного автора, осмыслившего конференцию брашью и извращавшего действительное положение вещей. Этим анонимным автором оказался тот же Иуда-Троцкий.

Ленин от имени ЦО большевиков направил статью в «Форвертс», разоблачая махинации «анонима». Но редактор «Форвертса» Гильфердинг отказался напечатать ленинскую статью, объективно освещающую положение дел в русской социал-демократии. Тогда Ленин и редакция ЦО большевиков «Социал-демократ» выступили через голову «Форвертса». Они отпечатали на немецком языке брошюру под заглавием «Аноним» из «Форвертса» и положение дел в РСДРП», разослав ее во все местные социал-демократические организации, редакции немецких социал-демократических газет, библиотек и т. д. В этом ответе большевики писали: «Для всякого марксиста, конечно, ясно, что как ликвидаторство, так и отзовизм, это — мелкобуржуазные течения, привлекающие к себе буржуазных попутчиков Социал-Демократической Партии. «Мир» или «примирение» с этими течениями заранее исключается. Социал-Демократическая Партия должна или сама погибнуть, или совершенно избавиться от этих течений»¹.

Когда мы вчитываемся в этот ответ, мы видим, что он не только информирует о положении дел в РСДРП, но и указывает путь революционному крылу германского рабочего класса, рекомендуя ему поступить с агентурой буржуазии — бернштейнштанством — так же, как поступили большевики в России с ликвидаторами и меньшевиками. «Что можно было бы сказать о немецком социал-демократе, который стал бы сокращаться, что на партийном не были представлены «группа» или «течение Фришберга» или «Sozialistische Monatshefte?»² — говорилось в ответе большевиков. В конце ответа был особо подчеркнут вывод, что никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась и не может быть создана без того, чтобы не изгонять из своих рядов буржуазных попутчиков.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 427.

² Там же, стр. 424.

Подобно вождям германской социал-демократии вели себя и вожди австрийской и бельгийской социал-демократии: они предоставляли свои официальные органы для печатания статей против большевиков, не давая последним ответить на них.

Троцкисты создали так называемый Августовский блок для борьбы с большевиками, который под ударами большевиков распался. «Потерпев поражение в борьбе с большевиками, ликвидаторы обратились за помощью ко II Интернационалу, — пишет «История ВКП(б)». — II Интернационал пришел им на помощь. Под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами, под видом установления «мира в партии» II Интернационал потребовал от большевиков прекращения критики соглашательской политики ликвидаторов. Но большевики были непримиримы: они отказались подчиниться решению оппортунистического II Интернационала и не пошли ни на какие уступки»³.

В декабре 1913 года в МСБ снова стал вопрос о положении дел в российской социал-демократии. Каутский внес предложение о том, чтобы созвать специальную конференцию всех течений в РСДРП для выяснения положения. Роза Люксембург, по инициативе которой и стоял этот вопрос на бюро, предлагала вынести решение об объединении всех социал-демократических течений в России. Предложение Каутского было принято.

В своей речи на бюро Каутский договорился «до чудовищных вещей» (Ленин), будто бы русская социал-демократическая партия исчезла. Это его заявление было наружу ликвидаторам.

16—17 июня 1914 года, согласно решению МСБ, состоялось совещание, на котором присутствовали представители от ЦК РСДРП (большевики) и от 10 различных групп, куда входили меньшевики, троцкисты, впередовцы, польская социал-демократия, социал-демократия Латышского края и др. На совещании были от МСБ Каутский, Гюпсманс и др. В соответствии с решением МСБ это совещание должно было носить исключительно характер обмена мнений и не должно было проводить никаких голосований и решений.

Однако Каутский, Гюпсманс и другие представители МСБ поставили на голосование резолюцию, выработанную Каутским.

Окрыленные поддержкой МСБ, ликвидаторы, оппортунисты, впередовцы и другие антипартийные группы, возглавляемые ОУ и троцкистской группой «Борьба», заключили блок о взаимной помощи для борьбы против большевиков, для подготовки антибольшевистского выступления на пред-

³ «Юратский курс истории ВКП(б)», стр. 151—152.

стоящем международном Венском социалистическом конгрессе II интернационала. Разразившаяся в августе 1914 года империалистическая война расстроила эти планы.

6

1912—1914 годы были годами революционного подъема в России. Это были вместе с тем годы резкого обострения всех противоречий империализма, когда угроза огромных бедствий, могущих последовать в результате подготовившейся мировой войны, стала реальным фактом. У российского рабочего класса были союзники в лице нарастающего рабочего движения в Западной Европе и национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах.

Росли грозные силы рабочего класса в России, Англии, Германии и других странах; подымалась политическая активность рабочих масс.

В этих условиях большевики были единственной партией, которая задолго до войны предвидела ее неизбежность и боролась за революционную линию поведения социалистов в случае ее возникновения.

Единственной партией, которая задолго до войны правильно разглядела войну по их характеру, проводя строгое различие между империалистической, национально-освободительной и гражданской войнами, и в зависимости от характера войны определяла свою тактику, была ВКП(б).

В ноябре 1912 года в Базеле состоялся чрезвычайный конгресс II интернационала, созданный в связи с надвигающейся опасностью войны. Конгресс принял манифест, фактически подтвердивший резолюции Штутгартского и Копенгагенского конгрессов. Но слова у вождей II интернационала не сходились с делами.

В эти предвоенные годы завершилось оппортунистическое перерождение партий II интернационала. «...западно-европейские социал-демократические партии стали перерождаться из партий социальной революции в партии «социальных реформ», а каждая из этих партий, как организация, уже превратилась из руководящей силы в придаток своей собственной парламентской группы»¹. Ленин в своих работах в эти годы неустанно разоблачал деятельность оппортунистов в различных социал-демократических организациях, где оппортунизм все больше завоевывал господствующие позиции под прикрытием центризма. В своей статье «Съезд итальянских социалистов» в июле 1912 года Ленин приветствовал борь-

бу в итальянской социалистической партии с синдикалистами и правыми реформистами, которые защищали войну Италии с Турцией, и одобрял их исключение из рядов партии.

Особенно много внимания уделял Ленин рабочему движению Англии, где либеральная буржуазная политика, проводимая лидерами английской Рабочей партии, сильно влияла на рабочий класс и где в предвоенные годы, в связи с подрывом монополии Англии на мировом рынке, началась сдвиг в рабочем движении и происходило перерастание экономических стачек в политические.

В статье «Чему не следует подражать в немецком рабочем движении», написанной накануне войны, Ленин разоблачил лидера немецких профсоюзов Лейбна. Последний в своей книге высмеивал тех, кто упрекал его за то, что он во время своего путешествия по Америке на собрании палаты депутатов США ничего не сказал о социализме. Ленин писал по этому поводу: «Подумайте, над чем смеется этот тоже-социалист: над тем, что социалисту может прийти в голову мысль о необходимости говорить про т и в капитализма. «Государственным мужам» немецкого оппортунизма подобная мысль чужда бесконечно: они говорят так, чтобы не задеть «капитализма». И, позоря себя этим лакейским отречением от социализма, они хвастаются своим позором»².

Для революционного движения угнетенных народов требовалась ясная программа. «Только у большевиков оказалась марксистская программа по национальному вопросу, изложенная в статье тов. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» и в статьях Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу»³.

В своей работе «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 году по просьбе Ленина, Сталин, развивая взгляды Маркса — Энгельса — Ленина, не оставил камня на камне от теории культурно-национальной автономии Отто Бауэра, которая была признанной теорией II интернационала и которую разделяли русские меньшевики-бундовцы. Работа товарища Сталина была направлена также против левых радикалов, в том числе и против Р. Люксембург, отрицавшей прогрессивный характер национально-колониального освободительного движения. Товарищ Сталин обобщил опыт национально-колониального движения во всем мире.

Эта работа, являющаяся в то же время программой для большевистской партии,

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 135.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 335.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 151.

была ценным вкладом в марксистско-ленинскую науку, для дела национально-освободительного движения, для дела пролетарской революции.

* * *

В международном рабочем движении и в довоенном II интернационале большевики были самым последовательным революционным марксистским течением и являлись «единственной в мире революционной организацией, которая разгромила до конца оппортунистов и центристов и изгнала их вон из партии»¹. Они провели гигантскую борьбу как на российской почве, так и на международной арене с оппортунизмом разных видов. Вожди большевизма Ленин и Сталин развили марксизм, исходя из новой эпохи, эпохи империализма и пролетарской революции, и подняли его на новую ступень. Никакой террор не смог сломить большевистской партии. Довоенная деятельность большевиков и разработанные ими в этот период теоретические положения представляют огромный вклад в сокровищницу марксизма, сильнейшее идейно-политическое оружие для современ-

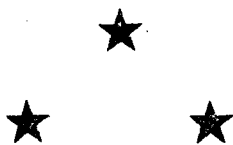
¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 475.

ного международного рабочего движения, для всего прогрессивного человечества в борьбе против фашизма и войны.

Лазутчики-контрабандисты из лагеря провокаторской, шпионской группы троцкистов пытались фальсифицировать довоенную историю большевистской партии. Огромную роль в разоблачении этих контрабандистов сыграло письмо товарища Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» в 1931 году. В то же время это историческое письмо было поворотным пунктом в деле действительного научного изучения истории большевистской партии.

Теоретические положения и опыт большевизма являются основными исходными положениями программы и деятельности Коммунистического Интернационала на мировой арене в послевоенный период. Братские коммунистические партии, работающие в различных условиях, легальных и нелегальных, изучают и используют богатейший опыт борьбы большевистской партии на различных этапах ее развития.

«Краткий курс истории ВКП(б)» является новым могучим оружием, которое поможет братским партиям и всем передовым элементам трудящегося человечества изучить действительную историю ВКП(б).

КУЛЬТУРА

ФЕОДАЛЬНОЙ ГРУЗИИ В XI—XII ВЕКАХ

С именем Шота Руставели неразрывно связан самый блестящий период в развитии феодальной культуры Грузии. Его «Витязь в тигровой шкуре» является наиболее ярким памятником культурного расцвета страны в XI—XII веках. Не удивительно поэтому, что одним из лучших источников для изучения этой эпохи является бессмертное произведение великого грузинского поэта.

«Месх безвестный из Рустави, написал я сказ простой», — говорит о себе автор «Витязя в тигровой шкуре» в заключительных строфах своей поэмы. В сущности, к этим словам великого грузинского писателя современный биограф поэта может прибавить весьма немногое, так как документальных сведений о жизни Руставели не сохранилось.

Шота — имя поэта, а Руставели значит «из Рустави». В Грузии есть два селения, носящие имя Рустави, но так как поэт называет себя месхом, то надо думать, что речь идет о селении Рустави в районе Ахалциха, в Месхетии.

Пейзаж этого селения типичен для Месхетии: зеленая долина, четкие силуэты пирамидальных тополей на фоне суровых, скалистых гор. Месхи — один из самых древних народов, живших на территории нашего Союза. Они были известны ассирийцам, которые упоминают их в своих клинописных надписях на скалах. Тесные ассирийцами, месхи отступили на север и заняли район Закавказья близ современного города Ахалциха. Язык месхов отличался от других наречий грузинского народа некоторыми особенностями, и вследствие этого языковеды могли установить, что Шота был действительно месхом. В смысле же социальной принадлежности Руставели был, несомненно, феодалом — об этом ясно свидетельствует его поэма. Одна из легенд говорит, что родиной поэта был замок Орбети, резиденция знатных феодалов орбелианов. Развалины замка и города Орбети и сейчас можно видеть в Грузии.

Шота, несомненно, бывал здесь, так как эта резиденция царицы Тамары находилась вблизи его родного Рустави.

В Грузии был широко распространен портрет Руставели с пером на шляпе, сделанный Гагариным в XIX веке по миниатюре XV—XVI веков. Современный нам грузинский художник Кобуладзе дал исторически правдоподобный портрет Руставели в костюме богатого грузинского феодала XII века. Раскрытая поэма лежит на его коленях, в правой руке он держит тростниковое перо. И костюм и замок, на фоне которого изображен Руставели, строго выдержаны в духе того времени.

Поэма Шота Руставели дает интереснейший конкретный материал о Грузии времени расцвета феодального строя. Сведения, подчеркнутые из поэмы, дополняются материальными памятниками той эпохи. Однако и они не дают полной картины всей многогранности жизни страны, так как рисуют только тех, чьи заботы были «легче соломинки»¹, то есть феодальной верхушки общества. Поэтому народные сказания служат ценным дополнением к поэме.

1

История грузинского народа — это непрекращавшаяся героическая борьба за свою национальную независимость. Хозары, персы, греки, арабы, турки, сменяя друг друга, а иногда и одновременно, обрушивались на маленькую страну. Тогда жители ее бросали свои сады и поля и брались за оружие, чтобы защищать свою родину. Иногда им приходилось отступать в горы, с тем чтобы, собравшись с силами, вновь спускаться в долины и отвоевывать родные места.

Грузины привыкли видеть на своей территории и греков, и персов, и арабов. Но если чужестранцы приходили не с враждебными намерениями, грузины никакой национальной замкнутости не проявляли. Они умели черпать полными пригоршнями все лучшее из сокровищниц старых культур, безразлично — мусульманских или христианских. Религиозный фанатизм и нетерпимость, насилия во имя аллаха или христианского бога, прикрывавшие голое стремление завоевателей властвовать в покоренных землях, порождали среди жителей богатых стран Закавказья безразличное отношение к религиозным вопросам. Яркий пример тому — сам Шота Руставели, относительно вероисповедания которого в науке был спор² и в творчестве которого

¹ См. сборник «Памятники эпохи Руставели». Изд. Академии наук. Статья академика Н. А. Орбели «Герои Руставели и их подданные».

² Академик Н. Я. Марр считал его мусульманином.

вопросам религии не отведено никакого места.

Византия и Иран, страны с высокой культурой, оказали сильное влияние на культуру Грузии и Армении, территория которых была как бы мостом, соединяющим Восток с Западом. Торговые и военные пути пересекали эти страны; на этих путях возникали богатые города, в которых жизнь была ключом.

Английский историк Гиббон считал, что в Грузии было до 50 городов. Конечно, не все города были городами в нашем смысле слова, но описания городов в поэме Шота Руставели навеены, несомненно, грузинской действительностью, а не далекими европейскими городами.

Усваивая достижения чужой культуры, грузинский народ перерабатывал их и создавал свою собственную, национальную культуру.

* * *

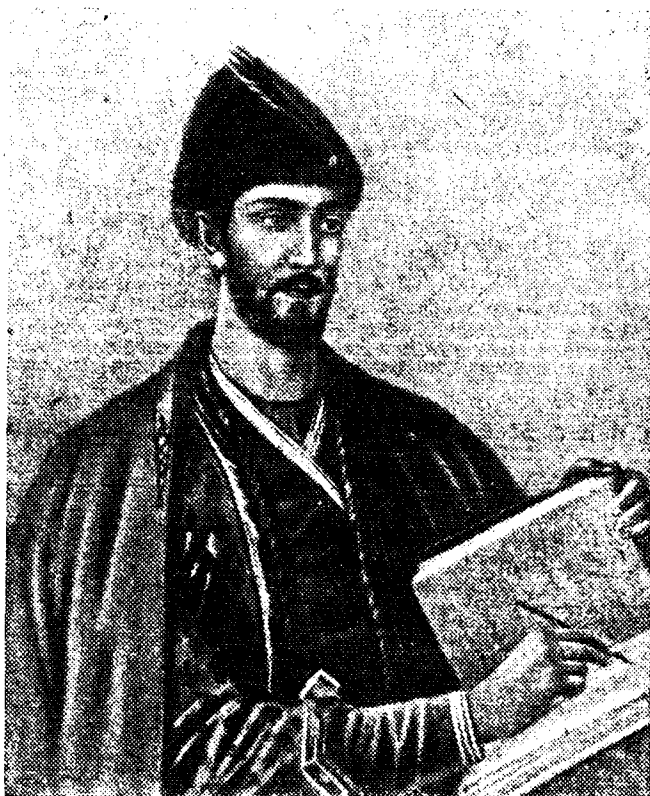
В VIII веке весь Кавказ был под властью арабов, образовавших здесь три наместничества. Население было обложено поземельным налогом—хараджем,—который арабы взимали деньгами. Замена натуральных платежей денежными была особенно тяжела для крестьян.

Угнетение и ограбление населения вызвали против арабов ряд восстаний, в которых принимали участие и феодалы и крестьяне Грузии. Но при этом нужно отметить, что арабы, несомненно, способствовали расцвету городской жизни в Закавказье. Такие города, как Тбилиси, Ганджа, Дербент, Двин, процветали благодаря торговле с Севером при посредничестве арабов и хозар. Селение Берда на Куре славилось шелками и конями; Дербент—рынком рабов и полотнами; Двин—изделиями из шерсти; Баку, тогда небольшой городок-крепость, — нефтью. Местное купечество нередко готово было подчиняться завоевателям, лишь бы они обеспечивали мир, столь необходимый для торговли.

Во второй половине X века арабский халифат распался и в Закавказье образовалось несколько царств. В Армении возникло царство Багратидов с главным городом Ани (886—1046 годы). В Грузии образовались Тао-Кларджетское (район Батуми) и Абхазское царства (Абхазия и Западная Грузия) и государство Ширван-шахов в низовьях Куры.

После захвата в Багдаде власти бундами халифат как политическая сила перестал существовать (945 год). Этим воспользовалась Византия и, стараясь усилить свое влияние на Кавказе, стала оказывать покровительство Тао-Кларджетскому царству.

Это княжество стало ядром, вокруг которого объединилась грузинская народность.

Общераспространенный портрет Шота Руставели.

Царям-объединителям X—XI веков пришлось иметь дело не только с местными феодалами, противившимися объединению, но и с Византией, которая поддерживала феодалов в их борьбе с центральной властью и захватила часть Тао-Кларджети.

Величественные развалины замков современной Грузии дают нам представление о трудности борьбы с феодалами. Очень хорошо сохранившиеся развалины таких феодальных гнезд можно и сейчас еще увидеть в Месхетини. Особенно типичен замок Ацхуры в 29 километрах от Боржоми. На высокой, неприступной скале высятся мрачная башня. Массивные стены замка как бы вырастают из самой твердыни скалы, а крутой обрыв в сторону Куры делал его недоступным и с этой стороны. Подъемный мост и ворота связывали замок с внешним миром. Дозорный с высоты башни обзирал долину Куры далеко вверх и вниз по течению реки. Враг не мог подойти к стенам замка незамеченным. Ему оставалось лишь грабить и жечь окрестности, что и делали феодалы, воюя друг с другом. Таким образом, больше всего страдал от междоусобицы народ. Это усиливало в народных массах ненависть к феодалам и готовность поддержать борьбу центральной власти против них.

Наряду с феодальными замками с их старинным укладом в Грузии росли города и селения, где процветали торговля и ремесла. Остатки таких городов можно обнаружить и сейчас, несмотря на более позд-

ние наслоения, даже в Тбилиси, не говоря уже о Дманиси и Орбети. Развалины изумительного по красоте города Аши на территории родственной Грузии Армении дают возможность увидеть такой город в почти не тронutom виде.

Жители городов, кушцы и ремесленники, также были силой, на которую монархия могла опереться в борьбе с феодалами.

* * *

В 1080 году Грузию опустошили турки-сельджуки. Грузинская летопись дает нам яркое описание этого нового бедствия: «Турки рассеялись по стране подобно саранче... они грабили и обращали жителей в рабство. В один день были сожжены Кутанси, Артануджи и множество монастырей в Кларджети. Турки остались здесь до первого снега, обедая страну, убивая тех, которые искали спасения в лесах, в горах и пещерах... Те, кто нашел убежище в замках, погибли от суровых зимних холодов и голода... С наступлением весны турки снова вернулись, чтобы на зиму уйти опять. В стране никто не сеял и не соби-

Шота Руставели.

Рисунок С. Кобуладзе.

рал урожай; вместо людей обитателями страны стали дикие звери. Огонь истребил все жилища, реки окрасились человеческой кровью»¹.

Царь Георгий II отправился в Исфаган к султану Мелк-шаху, чтобы просить помощи для страны. Последний обязал царя платить дань.

В таком состоянии была страна ко времени вступления на престол Давида Строителя (1089—1125), с именем которого связано окончательное укрепление монархии в Грузии.

«Судя по преданию, степному изображению и по вещам Давида, хранящимся в этом монастыре (Гелати), царь этот имел исполинский рост и необыкновенную физическую силу; лишь его отличала величественной красотой, и длинная борода гармонировала с его ростом и осанкой; на портрете он изображен в зеленой далматике и короне греческой формы»².

Таким он изображен на фреске в церкви.

«Он возвысился над всеми царями земли; его левая рука держала море, а правая покоилась на реках. В битвах он был подобен льву», — говорит о Давиде летописец.

Перед Давидом стояли две основные задачи: подчинение феодалов центральной власти и борьба с турками.

Первую он разрешил с помощью наемного кипчакского (половецкого) войска. Будучи женатым на дочери кипчакского хана, он при его посредстве нанял 50-тысячное кипчакское войско и добился того, чтобы осетины пропустили это войско через Дарьяльское ущелье. С помощью наемников он смирил непокорных феодалов, как светских, так и церковных.

Воспользовавшись тем, что крестовые походы и взятие Иерусалима крестоносцами в 1099 году отвлекли главные силы турок от Грузии, Давид, опираясь на тех же наемников, прекратил платеж дани туркам и одержал над ними ряд блестящих побед.

Своему сыну Дмитрию он передал обширное государство, простиравшееся от Черного до Каспийского моря. На востоке границами были Дербент и устье Куры, на западе—Кавказское побережье Черного моря, на севере—Кавказские горы, а на юге—река Аракс, южная часть Ширака и провинция Арарат. Под властью грузинского царя жили грузины, армяне, персы, арабы, хозары и турки.

Понимая, что мощь его государства зависит от тесного содружества народов, его населяющих, Давид проводил политику широкой национальной и религиозной терпимости. Столицей государства стал взятый

¹ Brosset «Histoire de la Georgie». 1-re partie, p. 349.

² С. Баратов «Древняя история Грузии». Тетрадь IV—V, стр. 28. СПб. 1885.

в 1122 году у мусульман Тбилиси. Грузинам было запрещено резать в городе на виду у мусульман свиней (пища, не дозволенная Кораном), в мечетях непрерывно происходили по пятницам моления, и сам царь с сыном вошли по просьбе мусульман в мечеть, продемонстрировав этим свою терпимость к исламу. Попытка грузинского и армянского духовенства разжечь религиозную распрю была резко пресечена Давидом. Царь, по словам летописца, обратился к духовенству, заседавшему на соборе, со следующей речью: «Святые отцы, вы, как философы, вошли в такую глубину непостижимых вопросов, что простые миряне никогда не поймут их, а я также, стоя во главе народа, не в состоянии понять высокие идеи ваши, и будет полезнее остаться каждой стороне спокойно в своем мнении. Но помните, что Картлос и Аос¹ были братья и брат брату головой в уплату»². Вслед за тем царь Давид распустил собрание.

Факт роспуска духовного собрания уже в достаточной степени ясно говорит о силе центральной власти.

2

Внук Давида, Георгий III, был продолжателем его дела (1156 — 1184 годы). При нем феодалы пытались вернуть утраченное положение; на их стороне выступала и церковь. Племянник Георгия, царевич Демпа, возглавил это движение, но Георгий быстро справился с мятежом. Жестокая расправа над побежденными характерна для нравов того времени: захватив в плен Демпу, Георгий велел его ослепить и ослеплен был по приказу царя и мятежный феодал Иванэ Орбели, а сын и внук его казнены.

В этой обстановке напряженной борьбы особенно важно было обеспечить престол за своим потомством, и Георгий решил по примеру Давида Строителя короновать своего преемника при жизни. Но дело осложнилось тем, что у Георгия не было мужского потомства, и он хотел передать престол своей дочери Тамаре. Ценой уступок феодалам, особенно церковным, было получено их согласие, и Тамара была коронована отцом в 1178 году.

Коронование женщины произвело большое впечатление на современников.

Шота Руставели использовал это событие в своей поэме, приурочив его к истории арабского царства. Царь арабский Ростеван

¹ Легендарные предки грузинского и армянского народов.

² С. Баратов «История Грузии». Тетрадь IV—V, стр. 25. СПб. 1885.

Селение Рустави в Месхетии — предполагаемое место рождения Шота Руставели.

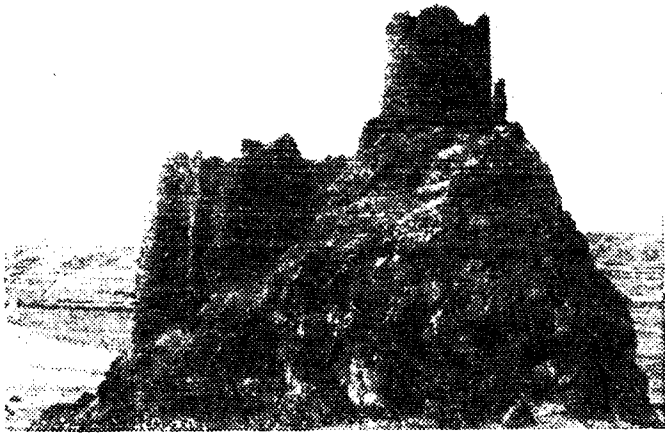
«Не имел детей державный, кроме дочери одной.
Ум и сердце созерцавших уносившая с собой;
Солнцем солнц она сияла, посылала блеск и зной.
Нужен мудрый, чтобы словом славить облик световой» (сказ 1-й, стих 35-й и 47-й).

Очевидно, были и протесты против воцарения женщины, и Руставели откликнулся на них в заключительной строфе 41-го стиха, перелагая здесь курдскую поговорку: «Львенок львенок остается, будь то самка или самец».

Ряд фресок в монастырях Грузии (Бетания под Тбилиси, Вардзиа в Ахалцихском районе) дает нам изображение Тамары. В Бетании она изображена между отцом и сыном — Георгием Лашей, а в Вардзии — рядом с отцом.

Огромные, скорбно смотрящие глаза под высокими дугами бровей, скованность поз и условность жестов не дают нам подлинного, жизненного облика царицы.

Совсем иначе описывает царицу Тамару народное творчество: «На голове у нее шлем, в ушах серьги, глаза яхонтовые, зубы жемчужные, лицо ее с блеском золота, на шее яшмы; одета в кольчугу, под ней атлас, закована в латы, сидит на ко-

Замок Ацхури.

Грузия.

не песочного цвета, с золотым седлом и золотой уздой»¹.

После смерти отца Тамара правила самостоятельно (1184—1213 годы). Это — время наивысшего расцвета Грузии, с которым неразрывно связана поэма Шота Руставели.

Феодалы думали воспользоваться воцарением женщины, чтобы вновь добиться полной самостоятельности. Летописец рассказывает нам об этих попытках.

Но, опираясь на азнауров (мелкие феодалы) и городские массы, Тамара подчинила себе эриставов и дидебулов². Достигла она этого не сразу и путем напряженной борьбы.

Тамара действовала против мятежников не только силой оружия, но и обещаниями полного помилования, пожалованиями земельных владений, военных и придворных должностей, связанных не только с почетом, но и с большими доходами. Для феодалов же, не желавших ей подчиниться, всегда были готовы крепкие замки с тяжелыми засовами на дверях и верной стражей парницы у этих дверей.

Наряду с грузинскими феодалами парница Тамара привлекала на свою службу и армян: главнокомандующим (амирспасаларом) в Грузинском царстве был назначен армянин Саргис Мхаргрдзели (что значит, «долгорукий»); ему был дан феод Лори.

Особенно важно было для парницы привлечь на свою сторону церковь, и Тамара согласилась освободить церковное имущество от поземельных и других податей.

В обстановке борьбы с феодалами брак парницы приобретал очень важное значение и являлся политическим событием.

Летописец называет многих претендентов на руку Тамары: и византийского ца-

¹ А. С. Хаканов «Очерки по истории грузинской словесности». Вып. 1-й, стр. 292. М. 1895.

² Эриставы — феодалы некоторых областей; дидебулы — управители областей, знатные феодалы.

ревича, и знаменитого рыцаря, героя крестовых походов Боэмунда, и сына испанского халифа, и двух осетинских князей. Говорит летописец вскользь и о местных грузинских феодалах, которые не хотели, чтобы мужем Тамары был один из них, так как непомерное возвышение одного было бы опасно для остальных; не мог быть мужем Тамары и какой-нибудь чужеземный государь, правящий другой страной: внутренняя и внешняя политическая обстановка страны требовала постоянного присутствия в Грузии мужа царицы, которая, как женщина, не могла взять на себя командование войском. Очевидно, это и обусловило принятие кандидатуры русского князя Юрия, сына Андрея Боголюбского. Брак был заключен в 1187 году.

«И того они не знали, кого они звали», — говорит историк и современник парницы Тамары — Баспли. Способный военачальник, одержавший ряд побед, Юрий «при омерзительном пьянстве стал совершать много неприличных дел, о которых излишне писать»³.

Брак этот был вскоре расторгнут. Юрий делал дважды попытку вернуться в Грузию при помощи мятежных феодалов, но был разбит.

Вторым мужем Тамары был осетинский царевич Давид Сослан. Летописец говорит о Тамаре и Давиде образами, употребляемыми не раз Шота Руставели: «Воссели на счастливые троны два светила, два освещающих землю солнца»⁴.

Влияние пышного церемониала двора византийских императоров сказалось и на церемониале грузинского двора: крупные сановники получили право сидеть по бокам трона на возвышении, богато украшенном золотом; менее важные сидели на полушках; придворным жаловались золотые жезлы и золотые цепи на шею.

Придворный летописец говорил, что при Тамаре «земледелец стал азнауром, а азнаур — дидебулом, дидебул — сувереном».

Народная мудрость в басне «Волк и конь» обличает лживость официальной истории, вкладывая в уста вола следующий ответ коню: «Я тружусь, страдаю и утомляюсь, а потом ты и твой парь едят и все едят мой заработок. А если я не буду трудиться, то ты и твой парь вмг умрете»⁵.

3

Грузия при царице Тамаре раздвинула свои границы за счет Армении и Ирана. «Русский», то есть первый муж Тамары,

³ Сборник «Памятники эпохи Руставели». Государственный Эрмитаж. Изд. Академии наук. 1938.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

подчинил Барс и во главе грузинского войска одержал победу над турками. Городом Двином овладел полководец Мхаргрдзели; Арзрум (Эрзерум) подчинил Давид Сослан. Вся современная Советская Армения входила тогда в состав Грузинского царства. Грузинские войска переходили Аракс и совершали походы в глубь Ирана.

Много крови, и вражеской и грузинской, лилось на полях битв, много жизней гибло во время этих походов. Походы эти носили, конечно, грабительский характер и давали огромную добычу. Добыча, привезенная в Грузию, после взятия Ганджи, описана в летописи так:

«Мест в равнине, окружавшей Тбилиси, не хватало для множества людей, лошадей, мулов и верблюдов. Пленников было такое множество, что их продавали за деревянную ложку или миску»¹.

Захария и Иванэ Мхаргрдзели, выделив пятую долю добычи для царицы, заняли верблюдами с грузом, конями в сбруях и эмирами с их знаменами расстояние от Дидубэ до Авчал². Пленных было 12 тысяч, в их числе военачальники, азнауры и рабы; в числе добычи было 40 соколов, 20 тысяч лошадей, 7 тысяч мулов, 15 тысяч верблюдов, и все эти животные с поклажей на спинах. Золотых сосудов и драгоценных тканей, по свидетельству летописцев, нельзя было сосчитать.

¹ Brosset «Histoire de la Georgie», 1-ге, partie, p. 446.

² Кварталы современного Тбилиси, далеко друг от друга расположенные.

Вернувшись в Грузию, войны одаривали друг друга золотом, драгоценностями, кольчугами, латами, мечами, благовониями, драгоценным деревом и т. д.

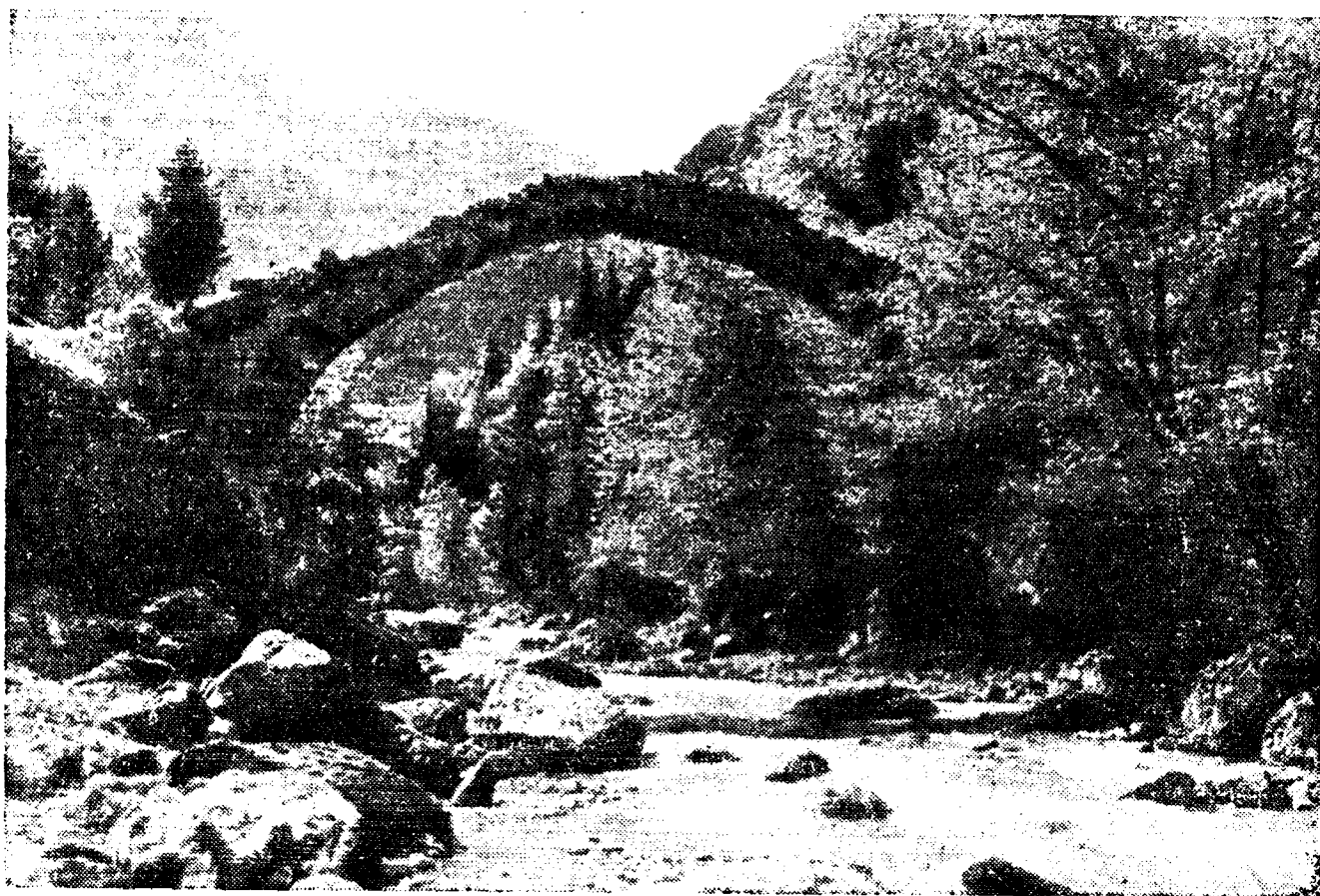
Руставели, рассказывая о битвах своих героев и богатстве их добычи, описывал то, что он видел в жизни, и позволял себе не больше преувеличений чем летописец: «Разослал бойцов, чтоб каждый, дерзок, яростен и смел,

Волю полную имел, всей добычей овладел» (сказ 10-й, стих 489-й).

«Рассмотрел я по порядку дань, доставляющуюся нам, Тех сокровищ непомерных обозреть нельзя очам» (сказ 10-й стих 502 и 504-й).

В судебнике Армении XII века (Мхитар Гоша) есть место, позволяющее судить о значении военной добычи и ее дележе:

«Но надлежит сказать о способе раздела пленных и добычи. Если случится царю отправиться во вражескую страну за добычей со всем войском, с знаменами и трубами и он возвратится, захватив добычу, золото, которое окажется в составе добычи,—царю пусть будет; но пусть оно не изымается под клятву (что сдано полностью), но да будет объявлено через глашатая, что если впоследствии будет найдено (золото) у кого-либо, то он уплатит в семикратном размере. Но десятую долю пусть даст (царь) церквам. А из пленных и добычи половина пусть будет царю и десятая доля перквам. Каждый князь пусть производит такой же раздел. И они также пусть сначала каждый выделит десятину»

Средневековый каменный мост через реку Тедзани.

Грузия.

церкви. А если царь не будет при войсках и князья будут со своими знаменами и трубами, золото так же точно пусть будет царю, а из пленников и добычи десятая доля царю, а церквам пусть выделяют пятидесятую долю, что согласно с законами.

Если вои в бою захватит кого, то платье, и конь, и все оружие его да будут, а броня пусть будет государю. Серебро и жемчуг из добычи князьям пусть будут, медь и железо и им подобные—войскам. Золото, драгоценные камни и дарча—все по закону пусть будет царю, и ценные шерстяные и льняные ткани—князьям, а простые шерстяные и льняные ткани—войскам»¹.

Из сказанного выше вытекает, что предметы добычи распределялись далеко не равномерно: крупный феодал получал больше и более ценную часть добычи. Для войска добыча являлась платой.

Естественно, что огромный приток средств позволил Тамаре развить широкую строительную деятельность: строились замки вдоль речных долин, чтобы закрыть доступ в страну врагам; строились церкви и монастыри, чтобы угодить духовенству; воздвигались пышные резиденции для пребывания двора.

Грузинские церкви и монастыри и сейчас свидетельствуют о высоком мастерстве. Мозаика в Гелатском монастыре под Кутаиси и фрески ряда монастырей и церквей поражают своей высокой художественностью. Интересно отметить, что даже на этих церковных памятниках архитектуры мы находим наряду с грузинскими и армянскими призывами к христианскому богу арабские надписи на персидском языке, обращенные к аллаху. В сюжетах каменной резьбы нередко можно видеть и следы языческого влияния: птицы из народных сказок с человеческими лицами украшают капители церковных колонн.

Строились не только дворцы, замки, монастыри, церкви: центральная власть хотела связать области своего государства дорогами, перекинуть прочные мосты через горные реки. Церковь, идя навстречу этому мероприятию, провозгласила постройку мостов богоугодным делом.

«Из того, в чем для владыки не окажется нужды,

Часть отдай на богадельни, часть на новые мосты» (сказ 21-й, стих 861-й).—завещает Автандил, отправляясь разыскивать Тарнала, своему верному слуге.

Один из таких мостов, переброшенный через реку Тедзани, поражает нас до сих пор и смелостью перекинутой на большой

¹ Весь материал в переводе акад. Н. А. Орбели взят из статьи А. Ю. Якубовского «Махмуд Газневи» в сборнике «Фердоусен». Изд. Академии наук. 1934.

высоте арки и целесообразностью своей конструкции, обеспечившей мосту семисотлетнее существование.

В XII веке в Грузии в ряде монастырей были высшие школы, где изучали греческих и персидских авторов, где феодалы получали широкое и разностороннее образование, каким обладал и Шота Руставели. Ничем не обосновано предположение, высказываемое лицами, не желающими признать наличие высокой культуры в феодальной Грузии, будто Шота получил образование в Греции.

Двор царицы Тамары по своему культурному уровню не только не уступал современному ему королевским дворам Западной Европы, но был много их выше.

Об этом свидетельствует, например, характеристика Давида Сослана, сделанная летописцем. В ней он называет Сослана первым среди лучников, наездников, пехотинцев, писателей и ученых².

Сравнение феодальных монархов с писателями и учеными не так уж часто встречается в Западной Европе, а рыцарям-крестоносцам этот идеал был абсолютно чужд.

Тбилиси был столицей Грузии, но царский двор несколько раз в году менял резиденцию в поисках летней прохлады в горах и защиты от зимних ветров в долинах.

До нас дошли развалины ряда царских резиденций: Уплис-Цихе, Вардзии, Гегути.

Первые две интересны тем, что они расположены в пещерах скал. Уплис-пещера известно всем горным народам; герой Руставели, Тарнал, скрывается от людей тоже в горных пещерах. Тарнал показывает своему побратиму Автандилу эти пещеры. «Обошли они пещеры, лиговали в недрах гор» (сказ 45-й, стих 1468, 1432, 1567-й).

Конечно, нельзя в пещерах, описанных Шота Руставели, видеть точное изображение Уплис-Цихе или Вардзии. Но навеяно все это, несомненно, тем, что поэт видел.

Вардзия и сейчас поражает грандиозностью. В голой скале, возвышающейся на берегу Куры, на огромной высоте зияют черные впадины пещер. Они громоздятся друг на друга семью ярусами. Подниматься к ним надо по крутой тропе, переходящей в лестницу, вырубленную в скале. Пещеры эти разной величины и разного назначения. Тут и огромная пещера с высеченными вдоль стен скамьями. Легенда считает, что это тронный зал Тамары или место царского суда. Есть также пещеры со врытыми в землю огромными кувшинами для хранения зерна и масла, и инте-

² Brosset «Histoire de la Georgie». 1-re partie, p. 423.

ресная в геологическом отношении пещера с озером посередине, вода которого всегда стоит на одном уровне, и пещерная церковь с фресковой живописью на стенах. Подземный ход, и сейчас еще доступный, ведет на верхнее плато горы. При очистке пещер были обнаружены следы водопроводов: вероятно, глиняные трубы доставляли воду в пещеру-баню. Баня и церковь — неотъемлемая принадлежность феодального замка Грузии и Армении.

Царица Тамара здесь свободно могла разместить сотни своих придворных.

Быть может, здесь поэт Чахрухадзе читал царице свои оды, в которых Тамаре давались 16 эпитетов, рифмующихся друг с другом. Быть может, здесь историк Басили писал свою «Жизнь царицы Тамары».

О богатствах феодальной Грузии свидетельствуют многочисленные драгоценные вещи, сохранившиеся от того времени.

Грузинские феодалы пили и ели буквально на золоте.

«Тяжелее горы лежали на столах сокровища и богатства, казна и драгоценности, и легче соломинки были заботы пирующих», — говорится о пире в царском дворце в грузинском романе «Висрамнани»¹.

На одном из памятников той эпохи — серебряной братине — изображен царский пир. Царица сидит перед накрытым столом, слуги держат опахало и кубок. Хрустальный кубок в серебряной оправе, привезенный из Египта, и селадонная² керамика Китая говорят о роскоши при дворах грузинских феодалов и о дальних торговых связях.

Среди грузинских экспонатов, хранящихся в Эрмитаже, есть замечательная курильница. Зверь кошачьей породы, быть может, барс, стоит в напряженной позе. Все тело его — сплошной ажур. Серебром инкрустировано имя мастера. Такая вещь, несомненно, изготовлялась по индивидуальному заказу, и барс выбран не случайно: в то время среди феодалов он служил символом мужества и храбрости.

Вилочек тогда в употреблении не было, пищу ели руками и пожами. Отсюда широкое распространение водолаз для омовения рук. Один из них, сделанный, вероятно, в Ширване, находится в Эрмитаже.

¹ См. ссылку на статью И. А. Орбели и сборник «Памятники эпохи Руставели».

² Керамика эта изготовлялась в XII—XIV вв. в Китае из белой глины с глазурью. Глазурь на этих сосудах бледнозеленого цвета, очень разнообразных оттенков.

Бронзовая курильница. Кавказ XII века.

Эрмитажный водолей может быть точно датирован по надписи, находящейся на нем. Он сделан в 1206 году. Значит, вещь эта вполне современна Руставели. Надпись говорит о том, как сделан этот водолей: «Эга корова, теленок и лев, все три отлиты за один раз...» Водолеем служила, собственно, только сама корова; сосушкой теленок составлял с ней композиционно одну группу, а хищник на спине коровы играл роль ручки.

Герои Руставели также пользуются вещами, подобными этим:

«Царь отправил с Автандилом ряд сосудов золотых,

Много кубков оравенных и нарядов дорогих» (сказ 65-й, стих 1781-й).

Пища в те времена готовилась в огромных бронзовых котлах. Ели много, и много пирующих стекалось на пиршества.

По преданию, на свадьбе Тамары зарезали сто овец и двести быков; три дня охотники били дичь в лесах, и три дня жарились быки. Три недели скакали гонцы, сзывая гостей. Синяя скатерть на пире была длиной в 200 метров.

Эрмитажные котлы заставляют своими размерами поверить цифрам, приводимым в предании. Эти котлы, вероятно, местной кавказской работы (Дагестан). Влияние иранских образцов (копытообразные ножки, львинообразные ручки и армянская надпись) опять говорит о тесном взаимодействии двух культур.

И поэма и предметы быта отражают любимое занятие феодалов — охоту.

Иллюстрация художника С. Кобуладзе к поэме «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели.

В Эрмитаже есть очень богатый, резной слоновой кости охотничий рог. Это прекрасный образец восточного искусства.

Сцена на пластинке слоновой кости, изображающая феодала в кольчуге, терзаемого тигроподобным хищником, много правдивее и ближе к действительным сценам охоты чем завершение Тарнэла Автандилу: «Но однажды, словно кошка, был растерзан мною лев» (сказ 5-й, стих 361-й).

Гипертрофированное изображение физической силы присуще феодальному эпосу всех народов.

Кольчуги, мечи, луки, стрелы и другое вооружение на войне и охоте бывали или местного (Азербайджан, Дагестан) или иранского происхождения. Во всяком случае, это были изделия городского ремесла.

Знаменитая люстровая ваза Эрмитажа со сценами игры в поло, звериным гоном и музыкантами точно иллюстрирует поэму Руставели, хотя ваза и датируется XIII веком. Ваза эта очень больших размеров, покрыта оловянной глазурью и расписана люстром темнокоричневого цвета. Всадники с чогапом в руках (клюшка) играют в мяч; пеший слуга подбирает мячи.

Игра в поло—любимая игра на Востоке. В ней принимали участие и цари.

Грузинская летопись описывает одно празднество с игрой в поло. Тамара пригласила ширваншаха, его зятя, атабека Амир-

Мирана, в Грузию. Здесь же находилось и большое кипчакское войско во главе с братом кипчакского хана. Встреча произошла в лесах. Феодалы явились с блестящей свитой и боевыми знаменами. Были раскинуты богатые палатки, разостланы драгоценные ковры, построены загоны для хищных зверей. Собрались грузинские феодалы со всех областей государства. Целую неделю длились празднества: пиры, охоты, игра в мяч. По приказанию Давида, последняя происходила очень торжественно, в присутствии Тамары. Играющие разделились на две партии: царь Давид, амир-спасалар Захария Долгорукий, его брат Иванэ и Григоли другие грузинские феодалы были в одной партии; в другой — Амир-Мпран, окруженный мусульманской знатью. Грузины одержали полную победу.

Большую роль в развлечениях того времени играла баня, служившая также и местом отдыха. В этом отношении бани на Востоке напоминают бани в древнем Риме, служившие местом деловых встреч, отдыха и времяпровождения. Летом 1936 года такие бани были обнаружены при раскопках в армянском замке Анберде. Толстые глиняные трубы, по которым шел горячий воздух, нагревали стены и пол бани. Кроме глиняных, более узких по диаметру труб, подававших чистую воду, были найдены остатки железных труб. В банях обнаружены также три ступки, в которых растирались благовония для умащения тела, и обломки курильницы. Иранский орнамент, мусульманские надписи и христианские кресты снова указывают нам на тесное общение Востока языческого и христианского.

Под баней обнаружено место погребения. Человеческие кости лежали вперемежку с костями петуха. Петух—неизменный спутник шутов. Отсюда можно сделать вывод, что кости эти принадлежат шуту. Погребенному было, вероятно, около 45 лет. Кости его таза были искалечены, повидимому, еще в младенчестве; из нижней челюсти вырезан кусок, так что при жизни лицо его было кривым и скошенным; зубов у него не было: они все были вырваны в очень раннем возрасте,—и лунки заросли. Подбородок был тоже поврежден: путем такой операции шут был обречен на вечную улыбку.

Обычай уродовать детей, чтобы сделать из них шутов, был широко распространен на Западе; на Востоке он неизвестен. Возможно, что этот шут завезен ко двору армянского феодала наряду с разными диковинными и дорогими вещами из далеких стран¹.

¹ Brosset, стр. 432.

* * *

Памятники материальной культуры, летописи и величайшая поэма Шота Руставели описывают нам тех, которые «на колесницах и на конях восседали, и причинили слезы, и заставляли плакать мир». Но они ничего не говорят о тех, чьими руками возводились замки и церкви и кто выманивал житницы феодалов золотым зерном и бурдюками крепкого вина. Нигде не описаны те, которые в сложный орнамент церковного карниза храма Аричи незаметно для глаз строителей церкви ввели робкие слова молитвы: «Господь бог, помилуй потрудившихся».

Для Шота Руставели, как для настоящего сына своего времени, феодальный общественный строй казался идеальным:

**«Должен каждый примириться с предназначенной судьбой.
Пусть работает работник и уходит воин
в бой».**

Но гениальный поэт, хорошо знавший язык и быт своей родины, черпавший многое из грузинского фольклора, не мог не заметить и признаков нарождавшегося протеста. Басня того времени, в которой феодал представлен в виде мелведа, разрывающего муравейник и поедającego муравьев, не могла быть неизвестна Руставели. Эта басня повествует об одном мудром муравье, призвавшем на помощь осу, слепня, комара, клепа, шмеля и других насекомых. Сообща они затравили медведя. Мораль басни: «Малых опасаться, как великих»¹.

Следовательно, надо предостеречь феодалов, надо, чтобы они не злоупотребляли своей властью, тогда «их будут любить их подданные», как они любили Автандила и Придона.

Замечательная поэма Шота Руставели подает эту морализирующую тенденцию не нравоучениями, а идеальными образцами доблести, мужества, верности в любви и дружбе. И поэма, написанная для парши и феодалов, стала народным достоянием, проникла в самую гущу народа, оберегалась им от посягательств со стороны церкви, не простившей Руставели его равнодушия к вопросам религии, утешала и поддерживала народ в годы тяжелого национального угнетения. В лице Шота Руста-

¹ Басня «Медведь и Муравей» в вышеупомянутом сборнике.

Иллюстрация худ. С. Кобуладзе к поэме «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели.

вели, сказал академик Н. Я. Марр, «грузины по праву видят высшие проявления своего гения в литературе, они в нем инстинктивно чувствуют современника, конечно, не случайного, эпохи политического могущества и блеска родного государства, и на Витязя в барсовой шкуре с давних пор смотрят как на национальную гордость».

Образы героев поэмы стали любимыми народными образами героев богатырей, борцов за честь и славу родной страны. Чем мрачнее была действительность, тем ярче сияли эти образы.

Свободу грузинскому народу принесла только Великая Октябрьская социалистическая революция в России, создавшая все предпосылки и условия для небывалого расцвета культуры.

Грузия была освобождена не легендарными богатырями, а рабочими и крестьянами и вошла в братский Союз Советских Социалистических Республик. Расцвет грузинского искусства показал всему миру, на что способен народ Шота Руставели, освобожденный от цепей рабства и сбросивший иго национального угнетения.

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА **ХАЗАР И БОЛГАР** В НАШЕЙ СТРАНЕ

Об истории двух древнейших государств — хазарского и болгарского — в нашей стране мало сохранилось исторических памятников.

Археологические данные, отдельные записки в летописях у греческих и арабских ученых указывают на то, что это были государства кочевников, постепенно переходящих к оседлому образу жизни.

Хазары и болгары, расположившиеся в южнорусских степях, захватившие такой важный торговый путь, как Волгу, вели обширную торговлю и были посредниками в торговле славян с Востоком. С хазарами и болгарам в течение многих столетий воевали жившие по соседству славянские племена.

Настоящий очерк по истории древних хазар и болгар ставит себе две цели: 1) дать небольшой очерк истории двух поволжских государств, находившихся в оживленных политических и культурных сношениях с русскими землями; 2) дать хотя бы небольшую страницу для начальной истории народов Поволжья, которые некогда находились в составе болгарского и хазарского царств.

ХАЗАРЫ

На территории Восточной Европы обширное Хазарское царство кочевников образовалось в VII веке. Для того чтобы занять эту территорию, хазары должны были вытеснить прежних ее обитателей. В своем письме к венецкому сановнику еврейю Хаслаю Иби-Шафрута хазарский каган Иосиф около половины X века сообщил, что хазары вытеснили с занятой ими территории венецетров, многочисленных, как песок у моря¹. Кто же были эти первоначальные обитатели занятой хазарами территории? Письмо кагана Иосифа дает возможность со значительной степенью вероятности ответить на этот вопрос. Вытес-

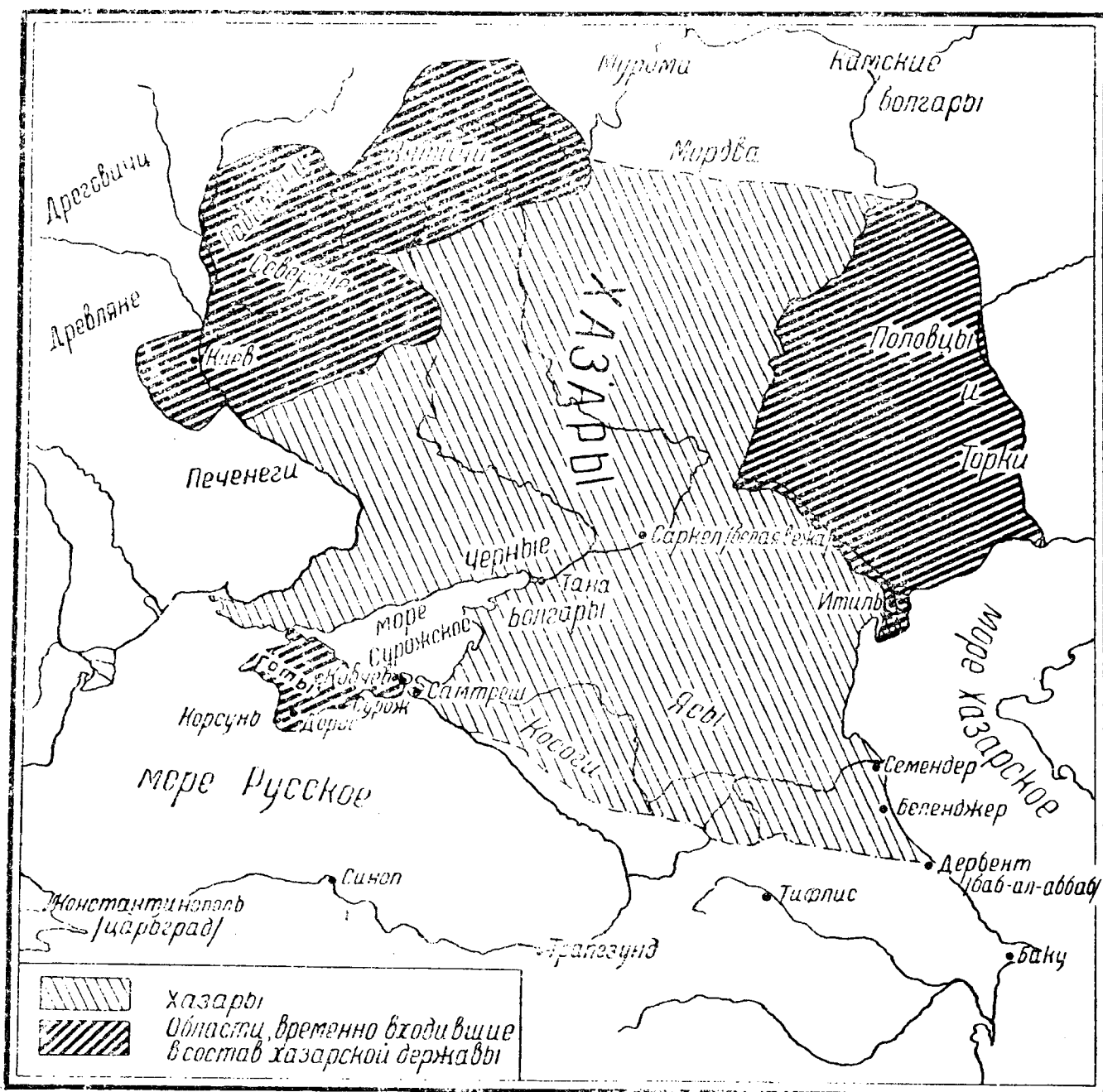
¹ Н. К. Кокорцев «Еврейско-хазарская переписка в X веке», стр. 92. Л. 1932.

ненный хазарами, народ бежал до реки «Дуна». Но всем признакам это были дунайские болгары, одна орда которых во главе с Аспарухом около 679 года действительно вторглась из-за Дуная во Фракию, подчинила обитавших здесь славян и положила начало так называемому Болгарскому царству. Но если народ венецетры и болгары — одно и то же, то, следовательно, болгары некогда обитали там, где позднее поселились хазары, т. е. на Нижней Волге или в степях Северного Предкавказья. Имеются и прямые указания на то, что местожительство древних болгар приходится именно на эту территорию.

В византийской хронике Феофана (758—818 годы) сказано, что «на восточных берегах Меотийского озера (Азовское море), за Фанагорией, кроме евреев, живут многие народы. За тем озером, выше реки Куфиса (Кубань), в которой ловят болгарскую рыбу конст, находится древняя Великая Болгария и живут соплеменные болгарам котраги»². О том, что в этом месте находились болгары, говорит большинство исследователей прошлого болгарского народа (Пречек, Соколов и некоторые историки древней Руси: Иловайский, Любавский и др.). О болгарях византийские источники упоминают только с начала VII столетия, но о соплеменниках болгар — котрагах (иначе кутригурах, котрагирах) — они упоминают и в VI веке и, так же как и летописец Никифор, помещают их на восточном берегу Меотийского озера (Азовское море).

В приведенном выше письме кагана Иосифа отсутствует вся прошлая история хазар, за исключением упоминания о многочисленных войнах, которые вели хазары со своими сильными и могущественными соседями. Поэтому остается загадкой, где раньше обитали хазары и кто они такие вообще. На основании показаний греческих хроник Феофана и Никифора, хазары пришли на Волгу из Верзилли (Берсилли), «самой дальней страны Первой Сарматии». Местонахождение Берсилли исследователи определяют по-разному. Обычно ее помещают севернее Дербента, в долинах Терска и Сулака. Эта область считается древнейшим владением хазар. Отсюда хазары вели борьбу с Арменией, большей частью удачную для хазар. Столицей хазар в то время был город Семендер, славившийся своими виноградниками. Иногда этот Семендер неопределятельно отождествляется с Вараханом и Беленджером. В Прикавказье болгары и

² Летопись Феофана в переводе В. И. Оболенского. Цит. по книге М. И. Артамонова «Очерки древней истории хазар», стр. 7.

Хазарская держава VII—X веков.

хазары были не исконными жителями. Родины тех и других некоторые исследователи считают Среднюю Азию, другие — бассейн реки Тарим или Монголию.

Вытеснив, как мы уже упоминали, болгар, хазары образовали обширное государство в низовьях Волги. Границами этого царства, или каганата, были на севере финские поселения, на западе — болгары, на юге — течение реки Аракса. Центром Хазарского каганата были Прикаспийские области. При устье Волги находилась новая столица Хазарского царства — Итиль. Когда в VII веке халиф Омар завоевал Персию, разгромил и подчинил себе соседние земли, были завоеваны и хазарские области и прежняя столица Хазарии — Семендер.

В VIII веке происходила продолжительная (в течение 80 лет) борьба хазар с халифатом. В 737 году хазары добились мира с халифатом, но на условия при-

ятия челама. Хазарский каганат объединял несколько народностей. По сообщению арабского писателя Аль-Балазури, писавшего в 60-х годах IX века, сирийский вождь Марван, направивший на Хазарию, вывел оттуда в числе пленных 20 тысяч оседлых славян. Арабский писатель Ибн-Язид ат Табари, сообщая (около 915 года) о том же, говорит, что Марван, преследуя хазарского кагана, проник на его земли и разорил на славянской реке 20 тысяч домов неверных¹. По свидетельству Масуди (первая половина X века), славянской рекой в царстве хазар являлся Дон. Берега Танаиса (Дона), говорит Масуди, обитаемы многочисленным славянским народом. Этим обстоятельством объясняется и то, что множество рек и речек донской системы уже в очень ранние времена носят

¹ Гаркави «Сказания мусульманских писателей», стр. 72—81.

славянские названия: Уда, Сальница, Красная Боромля, Ольховата, Лугань, Красивая Меча, Быстрая Медведица, Иловля и другие.

Славяне обитали даже в самой столице Хазарии, в одной из двух половин города Итиля. Они служили в войске и при дворе кагана, ибо, говорит Масуди, между царями Востока содержит войска на жаловании только один хазарский царь.

Географическое положение Хазарского царства, удобное сообщение с северными народами по рекам Дону и Волге и с народами Азии содействовали развитию у хазар оживленных торговых сношений и с Западом и с Востоком. Очевидно, не совсем преувеличенным является сообщение арабских и некоторых западных писателей о большом количестве городов в Хазарской земле (у некоторых авторов число этих городов доходит до 100). Отсюда понятно, что в Итиле можно было встретить представителей разных национальностей и вероисповеданий. Тот же арабский писатель Масуди сообщает, что в Итиле обычно было 7 судов: 2—для мусульман, 2—для хазар-евреев, 2—для христиан и 1—специально для славян-язычников.

По свидетельству Ахмеда-Ибн-Фадлана, пищу хазар составляли рис и рыба; остальное привозилось ими от руссов и болгар. От них привозились в Хазарию также мед и меха, в частности меха выдры. Ибн-Хаухаль отмечает, что эти меха, особенно высококачественные, привозились в Хазарию из земли руссов. Первоначально пушнина из земли руссов направлялась в Булгар, но, после того как этот город был разрушен в 969 году, руссы стали вести меховую торговлю с Хазарией. Хазары являлись посредниками в торговле славян с Востоком.

Социально-политический строй Хазарского каганата представляется в таком виде: верховная власть принадлежала Хазар-Хакану, но фактическим правителем как в области гражданских, так и военных дел Ибн-Даста считает наместника кагана — Иша. Арабские источники указывают, что при Ише имелись военачальники и вельможи. Эти вельможи, составлявшие класс зажиточных и богатых людей, обязаны были поставлять всадников, количество которых определялось их имуществом и состоянием хозяйства. Хотя арабские источники, из которых мы главным образом черпаем сведения о хазарах, не говорят нам о низших, эксплуатируемых классах, но существование их в составе Хазарского царства не подлежит сомнению. Уже факт имущественной дифференциации и наличие класса богатых свидетельствуют о существовании в царстве хазар бедноты.

Археологические наблюдения убеждают нас в этом. Ряд археологических находок

(например Салтовский могильник) дает нам представление преимущественно о высшем классе хазарского общества, но наряду с этим обнаружены бедные кочевнические погребения (особенно в районе древнего Саркела). Население древней Хазарии вело, по словам Ибн-Даста, полукочевой образ жизни: зимой оно обитало в своих городах, а с наступлением весны выходило в степь, где и оставалось до приближения зимы. В VIII веке каган, его наместник и вельможи приняли иудейскую религию, остальная масса населения Хазарского царства исповедывала ислам, иудаизм, христианство и язычество. По всей видимости, наиболее распространенной религией был ислам. Магометане-хазары имели мечети и начальные училища.

На основе всех этих данных можно сделать вывод, что Хазарское царство в своем общественно-экономическом развитии находилось в стадии разложения первобытнообщинного строя, когда хазары переходили от кочевого образа жизни к оседлому и в Хазарском царстве уже появлялось классовое неравенство.

В VIII веке хазары покорили племена славян, живших близко к степям.

В IX веке господство хазар простиралось и на Киев. Под 859 годом наша начальная летопись сообщает, что «козари на полянех, и на северех, и на вятичех имаху по беле и веверине от дыма»¹. Аскольду и Диру киевляне заявили, что они платят дань хазарам. Но когда Олег занял Киев, зависимость Киева от хазар прекратилась. В 884 году стали платить дань киевскому князю северяне, бывшие до того данниками хазар: «Иже Олег на северян, и побели северяны, и взложи на нь дань легку, и не даст им козаром дани платити, рек: «аз им противен, а вам нечему». В 885 году перестали платить дань хазарам радимичи. «После Олег к радимичем, рька: кому дань даете? Они же реща: козаром. И рече им Олег: не дайте козаром, но мне дайте, и в'даша Ольгови по щьягу, якоже козаром даху»².

По этим, достаточно ясным указаниям начальной летописи можно судить, что в IX веке территория, на которую простиралась власть Хазарского царства, включала земли, которые византийские памятники обычно называли Русью. Хазары, осваивая великий водный путь из «варяг в греки», подчинили себе в качестве данников и Приднепровскую Русь, вступив из-за этого в борьбу с варяжскими конунгами, навигировавшими на Киевскую Русь с севера. Борьба

¹ Полное собрание русских летописей. Т. I, стр. 8.

² Там же, стр. 10.

схороны в Булгаре.

С картины Семирадского.

азар с варягами в значительной степени ослабляла мощь Хазарского княжества. В 964—966 годах Святослав отнял у хазар последних данников — славян-вятичей, а в 965 году после битвы с хазарами он подчинил себе расположенный на Дону город Белую Вежу (Саркел).

Ослабление хазар вызвало усиление печенегов, которые обитали раньше между Волгой и Янком, а в последней четверти X века заняли пространство от Волги до Дуная. Печенеги устранили политическое господство хазар. Некогда сильное царство прекратило свое существование. С продвижением печенегов к западу на их место в XI веке явились половцы, иначе куманы, или кичаки, некогда составлявшие одно с печенегами и тюрками. Со второй половины XI века до монголо-татарского нашествия половцы производили почти непрерывные нашествия на русские земли, опустошая их, увозя пленников, угоняя скот. Нашествия половцы производили быстро и неожиданно. Русские князья вели непрерывную борьбу с половецкими отрядами. Не всегда борьба эта была успешной для русских князей. Не даром киевский князь Мстислав Изяславович в 1170 году жаловался на княжеском съезде, что половцы «несут хрестьяны на всяко лето у веже вои, а с нами рогу взимаюче, всегда пе-еуступаюче; а уже нас и гречьский путь з'отимають, и соляный и залозный»¹.

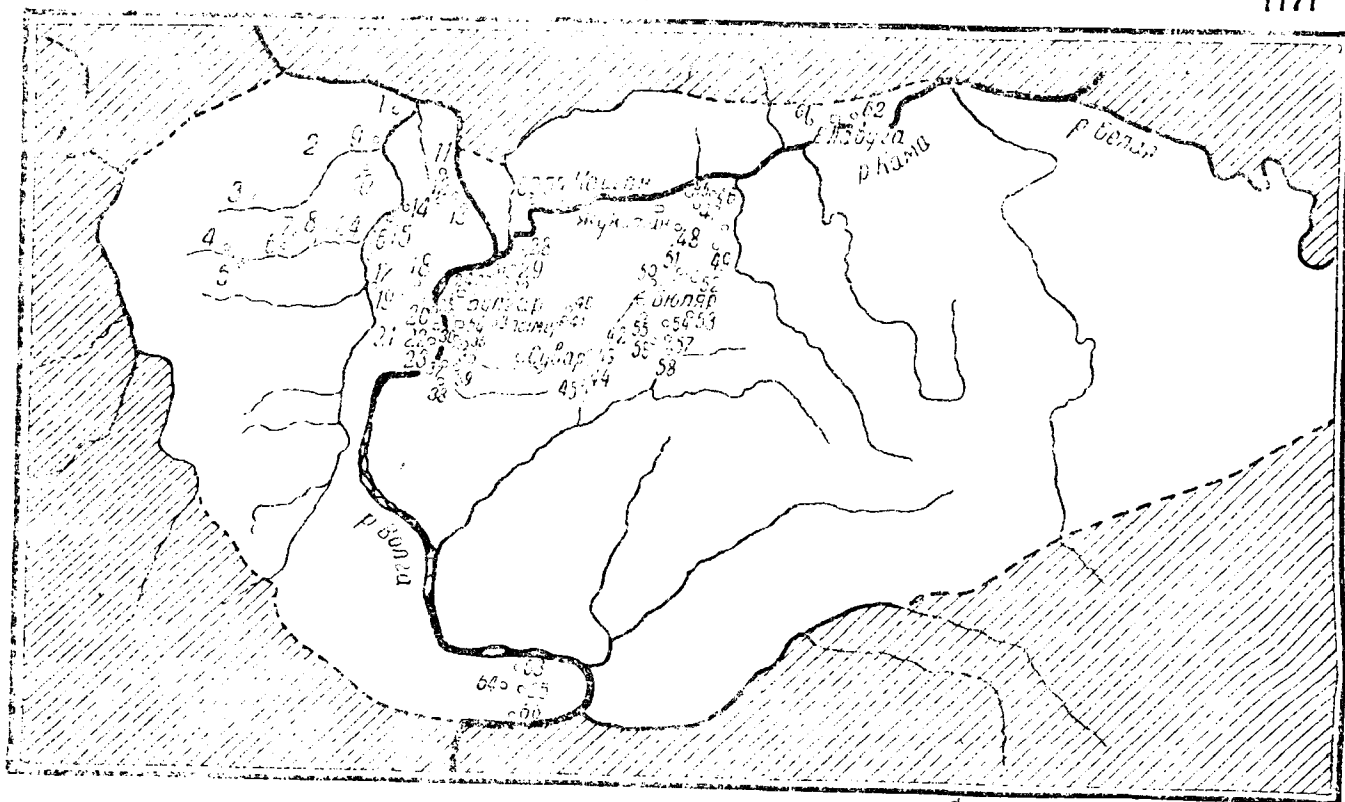
Конец половецких набегов на русскую землю совпал с разгромом половцев отрядами Бату сначала в 1223—1224 году, а затем в 1238 году.

¹ Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись, стр. 368—370.

Серпы булгар.

Гос. исторический музей.

Места булгарских городов и селищ:

1. Ширдан.	23. Урюм.	44. Чувашброды.
2. Тавшина.	24. Бакарчи.	45. Шибашы.
3. Б. Тавда.	25. Ага-Базар.	46. Змеево.
4. Арабуза.	26. Тенишева.	47. Мал. Толкан.
5. Тиганево.	27. Ново-Мордово.	48. Соснов. ключ.
6. Б. Шатьма.	28. Измери.	49. Ст. Ромашкино.
7. Байгеряково.	29. Кураново.	50. Нов. Тат. Майна.
8. Б. Яньчики.	30. Шербеть.	51. Назары.
9. Утяково.	31. Спасск.	52. Кыз-Тау.
10. Янаятино.	32. Никольское.	53. Епарускина.
11. Кап-Касы.	33. Красн. слобода.	54. Аксубаево.
12. Мамат-Козино.	34. Маклашеевка.	55. Емелькина.
13. Теньки.	35. » (в. л. р.).	56. Щербеть.
14. Шунгут.	36. Тапкеевка.	57. »
15. Кук-Хуз.	37. Зеленовка.	58. Караса.
16. Тюбяк-Чирки.	38. Волосникова.	59. Лашкен.
17. Степановка.	39. »	60. Ташкирме.
18. Мяшева.	40. Ургагар.	61. Гремячи.
19. Зеленовка.	41. Тязбердина.	62. Оз. Отарк.
20. Тетюши.	42. Ерянкино.	63. Мюрквани.
21. Федоровка.	43. Ст. Камкино.	64. Валь.
22. Богданкино.		65. Соснов. Сол.
		66. Кольцовка.

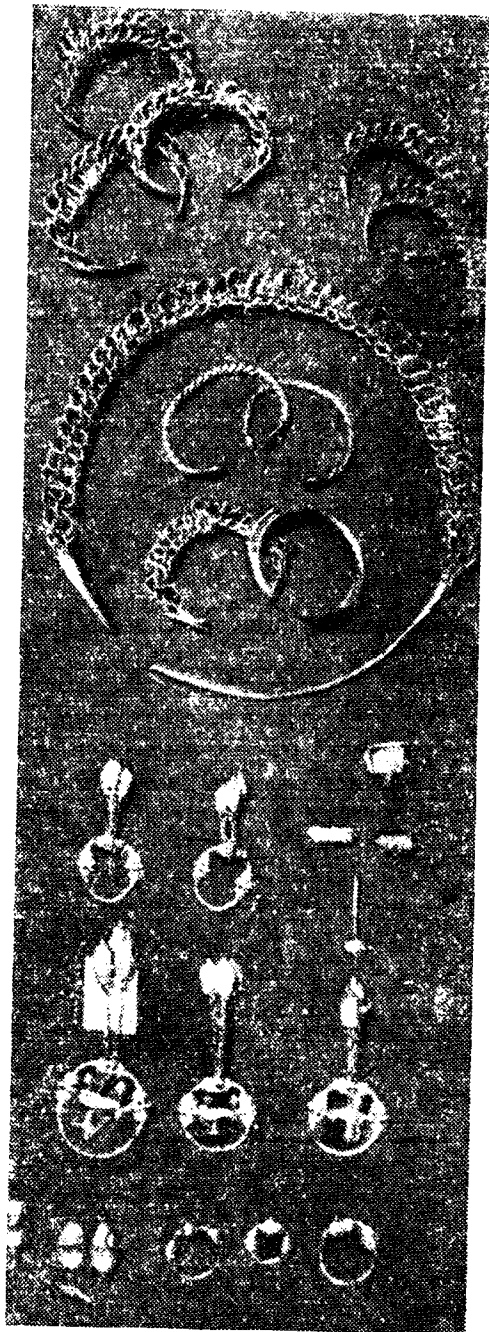
БОЛГАРЫ

Время образования царства болгар, или булгар, можно определить только приблизительно. Повидимому, в V веке нашей эры под напором двигавшихся с Востока аваров (или оборов — у наших летописцев) одна из ветвей болгар, проживавших в то время между Днепром и Доном, отделилась от своего ядра и поселилась при впадении Камы в Волгу, подчинив себе обитающий здесь народ. Болгары должны быть отнесены по своим языковым признакам к тюркским народам.

К сожалению, мы не располагаем непосредственными литературными данными по истории Булгарского царства, а занимаемся сведения о камских болгарях из вторых и третьих рук. Арабские писатели, так или иначе соприкасавшиеся с камскими болгарями (например Ибн-Фадлан, Ибн-Хау-

куль, Абдуль-Гамид-Андалуси, Абу-Абдаллах-Гарнати и др.), дают нам некоторые сведения из истории Булгарского царства. Меньший материал и более позднего происхождения относительно камских болгар дают нам наши летописные своды. Мало выявлен и еще не достаточно изучен археологический материал, относящийся также к более позднему времени — IX—X векам.

Болгары, прийдя на Волгу и Каму, застали здесь поселения, имевшие уже свою культуру. Завоеватели не внесли существенных изменений в быт первоначальных поселенцев края. Царство болгар занимало в общем значительную территорию. С одной стороны границы камских болгар подходили к Уральским горам, с другой — доходили до Суры и Оки. На севере они достигали Камы и Вятки, на юге — Хопра и Самары. Большая часть территории Булгарского царства была покрыта очень

Работа болгарских золотых дел мастеров.
Гос. исторический музей.

удобным для земледельческого хозяйства черноземом, луговая же сторона Волги, от Камы до Самары, давала возможность заниматься скотоводством.

Арабский писатель Ибн-Даста (около 30 года X века) свидетельствует, что болгары — народ земледельческий, сеявший пшеницу, ячмень, просо и др. По рассказу Ибн-Даста, болгары жили на берегу реки, которая впадает в Хазарское море и называется Итил (Волга). Болгарский царь по имени Алмуш исповедывал ислам. Страна болгар состояла из болотистых местностей и дремучих лесов. Она делилась на три части: Берегла, Эсеген и Болгар. Образ жизни и культурный уровень этих трех частей были одинаковы.

Болгары находились в торговых сношениях с хазарами и с Русью. Из Руси к болгарам шли меха: собольи, горностаевые, беличьи и другие. Большая часть болгар исповедывала ислам, и в селениях их

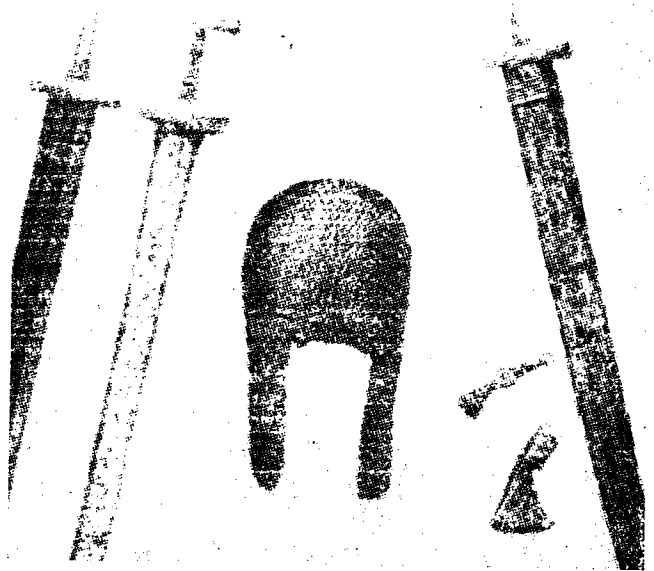
были мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами. Болгары ездили верхом, носили кольчуги и имели полное вооружение. Подати своему царю болгары платили лошадьми, но главное богатство их составляли кушью меха. Своей чеканной монеты они не имели и получали ее с востока, из мусульманских стран, за вывозимые туда товары.

Хлеба в болгарской земле было так много, что его вывозили и в соседние страны. Русский летописец под 1024 годом рассказывает, что когда в этом году на почве голода возникли восстания в Суздальской земле, народ бросился за хлебом по Волге к болгарам и «привезоша житю и тако ожина»¹. Впрочем, некоторые исследователи утверждают, что у древних болгар преобладало скотоводство над земледелием. Так например Перетяткович берет под сомнение «цветущее» состояние земледелия у камских болгар и настаивает на преобладании у них скотоводства². Но все же вернее будет сказать, что болгары были народ земледельческий, так как образ жизни они, большей частью, вели оседлый, а не кочевой, характерный для народов, занимающихся скотоводством. Среди болгар развивались феодальные отношения.

Большие реки, пересекавшие территорию Болгарского царства во всех направлениях, представляли удобные торговые пути. По рекам Каме и Вятке болгары могли проникать к своим восточным соседям, по Волге торговые караваны могли из болгарской земли направляться к Шекене, а отсюда к западным и северозападным народам (финнам и норманнам). Выпоз по Волге открывался широкий торговый путь к

¹ Полное собрание русских летописей. Т. I, стр. 64.

² Г. Перетяткович «Поволжье в XV и XVI веках», стр. 42—43. М. 1877.

Военное вооружение болгар.
Гос. исторический музей.

Развалины города Булгар.

По рисунку А. Дюран. 1839 год.

хазарам и, далее, в восточные азиатские страны: в Хорезм и Багдадский халифат. Наблюдавшие быт камских болгар мусульманские писатели Идриси, Ибн-эль-Барди, Адальфельд и другие отмечают, что главным занятием болгар была торговля, которую они вели с норманнами, русскими, хазарами, персами и арабами.

Особенно усилились торговые связи камских болгар с мусульманским Востоком со времени принятия болгарам мусульманства при царе Алмесе (или Алмусе) в 922 году. О развитии торговых операций с Востоком свидетельствуют и чеканные монеты, которые находят на территории камских болгар. Главным предметом торговли камских болгар с Востоком служили полученные с Камы и Вятки меха: собольи, горностаевые, белчиьи и др. Ибн-Даста утверждает, что особенно ходким предметом торговли на болгарском рынке были пушной мех, кожа, шерсть, орехи, мед, воск, курительные вещества. Все эти предметы поступали в виде дани от подчиненных болгарам народов. Из Скандинавии купцы доставляли к болгарам металлические изделия. От русских болгары также получали меха взамен украшений, бисера и других предметов роскоши.

Ибн-Фадлан свидетельствует, что в его время (первая четверть X века) болгары были народом скорее оседлым чем кочевым, хотя летом проживали в юртах или шатрах. Болгары имели города сначала деревянные, а с X века, с установлением культурных связей с Востоком, арабские мастера начали строить в этих городах каменные здания.

Города были и административными и торговыми центрами. Древние арабские писатели приводят нам названия некоторых болгарских городов. Например Ибн-Хаукаль (X век) называет города Сивар и Исбиль (или Исболь); Ахмет-Туси упоминает о болгарских городах Басове, Мархе, Арнасе. Русские летописцы называют такие болгарские города, как Булгар, Великий, Бряхимов, Биляр, Ашел (или Ошел), Челмат, Жукотин и др. Трудно восстановить местоположение этих городов, равно невозможно дать более или менее подробные сведения о каждом из них.

Столицей Болгарского царства был город Булгар, экономический и политический центр Волжско-Камского края. Сообщения об этом городе древних мусульманских писателей довольно разноречивы и сбивчивы. На основании этих показаний затруднительно указать даже самое место, где был расположен город Булгар. Придерживаясь сведений Ибн-Фадлана, некоторые историки, например Френ, считают, что древний Булгар был расположен на месте нынешнего села Успенского, находящегося в 6 верстах от Волги. Другие авторы то помещают Булгар на самой Волге, то вблизи ее. Очень часто древний Булгар отождествляют то с Биляром, то с Великим городом¹. Булгар

¹ Невоструев «О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств» (Труды 1-го археологического съезда). Шпилевский доказывает, что под Великим городом надлежит разуметь не Булгар, а Биляр (Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губ. Казань. 1877).

Взятие Муroma булгарами. 1088 год.
Со старинной миниатюры. Гос. исторический музей.

был торговым городом; не даром поэтому в 968 году киевский князь Святослав, разгромив камских болгар, разграбил и город Булгар. В первой половине XIII века, когда разрушен был татарами Биляр, центром политической жизни камских болгар стал город Булгар. Позднее, во второй четверти XV столетия, с образованием на месте бывшей Булгарской державы Казанского царства административным и торговым центром последнего стал город Казань. Величие Булгар отошло в область прошлого.

Во главе Болгарского царства стоял царь, или великий хан, владеец (по трюгому произношению влатавати). Этому великому хану подчинены были наследственные правители отдельных племен, входивших в состав Болгарского царства. По данным, приведенным Ибн-Фадланом, таких правителей было четыре. Можно думать, что болгары не лишали туземное население на занятой ими территории самоуправления и попрежнему оставляли власть в руках местных князьков, подчинив их болгарскому царю. В особенно важных случаях, по зову своего властителя, эти местные князья собирались к великому хану (царю) на совет.

Отношения между Болгарским царством и русскими Киевским и Владимирским княжествами были напряженными. Так как хозяйничание русских на Каспийском море, помимо угрозы Болгарскому государству, стесняло торговлю болгар с югом, то болгары помогли хазарам разбить русских, выступивших в 913 году в поход на южные берега Каспийского моря. В 985 году, при великом хане Мумене, киевский князь Владимир предпринял поход на болгар вместе со своим дядей Добрыней. Болгары хотя

и были побеждены, но данниками Владимира не стали. Летописец об этом рассказывает очень образно. Добрыня будто бы заметил Владимиру относительно болгар, что они «суть вси в сапозех; есм дани нам не даяти, пойдем искать лапотников...» Владимир заключил мир с болгарами, причем последние заметили, что мир этот будет нарушен, лишь если «камень начпеть плавати, а хмель почнеть тонуть...»

Были попытки наладить и более тесные связи—культурные, торговые и политические—между Киевом и болгарами. По рассказу летописи, в следующем (986) году к Владимиру приходили болгарские миссионеры с проповедью магометанства, но проповедь эта не имела успеха, так как у Владимира устанавливались уже связи с Византией. В 997 году снова был предпринят Владимиром удачный поход против камских болгар, а в 1006 году был заключен торговый договор, по которому болгары получили право торговать по Волге и Оке. В свою очередь и русские купцы, прежде всего, конечно, новгородские, с печатями от своих посадников могли свободно ездить для торговли в болгарские города. Запрещалось только болгарским купцам ездить по селам и вести торговлю с тиунами, вирниками, огнищанами и смердами¹.

Таким образом, можно видеть, что отношения между болгарами и русскими в X—XI веках при Владимире основаны были на вопросах торговли. Эти же вопросы, очевидно, служили и источниками недоразумений, приводивших к вооруженным действиям. Поскольку болгары являлись по-

¹ Соловьев. Цит. соч., стр. 175.

середниками в торговле между Западной Европой и азиатским Востоком, то свободное передвижение по Волге для них было существенно необходимым. В торговые связи болгарские купцы вовлекли и народ весь, обитавший в районе Белоозера. По Волге и Шексе болгарские купцы проникали к племени весь, где, по рассказу арабских писателей, они вели меновую торговлю. На определенном месте они оставляли свои товары, пометив их какими-либо знаками. После этого они удалялись. Возвратившись через некоторое время и найдя мену выгодной, они забирали туземные товары, а свои оставляли. Если же мена представлялась им невыгодной, то они давали особыми знаками понять об этом и снова удалялись на время. Туземцы понимали, в чем дело, и делали надбавку. Так длилось до полного соглашения.

В 1088 году снова произошло столкновение между болгарами и русскими князьями Олегом и Ярославом Святославичами, которым в то время принадлежали Муром, Рязань и Тмуторокань. Лаврентьевская летопись передает об этом событии кратко: «в се же лето (1088) взяша болгаре город Муром». Татищев на основании имевшихся у него под руками источников объясняет причины этого столкновения. Дело происходило таким образом. По Оке и Волге происходили сильные разбои, которые тормозили болгарскую торговлю. Болгары обратились к Олегу и Ярославу Святославичам с просьбой остановить разбои. Обращение это оказалось безрезультатным, и болгары взяли город Муром.

После любечского съезда (1097) Ростов-

ско-Суздальская земля перешла в вотчину Владимира Мономаха и передана была последним сыну Юрию. Получив эти земли, Юрий начал энергично строить здесь города, делать укрепления, заселять край новыми поселенцами, приходившими к нему отовсюду. Среди последних наши источники называют и болгар. Само собою понятно, что Юрий неизбежно должен был войти в соприкосновение с Болгарским царством. Отношения между Юрием и болгарами были не всегда мирными. Летописец под 1120 годом рассказывает, что Юрий «хотел на болгары, и взял полон мног, и полк их победи»¹. В таких же отношениях находились северовосточные князья к болгарам и в последующее время. В 1164 году князь Андрей Юрьевич Боголюбский с сыном Изяславом, братом Ярославом и муромским князем Юрием пошел походом на камских болгар. Поход был удачным: князь перебил много болгарского народа, захватили знамена. Хан болгарский с небольшой дружиной едва успел убежать в Великий город. Андрей взял болгарский город Бряхмюв и сжег три других города.

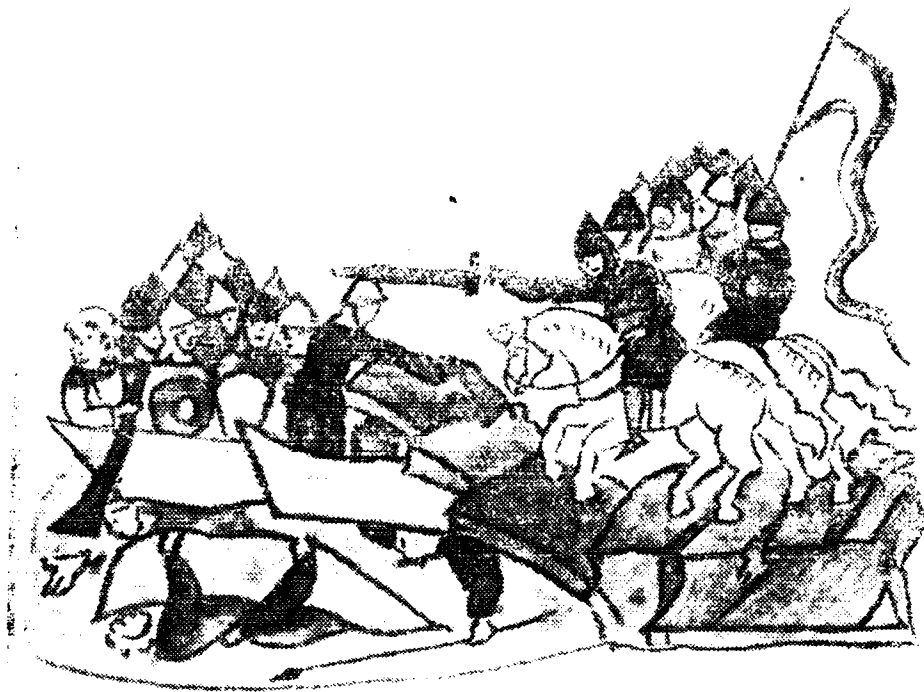
Несколько позднее, в 1173 году, Андрей Боголюбский снова отправил войско на болгар под командой своего сына Мстислава, с которым должны были соединиться сыновья князей Муромского и Рязанского. Поход происходил в зимнее время и поэтому был особенно тяжелым. Полки продвигались медленно. При устье реки Оки князья долго ожидали ратных людей, которые должны были сюда собраться. Про-

¹ Полное собрание русских летописей. Т. I, стр. 128.

Победа князя Юрия над волжскими булгарами. 1120 год.

Со старинной миниатюры. Гос. исторический музей.

Победа князя Всеволода над булгарами. 1184 год.
Со старинной миниатюры. Гос. исторический музей.

ждав 2 недели, князья решили двигаться вперед с небольшой дружиной. Командовал объединенными отрядами воевода Борис Жидиславич. Русские стремительно и неожиданно въехали в Болгарскую землю, захватили 6 сел и 1 город, истребили мужское население, а женщин и детей забрали в плен. Булгары, узнав, что русских немного, собрали 6 тысяч войска и устремились было на русских. Русским князьям грозила сильная опасность, но булгары, не дойдя 20 верст до русских отрядов, повернули назад. Летописец истолковывает это явление как чудо.

Андрей Боголюбский пытался наладить мирные отношения с камскими булгарами. Имеются сведения, что вторая жена его была болгарка. Но чаще всего отношения с камскими булгарами выливались в форму враждебных действий и военных столкновений.

В 1184 году Всеволод Большое Гнездо задумал поход на болгар и обратился за помощью к киевскому князю Святославу Всеволодовичу. Святослав отправил к нему сына своего Владимира со словами: «дай бог, брат и сын, повоевать нам в наше время с погаными». В союзе, составленном Всеволодом, оказалось восемь князей. Русские отряды шли по Оке и Волге, затем высадились на берег. Для охраны лодок остался белозерский полк с двумя воеводами. В это время к Всеволоду примкнул отряд половцев, и русские войска вместе с половцами направились к Великому городу. Более стремительный чем Всеволод, племянник его Изяслав Глебович бросился к городу, возле которого расположились пешие булгары. Во время столкновения с ни-

ми Изяслав был смертельно ранен и отвезен в русский стан. Между тем на охранявший лодки белозерский отряд напали булгары в количестве 5 тысяч человек. Русские войска дрались храбро и обратили в бегство болгар, из которых около тысячи человек утонуло в реке. Всеволод, простояв под Великим еще 10 дней, видя, что племянник при смерти, принял мирные предложения болгар и возвратился домой во Владимир.

В следующем, 1186 году Всеволод снова послал своих воевод на болгар. Русские захватили несколько сел и возвратились домой с богатой добычей. Других походов на болгар, кроме перечисленных, Всеволод не предпринимал. После его смерти начались усобицы между его сыновьями, Константином и Юрием, которые отвлекли внимание владимирско-суздальских князей от болгар. Зато булгары в 1217 году предприняли поход на русских князей и в том же году взяли город Устюг. Только позднее, когда улеглась княжеская усобица и укрепился великий князь Юрий Всеволодович, он послал в 1220 году сильное войско на болгар.

Составилась большая экспедиция. В поход выступили: брат Юрия Святослав Всеволодович, юрьевский воевода Еремей Глебович, князь Переяславский Ярослав Всеволодович со своими полками, племянник Юрия Василько Константинович, Святослав Давидович Муромский, сын Юрия Олег. Встретившись в устье Оки, князья поплыли вниз по Волге на лодках и высадились против города Ошела. Город был осажден и взят после упорного сопротивления. Верховное командование русскими войсками

находилось в руках князя Святослава. Когда русские князья возвращались домой на лодках по Волге со своей добычей и пленными, их встретили болгары из города Великого и из других городов, но в битву с русскими они не вступили. У устья Камы русские князья соединились с ростовскими и устюжскими отрядами, которыми командовал воевода Болеслав Добрыня. Ростовцы пришли с большой добычей, так как на Каме они захватили много городов и сел.

Великий князь Юрий Всеволодович торжественно встретил экспедицию у села Боголюбова, а через несколько времени, в ту же зиму, болгарские послы явились к великому князю просить мира. Юрий не сразу согласился на мир и направился в новый поход на болгар. У Городца его встретили послы от болгарского великого хана с дарами и новыми предложениями мира. Мир был заключен. После этого в 1221 году князь Юрий Всеволодович в устье реки Оки основал город, названный им Нижним Новгородом. Этот город стал опорным пунктом продвижения русских князей на территорию Болгарского царства.

В 1224 году снова начались враждебные действия между Болгарским царством и северовосточными князьями. Нам неизвестны подробности и ход этой борьбы. Но мы знаем, что в 1230 году болгары снова предложили великому князю Юрию мир, последний был заключен, и обе стороны обменялись пленниками и заложниками.

Дальнейшие отношения между болгарам и северовосточными князьями осложнились крупными событиями, происшедшими в Восточной Европе в 30-х годах XII века. В 1236 году огромные полчища татар под предводительством Субутая вошли в Болгарское царство, опустошили его земли, сожгли города Булгар и Великий. «И избыла оружием от старца и до унаго и до сущаго младенца, и взяша товары множество, а город их пожгоша огнем, и всю землю их плениша»¹, — пишет летописец. Огромные толпы болгар под напором татарских полчищ оставили родную землю и перебежали на русскую территорию. Юрий пытался разместить беженцев в своих городах, поволжских и других, но в следующие годы (1237 и 1238) татары появились уже на территории русских княжеств.

С 1236 года закончилось самостоятельное существование Болгарского царства. Хан Ислам был последним самостоятельным правителем. С образованием Золотой Орды (1243 год) бывшее Болгарское царство составило один из улусов ее и стало под зависимость и контроль золотоордынских баскаков. Золотоордынское правительство не упразднило прежних туземных правителей

Болгарского царства, великих ханов, или царей, но теперь они должны были получать ярлык на княжение от хана. Можно даже утверждать, что татары не изменяли, по крайней мере существенным образом, социального строя бывшего Болгарского царства. Попрежнему оставались города с развитой торговлей, как и раньше, в селах проживало сельское земледельческое население, платившее дань своим князьям. Отдельные племена, входившие ранее в состав Болгарского царства, попрежнему пользовались самостоятельностью и даже могли по собственной инициативе споспешествовать с соседними государствами. Мордва и черемисы, как и раньше, имели своих князей, разумеется, зависимых от Золотой Орды, но в своей внутренней деятельности вполне самостоятельных. Однако, говоря об относительной самостоятельности болгарских царей под властью золотоордынского хана, некоторые исследователи отмечают, что русские князья были более самостоятельны, так как последние имели право чеканить свою монету, тогда как болгарские цари этим правом не пользовались. Что касается Болгарского царства, то оно органически было более тесно связано с Золотой Ордой.

Со второй половины XIV столетия, после смерти Узбека (1340), Золотую Орду стали раздирать внутренние усобицы. Сменивший Узбека его сын Тинбек (Ипсанбек) был убит в 1342 году своим младшим братом Чанибеком. Последний в 1357 году был убит своим сыном Бердибеком, которого в свою очередь убил его сын Кулпа, и т. д. После хана Темир-Ходжи Золотая Орда разделилась между двумя ханами: Абдулом (Абдулахом) и Мюридом. От имени Абдула правил темняк Мамай. В начале 60-х годов XIV века в Болгарском царстве появился третий хан — Булат (Пулат) — Темир, а в мордовской земле даже четвертый — Тогай.

Булат-Темир сделал первую попытку к обособлению бывшего Болгарского царства от Золотой Орды. Он возобновил военные столкновения с русскими князьями, которые прекратились было после захвата Болгарского царства татарами. Правда, еще в 1359 году новгородская вольница пыталась захватить болгарский город Жукотин. Золотоордынское правительство поручило русским князьям, Дмитрию Константиновичу (получившему в 1359 году ярлык на великокняжеский стол «не по отчине и не по дедине»), его брату Андрею Нижегородскому и Ростовскому Константину, переловить виновников этого набега и доставить их в Орду. В 1367 году Булат-Темир сам напал на нижегородские земли, но, изгнанный оттуда князем Дмитрием Константиновичем за реку Шьяну, бежал в Золотую Орду, где был убит преемником Мюрида х

¹ Полное собрание русских летописей. Т. I, стр. 196.

ном Азизом (Озизом). Вместо Булат-Темира болгарским ханом стал Асан, на которого в 1370 году ходил войной Дмитрий Константинович с братом Борисом, сыном Василием и ханским послом Хаджи-Ходжа. Хотя Асан предложил мир, но русские князья на княжение посадили некоего Солтана.

Борьба с Тверью и Литвой отвлекла на время внимание московского князя от Болгарского царства. Но с окончанием ее немедленно начались военные действия с болгарями. В 1376 году великий князь московский отправил в поход на болгар воеводу своего Дмитрия Михайловича Волынского с подручными нижегородскими князьями Василием и Иваном Дмитриевичами. Русские войска обложили Казань. Князья казанские Магомет-Солтан и Асан вынуждены были просить мира и предложить богатый выкуп. По некоторым известиям, русские князья посадили в Нижнем Новгороде своего сборщика дани и таможенников.

Опорным пунктом экспансии на земли бывшего Болгарского царства явился построенный в 1372 году на реке Суре город Курмыш. Действительно, с момента возникновения этого города отношения Московского государства с Болгарским стали значительно оживленнее. Но в это время происходили крупные перемены в самой Орде. Объявившего себя ханом темника Мама в 1380 году сменил потомок старшего сына Джучи — заяицкий хан Тохтамыш. Овладевши Золотой Ордой, Тохтамыш решил снова перейти в наступление на Московское царство, так как после Куликовской битвы престиж Золотой Орды в Москве значительно снизился. В 1382 году по приказанию Тохтамыша были ограблены русские гости в Болгарии и захвачены их суда, а через несколько времени, в августе того же года, войска Тохтамыша стояли у

стен Кремля. Великий князь Дмитрий Иванович (Донской) ушел из Москвы собирать войска. Хотя 26 августа татары обманом вошли в Кремль, но поскольку русская рать осталась неприкосновенной, они не могли считать себя победителями. Ограничившись разгромом Московского посада, Тохтамыш ушел домой, по дороге опустошив Коломну и Рязанскую землю.

В конце XIV века произошли крупные политические перемены в жизни Золотой Орды. В это время сын чагатайского князька Тимур, или Тамерлан, решил восстановить завоевания Чингисхана. Уже к началу последней четверти XIV века он овладел землями от Каспийского моря до Манчжурии. В Золотой Орде Тамерлан поставил ханом Тохтамыша. Однако последний недолго оставался верным своему покровителю. С 1391 года началась борьба между Тохтамышем и Тамерланом, принявшая чрезвычайно острые формы. В 1395 году на берегах Терека Тохтамыш был разбит Тамерланом и бежал. Воспользовавшись смутой, правивший в Болгарии хан Абдул (Абдулах) объявил себя независимым правителем Болгарского царства.

При великом московском князе Василии Дмитриевиче (1389—1425) снова начались походы русских князей на камских болгар. Так например в 1399 году великий князь московский послал на болгар большую рать под командой своего брата Юрия Дмитриевича. Русская рать вошла в болгарскую землю, взяла города Булгар, Жукотин, Казань и некоторые другие. Три месяца она опустошала болгарскую землю и вернулась домой с богатой добычей.

В первой половине XIV века на месте бывшего Болгарского улуса образовалось новое, Казанское ханство, история которого должна быть предметом специального исследования и должна составить самостоятельный очерк.

ИВАН ФЕДОРОВ — ПЕРВОПЕЧАТНИК

1

В 1564 году в Московском печатном дворе была издана первая печатная книга. Напечатал ее замечательный русский человек Иван Федоров, сыгравший выдающуюся роль в развитии русской культуры. Не только свой незаурядный талант, но и всю свою жизнь Иван Федоров посвятил делу книгопечатания, делу, которым он всегда стремился служить своей стране и народу. Чтобы оценить все значение деятельности первопечатника, нужно вспомнить условия, в которых она протекала.

То было время, когда складывалось единое русское государство. Иван IV продолжал дело собирания русского государства из отдельных, раздробленных княжеств, начатое еще его отцом и дедом. Этот переход к новому периоду русской истории в следующих словах обрисован Лениным: «Если можно было говорить о родовом быте в древней Руси, то несомненно, что уже в средние века, в эпоху московского царства, этих родовых связей уже не существовало, т.-е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами. Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распалось на отдельные земли, частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили

на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»¹.

Создание национального государства происходило в борьбе с боярами и удельными князьями. Возникла потребность в пропаганде идеи единой государственной власти во главе с царем-самодержцем. Эта пропаганда велась в ряде произведений, распространявшихся в тот период.

Так например «Сказание о князях Владимирских» доказывало, что московские цари ведут свой род от византийских и даже от римских императоров. На это сказание ссылались не только в других литературных произведениях того времени, но даже в официальных правительственных актах.

Насколько широка была пропаганда, видно из того, что она отразилась даже в русских народных песнях того времени:

«Говорил Грозный царь Иван Васильевич:
Есть чем царю мне похвастати:
Я повывес паренье из Царя-града,
Царскую порфиру на себя одел,
Царский костыль себе в руки взял,
И повыведу измену с каменной Москвы».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 73 (подчеркнуто нами.—И. Б.).

Иван Грозный был очень образованным для своего времени человеком и видным писателем. Конечно, образованность его была своеобразной: наряду с большой начитанностью в богословской литературе в нем уживались и самые дикие предрассудки и суеверия. Так например однажды датский король прислал ему в подарок часы. Иван Грозный обиделся и возвратил их обратно с ответом, что «этот дар находит ненужным для христианского государя, который верит богу, а планетами и знаменьями Зодиака не занимается». Однако Иван IV понимал, какую роль должна была сыграть печатная книга в деле пропаганды идеи твердой царской власти. Несомненно, это было главной причиной, заставившей его ввести в России книгопечатание.

Не даром уже первый историк книгопечатания на Руси, неведомый нам автор «Сказания о воображении книг печатного дела», в начале XVII века писал: «Царь Иван Васильевич принял в ум благую мысль, воеже ему что изряднее в Российстей земле сотворити и вечная память о себе учинити, произвести бы ему от писемных книг печатные книги».

Книгопечатание могло служить укреплению авторитета царской власти не только пропагандой этих идей, но и самым фактом своего существования: создание типографии подчеркивало могущество царя, отличало его от бояр и князей.

Были, однако, и еще причины для введения книгопечатания. Так, в завоеванной Казани нужно было ввести московское управление. В те времена это, между прочим, значило построить церкви. Для новых церквей потребовалось сразу много книг. Между тем книги имелись только рукописные и в очень небольшом количестве. Ивану Грозному приходилось покупать их по дорогой цене. Введение книгопечатания давало возможность быстро получить много дешевых книг.

Толчком к переходу к печатным книгам послужила также широко распространенная «порча» рукописных книг.

Книги порой искажались умышленно, в целях борьбы различных религиозных течений. Споры того времени, имевшие глубокую основу в общественных условиях, облекались в религиозную оболочку. Спорящие стороны ссылались на одни и те же религиозные писания. Некоторые — для усиления своих позиций — не только по-своему толковали ту или иную книгу, но и дописывали кое-что от себя.

Об этом есть прямое свидетельство современника. В «Беседе Валаамских чудотворцев» (иначе «О неприличии монастырям владеть вотчинами») прямо говорится: «А то цари не ведают и не внимают, что

Иван IV.

Со старинной гравюры.

многие книжники из иноков по дьявольскому лестному умышлению из святых божественных книг и из житий выписывают и из книг преподобных и святых отцов выкрадывают, а на место их в те же книги приписывают лучшие и полезные себе в свидетельство того, что подлинное святых писание».

Портились книги недостаточно грамотными переписчиками. А так как последующие экземпляры нередко переписывались не с первоисточника, а со списков, то ошибки не только не исправлялись, а, наоборот, множились. Сначала книги переписывались монахами, людьми наиболее грамотными в свое время. Но и самый грамотный переписчик мог допустить ошибки. А с ростом спроса на книгу в переписчики стали идти люди и менее грамотные. Книги переписывались более торопливо и небрежно. Число ошибок все возрастало.

К опискам присоединялись различные местные выражения и провинциализмы, вносимые переписчиками в разных концах страны. Это мешало выработке единого русского литературного языка, а в условиях создания национального государства потребность в нем уже сильно сказывалась.

Все это настоятельно диктовало необходимость введения книгопечатания, и молодой Иван IV энергично взялся за дело.

Официально перед первой типографией была поставлена задача издания книг для церкви. Однако, как мы видели на самом деле, перед книгопечатанием стояли гораздо более широкие задачи.

Летописец за работой.

Скульптура Антокольского.

2

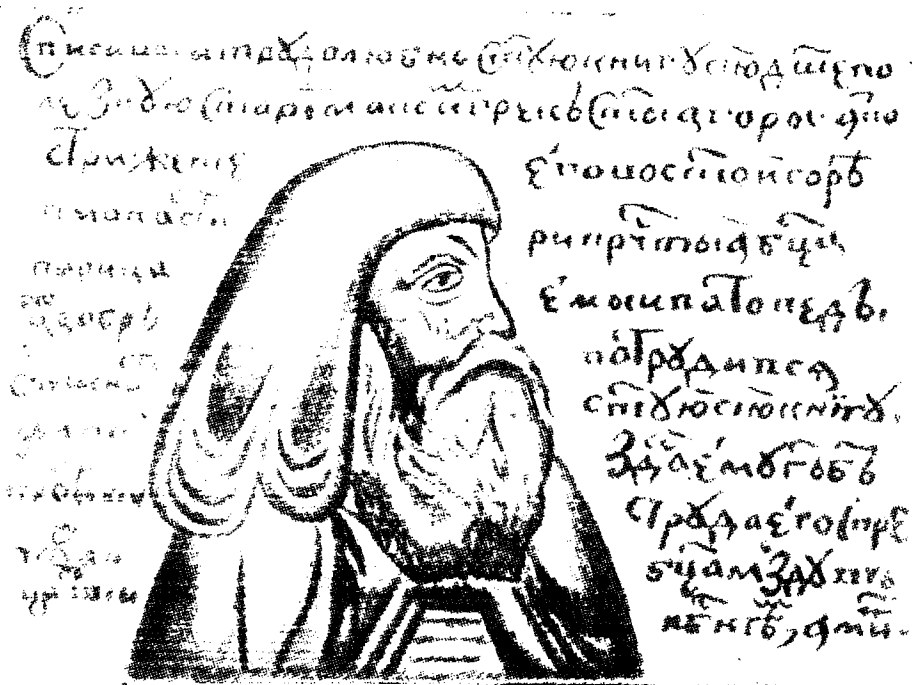
К моменту возникновения книгопечатания в России уже существовала довольно обильная политическая публицистика. Для иллюстрации остановимся на писателе Максиме Греке, который имел большое влияние и на царя и на первопечатника Ивана Федорова. Максим Грек был образованным для своего времени человеком. Он учился сначала у себя на родине, в Греции, а затем — в Италии, где, по его словам, жил у «мужей, украшенных многою мудростию». В произведениях Максима Грека можно встретить ссылки на Гомера, Гезиода, Пифагора, Плутарха, Сократа, Аристотеля, Платона, Эпикура и др. В Италии (Венеции) он близко сошелся с одним из видных представителей эпохи Возрождения, знаменитым типографом Мануцием Альдом. О нем Максим Грек писал: «Я его знал в Венеции и к нему часто хаживал по книжным делам... Тот Альдус Мануциус по своей мудрости замыслил премудрое дело» — печатное издание древних рукописей. Знакомство со знаменитым типографом раскрыло перед Максимом Греком ог-

ромное значение книгопечатания. Приглашенный в Москву еще царем Василием III, он привез с собой печатные книги Альда Мануция. Россия стала второй родиной Максима Грека. Здесь он провел все остальные годы своей жизни, здесь стал известным писателем.

Максим Грек застал борьбу двух лагерей, связанную с вопросом о монастырском землевладении. Он примкнул к группе так называемых нестяжателей, выступавшей против монастырского владения вотчинами. Этим взглядам сочувствовал и царь, которому нужны были монастырские земли для помещиков, являющихся его опорой. Но несмотря на поддержку «нестяжателей» царем победили их противники. Максим Грек был подвергнут преследованиям и брошен в заточение. Однако это не сломило его. Свои взгляды он продолжал высказывать в ряде произведений. Отстаивая свою точку зрения, Максим Грек резко обличал пороки монахов; он показал в исключительных ярких красках картину гнета монастырей, паспный над простым народом, описал, как монастыри закрепощали крестьян, как они наживались на ссудах беднякам, взимая ростовщические проценты. Он резко выступил против самых разнообразных форм эксплуатации крестьянской массы монастырями. Конечно, он не был против самих монастырей: он считал, что его проповедь нестяжательства должна только укрепить монастыри, поднять и упрочить влияние монашества.

Монахи, писал Максим Грек, притесняют бедных поселян «лихвами губительными», налогами, «богомерзким резонством» (ростовщичеством). Проценты за ссуды монахи в буквальном смысле слова выколачивали из бедняков: «Бичи их истязуют за лютых серебра резонманий». Тех, кто не мог уплатить проценты, монахи запинывали в рабство либо отнимали у них все имущество, а самих с женой и детьми выгоняли из села. «В скудосте и ниште всегда пребывают, — писал Грек о крестьянах, — ниже ржаного хлеба чиста ядуше, многажды же и без соли от последняя пищеты». Монахи не только бесчувственно относятся к горькой скудости крестьянина, не только не помогают ему, как следовало бы по заповеди, но еще, наоборот, бесчеловечно усугубляют их скудость требованием (истязанием) тягчайших процентов (ростов) с данных им ссуд, «никогда не оставляя им таковое бесчеловечное истязание».

Положение угнетаемого крестьянства Максим Грек противопоставляет развратной жизни монахов, их корыстолюбию, погоне за богатствами, их чревоугодию. Он выступает против установленных монастырями высоких податей, тяжелого, обязательного труда, порабощения крестьянства.

Максим Грек. Миниатюра из рукописи XVI века.

разоблачает присвоение монастырями земельной собственности крестьян и соседей, производимое всякими неправдами, разоблачает спекуляцию хлебом, огромные запасы которого монахи не выпускали на рынок, пока не наступал голод и можно было продавать хлеб по высокой цене.

Обличения монастырской жадности соответствовали политике русских царей, которые в то время увеличивали служилое дворянство и в поисках земли для него пытались отнять землю у монастырей. Это не мешало Ивану IV и его приближенным угнетать крестьянство не менее жестоко и беспощадно, чем это делали обличаемые монахи.

Максим Грек некоторые свои произведения специально предназначал для Ивана IV. В них он развивал идею божественного происхождения царской власти, давал советы, как укрепить и упрочить эту власть.

Эти идеи были еще новы в русском государстве, бояре не хотели их принять: они еще продолжали сохранять старые воззрения на Русь как на свою вотчинную собственность, которая должна состоять из раздробленных владений; на царя они смотрели как на такого же вотчинника. Подобные взгляды боярства отражены даже в народной исторической песне, в которой рассказывается, как Иван IV хочет наградить боярыню Никиту Романовича и говорит ему:

«Мне как чем тебя наскори пожаловать?
Дать тебе села со приселками,
Али дать города с пригородками,
Али дать тебе золотой казны?»

Но Никита Романович на это отвечает:

«Есть у меня золотой казны,
Есть городов с пригородками,

И есть и сел со приселками,
То мне молодцу не похвальба...»

В тогдашних условиях создание национального единства было возможно только путем усиления власти царя. А для этого потребовалось подкрепить ее какими-то новыми авторитетами. Стали развиваться идеи о происхождении московских царей от римских императоров, о божественном происхождении царской власти. Максим Грек подчеркивал в своих произведениях необходимость самодержавной власти, наряду с этим он требовал от царя заботы о подданных, введения праведного суда. Эту мысль он подкреплял изображением злоупотреблений, вымогательства и злодеяний, творимых органами тогдашней административно-судебной власти. Идеи Максима Грека в этой области нашли свое претворение при Иване IV в специальных законах.

Особо подчеркивал Максим Грек назначение царской власти в деле охраны страны от внешних нападений и в устройстве мирной жизни. В связи с этим он придавал очень большое значение военным делам. Военных людей Максим Грек ставил рядом с боярством в качестве советчиков и помощников царя и призывал царя заботиться о вооружении. Между прочим, он указывал, что, предпринимая войну, надо «воскресить дух» войска поощрениями (дарами) и возбудить мужество («изострить») призывом к войску: «Воскресим наших многих и добрых существ царскими дарованиями и изострим их благими словесы и потовизательными, и каковыми великий в царех Ираклый на Перьсьду устремився, изострил есть своих».

Как видим, Максим Грек был крупнейшим политическим публицистом, который

хорошо понимал стоявшие тогда государственные задачи и умел их формулировать. Этим объясняется его влияние на Ивана IV и других современников. Развивая политические идеи, направленные к дальнейшему росту и развитию русского государства, Максим Грек сумел в то же время проявить глубокую заботу о народной массе, о «тружающих», как он выражался.

Кроме Максима Грека, одного из наиболее ярких представителей передовой публицистики того времени, можно назвать еще ряд русских публицистов XVI века — Ивана Пересветова, Ивана IV. Естественно, что такой сравнительно высокий уровень публицистики создавал необходимые предпосылки для начала книгопечатания. И действительно, идея введения книгопечатания на Руси не случайно исходила из кружка Максима Грека. И точно так же не случайно, что в первых печатных книгах мы встречаем послесловия, носящие следы влияния Максима Грека.

Введение книгопечатания было тесно связано также с распространением грамотности и развитием русского языка и его грамматики.

Письменность появилась на Руси с введением христианства, вместе с которым появилась и необходимость в училищах и книгах. Ученые греческие монахи создали славянскую азбуку, и с этого времени в России появляются книги на славянском (древнерусском) языке, возникают училища. Известно о богатой библиотеке Яросла-

Первопечатник.

С картины Моравова.

ва Мудрого. Имел библиотеку Иван IV. Конечно, и книги, которые стоили в те времена чрезвычайно дорого, и образование были достоянием очень узкого круга. Даже среди священников было немало совершенно неграмотных людей.

Но в образованной части тогдашнего русского общества книга уже с давних времен пользовалась большой любовью. Об этом говорят литературные памятники того времени. Так например в одном старинном поучении говорится: «Книги подобны глубине моря, погружаясь в которую выносят дорогой бисер». Другой автор, древний летописец, пишет: «Книги — это реки, наполняющие вселенную, это источник мудрости; в книгах неисчетная глубина; ими в печали утешаемся... если пощешь в книгах мудрости, то найдешь великую пользу для души своей».

Детей в те времена обучали по церковным книгам. Таким образом, церковные книги были не только богослужебными, но и учебными. Искаженные и испорченные рукописные книги ко времени Ивана IV не только перестали удовлетворять нуждам церкви, но могли тормозить и дело обучения грамоте.

Максим Грек был приглашен в Московское государство именно для перевода греческих книг и исправления переводов с греческого. В процессе этой работы он столкнулся с необходимостью создать грамматику русского языка. Сам Максим Грек еще не создал и не мог создать такой грамматики, но он отлично понимал необходимость этого дела и даже начал его. Перу Максима Грека принадлежат сочинения «О грамматике» и «О пользе грамматики», в которых он формулирует ряд грамматических правил.

С введением книгопечатания установленные грамматические правила могли прочно войти в практику языка.

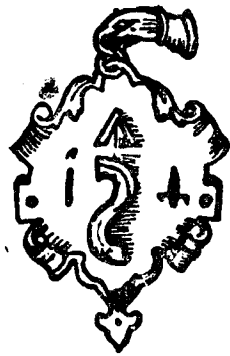
Таким образом, и конкретные нужды государственного строительства в России того времени и весь ход развития русской культуры вызывали настоятельную необходимость введения в России книгопечатания, изобретенного на Западе примерно за сто лет до того Иоганном Гутенбергом.

Осуществление этой большой задачи Иван IV поручил талантливому русскому мастеру Ивану Федорову.

3

Источников для биографии Ивана Федорова сохранилось очень мало. Главный материал дают послесловия в напечатанных им книгах. О его жизни до того, как он появился на Печатном дворе, мы почти ничего не знаем. Известно только, что ему было около 30 лет, когда он стал ра-

И зволѣніемъ шца . неспропещіемъ ея , неспвершїемъ стго дха
 повелѣніе блгочестїваго князя воеводы кондстїтїновича острозь
 скаго , во вѣды княвскаго , маршала земель вѣдынекїа старобы
 бладрїмрвскаго , и прса . Напечатана бысть сіа книга
 гл҃емаа свсїа . еже е вѣстїи , и новыи вавѣстїи .
 въ вѣго спсаїмо градѣго шчнзнсма , острозь .
 много грѣшны , и недостойны . раба ивано
 деодорови спомгемсквїтїно . влѣтѣ
 шсозданїа мїру . з пн . швопло
 шенїа г҃а за спса нашего іс х҃а .
 а фт . шца іюла вї
 днѣ .

Послесловие Ивана Федорова с его гербом.
 Из Острожской библии. 1580 год.

ботать на Печатном дворе. До того Федоров был дьяконом одной из кремлевских церквей в Москве. Но ему, очевидно, пришлось бросить церковь после того, как он овдовел: вдовцам запрещалось оставаться в дьяконах.

Послесловия не указывают и того, где Иван Федоров научился печатному делу. Но факт тот, что к моменту, когда Иван IV задумал завести типографию, на Руси уже были мастера этого дела. До нас дошли книги, изданные в Москве до начала деятельности печатного двора. Кто их набирал и печатал, неизвестно. Может быть, тот же Иван Федоров, может быть, оставшиеся неизвестными его учителя. По послесловиям Ивана Федорова можно судить, с какой радостью встретил он создание типографии: печатное дело было для него не ремеслом, а призванием, которому он посвятил свою жизнь.

Иван Федоров был знаком с произведениями Максима Грека и других писателей, владел иностранными языками. Так, в одной из его книг есть послесловие не только на русском, но и на греческом языке. О том, что Иван Федоров был человеком хорошо образованным, говорит самое назначение его на должность мастера-книгопечатника.

По тогдашней структуре типография подчинялась непосредственно царю. А заведывал ею первый мастер. Этот мастер был не только печатником, но и «справ-

щиком», то есть, в переводе на современный язык, редактором и корректором. А мы видели, что именно корректированные книги имели тогда особенно большое значение, и такое ответственное дело могло быть поручено только очень образованному человеку. И действительно, книги, изданные Иваном Федоровым, отличались высоким качеством набора, почти полным отсутствием опечаток.

Но Иван Федоров не был келейным ученым: он владел рядом ремесел: умел лить пушки, был столяром, резчиком, маляром, переплетчиком и печатником. Эта разносторонность, широта кругозора, сочетание учености с любовью к ремеслам, рисуют перед нами незаурядную фигуру, напоминающую людей эпохи Возрождения.

Иван Федоров с помощником своим Петром Мстиславцем начал печатать первую книгу в марте 1563 года. До этого им пришлось проделать чрезвычайно большую и сложную работу: сделать гравировальные доски, заготовить материалы и инструменты. Можно себе представить, сколько труда и усилий требовало в то время оборудование подобной типографии!

Год продолжалось печатание первой книги. В марте 1564 года она вышла. Это был «Апостол». Книга до сих пор поражает своей высокой техникой. Аккуратные строки, четкая печать, отсутствие опечаток, замечательные украшения резко отличают ее от предыдущих изданий.

Первая книгопечатня в Москве.
Рисунок М. Малышева.

Дата ее выхода считается началом книгопечатания в России. Книга открывается гравюрой, изображающей апостола за рукописью, на которой написано: «Первое убо слово» (первое было слово). Это изречение здесь приобрело совершенно новый смысл, подчеркнув значение начала книгопечатания.

Выпустив первую книгу, Иван Федоров и Петр Мстиславец приступили к набору и печатанию второй и издали ее в следующем, 1565 году. И эта книга, как и первая, отличается исключительно высоким мастерством.

Дело книгопечатания как будто стало на твердую почву. Иван IV уделял Печатному двору большое внимание, отпускал средства на его постройку и содержание. Иван Федоров рассказал в своих послесловиях об этой помощи: «Царь повелел устроить дом от своей царские казны, где бы печатному делу строиться... Немало давал от своих царских сокровищ делателям — Федорову и Мстиславу — на составление печатному делу и к их упокоению (содержанию) пока и на совершение дело их изыде...»

Кроме Петра Мстиславца Иван Федоров имел еще ряд помощников: граверов, знаменщиков (рисовальщиков), литейщиков, наборщиков и т. д. Эти ученики, помощники и подмастерья, называвшиеся тогда клеветами, также получали от ца-

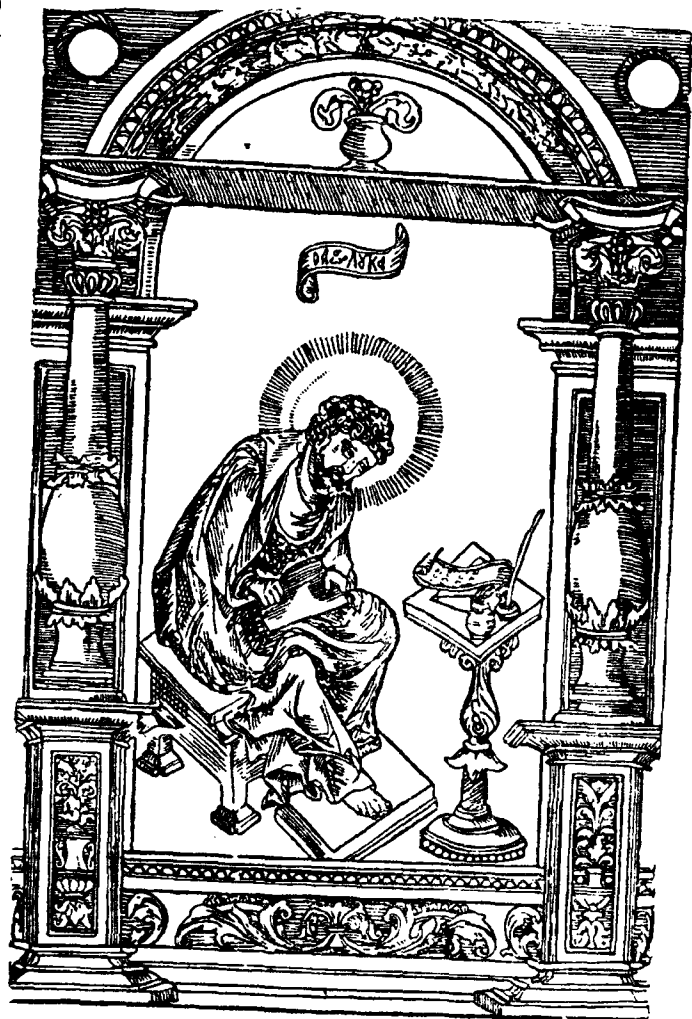
ря содержание. «И многим клеветам их царь давал покой не мал и уроки дозволены», — отмечал Иван Федоров.

Но вскоре печатникам пришлось оставить успешно начатое дело и спасаться бегством от обрушившихся на них гонений.

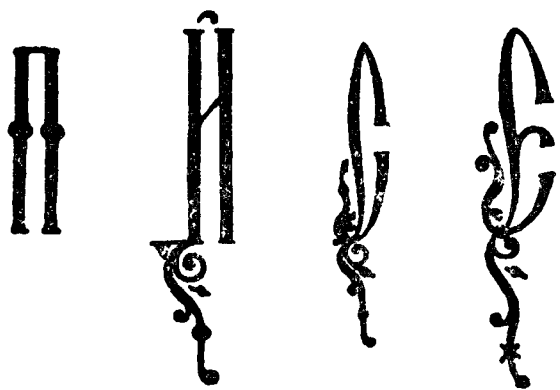
Преследования исходили от высочайших бояр и духовенства, которые не только противились царским повелениям, но были недовольны и тем, что столь важное государственное дело царь поручил выходцу из низов: духовенство кроме того опасалось за свое влияние. К гонителям присоединились и переписчики рукописных книг, которые почувствовали угрозу своим заработкам.

Среди москвичей стали распространяться слухи, будто на Печатном дворе записываются колдовством, что книгопечатники — злые еретики и т. п. «Такова бо есть зависть и ненависть, сама себе наветующе не разумеет како ходит и о чем утверждается», — писал впоследствии Иван Федоров.

Клеветникам удалось возбудить население против печатников: толпа бросилась громить типографию, книгопечатникам грозила смерть. В самый опасный момент оказалось, что им негде найти защиты.

Гравюра из «Московского апостола»,
1564 год.

Заглавные буквы из «Московского апостола». 1564 год.

Царя в то время не было в Москве: он сам «бежал» от бояр в Слободу. Кроме того он мог и поверить выдвинутому против печатников обвинению в ереси, а это грозило им смертью. Поддерживавший царя в его начинаниях, в том числе и в книгопечатании, митрополит Макарий — высшая духовная власть в России — скончался еще до выхода в свет первой печатной книги, а его преемник не разделял взглядов Макария на книгопечатание.

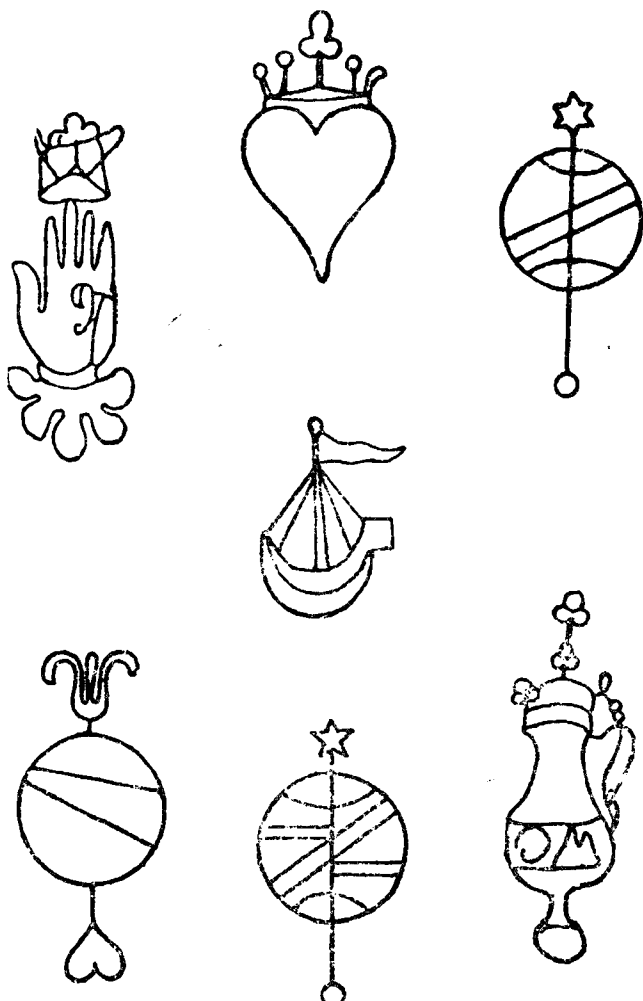
Книгопечатникам не оставалось другого выхода, как бежать. «Сия зависть и ненависть убо нас от земли и отечества и от рода нашего изгна, и в ины страны незнаемы пресели», — рассказывает Иван Федоров, подчеркивая, как тяжело было ему покинуть родину. Но он бежал для того, чтобы и на чужбине служить родине своим искусством и там продолжать печатание книг на родном, русском языке.

Десять лет спустя в послесловии к книге, изданной им в изгнании, Иван Федоров писал о своих гонителях: «Нами

устроена была в Москве книгопечатня, ро часто мы стали подвергаться жестокайшему озлоблению не со стороны самого царя, а со стороны многих начальников, священноначальников и учителей, которые, по зависти к нам, занодоурили нас в разных ересах, желая благое во зло превратить и дело божие (т. е. книгопечатание) в конец погубить, не потому, чтоб они были очень ученые или исполнены духовного разума, а так понапрасну пронесли о нас злое слово...»

Как видим, Иван Федоров считает себя и нравственно и в смысле учености выше своих гонителей: между тем он был скромным человеком, охотно принимавшим указания. В одном из своих послесловий он обращался к читателям: «Всеи же... раболепно метане до лица земного умиленно сотворяю, от усердия же души смвренно молю, если случится неко погрешение (то есть ошибка в книге) — прощайте, сами же подучившии от богатодавца больше духовные дарования, исправляйте, помня, что господни винограда сего приемлет последнего как и первого».

Иван Федоров, несомненно, был прав в оценке протавников: они стояли неизмеримо ниже его по своему уровню.

Водяные знаки на бумаге «Евангелия» и «Апостола» 1564—1568 год.

Иван IV в первой типографии.

4

По совету Петра Мстиславца печатники направились в Литву, где их принял в своем имении Заблудове гетман Григорий Ходкевич. Как рассказывает Иван Федоров, Ходкевич снабдил их пищей и одеждой и поручил им как «людям научным, устроить верстак друкарский», то есть печатный станок. Здесь изгнанники оборудовали новую типографию и напечатали в течение 1568—1569 годов «Учительное Евангелие». Затем Петр Мстиславец расстался с Иваном Федоровым.

Оставшись одни, Иван Федоров продолжал свое дело. В 1570 году он выпустил в свет еще одну книгу — «Псалтирь с Часословцем». Но в это время новый удар обрушился на первопечатника. Ходкевич закрыл типографию в Заблудове: «Начасте главе его болезни одержиме бывати, повеле нам работання сего престати». Правда, Ходкевич очень хорошо отнесся к Федорову: подарил ему деревню и уговаривал перейти на покой и заняться сельским хозяйством, что обеспечило бы ему безбедное существование и тихую старость. Но Иван Федоров думал не о личном благополучии. Он отказался от дара Ходкевича. Если до сих пор он жил у него, то только ради типографии. «Если я от его милости пана Григория Ходкевича и был снабжен всякими телесными потребными и пищею и одеждою, я не много дорожил этим, — писал Иван Федоров, — неправы не позволяя, хищения

не желал; если и много стекалось богатства, не прилагал я к нему сердца своего, но готов был терпеть всякие скорби и беды да множае умножу слово божие», то есть, только бы иметь возможность размножать книги, «множае умножать» печатное слово, которое в мировоззрении людей того времени было религиозным словом.

Иван Федоров был потрясен тем, что снова лишился типографии, лишился возможности служить своему великому делу. Он приходил в ужас от одной мысли, что может изменить своему призванию — может перестать печатать книги. Исключительно сильно описал он охватившую его душевную сумятицу, нравственную бурю, которую пришлось ему в связи с этим вынести. Сын своего века, Иван Федоров, говоря о любимом деле, естественно, облекал свою мысль в религиозную оболочку:

«Более всего ужаснулся я вопроса владыки моего Христа, беспрестанно взывавшего ко мне: лукавый раб и ленивый! Зачем не отдал ты мое серебро торговцам...» Этот образ, навеянный евангелием, означал для Ивана Федорова упрек, почему перестал он заниматься печатанием книг. «Грех мне зарывать в землю талант, данный мне от господа. Размышляя о том в своем сердце, горько я плакал: в своем уединении множиною слезами моими постелю мою омочах».

В эти минуты тяжелой душевной тревоги Иван Федоров замечательно метко

и образно определяет свое призвание: «Не пристало мне в пахании да сеянии семян жизнь свою коротать: вместо сохи весть у меня ремесло художественное; вместо семян житных — духовные семена .надлежит мне по свету рассевать...»

Говоря о своем призвании, Иван Федоров подразумевал не одну только техническую сторону печатного дела. Он оказался в Западной Руси в момент, когда польское правительство и паны, жестоко угнетая местное русское население, пытались навязать ему католицизм и унию в целях еще большего закрепления своего господства. Ходкевич боролся против унии и католицизма. Одним из сильных средств в этой борьбе и явились печатание и размножение книг на русском языке для церквей. Иван Федоров был не только техническим, но и идейным помощником Ходкевича. Он и впоследствии продолжал это дело и самостоятельно во Львове и работая в типографии у другого борца против католицизма — Константина Острожского — в городе Остроге. Ни разу, даже при самых тяжелых обстоятельствах, Иван Федоров не отдал своего таланта на службу врагам своего народа. Борьбу против попытки ополячения русского крестьянства в Западной Руси он вел тем средством, которым прекрасно овладел и могущество которого правильно понял. И действительно, в борьбе против ополячения русского населения огромную роль сыграла издательская деятельность противников католицизма и унии — Ходкевича и особенно Острожского.

Бросив Заблудово, Иван Федоров отправился без средств в далекий и трудный, скитальческий путь, в Галицию, где надеялся снова приступить к книгопечатанию. Его сопровождал подросток сын Иван, помощник отца. Иван был переплетчиком, а в то время ни одна книга не выпускалась без прочного, кожаного переплета. Федоров тащил с собой громоздкий типографский скарб: пунсоны, матрицы, шрифты и резаные на дереве «заставицы».

Путешествие было тяжелое и опасное. «Многи скорби и беды обретоша мя на пути»; среди этих бед было и «презельное моровое поветрие: смертная тень окружала...» Преодолев все трудности пути и придя, наконец, во Львов, Иван Федоров прежде всего обращается мыслью к своему любимому делу — книгопечатанию, распространению печатного слова. «Не отыми от уст моих словесе истинного ради братий моих и ближних моих», — молит он.

Во Львове, большом торговом городе, Иван Федоров старался добыть средства

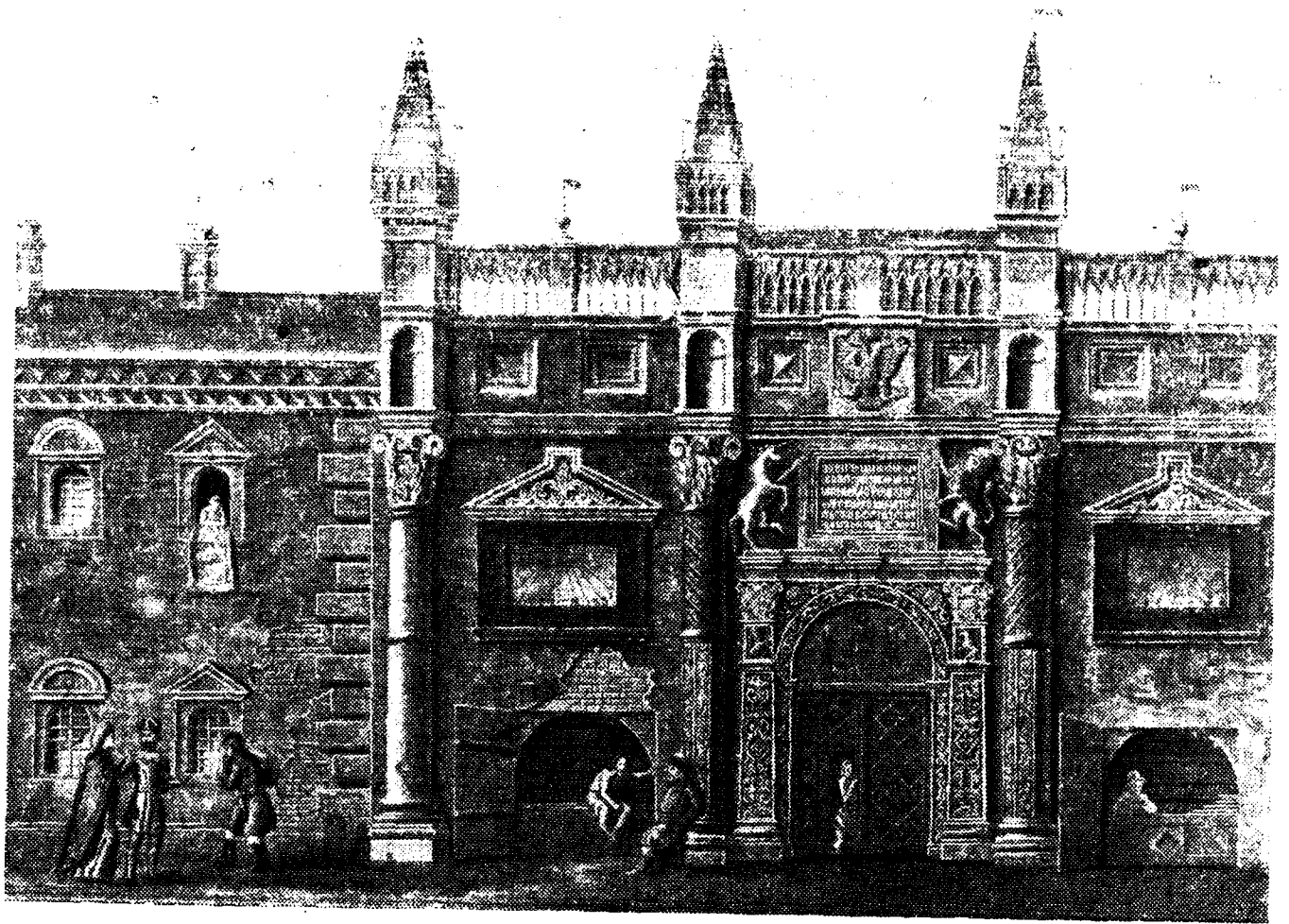
Заглавный лист Острожской библии. 1581 год.

для организации типографии. Он обращался к богатым кунцам, живущим здесь, доказывал им пользу книгопечатания, рисовал яркими красками, как нужна большому городу типография. Но бесплодно стучался он в двери «богатых и благородных людей», напрасно уговаривал, доказывал и даже молил их, «и метание сотворяя, коленом касаяся и припадая на лица земном, сердечно каплющими слезами моими поги их омывах, и спе ни единою ни дваци, но и многаци сотворах...»; всюду наталкивался он на равнодушие и непонимание «и плакал горькими слезами, что не нашел милующего, ниже помогающего».

Поддержку Иван Федоров нашел, наконец, но не у богатых, а у таких же бедняков, как сам: «Иные же неславные в мире обретошася, помощь полагающе». Со скудными средствами он приступил к оборудованию типографии во Львове и с февраля 1573 года по февраль 1574 года напечатал здесь «Апостола».

Но средств оказалось недостаточно для продолжения книгопечатания, и Иван Федоров вынужден был снова отправиться скитаться в поисках возможностей продолжать свое дело.

Лишь через несколько лет на Волыни, в городе Остроге, резиденции противника католицизма князя Константина Острожско-

Московский Печатный двор в XVII веке.

Рисунок Солнцева.

го, он получил возможность основать новую типографию.

В 1580—1581 году из этой типографии, построенной Иваном Федоровым на средства Константина Острожского, вышли книги: Новый завет, псалтырь и прекрасно изданная библия. Характерно, что русский перевод библии с греческого был получен из Москвы от Ивана IV специально для этого издания. Этим снова подчеркивается связь деятельности Ивана Федорова с Москвой, связь, которая существовала, несмотря на то что сам первопечатник находился на чужбине. Острожское издание библии стало служить образцом для последующих московских изданий.

Красота и изящество острожских изданий свидетельствовали о высоте, на которую поднял Иван Федоров типографское дело. Если мы вспомним, что к тому времени Иван Федоров был уже стариком, измученным лишениями и борьбой за существование, то поймем, сколько любви и бескорыстной преданности должен был он питать к своему делу, чтобы, собирав последние силы, найти в себе энергию издать такие прекрасные книги.

С Волыни Иван Федоров снова возвратился во Львов. Работа у богатейшего князя Острожского в материальном отношении ничего ему не дала: вернувшись, он не

имел даже средств выкупить из залога у ростовщика свои типографские принадлежности. Больше того: он вынужден был заложить книги, которые напечатал. На полученные деньги он сделал последнюю попытку вновь создать типографию, заказав новый шрифт. Но силы уже оставляли его. Так и не получив больше возможности продолжать свое дело, он доживал век, разлученный со своей типографией; в крайней нужде 5 декабря 1583 года Иван Федоров умер. Накануне его смерти явились ростовщики и наложили арест на последнее его имущество.

Так кончил свою жизнь великий борец за русское печатное слово, пламенно любивший свое дело и понимавший его огромное значение, мечтавший дать своему народу тысячи печатных книг на родном языке и сумевший осуществить эту мечту не только в первые годы книгопечатания у себя на родине, но и в изгнании.

* * *

И на Москве книгопечатание, начатое Иваном Федоровым, больше не прекращалось.

Через два—три года после разгрома первого Печатного двора, в 1568 году, царь Иван IV приказал выстроить новый Печатный двор. Здесь была отпечатана одна

книга — псалтырь. В 1571 году Печатный двор погиб во время пожара, спалившего добрую часть Москвы. Переселившись после пожара в слободу Александровскую, Иван IV устроил там новую маленькую типографию, в которой были напечатаны псалмы Давида.

По смерти Ивана IV книгопечатание продолжалось при Федоре Ивановиче. При Борисе Годунове и Василии Шуйском для типографии строили «дома превеликие».

После Ивана Федорова в московских типографиях продолжали работать его ученики, вместе с которыми он выпускал еще первопечатный «Апостол»: Никифор Тараснев и Андроник Невежа. Андроник Невежа, начав учеником Ивана Федорова, продолжал затем самостоятельно работать на поприще книгопечатания около 35 лет (с 1568 по 1602 год). После его смерти, с 1602 года, во главе московской типографии стал его сын Иван Невежин.

Так, раз начавшись, уже не прекращалось на Руси печатное дело.

Характерно, что враги русского государства стремились всячески воспрепятствовать развитию книгопечатания в России. Еще в 1547 году московское правительство послало за границу человека с поручением набрать для Москвы различных мастеров, в том числе типографа. По прощам немецких купцов этот человек был посажен в Любеке в тюрьму. Как указал он в своем письме, немецкие купцы действовали таким образом, опасаясь усиления мощи Московского государства.

Поляки-интервенты во время хозяйничанья в Китай-городе в 1611 году разгромили и уничтожили типографию. По свидетельству современника, «печатный двор и вся штамба (типография) того печатного дела от тех врагов и супостат разорися и огнем пожжено бысть, и погибе до конца...»

Работники типографии бежали из Москвы, очевидно, захватив с собой некоторые типографские инструменты. По изгнании поляков возвратился из Новгородской области печатник и «словолитец» московской типографии Аника Фофанов; типография в Москве была восстановлена.

Книгопечатание было огромным шагом в развитии всей русской культуры. Буржуазные историки постарались пеказить и принизить роль Ивана Федорова. В лучшем случае они видели в нем какой-то абстрактный, взятый вне времени и пространства идеал культуртрегера в том узком, ограниченном смысле, какой придавала этому слову либеральная буржуазия. Иные же снижали его роль до простого ремесленника, изображали его родоначальником цеха наборщиков и метраннажей — и только.

Между тем Иван Федоров — основоположник книгопечатания в России — сыграл огромную роль в истории русского государства, в его развитии, в истории русской литературы и русской культуры. Он по достоинству занимает почетное место в галерее великих русских людей, память о которых вечно живет в народе.

ПОХОД ЕРМАКА И ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРСКОГО ЦАРСТВА

1

По дошедшим до нас преданиям и летописным рассказам, Сибирское царство основано было татаро-монголами в XIII веке, во время походов Чингисхана¹. К XVI веку Сибирское царство занимало огромную территорию в бассейне рек Тавды, Туры, Тобола и Иртыша. Но особенно расширилось оно во второй половине XVI века, во времена хана, или царя, солтана, Кучума, по имени которого страна стала называться Сибирским царством Кучума. Точно установить границы этого царства не представляется возможным: на юге границы его владений терялись в Барабинских степях, к северу татарские владения шли узкой полосой по берегам Иртыша и, врезуваясь в земли, населенные остяками и вогулами, терялись в верхнем течении реки Тавды. С востока на запад границы Кучумова царства доходили временами до западных склонов Уральских гор. Но «власть сибирских ханов распространялась за пределы земель с татарами и отатарившимся населением. Сибирские ханы собирали ясак (дань) «со многих низовых язык», т. е. с живших по нижнему течению Оби... В другом направлении власть Кучума распространялась на вогульские племена, жившие вдоль пути Турою за Урал на Каму, даже на европейской стороне Уральских гор»². Таким образом, под властью татарских ханов Сибирского царства находились, кроме татарского населения, многие племена вогулов и остяков, которые платили ясак сибирским ханам.

Двигаясь с востока на запад, предшест-

¹ См. Г. Ф. Миллер «История Сибири». Т. I, стр. 172, 180, 181. Изд. Академии наук СССР. М. и Л. 1937; Н. Н. Фирсов «Чтения по истории Сибири». Вып. 1-й, стр. 15. М. 1920; Сибирские летописи, стр. 17—18 и др. Изд. Археографической комиссии. Петербург. 1907.

² Примечания С. В. Бахрушина к «Истории Сибири» Миллера, стр. 477.

венник Кучума татарский хан Махмет перенес центр татарского царства на Иртыш. Здесь, недалеко от Тобольска, при впадении реки Сибирки в Иртыш, был построен городок Кашлык, или Искер; русские называли этот город Сибирь. Как указывают летописи, «Махмет-царь казанского царя Алимма победил и на усть реки Сибирки град Кашлык учинил, царство в Сибири распространив и поддани учинил. И оттоле нача славнее зватися Сибирь»³.

Искер стал центром Сибирского царства; подступы к Искеру вдоль берега Иртыша были укреплены цепью городков (Сеузгуртура, Бицик-тура, городок на Чувашском мысе, городок мурзы Аттика, Ебалак)⁴; отсюда татарские ханы и их мурзы производили набеги на жителей окрестных племен.

Находясь в союзе с Казанским ханством, Сибирское царство представляло постоянную угрозу Московскому государству на его восточных границах. Завоевание Московским государством Казани (1552 год) сильно пошатнуло мощь Сибирского царства, и сибирские ханы на некоторое время даже признали над собой власть московского царя. Вскоре после падения Казани, в январе 1555 года, сибирский царь Едигер отправил в Москву, к царю Ивану Васильевичу, послов, которые били челом, «чтобы государь князя их (Едигера) и всю землю Сибирскую взял в свое имя и от всех неприятностей заступил, дань на них свою положил и человека своего прислал, кому дань собирать»⁵. Московский царь Иван Грозный принял Сибирское царство в подданство Москвы и отправил туда посла Дмитрия Курова. Сибирский царь Едигер через посла Курова 2 раза, в 1556 и 1557 годах, присылал дань соболями: первый раз — 700 соболей, а второй раз — 1000 соболей, да еще дорожной пошлины — 106 соболей.

Но вскоре взаимоотношения между Сибирским царством и Москвой резко изменились. Сибирское царство заняло явно враждебную позицию по отношению к Московскому государству. Эти перемены во взаимоотношениях между Москвой и Сибирью были связаны с государственным переворотом, который совершен был в Сибирском царстве Кучумом в 1563 году. Сибирские летописи об этом рассказывают так: «Приде же степью из Казачьи орды царь Кучум, Муртазеев сын, со многими воинскими людьми, и доиде до града Сибири и град взял и князей Едигера и Бекбулаха уби

³ Сибирские летописи. Ремезовская летопись, стр. 318.

⁴ Примечания С. В. Бахрушина к цит. книге Миллера, стр. 476.

⁵ С. М. Соловьев «История России». Т. VI—X, стр. 305. Изд. т-ва «Общественная польза».

и прозвался Сибирский царь»¹. Ремезов, один из составителей Сибирских летописей, рассказывает, что Кучум, придя в Сибирь, «дани со многих низовых язык взяша и городки свои распростираша по многим местам, названми своими владеша»².

Новый сибирский хан Кучум был настроен враждебно в отношении Московского государства. Он нападал на остяков, плативших дань в Москву, производил постоянные набеги на восточные границы Московского государства, на землю Пермскую; особенно страдали от набегов Кучума русские жители, живущие по рекам Каме и Чусовой, во владениях Строгановых.

Кучум был воинственный хан. Он подчинил себе кодских и обдорских князей, вогульские племена по реке Туре, остяцкие княжества по Иртышу, территорию бывшего Тюменского царства и татаро-вогульское княжество «Епанчи с товарищи», расположенное около Туринска.

Территорию Сибирского царства он раздавал своим родственникам, своим приближенным, карачам (парским советникам) и мурзам. Так например город, расположенный недалеко от Искера, на правом берегу Иртыша, Кучум отдал одному близкому своему караче; отсюда город и получил название — «Карачин». Выше устья Ватая был городок, которым владел князь Бегиш; городок Тунус и волость Урус принадлежали мурзе Чангуле; выше устья реки Тавды стоял городок кучумова есаула Алышай; выше Тюмени, среди вогульских юрт, стоял город, принадлежавший «кучумову брату»³. Сибирские летописи отмечают, что много владений роздал Кучум своим женам: «Розсадив царь Кучум жен своих больших во блиских местах взял доч у Девлетина мурзы и пребывать ей устроив близ градского места на Паньшее Бугре, другой же на Сузгунском мысу, именов Сузги, по той жене и город завои Сузга»⁴.

Князья, мурзы и карачи, владевшие отдельными городками, волостями и улусами, находились в феодальной зависимости от царя Кучума. Каждый из них в свою очередь стремился стать большим ханом. Между этими феодальными князьками шли постоянные распри, борьба. Особенно ненадежными союзниками Кучума были вогульские и остяцкие князья, которых силой вынудили подчиниться Кучуму. Поэтому Сибирское царство, хотя и было обширным, но было в то же время непрочным, и после первого же военного поражения Кучума оно распалось на свои составные части.

¹ Сибирские летописи. Есиповская летопись, стр. 117—118.

² Там же, стр. 319.

³ Примечания С. В. Бахрушина к пят. книге Миллера, стр. 476—477.

⁴ Сибирские летописи, стр. 320.

За Урал русские люди ходили еще в XIV веке. Новгородцы бывали на востоке, проникая до Оби. В конце XV века, в царствование Ивана III, были покорены земли Пермская и Югорская, вплоть до Оби.

В XVI веке на восточных границах Московского государства, в верхнем течении Камы и по реке Чусовой, на западных склонах Уральских гор находились владения богатых людей Строгановых. Раньше Строгановы промышляли солеварением на Вычегде, в Сольвычегодске, но там была сильно развита конкуренция, и после падения Казани промышленники Строгановы ходатайствовали перед московским царем Иваном Васильевичем о разрешении обосноваться на новых «местах пустых» в Пермском краю. В 1558 и в 1568 годах царь Иван Васильевич пожаловал Строгановым обширные земли по Каме и Чусовой. Как велики были эти пожалования, видно из царской грамоты 1568 года.

«В лето 7076 году марта в 25 день, — цитирует эту грамоту строгановский летописец, — государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал Якова Оникиева сына Строганова жалованною грамотою от усть реки Чюсовые вверх по обе стороны и до вершины земли и речки до вершин, и в тех местах от Камы по Чюсовой вверх восемьдесят верст по правой и левой стороне поставить городки для крепости и обереганья Сибирских и ногайских людей и иных орд»⁵.

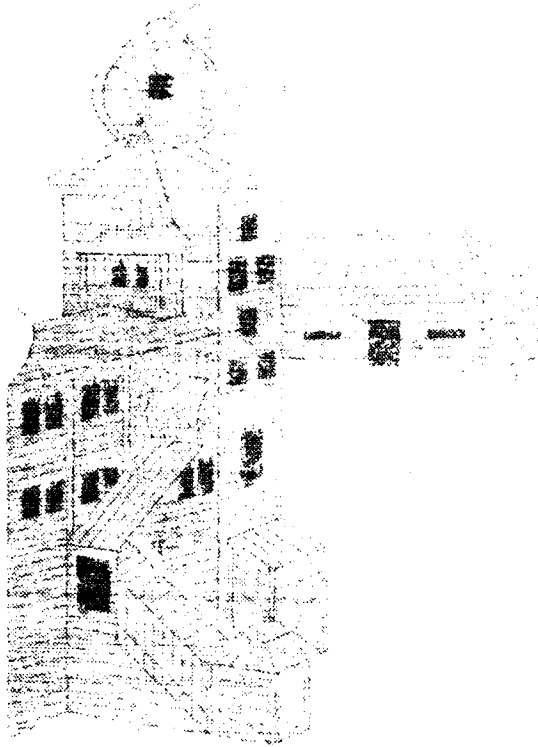
Постепенно спускаясь вниз по Каме в поисках мест для соляного промысла, Строгановы начиная с 1558 года сперва утвердились в нескольких десятках верст от Соли Камской, а затем через несколько лет захватили речные пути на Сибирь, Сылву и Чусовую.

Царские грамоты давали Строгановым целый ряд прав и льгот. Они имели право строить на пожалованных землях городки, иметь «городовой паряд скорострельной, пушечки и затинные пищали и ручные, и всякие крепости», а также имели право «людей называть в те городки волно», т. е. приглашать военных людей и колонистов, которые на 10—20 лет освобождались от всяких податей и повинностей в пользу казны. В строгановских вотчинах разрешалось торговать «волно», т. е. беспошлинно.

В результате всего этого на новых местах в Пермской земле, во владениях Строгановых, в 1579 году имелись 1 городок, 39 деревень и поселков и 1 монастырь⁶.

⁵ Сибирские летописи, стр. 2.

⁶ См. об этом С. В. Бахрушин «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.», стр. 91. Москва. 1925.

Палаты Строгановых.

Со старинной миниатюры.
Гос. исторический музей.

Колонизационная деятельность Строгановых в Приуралье встречала враждебное отношение со стороны Кучума. В 70-х годах XVI в. Кучум не раз устраивал опустошительные набеги на Пермские земли и на строгановские владения. В Москву, до царя Ивана IV, доходили слухи «о частых приходах бусурменских войною на ево государеву землю Пермскую от Сибирских людей, и како (они) своим приходом ево государевы земли городом и посадом и селам многое пленение и запустение учиниша»¹.

Но Москва в это время не могла прийти на помощь пермским жителям, так как в это время московское правительство вело длительную Ливонскую войну, и поэтому оборона их от нашествия татар и других восточных народов была предоставлена Строгановым.

Летом 1573 года племянник хана Кучума Маметкул, или, правильнее, Мухаммед-Кули, сын Алтаула, пришел с войском на реку Чусовую «дороги проведывати», как бы ему пройти с войском к строгановским городкам и в Пермь Великую, причем побил много остяков, которые платили дань Москве, жен и детей их в плен увел и убил русского государева посла Третьяка

¹ Сибирские летописи, стр. 3.

Чебунова. Но, не доходя 5 верст до строгановских городков, Маметкул узнал, что там собрались русские военные люди, и возвратился назад.

Частые набеги Кучума и его ставленников — остякских и вогульских князей — на русские владения заставили Строгановых озаботиться о более серьезной обороне. Эти их стремления совпадали со стремлением к централизации Московского государства и имели тогда прогрессивное значение. Товарищ Сталин указывает, что в то время в таких странах, как Россия, Австрия и Венгрия, «интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»².

Задачу обезопасить русскую землю от нашествия татар суждено было с помощью Строгановых впервые разрешить Ермаку в его походах с небольшим отрядом на Сибирское царство.

3

Ермак Тимофеевич был казак. Нужно сказать, что среди донских и волжских казаков не было равенства. Одни казаки захватывали лучшие земли, становились защиточными, так называемыми домовитыми казаками; другие оставались в бедности, их называли голытьбой. Им приходилось или идти в кабалу к богатым казакам или жить грабежом.

Ермак с отрядом немущих казаков производил набеги на ногайцев на Волге и на Каспийском море и нападал на торговые суда и караваны. Уже тогда он отличался отвагой и храбростью, и за это казаки избрали его своим атаманом. Но разбой казаков на Волге, наносившие большой урон Московскому государству, в конце концов, стали невыносимыми. Царь Иван IV послал против них в октябре 1577 года стольника воеводу Ивана Мурашкина с большим войском. Казачьи отряды на Волге были рассеяны. Ермак же со своим отрядом вынужден был бежать вверх по Волге, а затем по Каме. Строгановы, прослышав об отряде Ермака и об его отваге, решили пригласить его к себе на службу. Строгановский летописец сообщает, что в апреле 1579 года Семен, Максим и Пикита Строгановы, узнав «о буйстве и храбрости поволжских казаков и атаманов Ермака Тимофеева с товарищи», послали навстречу Ермаку своих людей с дарами и пригласили их в Чусовские городки и острожки «на спомогание им»³. Ермак принял предложение Строгановых и

² И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 73. Партиздат. 1937.

³ Сибирские летописи, стр. 3.

вместе со всем своим отрядом в 540 человек пришел в строгановский городок Орел. Строгановы «ирина их с честью и деяху им дары многи, и бранины и пития изобильно их наслаждаху»¹.

Вскоре же отряду Ермака пришлось встретиться с неприятелем. 22 июля 1581 года на Чусовские городки «безвестно украдом» напал посланный Кучумом вогульский мурза Бегбелий Агтаков. Он сжег деревни и захватил в плен многих людей. Казаки ермаковой дружины напали на отряд мурзы, «победу учинили» и самого Бегбелия Агтакова захватили в плен.

Тогда-то, в результате борьбы с мурзой Агтаковым, у Строгановых и Ермака возник план похода на Сибирское царство Кучума. Борьба против татарского гнета велась русским народом в течение ряда предыдущих столетий, лишь при Иване III Русь была освобождена от татарского ига. Ермак со своим отрядом казаков решил устранить и последнюю опасность, грозившую Московскому государству с Востока, со стороны Сибирского царства.

До 1 сентября 1581 года шла тщательная подготовка к походу. Строились лодки, заготавливались продовольствие, оружие, порох и другие припасы. К отряду Ермака Строганов добавили еще своих 300 «храбрых и предобрых воинов» из русских и зырян, и, таким образом, отряд Ермака составлял теперь 840 человек².

Ермакова дружина была вооружена скорострельными пищалями, дробовыми ружьями и тремя пушками. Строгановы снабдили дружину «мздой и одианием» и «запасы многими». На каждого воина было выдано по 3 фунта пороха, по 3 фунта свинца, по 3 пуда ржаной муки, по 2 пуда крупы и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмену (2½ фунта) масла коровьего на двоих и по половине соленой свиной туши³.

Ермак был талантливым, храбрым полководцем. Все летописцы, а также народные предания прославляют его отвагу и сметливость. Некоторые летописи дают представление об облике Ермака. Так, Ремезовская летопись указывает, что Ермак был среднего роста, но сильного телосложения, широкий в плечах, с плоским лицом, острым взлятом, черными вьющимися волосами и черной бородой. «Во бо велми мужественен и разумен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плоско-

¹ Сибирские летописи, стр. 9.

² Ремезов считает, что в отряде Ермака было 5 тысяч человек, но все другие летописи называют цифру — 540 человек, а с людьми Строгановых—840.

³ См. Миллер «История Сибири». Т. I, стр. 217.

Ермак.

Со старинной литографии.

лиц, черн бородою и власы прикудряв, возраст средней, и плоск, плечист»⁴.

Собираясь в сибирский поход, Ермак ввел в своем отряде боевой порядок и дисциплину. Все войско было разделено на отряды, по 100 человек в каждом отряде. Во главе отряда стояли подручные Ермаку атаманы: Иван Кольцо, Яков Михайлов, Никита Пан и Матвей Мецерак⁵. Кроме атаманов в войске Ермака были выборные есаулы-пятидесятники и десятники, трубачи, литаврщики и барабанщики.

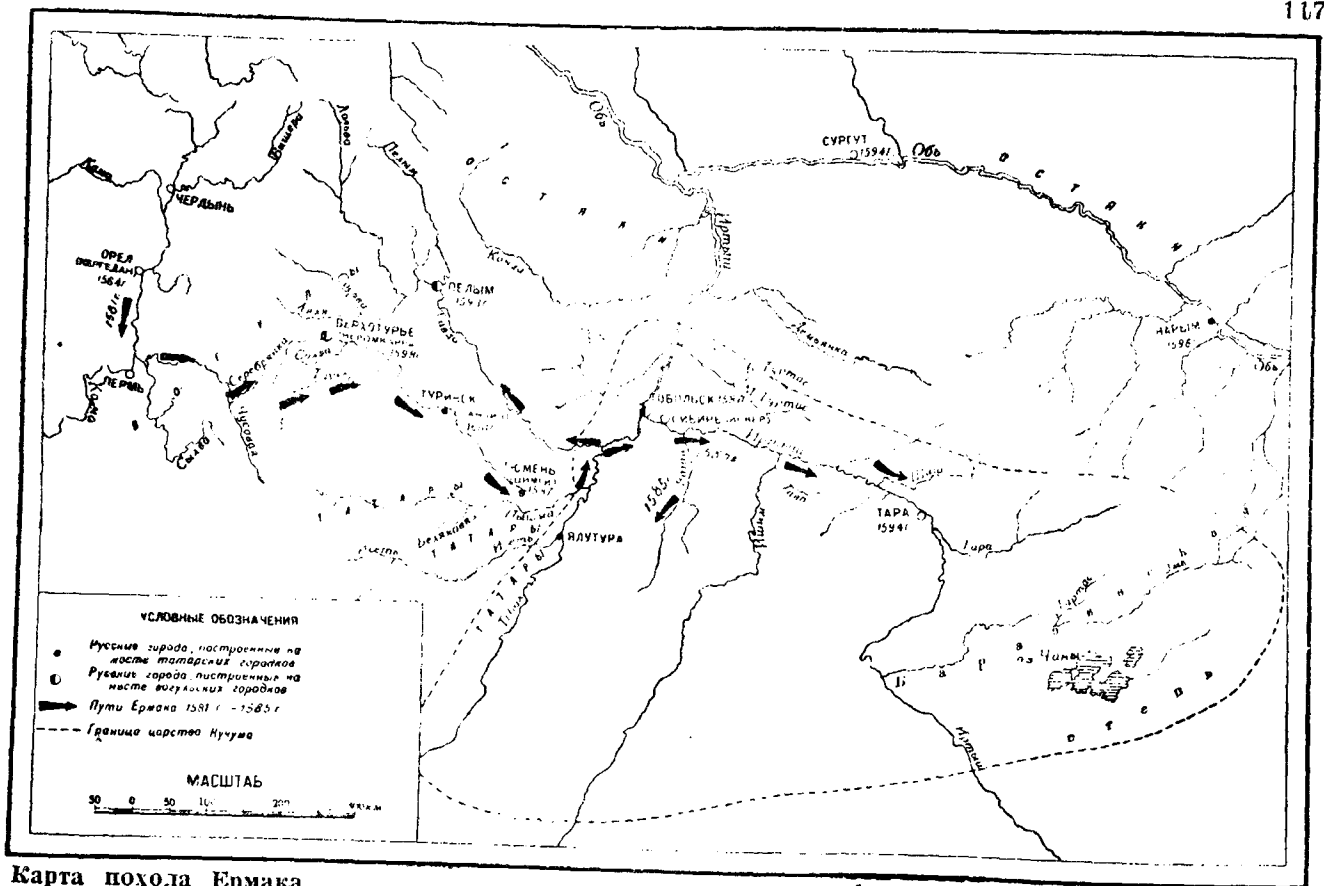
Ермак ввел в своем войске крепкую дисциплину: за легкие преступления дружинники наказывались жгутами, а изменников и дезертиров убивали. «А кто подумает отойти от них и изменити, не хотя быти, и тому по донески указ: насыпать песку в назуху и посади в мешок, в воду. И тем у Ермака вси укрепилися»⁶.

Несколько слов следует сказать о военной тактике Ермака. В своей военной

⁴ Сибирские летописи, стр. 344.

⁵ Ремезовская летопись в числе атаманов Ермака называет, кроме Ивана Кольца, еще Ивана Грозу и Богдана Брызгу. Но в других летописях эти имена не встречаются. Вероятнее всего, Богдан Брызга был не атаманом, а ведал продовольственным делом. По всем данным, более точна Строгановская летопись, которая называет перечисленных нами атаманов.

⁶ Сибирские летописи, стр. 316.

Карта похода Ермака.

тактике Ермак прежде всего исходил из того, что поход совершался водными путями, на лодках по рекам. Отсюда движение возможно было только во время судоходства, а зимой приходилось останавливаться лагерем в наскоро сооруженном или занятом у неприятеля городище, переконе. Поскольку движение шло по рекам, так называемый обоз, продовольствие и военное снаряжение, всегда шел вместе с отрядом. Когда на пути Ермака встречалось неприятельское войско, он быстро сходил на берег. Бой открывался огнем из пищалей и пушек, а завершался рукопашным ударом, сечей.

Народные предания сохранили рассказы о военной хитрости Ермака. Так, среди жителей деревни Караульный Яр передавался такой рассказ: однажды, когда Ермак плыл по Тоболу, там, где река узка и имеет крутой правый берег, его встретил большой отряд татар во главе с кучумовым есаулом Алышаем. Но Ермак не растерялся: он расставил на судах пучки хвосту, надел на них казацкую одежду и, оставив на лодках лишь несколько человек для управления ими, сам со всем отрядом сошел на берег в нескольких верстах от Караульного Яра, внезапно ударил на татар с тыла. Татары, увидев большое количество людей на судах и отряд, нападающий на них с тыла, испугались и обратились в бегство.

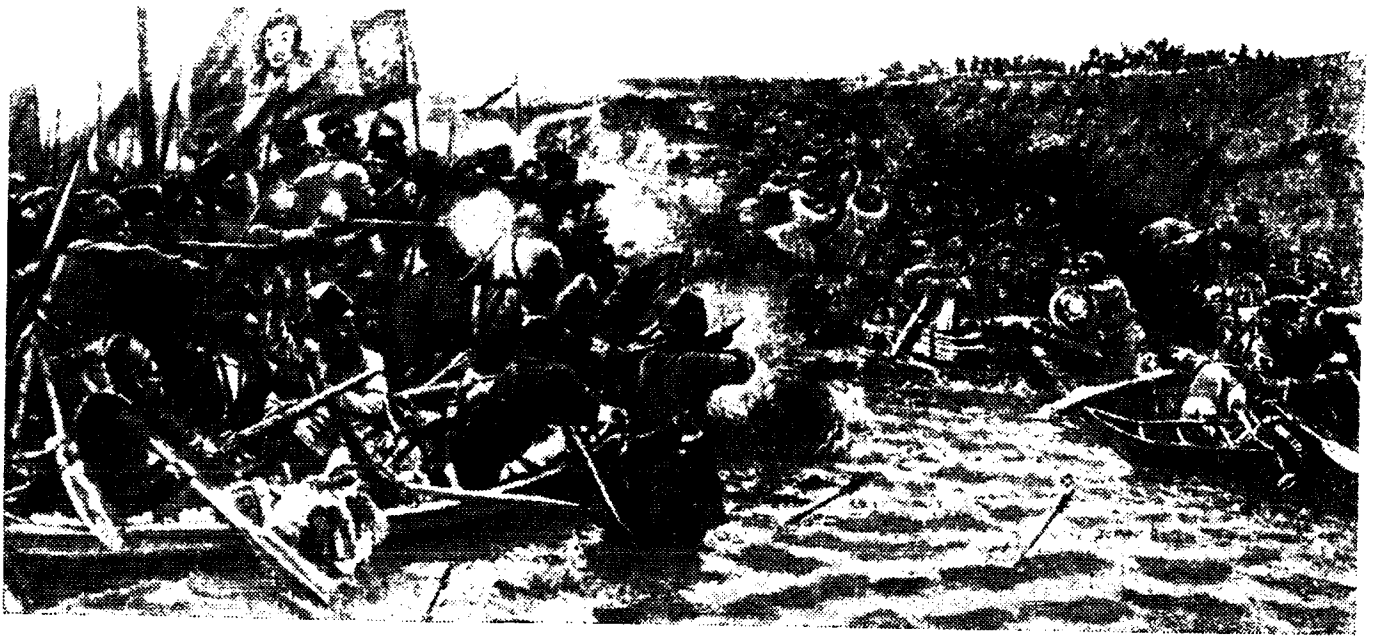
Нападал Ермак большей частью всей дружиной и лишь иногда посылал небольшие отряды под командой своих атаманов, выделяя для небольших операций человек

40—50. Однако следует сказать, что вылазки небольшими отрядами не всегда кончались успешно, и бывало, что татарам удавалось окружить небольшой отряд и уничтожить. Так, при одной такой вылазке погибли впоследствии атаманы Иван Кольцо и Яков Михайлов с небольшими отрядами, окруженные татарским войском кучумова карачи.

Следует отметить еще одну особенность талантливого руководства дружиной со стороны Ермака: он умел поднимать моральное настроение своей дружины. В трудные моменты, когда враг, казалось, должен нанести непоправимый удар, Ермак собирал «круг» (совет) своей дружины, произносил яркую, бодрящую речь, и после этого дружина отважно шла в бой за Ермаком. На занятых неприятельских позициях Ермак тотчас же устанавливал свои знамена, что также поднимало дух бойцов.

4

1 сентября 1581 года под звуки барабанов, литавр и труб отряд Ермака отправился из строгановских городков в далекий и опасный военный поход против Сибирского царства Кучума. Сначала отряд шел вверх по реке Чусовой, а затем по небольшой речке Серебрянке. Несмотря на то что в отряде были переводчики с татарского языка, все же Ермаку не удалось сразу правильно нащупать путь на Туру-реку. Тем временем реки начали покрываться льдом и Ермак, выпрузвившись на берег, построил городище, полу-

Покорение Сибири Ермаком.

С картины Сурикова.

чившее название Ермаков Кокуй. Здесь он зимовал.

Весной 1582 года, как только вскрылись сибирские реки, Ермак со своим войском проплыл через небольшую речку Баранчу, затем через речку Жаровли переправился на речку Тагил и с нее — на реку Туру. Здесь произошло первое сражение Ермака. В это время на реке Туре, приблизительно в том месте, где потом был выстроен город Туринск, жил татаро-вогульский князь Яманча, вассал Кучума. Он напал с большим войском на Ермака, но казаки быстро отразили его нападение; достаточно оказалось нескольких залпов, чтобы разогнать весь татаро-вогульский отряд.

Ермак двинулся дальше. В мае 1582 года три кучумовых князьца: Кашкара, Варвара и Майтмас — в том месте, где Тура впадает в Тобол, преградили своим войском путь Ермаку. Завязался бой, который продолжался несколько дней с переменным успехом. Но победа осталась за Ермаком, который побил множество татар и получил большое количество добычи.

В июне Ермак плыл уже по Тоболу. Здесь, у Березовского Яра, он разбил неприятельский, татарский отряд, не понеся особых потерь.

Но первое крупное, если можно так выразиться, генеральное сражение произошло 21 июля 1582 года под урочищем Бабасан, на берегу Тобола.

К тому времени Кучум созвал к себе в столицу всех вельмож — «князи и мурзы и уланове», а также войско из татар, остяков и вогуличей и «протчая языки под его властью»¹. В качестве главнокомандующего татарскими войсками был назначен племянник Кучума, царевич Маметкул. Маметкул с главными силами занял

позицию под урочищем Бабасан, а Кучум выстроил укрепление-засеку на берегу Иртыша, под Чувашевым. Войско татар имело конницу, вооруженную пиками, и пехоту, вооруженную луками и саблями.

Ермак взял инициативу боя в свои руки. Отряд высадился на берег, укрепился в острожках и из них стремительно бросился на татарские укрепления. Татары в ответ «немилостивно наступая на конех, копейным поражением и острыми стрелами казаков уязвляют велми». Русские казаки «нача стреляти из пицалей своих и из пушечек скорострельных и из дробовых и из затинных». В результате жестокой битвы татары не выдержали и «вдашася бегству»². Войско Маметкула понесло огромные потери.

Недалеко от Иртыша, у Карачина улуса, снова произошла крупная битва. Казаки быстро разбили татар и 1 августа 1582 года овладели улусом Карачина. Но, когда казаки отошли от улуса к Иртышу, на них снова напал отряд карачи, «овин на конех, и шили пешни», и началось «сражение велме обоим странам до смертного сечения». В этом бою русские потеряли немного убитыми, но почти все были ранены. Карача вновь обращен был в бегство.

Вслед за тем казаки овладели городком татарского мурзы Атика и остановились в нем до октября.

Тем временем Кучум сильно укрепился на мысе под Чувашевым. 23 октября 1584 года Ермак собрал дружину и «учинил круг», т. е. совет. На кругу решался вопрос: «Отойти ли нам места сего, или стояти единоподушно»³. Все решили «стояти единоподушно» и 23 октября вышли из города Атика на бой. Мужественно и храбро

² Там же, стр. 19—20.

³ Там же, стр. 21.

¹ Сибирские летописи, стр. 17.

начали наступление казаки на засеки под Чувашевым. Татары сверху из бойниц пу-скали на казаков тучи стрел. Видя, как на-дают первые ряды наступающей ермаковой дружины, татары перешли в контратаку: они сами разломали засеку в трех местах и бросились на казаков, и «в то время на вылазке составишася брань велня». Напа-дающие стороны подошли так близко, что хватали друг друга за руки («сечахуся»).

В конце концов казаки одолели татар. Они захватили засеки и укрепили на них свои знамена. Во время боя Маметкул был ранен; раненого его увезли на лодке за реку Иртыш. Все войско Маметкула бе-жало.

Бой под Чувашевым, на подступах к столице Сибирского царства, являлся ре-шающим. В войске царя Кучума после поражения под Чувашевым начались па-ника и развал. Остяцкие князья немедлен-но же отошли от Кучума «каждо во свояси».

После этого Кучум не решился уже за-щищать свою столицу и, захватив, что успел, бежал.

26 октября 1582 года Ермак занял покинутый Кучумом город Сибирь.

Так, в отважной борьбе Ермак сломил Кучума, нанеся ему непоправимый удар.

Ермак теперь надолго обосновался в го-роде Сибири, производя отсюда отдельные походы против остатков войска Кучума, которые не переставали нападать на ка-заков.

Окрестное население признало власть Ермака. Летописи рассказывают нам, что на 4-й день занятия Ермаком Сибири

Казаки из отряда Ермака.

Этюд Сурикова.

«придоша во град к Ермаку з дружиною остяцкой князь, именем Боир, со многими остяки и привезоша с собою многие дары и запасы; и по сем учали приходить мно-гие татарове с жепами и з детьми и учали жити в прежних своих юртах»¹.

Зимой, в начале декабря 1582 года, Ер-мака постигло первое несчастье. Неболь-шой отряд его дружины отравился под урочище Яболак на рыбную ловлю. Царе-вич Маметкул проследил их и всех пере-бил. Это заставило Ермака выступить из города. Он догнал Маметкула и под Ябола-ком разбил его, а сам возвратился снова в город.

Весной 1583 года Ермак снова одержал серьезную победу. Узнав от одного тата-рина, Сейбохта, что царевич Маметкул остановился лагерем на реке Вагае, он со-брал дружину и, внезапно напав на татар-ский стан, разбил его, а царевича Мамет-кула взял в плен. Пленение храброго Ма-меткула было крупной победой Ермака и страшным ударом для Кучума.

Одновременно Кучума поразила и дру-гая весть: из степей Казахстана на него войной шел царевич Сейдак, сын убитого Кучумом царя Бекбулата.

Пользуясь замешательством Кучума, Ер-мак лето 1582 года употребил на покорен-ие татарских и остяцких городков и удю-сов по Иртышу и Оби. Он взял остяцкий городок Казым и пленил князя этого го-родка. Но здесь же, в боях под Казымом, «на приступе» Ермак потерял своего ата-мана Никиту Пана.

Войско Ермака заметно убывало. Окру-женный со всех сторон неприятелями, Ер-мак задумал направить посольство в Мо-скву известить царя о завоевании Сибири и одновременно просить помощи.

Такое посольство из казаков отправи-лось в Москву 22 декабря 1582 года. Царь принял послов и наградил их подарками. В числе послов в Москву, как указывает Ремезовская летопись, был ближний ата-ман Ермака, Иван Кольцо, с 40 казаками.

На помощь Ермаку 10 мая 1583 года из Москвы был выслан отряд в 500 чело-век под командованием князя Болховского. Но отряд Болховского находился очень дол-гое время в пути, зимовал в Перми и при-был в Сибирь только в ноябре 1584 года.

Новый отряд не только не принес удю-шрений, но, наоборот, стал до некоторой степени обузой для Ермака. Дело в том, что отряд не взял с собой продовольствия и питался за счет ермаковой дружины. Следствием этого явился сильный голод, от которого «изомроша московстии вои и казацы»; от голода погиб и Болховской.

Только весной 1584 года голод прекра-тился.

¹ Сибирские летописи, стр. 26.

Битва казаков с татарами. Миниатюра из Кунгурской летописи.

Но вслед за этим Ермака постигло несчастье. Летом того же года к Ермаку пришли послы от карачи и просили оборонить их от ногайской орды. Ермак поверил им и отправил к караче атамана Кольцо с 40 человеками. Карача изменнически истребил весь отряд, Кольцо был убит. Посланный в разведку, другой атаман, Яков Михайлов, около улуса карачи был также убит.

После этого карача не давал покоя казакам. Он в марте 1585 года обложил малочисленный отряд Ермака в городе, думая уморить его голодом, и долго держал казаков в осаде. Но в одну летнюю ночь атаман Мещеряк вышел из города и внезапно ударил на неприятельский стан. В бою карача потерял двух сыновей и бежал из стана. Однако на рассвете он вновь собрал свои силы и начал наступление на казаков. До полудня отбивались казаки от больших войск карачи и заставили его отступить за Ишим.

Вскоре после этого последовала трагическая гибель и самого Ермака и его дружины.

Дело обстояло так. Подсланные, повидимому, Кучумом, бухарские купцы пришли к Ермаку и сказали, что Кучум не пропу-

ускает их в город Сибирь. Ермак с небольшим отрядом, в 50 человек, отправился по Иртышу навстречу бухарским купцам, чтобы охранять их. На деле никаких купцов не оказалось. Возвращаясь обратно в город, Ермак с 5 на 6 августа 1585 года расположился ночевать на берегу Иртыша. Казаки, утомленные походом, крепко заснули. Была глубокая ночь. Шел проливной дождь. Кучум со своим отрядом выследил казаков, напал на сонных и истребил их. Ермак бросился к лодкам, но не успел достигнуть их и утонул в Иртыше.

Так, в неравном бою сложили свою голову казаки и их славный атаман Ермак Тимофеевич.

Слава о подвигах Ермака прошла по всей Руси, русский народ сложил об ермаковой дружине много песен.

В одной из них поется:

«Ой вы гой еси, атаманы!
Эй вы, делайте лодочки-коломенки,
Забивайте вы кочета еловые,
Накладывайте бабайчики сосновые:
Мы пойдемте, братцы, с божьей
помощью,
Мы пригрянемте, братцы, вверх
по Волге-реке.

Перейдемте мы, братцы, горы
крутые,
Доберемся мы до царства бусур-
манского,
Завоюем мы царство Сибирское»¹.

Только небольшой уцелевшей части казаков из ермаковой дружины с атаманом Матвеем Мещеряком удалось вернуться из Сибири на Русь. Казаки эти, повидимому, вернулись к Строгановым и там рассказали о своем знаменитом походе, а затем этот рассказ занесла неизвестный летописец, оставив таким образом нам ценный исторический памятник.

5

Ермак первый проложил путь к завоеванию Сибирского царства Кучума. Его поход показал, что Московское государство может окончательно избавиться от татарских нашествий из Сибири и покорить Сибирское царство. Это завоевание облегчалось тем, что в результате похода Ермака в Сибирском царстве начались разброд, смута, междоусобица.

После ухода ермаковой дружины из города Сибири туда пришел сын Кучума — царевич Алей. Но вскоре Сейдак, пришедший из степей Казахстана, прогнал его и обосновался в Сибири. А Кучум с оставшимися ему верными князьями и мурзами долго еще бродил по стенам Барабы.

Летом 1586 года московское правительство выслало против Кучума отряд «со многими воинскими людьми» под руководством воеводы Мансурова. На следующий год в Сибирь были отправлены войска под командой воеводы Сукина. Русские войска продвинулись на юго-восток; для закрепления завоеванных земель был укреплен город Тюмень. В 1589 году, по приказу из Москвы, писменный голова Данило Чулков из Тюмени был послан для дальнейших завоеваний. Как сообщает летопись, Данило Чулков двинулся «со многими ратными людьми внутрь Сибирского царства вниз Туры-реки и до города Сибири»². Но еще за год перед этим, по поручению из Москвы, воевода Андрей Воейков с четырехсотенным отрядом преследовал остатки кучумовых войск, отходивших по реке Оби.

Московские войска, вооруженные огнестрельным оружием, всюду побеждали татар и других сибирских жителей. Окончательно Кучум был разбит только в 1595

году воеводой Борисом Доможировым³. В битве при Оби, недалеко от озера Ика, Кучум потерпел страшное поражение: в бою пали 6 его князей, 10 мурз, 150 служилых людей, 100 человек утонуло в Оби, 50 человек было взято в плен. В плен было взято 5 сыновей Кучума. Рассказывают, что сам Кучум бежал в Казахстан и там был убит бухарцами.

Так был уничтожен самый воинственный сибирский царь Кучум, который своими страшными набегами наводил ужас на сибирских жителей и опустошал русские пограничные владения.

Завоевание Сибири русскими властями после изгнания Кучума приняло известную систему. В Сибирь обычно направлялись воинские отряды (ружейники), стрельцы, казаки, отряды ясачных сборщиков (сборщиков дани), военные и гражданские власти. В завоеванных областях строились городки и острожки, которые служили местом для военных отрядов, для сбора ясака и для торговли с местными жителями.

Сибирские народы оказались под новой зависимостью, под зависмостью русских феодалов и купцов.

Но по сравнению с господством татаро-монголов, установивших в Сибири нестерпимый гнет, власть русских феодалов была меньшим злом.

«На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных»⁴.

Россия и оказалась таким многонациональным государством, вокруг которого, как вокруг более сильного, объединялись другие, более слабые, нуждавшиеся в помощи Русского государства народы.

В XVII веке власть московских царей и феодалов распространилась не только на Западную, но и на Восточную Сибирь. Московское государство в результате завоевания Казани, Астрахани и Сибири стало одним из крупнейших государств в мире.

³ С. В. Бахрушин окончательно разгром Кучума относит к 1598 году (см. его примечание к § 86 книги Миллера по истории Сибири).

⁴ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 65.

¹ См. книгу Н. Н. Фирсова «Чтения по истории Сибири». Вып. 1-й, стр. 18—19. М. 1920.

² Сибирские летописи, стр. 223, 226—227.

Л. Бенцианова

Преподаватель истории 9-х классов 7-й школы Ленинского района (Москва)

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ НОВОЙ ИСТОРИИ

1

Курс 9-го класса дает большой материал для коммунистического воспитания молодежи.

В 9-м классе учащиеся изучают второй период Новой истории, «период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого, «свободного» капитализма в империализм и свержения капитализма в СССР силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества» («Замечания тт. Сталина, Кирова и Жданова о конспекте учебника Новой истории»).

Исходя из этой характеристики второго периода, я в своей работе в 9-х классах положила в основу курса ленинскую теорию империализма, стараясь при анализе конкретной экономики по странам проследить главные признаки империализма, указанные Лениным. При этом я подчеркивала, конечно, и специфические, конкретные черты империализма в отдельных странах. Так, говоря об английском империализме, я указывала, что богатство Англии создано «эксплуатацией необъятного количества колоний»¹ («государство ванты»).

Характеризуя экономику империалистических стран, я рассказывала о действии закона неравномерности, скачкообразности развития капитализма в эпоху империализма в разных странах и в разных отраслях промышленности в одной стране. Я стремилась показать учащимся, что империализм — это паразитический, загнивающий, умирающий капитализм, тормозящий дальнейшее развитие производительных сил об-

щества. Это положение я подтверждала указанием на то, как в погоне за высокой нормой прибыли капиталисты Англии и Франции вкладывали свои капиталы в иностранные займы и колониальные предприятия, тем самым задерживая дальнейший рост своей страны. Я указывала на появление целого паразитарного слоя буржуазии — ванты.

Для характеристики загнивания капитализма я брала не только пример, приведенный Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»² (бытовое производство), но и примеры из других работ Ленина: «Одна из великих побед техники» (об открытии Вильяма Рамсея)³, «Цивилизованное варварство»⁴ (о препятствиях для постройки тоннеля под Ламаншем между Англией и Францией). В этих примерах показывается, что при империализме сознательно не используются многие важнейшие достижения техники.

В качестве обобщающего материала я привела следующую цитату из Ленина: «Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил груды богатств — и сделал людей рабами этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скверности горсточки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гнет живо и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, не смотря ни на что»⁵.

Я привела также материал, показывающий невозможность использования сложных машин в капиталистическом фермерском хозяйстве США, и затем противопоставила ему наши колхозы и совхозы, где мы полностью используем новейшие достижения сельскохозяйственной техники.

Анализ международных отношений дал ученикам ясное, конкретное представление об обострении противоречий между империалистическими государствами, приводящих в постоянной подготовке к войнам. Я раскрыла перед учащимися сущность буржуазной

² В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 151.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 368—369.

⁴ Там же, стр. 622—623.

⁵ Там же.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXX, стр. 336.

дипломатии, политику взаимного обмана и преследования, иллюстрировав это соответствующими фактами, например: «договор перестраховки», заключенный Бисмарком с царской Россией за спиной своей союзницы Австрии; двойная политика царской России в балканских войнах (паризм сначала направлял болгар на Турцию, а когда болгарские войска успешно подошли к Константинополю, паризм потребовал немедленных мирных переговоров и т. д.).

В основу характеристики политического строя, политической борьбы в отдельных странах мной были положены основные положения марксизма-ленинизма по вопросам государства, классов, теории пролетарской революции. Я подводила учеников к пониманию того положения, что действительное классовое господство лежало и лежит вне парламента. Это положение я повторяла неоднократно, подтверждая его фактами; так например, рассказывая о кризисе парламентаризма и буржуазной демократии, я говорила о бессодержании парламентской работы в такой старой парламентской стране, как Англия, где ирландский вопрос разрешался в течение 50 лет, или о программе 17 реформ умеренных республиканцев и 3 неосуществленных проектах во Франции. Исходя из этого, я давала характеристику крупнейших политических деятелей буржуазных стран (Бисмарка, Ллойд-Джорджа, Клемансо, Пуанкаре, Брианна и др.), их беспринципности, продажности, вызывающих отращивание к этим прожженным дельцам и маклерам политики.

Буржуазная демократия в эпоху империализма уже изживает себя, и государства становятся «национальным комитетом миллиардеров», осуществляя борьбу господствующих классов против трудящихся.

Буржуазная демократия была ограниченной демократией и в пору своего расцвета. В этом выражена ее классовая природа. Однако надо помнить, что буржуазная демократия дает пролетариату возможность использовать ее ограниченные свободы для организации классовой борьбы против буржуазии (партия, профсоюзы, печать, собрания и т. д.). Вот почему пролетариат и трудящиеся капиталистических стран образуют в наши дни единый народный фронт для борьбы за сохранение буржуазной демократии, против попыток фашистов уничтожить буржуазную демократию.

Кризису буржуазной демократии и парламентаризма я противопоставила расцвет советской социалистической демократии, в основе которой лежит фактическое равенство, подлинная связь с широкими массами трудящихся. Говоря о борьбе господствующих классов против трудящихся, я считала необходимым показать на конкретном материале отдельных стран два метода буржу-

азных правительств в отношении масс пролетариата: метод прямого насилия и метод «либерализма», целью которого является одурачивание масс (Ллойд-Джордж в Англии, Джолитти в Италии) и отвлечение пролетариата от классовой борьбы (клерикализм, антисемитизм и т. д.).

Все эти факты давали мне возможность подводить учащихся к пониманию нарастания революционного кризиса перед войной.

При изучении рабочего движения по странам я старалась на основе конкретного материала показать, как развитие капитализма неизбежно влечет за собой обнищание широких масс и наряду с этим выделяет верхушку рабочего класса, рабочую «аристократию». Я противопоставляла оппортунизм вожаков рабочей аристократии росту революционного движения широких масс рабочих. При описании стачки в Драйвэйле, во Франции, баррикад в Вильнев-Сен-Жорже, крестьянских волнений на юге Франции в 1907 году и революционного выступления 17-го полка, забастовки служащих в Париже я подчеркивала готовность масс Франции перед войной к революционной борьбе, к решительным схваткам. Я зачитывала на соответствующем уроке отрывок из статьи Ленина «Горячий материал в мировой политике» о том, как народ заставил генерала, командовавшего расстрелом рабочих, отдать честь жертвам баррикадных битв¹.

Своим рассказом о лозунгах крестьянского движения виноделов во Франции «Зерно молотят, правительство бьют» или «Париж, трепещи, юг зашевелился» я иллюстрировала учение Ленина—Сталина о крестьянстве как союзнике, как резерве пролетарской революции. «Красную пелену» (июнь 1914 года) в Италии я излагала в том же плане готовности масс итальянского пролетариата к борьбе за захват власти. Характеризуя революционное движение во Франции и в Италии перед войной, я приводила следующую выдержку из Ленина:

«В романских странах, — Италия, особенно Франция, — обострение классовой борьбы проявляется в особенно бурных, резких, частью прямо революционных взрывах, когда затаянная ненависть пролетариата к его угнетателям вырывается с внезапной силой, и «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны»².

О стачке в Колорадо (США), охватившей целый штат, я говорила как о малой гражданской войне. О стачках углекопов и железнодорожников в Англии, приведших к созданию Тройственного союза, я говорила как о подготовке пролетариата к решительному удару по капитализму. Для этого уро-

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 307.

² Там же, стр. 308.

ка я использовала следующую цитату из статьи Ленина «Английское рабочее движение в 1912 году»: «Все, знающие английское рабочее движение, утверждают, что после стачки углекопов английский пролетариат уже не тот. Рабочие научились бороться. Они увидели тот путь, который приведет их к победе. Они почувствовали свою силу... В отношении общественных сил в Англии произошел сдвиг, который не выразишь цифрами, но который чувствуется всеми»¹.

После анализа этих конкретных фактов, характеризующих нарастание революционного кризиса в Западной Европе, я подчеркивала предательство вожаков рабочей аристократии, отсутствию в западноевропейских странах партии нового типа, готовой к решительной борьбе против эксплуататоров. Отсутствие такой партии парализовало революционное рабочее движение. Наряду с этим я подчеркивала, что партия большевиков всегда была единственной партией нового типа, готовившей массы рабочих к пролетарской революции. Таким образом, я вынуждена подводить учащихся к пониманию неизбежности и возможности захвата политической власти и установления диктатуры пролетариата.

2

Мне хочется рассказать товарищам также о том, как я проводила отдельные, конкретные уроки, как я старалась связать материал с современностью, как я строила изучение некоторых вопросов на противопоставлении и сравнении, как я политически заостряла некоторые моменты уроков и как я их эмоционально насыщала. Я возьму для разбора хотя бы несколько последних уроков, начиная с темы «Англия довоенного империализма».

В теме «Англия довоенного империализма», говоря о поражении либералов в вопросе об ирландском гомруле и конституционном кризисе, я использовала газетный материал об утверждении ирландской конституции («Правда» № 7 от 13 февраля 1938 года).

Ольстерский вопрос я сравнивала с современными спорами между Ирландией и Англией об ирландской конституции. Такая работа расширяет кругозор учеников: им яснее становится необходимость знания конкретных фактов прошлого для понимания современности.

В уроке об англо-бурской войне я подчеркивала значение партизанской войны. Героическое сопротивление 15 тысяч бурских партизан огромной регулярной армии англичан показывает, как знание местно-

сти, связь с населением, патристический эмоциональный подъем дают громадные дополнительные силы для борьбы за национальную независимость.

Я обращала внимание учащихся на методы расправы «культурных» англичан с бурами. Англичане уничтожали целые деревни, создавали концентрационные лагеря. Я противопоставляла этим методам колониальной политики дружбу, внимание и горячую заботу о пародах в нашей стране, где им полностью обеспечивается экономическое процветание и культурный рост.

На уроке «Австро-Венгрия в последнюю треть XIX века и начала XX века» я старалась вскрыть сущность лозунга «Самоопределение вплоть до отделения» и дать оценку национально-освободительному движению угнетенных национальностей, как резерву пролетарской революции. Я противопоставила разрешение национального вопроса Октябрьской революцией — торжество ленинско-сталинской национальной политики — антимарксистской, враждебной пролетариату постановке национального вопроса австрийской социал-демократией (лозунг культурной автономии) и ничтожности реформ по национальному вопросу, которые провели австрийские социал-демократы, когда стояли у власти.

В основу критики программы австрийской с.-д. по национальному вопросу теперь надо положить указания «Краткого курса истории ВКП(б)»: «но у меньшевиков не оказалось никакой программы, если не считать «культурную автономию» Бунда, которая никого не могла удовлетворить» (стр. 151).

На уроке «Италия от воссоединения до мировой войны» я не преминула провести сравнение захватнических планов Италии того времени с современной политикой итальянского фашизма, с политикой Муссолини как политикой политического авантюризма. Говоря об авантюрах в Абиссинии в 1896 году, я дала ученику подготовить по газете материал о положении в Абиссинии в настоящий момент, о партизанской войне, о положении абиссинского вопроса в Лиге наций, о признании итальянского короля королем Абиссинии, о провозглашении Италией империей и англо-итальянском соглашении.

Об итальянском рабочем движении я зачитывала на уроках выдержки из статьи Ленина «Съезд итальянских социалистов» (т. XVI, стр. 32—34), в которой Ленин приветствовал исключение реформистов во главе с Бессомати из итальянской социалистической партии. Этот материал позднее использовался при проработке урока «Большевизм на международной арене» для по-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 236—237.

каза того, как Ленин вел борьбу в международном масштабе за партию нового типа.

Урок «США — империалистическая держава» дает возможность вскрыть и обнажить всю механику политики буржуазных государств. Поводы к войне, объявление независимости республик с целью дальнейшего их захвата, видимость поддержки национально-освободительного движения для закрепления своего могущества — эти методы раскрывают все лицемерие, всю фальшь этого минимодемократичнейшего строя. Предвоенные противоречия США с Японией и связывала с противоречиями в настоящий момент, обращала внимание учащихся на соответствующий газетный материал об японском шпионаже на Панамском канале, о проекте постройки нового канала через республику Никарагуа, указывала на постановку этого вопроса на конгрессе и на связь его с подготовкой к большой будущей войне (более мощные линкоры требуют нового канала).

Надо сказать, что такая работа отнимает немного дополнительного времени, так как учащиеся, приучившись читать газеты, сами находят нужный материал, следят за этим материалом.

На уроке «Япония в начале XX века» я останавливала внимание учащихся на современной роли Японии в «антикоммунистической оси» «Берлин — Рим — Токио» и показывала роль Японии как жандарма Востока.

Для этой темы я использовала беседу товарища Сталина с Рой Говардом об Японии и материал из «Правды» от 17 января 1938 года (сравнительные данные выборов в японский парламент и выборов в Верховный Совет СССР).

Закончив конкретный материал по странам, я провела с учащимися экскурсию в Музей западной живописи.

Эта экскурсия имела значение не только для повышения общего культурного уровня учащихся, но она дала и политически острый воспитательный материал: экскурсия как бы завершила показ загнивания капиталистического строя не только в области развития производительных сил, в области политики, но и в области культуры.

В темах «Буржуазная революция в Турции и Иране», «Буржуазно-демократическая революция в Китае» конкретный материал был использован для уяснения учащимися движущих сил, задач буржуазной революции, революции буржуазно-демократической и противопоставления им революции пролетарской. Учащиеся изучали целый ряд статей Ленина: «Пробуждение Азии» (т. XVI, стр. 383—384), «Отсталая Европа и передовая Азия» (т. XVI, стр. 395—396), «Горячий мате-

риал в мировой политике» (т. XII, стр. 304—309).

На уроке «Международные отношения накануне мировой войны», касаясь первой балканской войны, я использовала статью Ленина «Социальное значение сербско-болгарских побед» (т. XVI, стр. 186—187). Зачитывая на уроке выдержку из этой статьи, я предварительно обратила внимание учащихся на проводимую Лениным в этой статье мысль о невозможности подлинного освобождения без экономического освобождения: «Буржуазные газеты, начиная «Новым Временем» и кончая «Речью», толкуют о национальном освобождении на Балканах, оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное»¹.

Для противопоставления я подчеркивала нашу национальную политику, закрепленную Сталинской Конституцией, где именно экономическое освобождение определило подлинное национальное освобождение.

На уроке о Парижском конгрессе II интернационала (1900 год), говоря о «каучуковой» резолюции по вопросу о минимализме, я рассказывала учащимся, как Гэд и Жорес нигировали одну и ту же резолюцию на рабочих собраниях, подкрепляя ею свои прямо противоположные позиции по вопросу о вхождении социалстов в министерство. Затем я связывала этот вопрос с вопросом народного фронта, используя доклад тов. Дмитрова на VII конгрессе Коминтерна. Этот доклад дает учащимся ясное представление о принципиальных позициях Коминтерна по вопросу народного фронта.

В уроке о II интернационале я давала попутно характеристики важнейших его деятелей, характеристику Гэда периода Парижского конгресса и Гэда периода империалистической войны, показав всю глубину падения этого вождя, некогда возглавлявшего марксистское крыло французского социализма.

Я рассказывала о двурушничестве, предательстве Каутского, принимавшего поправки к Базельскому манифесту на словах, а на деле ставшего на позицию поддержки «своего» правительства и империалистической войны. Характеризуя Жореса и де Лиона, я подчеркивала, как теоретическая путаница и оппортунизм приводила честного, искреннего Жореса к непоследовательности, а де Лиона — к сектантству.

Тему «Империалистическая война» я старалась связать с современным международным положением, и, говоря о подго-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 186.

товке к войне и о ее ходе, я указывала на широко организованную систему шпионажа как со стороны центральных держав, так и стран Антанты до и во время войны (используя материал № 1 «Исторического журнала» за 1938 год), при этом я указывала, как нужна максимальная бдительность, особенно в современной международной обстановке.

Дальше, делая анализ вызревания классового самосознания масс в связи с войной, я останавливалась на той опасности, какую представляет собой война для капиталистов. Я напомнила учащимся о Базельском манифесте, о Парижской коммуне, к которой привела франко-прусская война, о революции 1905 года, которая была ускорена русско-японской войной, и указала, что и в будущей возможной войне СССР, безусловно, найдет союзника в мировом пролетариате и эта война обратится против ее поджигателей.

Работа над этой темой совпала с процессом антисоветского, контрреволюционного бухаринско-троцкистского блока, и я широко использовала материал процесса. Так например, говоря о брестлитовских переговорах, я вскрывала преступную, предательскую, изменническую роль провокаторов войны — Троцкого и «левых» коммунистов во главе с Бухариным. — их стремление втянуть страну в вооруженное столкновение, когда еще не было армии, и, таким образом, ликвидировав советскую власть, расчищать путь для реставрации капитализма.

Следующую цитату я использовала для разоблачения предательства «левых» коммунистов, которые дошли до такого чудовищного заявления: «В интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной...» (цитировано по Ленину. Т. XXII, стр. 297). Ясно высказать, почему этого требуют интересы международной революции, «значило бы, — говорит Ленин, — пожалуй, разоблачить себя» (стр. 299). Эти провокаторы, поджигатели войны не отвечали на этот вопрос.

Урок этот я провела весной 1938 года. Надо дать теперь следующее место «Краткого курса истории ВКП(б)», которое разоблачает провокаторскую политику бухаринцев: «В то время для партии не была еще ясна действительная причина такого антипартийного поведения Троцкого и «левых коммунистов». Но как это установил недавно процесс антисоветского «право-

троцкистского блока» (начало 1938 года), Бухарин и возглавляемая им группа «левых коммунистов» совместно с Троцким и «левыми» эсерами, оказывается, состояли тогда в тайном заговоре против Советского правительства. Бухарин, Троцкий и их сообщники по заговору, оказывается, ставили себе цель — сорвать брестский мирный договор, арестовать В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, убить их и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров»¹.

Пронизанная советским патриотизмом и глубоким чувством интернациональной солидарности, статья Ленина доступна учащимся и дает прекрасный материал для коммунистического воспитания.

Итак, подводя итоги работы, я хочу сказать, что я поставила в своей работе две основных задачи: во-первых, помочь учащимся овладеть марксистско-ленинским пониманием истории и, во-вторых, использовать материал курса для коммунистического воспитания.

На конкретных фактах истории конца XIX и начала XX века я старалась дать учащимся марксистско-ленинский анализ этих фактов, научить их на основе исторического материала осознать основные положения учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Я приучила учащихся читать Ленина и Сталина, понимать всю глубину анализа международных политических вопросов и рабочего движения в работах классиков марксизма. Надо сказать, что учащиеся всегда с интересом выполняли эту работу, причем я обязательно их контролировала соответствующими вопросами на уроках.

В том, что я научила учащихся любить работы классиков марксизма-ленинизма и воспитала в них ненависть к капиталистическому строю, сочувствие к угнетенным массам и понимание того, что только пролетариат может повести за собой крестьянские массы и угнетенные массы национальностей к победе и освобождению, — я видела выполнение ответственной политической задачи.

От редакции. Настоящая статья излагает опыт работы 1937—1938 учебного года. Теперь, с выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», учитель истории должен положить в основу всей своей работы эту замечательную книгу и постоянно руководствоваться ею.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 208.

А. Хмелев,

преподаватель 4-го и 3-го классов 114-й средней школы (Москва)

ОПЫТ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ

Внеклассная работа с учащимися поднимает их политический и культурный уровень, приучает к самостоятельной активной работе над книгой.

Внеклассная работа учащихся под руководством автора началась с докладов на темы по пройденному курсу. Учащиеся сделали довольно много докладов на собраниях кружка, но лишь 2—3 собрания остались в памяти участников как удачные.

Интереснее прошли собрания кружка, на которых демонстрировались диапозитивы. Учащиеся предварительно разбирали по 5—8 диапозитивов на определенную тему (раздел) и, поработав над соответствующей литературой, выступали с рассказами, сопровождая их показом картин и объяснениями. Такой просмотр заинтересовывает, вызывает вопросы, замечания по картинам, а докладчика такой прием заставляет хорошо поработать над своей темой и подумать, как связать текст с картиной.

Были сделаны еще опыты художественного рассказывания. Перед докладчиком, или, лучше сказать, рассказчиком, ставилась задача — выбрать яркие эпизоды и передать их в подубеэпистической, драматической форме с описаниями обстановки и быта, с речами героев и т. д. Так была дана «Кровавая свадьба в Буадельмонте» с показом жизни и быта средневековой Флоренции; так была показана картина покорения испанцами Перу с потрясающими подробностями беззащитных приемов конкистадора Пизарро. Так было освещено еще несколько тем в 7-м классе (Марко Поло, Колумб). Перед членами кружка проходил ряд ярких картин, запечатлевающихся в их памяти.

Желание испытать свои силы в этой области особенно стимулировалось художественными рассказами на исторические темы тов. Желобовского и других мастеров слова. Перед учащимися прошли в их рас-

сказах Ахилл, Роланд, Спартак, Леонардо да Винчи, сказки 1001 ночи. Эти рассказы слушались с неослабным вниманием большой аудиторией.

Попутно применялась и еще одна форма внеклассных занятий — чтение художественных произведений самим преподавателем. При прохождении истории средневековой Венеции преподаватель читал «Марино Фальеро» Байрона. В 8-м классе читались отрывки из «Былого и дум» Герцена.

В целях поддержания внимания аудитории у членов кружка выработался метод коллективного рассказа, когда двое учащихся, совместно приготовив рассказ, совместно и ведут его, заранее распределив материал и договорившись о ходе рассказа. Они несколько раз сменяют один другого. В этих условиях даже часовой рассказ слушается легко. Этот прием применялся позже и в докладах другого типа и всегда приводил к хорошим результатам.

В 1937—1938 учебном году был сделан опыт наладить активную внеклассную работу вокруг Музея. Такая работа велась с учащимися различного возраста: с 11—12-летними ребятами 4-го класса и с 15—16-летними учащимися 8-го класса.

1

4-й класс в 1937—1938 учебном году впервые проходил историю СССР по учебнику под редакцией профессора Шестакова.

С первых же уроков выявился большой интерес ребят к истории родной страны, что обязывало преподавателя поддержать и углубить его.

Наблюдения над учащимися показали, что у них резко выражен интерес к конкретному, к образному, к красочному. Чувствовалась необходимость показать детям конкретные исторические памятники с тем, чтобы создать у ребят историческую перспективу; надо было дать им возможность почувствовать не только самую эпоху, но и сравнить ее с предшествующими и последующими периодами истории.

Необходимо было, чтобы ученики на конкретных орудиях производства и предметах быта увидели, как все время изменяется жизнь.

На экспозиции Исторического музея можно очень ярко иллюстрировать часть курса истории СССР, от начального периода до второй половины XVIII века включительно.

Внеклассная работа в 4-м классе была задумана таким образом: в первом полугодии — систематические экскурсии в Исторический музей, во втором полугодии, после

получения некоторых знаний,—организация кружка.

Исторический музей в лице заведующей школьным сектором тов. О. Т. Козловой пошел навстречу нашим запросам, и класс стал систематически, по мере прохождения курса истории, бывать в Историческом музее. Всего за полугодие было шесть посещений Музея по следующим темам: 1) «Как люди жили в далеком прошлом» (гл. 2 и 3-я учебника); 2) «Суздальская Русь и татары» (гл. 11 и 12-я); 3) «Образование Московского национального и многонационального государства» (гл. 15, 16, 17, 18-я); 4) «Крестьянские войны и городские восстания XVII века» (гл. 19, 20, 21, 23-я); 5) «Хозяйство, управление и культура XVII века» (гл. 25, 26-я) и 6) «Петр I и его преемники» (гл. 27, 28, 29, 30-я). Таким образом, из первых 30 параграфов учебника на музейном материале было проиллюстрировано 18. Так перед ребятами последовательно на наглядном материале прошла большая часть курса первого полугодия.

Учащиеся во время экскурсий активно участвовали в работе, припоминая то, что они проходили в классе, спрашивая о том, что их заинтересовало, анализируя материал, прослеживая изменения одежды, оружия, утвари. Руководитель разъяснял неясные моменты, направлял мысль учащихся, вел их к определенным выводам соответствующим подбором материала, его комбинацией, его анализом.

У преподавателя был тесный контакт с экскурсоводом. Они предварительно совместно просматривали, отбирали музейный материал для показа, преподаватель следил за восприятием учениками материала экскурсий. Руководитель же экскурсии бывал на уроках преподавателя в классе, чтобы ориентироваться в том, что знают учащиеся до экскурсии и какой материал им дать.

Экскурсия предшествовала подготовке. Перед занятием в Музее внимание учащихся фиксировалось на том, что они увидят, повторилось основное содержание темы. После занятия в Музее на следующем уроке, в беседе, проводилось закрепление материала экскурсии с подчеркиванием самого существенного в теме. Тут же выяснялось, что из показанного ребята особенно захватило и как они поняли данный им материал.

Работа в Музее не ограничивалась осмотром экспонатов. Больше сотни рисунков явилось показателем интересов ребят. Каждый учащийся выбирал себе темы по желанию, посоветовавшись предварительно с преподавателем. Особое внимание ребята уделяли на всех экскурсиях оружию. Наконечники стрел, копий в первобытном об-

ществе, мечи, шлемы, щиты суздальских князей, ружья, пушки, кольчуги, бердыши XVI—XVII веков, кистени Разина—все это наиболее популярный материал для зарисовок. За оружием следуют предметы домашнего обихода: посуда, одежда, украшения. Большое впечатление производят макеты. И когда ребята ищут работы по материалам Музея, то обычно лучше всего выходит описание быта и общественного строя по макетам.

Рисуют ученики 4-го класса очень охотно: они легко схватывают характерные особенности зарисовываемых объектов и в основном правильно их передают. Многие делают это умело, но и у тех, кто плохо рисует, зарисовки показывают, что они уловили своеобразные черты эпохи. Нарисованное долго остается в памяти, и когда однажды ребят попросили через три недели еще раз по памяти дать зарисовки того, что они уже рисовали в Музее, результаты получились совсем не плохие.

Вначале каждый рисунок обычно давался самостоятельно, без связи с другими. Но многие ребята уже с самого начала комбинировали материал вокруг какой-либо темы (вооружение, костюм), стремясь к известной цельности. В последних экскурсиях появляется потребность связать рисунки с текстами. Одни, выписав текст песни о Стенане Разине, окружают его зарисовками оружия войск Разина, другие сопровождают рисунок кратким объяснением.

Письменная работа также сопровождается зарисовками. Например работа «Как русские воевали с татарами в XIII веке» имеет в тексте рисунки татарских гранат, о которых говорится в работе, и щита. Или в работе, посвященной письменности XI—XII веков, дается рисунок раскрытой рукописи книги с красными буквами в начале строки. «Отсюда пошло название—красная строка»,—пишет ученик. Это стремление ребят связывать излагаемую мысль с образом особенно ценно.

Постепенно на музейном материале у ребят выработалась и историческая перспектива. После проведенной в Музее работы можно быть уверенным, что учащиеся нашего 4-го класса не оденут людей XIII века в петровские кафтаны, не вооружат их мортирами и пушками. Ребята видели вооружение ливонских рыцарей XV века, закованных в железо, а рядом видели кольчуги русских воинов (все это осталось и в зарисовках). И вывод о том, что нас били в ливонской войне за нашу отсталость, перестает быть для них только словами, а получает обязательную наглядность. Ребята сравнивают те бердыши и кистени, которые были в руках у разинцев, с усовершенствованным, огнестрельным оружием царских войск и не просто

понимают, а ощущают положение о том, что крестьянское восстание без пролетарского руководства осуждено на неизбежное поражение. Они видят документ о том, что монахи послали мешки с песком для запруды реки Уны, чтобы затопить Тулу, где засеял Болотников, и контрреволюционная роль церкви перестает быть общими словами, а становится наглядным фактом. Они видят расписку Лжедмитрия о получении денег от польского пана, и его роль как платного агента польских интервентов делается наглядным фактом.

Во втором полугодии была сделана попытка организовать в 4-м классе исторический кружок. Тематика была взята из материала, проработанного в первом полугодии.

Ребята разбились на группы, и каждая группа в 4—5 человек взяла какую-либо тему: «Петр I», «Иван Грозный», «Пугачев», «Война 1812 года» и другие.

Первое такое собрание кружка произошло в торжественной обстановке и запечатлено на снимке в «Учительской газете» (1 марта 1938 года). Темой была война 1812 года. На этой теме сошлись 4-й и 8-й классы. 4-й класс подошел к ней от истории СССР, 8-й—от новой истории по теме «Наполеон». У кружка 8-го класса был готов коллективный доклад о войне 1812 года двух учениц. Группа кружка 4-го класса подготовила три доклада: о наступлении Наполеона, о Наполеоне в Москве и о бегстве «великой армии». К собранию удалось получить из Третьяковской галереи 35 прекрасных репродукций с картин русских художников: Верещагина, Дау, Кившенко и других—о войне 1812 года. Это обстоятельство, между прочим, и заставило поставить первой тему о 1812 году (раньше Ивана Грозного, Пугачева и др.). Картины были заранее развешены членами кружка по стенам читальни, где происходило собрание, и докладчики во время докладов демонстрировали их кружку.

Докладчики подготовили с большой тщательностью альбом о войне 1812 года.туда вошли репродукции с картин, открытки, иллюстрации, вырезанные из журналов, с подобранными к ним текстами, план бородинского боя, перерисованный из книги, выписанные тщательно стихи «Бородино», из «Евгения Онегина»—«Напрасно ждал Наполеон» и др. Помимо альбома на собрании демонстрировались свидетели 1812 года: ядро с поля бородинского боя и медаль 1812 года, выбитая в память изгнания французов из России.

Сначала говорили четвероклассники. Хорошо был подготовлен доклад о наступлении Наполеона, однако докладчик не ре-

шился его произнести, а читал по тетради. Другой ученик хорошо и выразительно рассказал о пожаре Москвы. Неплох был и третий доклад. Учащиеся 4-го класса с увлечением декламировали «Бородино», «К тени полководца» и «Воздушный корабль», перемежая этой декламацией свои доклады.

Докладчики 4-го класса могли многому поучиться у докладчиц—девочек-восьмиклассниц,—которые применили обычный у кружка 8-го класса прием коллективного доклада, но несколько раз сменяя одну другую. Яркий, образный рассказ, хорошо сделанный, с удачно вставленными сценками из «Войны и мира» и из воспоминаний участников войны 1812 года, был вполне доступен ребятам 4-го класса. Они увидели наглядно, как велика разница между их докладами и докладами их старших товарищей и что им еще много надо учиться.

Первое собрание вышло удачным.

Следующие собрания кружка носили иной, более деловой характер. Гостей не было, поэтому была возможность высказаться по докладам. Каждая тема делилась на несколько докладов. Например собрание, посвященное восстанию под руководством Пугачева, выслушало три доклада: «Дворяне в царствование Екатерины II», «Крестьяне в царствование Екатерины II» и доклад о самом восстании. К собранию кружка, посвященного Петру I, были подготовлены доклады «Детство Петра I», «Путешествие за границу», «Северная война», «Просвещение при Петре I». Докладчики неплохо скомбинировали материал, использовали и подлинные документы (объявления о продаже крепостных, «Путешествие из Петербурга в Москву») и вставили в доклад отрывки из произведений художественной литературы (Фонвизин «Недоросль», Пушкин «Полтава», А. Толстой «Петр I»). Некоторые доклады были очень удачными.

Но несмотря на достоинства докладов все же живой работы не получалось. Выслушивание 3—4 хотя бы и небольших докладов вызывало утомление, что так понятно в детях 11—12 лет, у которых внимание быстро притупляется.

Следовательно, этот опыт еще раз подтвердил, что нельзя строить кружок только на докладах.

Приходится делать вывод, что в младших классах кружок должен быть построен на сочетании разных приемов. Доклад, рассматривание картин, самостоятельное рисование, игра—все это должно войти как составные части в работу исторического кружка. Над этой формой надо еще работать.

В первом полугодии в 8-м классе проходила курс новой истории, по которому музейного материала в Москве нет. Поэтому был сделан опыт организовать на это время кружок не чисто исторический, а подготовительный к историческому.

Учащиеся были организованы в кружок, созданный при Третьяковской галерее. Целью этого кружка было, во-первых, поднять общий культурный уровень учащихся и привить им любовь к искусству, а во-вторых, с помощью картин дать им почувствовать эпоху написания картины.

Было намечено провести за полугодие 7 занятий в галерее. Часть занятий носила чисто искусствоведческий характер (темы «Как смотреть картину», «Художник и действительность», «Как художник работает над картиной»), другие — были построены на рассмотрении творчества определенных, крупнейших художников (Суриков, Репин, Иванов).

Занятия в галерее не были только экскурсиями. Кружок получил прекрасного руководителя в лице Е. А. Викторовой, которая вовлекала учеников в обсуждение картин.

По мере развития занятий кружковцы более активно участвовали в обсуждении.

В результате таких занятий для членов кружка уже не звучат как чуждые им понятия такие термины, как композиция картин, перспектива, светотень, импрессионизм, символизм. Теперь они чувствуют фальшь в произведении искусства, отвертываются от плохих репродукций, где неверно и грубо переданы краски подлинника. Эти репродукции прежде не резали бы их глаза.

Учащиеся — члены кружка — получили право свободного входа в галерею. Они широко воспользовались этим правом. Были учащиеся, которые приводили своих родителей, сестер и братьев в галерею: показывали и объясняли им картины. Кружковцы полюбили галерею. Некоторые из них после занятий оставались в галерее и долго простаивали перед той или другой картиной. Ряд картин произвел на них незабываемое впечатление.

По заданиям руководителя, кружковцы описывали и анализировали картины. Сначала это были доклады по просмотренным с руководителем картинам («У водоема» Борисова-Мусатова, «Меньшиков в Березове» Сурикова, «Боярыня Морозова» Сурикова), потом стали брать разбор картин, которые заинтересовали того или иного члена кружка («Свежий кавалер» Федотова, «Иван Грозный» скульптура работы Антокольского).

Были и большие доклады о художнике и его творчестве (о Сурикове, Иванове, Брюллове). Все доклады составлялись по ряду пособий, причем авторы их пользовались для работы читальной галереей, куда им был предоставлен свободный доступ.

Интересно было обсуждение доклада на тему «Боярыня Морозова» Сурикова. Доклад, полный пустых, звонких фраз, вызвал резкую критику всех членов кружка. В результате этой справедливой критики доклад был вконец переработан.

Работа учеников в Третьяковской галерее нашла полное отражение в дневнике кружка, который вел его староста. Тщательно оформленный, с вклеенными репродукциями изученных картин, дневник этот дает представление о проделанной работе (в нем перечислены просмотренные картины, даны планы докладов и кратко описано их обсуждение).

Вот некоторые выдержки из дневника:

«Тема: «Как смотреть художественное произведение». Занятие построено на контрастах. Например «Водоем» Борисова-Мусатова, «Вихрь» Малявина, «Суд Париса» Лагрене, «Петр и Алексей» Ге. Говорили о содержании картин, о различных способах изображения, о красках, о передаче движения, о перспективе».

В другой раз говорили о создании картин, об эскизах карандашом и маслом, об ансамблях, об этюдах головы и отдельных проработках.

Или еще: «Осматривали Грузинскую выставку. Познакомились с биографией товарища Сталина, рассматривая полотна, где художники с исключительной любовью и теплотой воспроизводили его образ и сцены из его жизни. Все осталось очень довольны занятием».

Вместо намеченных семи занятий было проведено девять, из которых два были построены исключительно на выступлениях самих учащихся. Десятым, заключительным занятием была организованная галереей встреча кружковцев с двумя грузинскими художниками — участниками выставки — Тоидзе и Кутатладзе. Художники рассказывали о том, как они писали свои картины. Кружковцы с интересом их расспрашивали и делились впечатлениями, произведенными на них этими картинами.

О том, что дала работа в галерее, группа учащихся пишет: «Мы считаем, что наша работа в Третьяковской галерее дала нам многое. У многих ребят появился интерес к живописи, скульптуре, интерес более глубокий и серьезный чем тот, с каким мы пришли в галерею. После работы в Третьяковской галерее мы начали понимать живопись и любить ее, научились смотреть картины, скульптуры. В будущем году мы

снова хотим посещать Третьяковскую галерею, продолжать начатую в ней работу».

Имеет ли этот кружок значение исторического кружка? Несомненно, да. С одной стороны, он подготовил членов его к работе в будущем году по курсу 9-го класса в той же Третьяковской галерее в связи с курсом истории СССР.

С другой стороны, кружок дал ученикам много и чисто исторического материала в смысле понимания эпохи. Учащиеся смотрели «Мнофезос Екатерины» и «Портрет Куракина» и делали выводы о вкусах и искусстве XVIII века. Изучение Иванова заставило их вдуматься в эпоху кризиса академизма. «Ленинiana» Андреева приблизила их к пониманию Ленина, а Грузинская выставка дала много новых знаний о жизни и деятельности товарища Сталина. Все это дало ценнейший материал по историческому воспитанию.

Во втором полугодии, когда в 8-м классе начался курс истории СССР, искусствоведческий кружок превратился в исторический. Работа из Третьяковской галереи перешла в Исторический музей. Третьяковская галерея дала навык комбинировать материал книги с тем памятником, которому книга посвящена, делать доклад при помощи вещей и о вещах, а также вдумываться в произведение искусства другой эпохи и понимать его. Все это понадобилось и для работы в Историческом музее.

Первые два занятия в Музее были посвящены колониям греков на Черноморском побережье и скифам. После просмотра соответствующего материала в Музее трое учащихся взялись за доклады по этим темам. Перед ними стояла задача — скомбинировать в докладах материалы Музея (преимущественно археологического характера) с историческими данными, которые можно найти в книгах. Эти три доклада были сделаны и обсуждены в школе на собрании кружка.

Для доклада был использован ряд пособий: «Русская история» Вагалея, книги по истории Греции, некоторые документы из сборника документов.

Доклад вышел очень серьезным и заслужил одобрительную критику на собрании кружка.

Мысль о третьем докладе навеял шлем, найденный при раскопках. Это был шлем греческого воина, пробитый камнем, брошенным из катапульты, и раздавленный колесницей, проехавшей по нему. Но в ходе работы тема несколько изменилась. В полубеллетристической форме была разработана тема торговли греков со скифами, и шлем появился лишь в конце и не занял того места, которое ему сперва предназначалось.

Для доклада авторы его использовали книгу Гиро «Частная жизнь греков». Она дала бытовой материал. Статья о греческих колониях в 1-й части «Книги для чтения по древней истории» под редакцией Васютинского и др. помогла найти нужную форму доклада.

Доклад был выслушан с большим интересом. Основной упрек, сделанный докладчиком, сводился к тому, что вещи Музея недостаточно чувствуются в докладе.

Поэтому были сделаны попытки построить доклады на самых вещах Исторического музея. Навык к этому уже дала Третьяковская галерея.

Один доклад был посвящен алтайским раскопкам. Его задачей было на основании найденных на Алтае вещей, относящихся примерно к началу нашей эры, и пользуясь описанием раскопок, сделанных археологом Киселевым, дать представление о культуре той эпохи.

Большую работу провели две ученицы по изучению киевской и новгородской культуры: они выяснили византийское влияние и характерные особенности нашего самобытного стиля на основе изучения Софии Киевской, Софии Новгородской, Спас-Передицы. Мозаики, фрески, орнаменты, эмали — вот что служило предметом их работы. В помощь к этим материалам они привлекли и «Историю русского искусства» Грабаря и ряд других работ по древнерусскому искусству. По истолкованию тех экспонатов, которые имеются в Музее, они пользовались консультацией в самом Музее. После проделанной подготовительной работы эти ученицы провели экскурсию по Киевскому и Новгородскому залам Музея.

Большое место в работе кружка заняло изучение московского Кремля XV—XVI веков. Подготовка шла по основным пособиям: Забелину, Бартеневу, Грабарю, а самое занятие было построено в форме экскурсии вокруг стен Кремля.

Надо считать большим достижением работы кружка то, что его члены получили навык к самостоятельной, активной работе. Конечно, это относится не в равной мере ко всем 23 членам кружка: 50% кружковцев вели себя пассивно. Некоторые из них только к концу занятий стали говорить и даже брать небольшие доклады. Человек же 10 составляли настоящий рабочий актив кружка. Кружок в том виде, как он существовал, сыграл большую положительную роль: учащиеся заинтересовались историческими и искусствоведческими проблемами, научились активно работать, смотреть памятники и понимать их.

ЗУБАТОВЩИНА

«ПОЛИЦЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ»

Отвечаем на вопрос, заданный группой преподавателей средних школ Октябрьского района Москвы.

Зубатовщина являлась политикой царского правительства в 1901—1905 годах, направленной на то, чтобы отвлечь рабочий класс от революционной борьбы с самодержавием и подчинить себе рабочее движение. Делалось это путем пасаждения самой жандармерией и полицией фальшивых рабочих организаций.

Вдохновителем и организатором этого был жандармский полковник С. В. Зубатов. Зубатовщина способствовала деятельности «экономистов», убеждавших рабочих не заниматься политикой и не идти на «поводу» у революционной интеллигенции, а добиваться исключительно экономических улучшений, бороться, как они говорили, за «чистое рабочее дело».

В 1901 году Зубатов, сделавший карьеру от провокатора до начальника московской охранки, разработал целую систему идеологического и организационного воздействия царского правительства на рабочее движение. Он познакомился с западноевропейским и российским рабочим движением и с социалистической литературой. Его вдохновили ревизионистские работы Бернштейна. «Прочел сегодня заметку в «Русских ведомостях» о вышедшей книге Бернштейна «Исторический материализм» и душою затрещал. Вот наш союзник против безобразной русской социал-демократии», — писал этот царский охранник.

Рабочее революционное движение, соединенное с социализмом, представляло смертельную опасность для царизма. Начинаясь еще со второй половины 90-х годов рост стачечного движения в России с 1901 года принимал все более революционный характер. Рабочее движение оказало влияние и на рост крестьянского движения в стране. Революционные марксисты во главе с Лениным, а в Закавказье во главе со Сталиным направляли это движение на путь свержения самодержавия. Перед лицом этой грозной опасности царизм прини-

мал все меры к тому, чтобы подавить революционное движение, используя для этого полицию, охранку, войска. Тысячи революционных борцов подверглись репрессиям, ссылались на каторгу, расстреливались. Но все эти мероприятия террора и репрессий не помогли царизму.

В добавление к этим репрессиям Зубатов предложил более «гибкие меры», которые должно было проводить царское правительство в отношении рабочего движения и которые должны были исходить из следующих, сформулированных им принципов:

«1) замена революционного учения эволюционным, а следовательно отрицание, в противоположность революционерам, всех форм и видов насилия; 2) проповедь преимущества самодержавной формы правления в области социальных отношений, как формы, по внеклассности своей, заключающей в себе начало третейское, а следовательно враждебной насильственным приемам и склонной к справедливости; 3) разъяснение разницы между революционным рабочим движением, исходящим из социалистических начал, и профессиональным, покоящимся на принципах капиталистического строя: первое занято реформой всех классов общества, а второе — своими непосредственными интересами; 4) твердое уяснение того положения, что границы самодеятельности оканчиваются там, где начинаются права власти, переход за эту черту был признан недопустимым своеволием — все должно направляться к власти и через власть»¹.

Эти задачи должны были осуществляться специально организованными полицией и жандармерией фальшивыми рабочими организациями. Вся деятельность этих организаций направлялась на противопоставление одной части рабочих, идущей по «мирному» пути полицейского социализма, другой, идущей по пути революционного марксизма. «Расколота таким образом толпа потеряет силу», — писал Зубатов.

Зубатовский проект был одобрен царским правительством, и были отпущены средства на эту деятельность. Первая зубатовская организация была основана в Москве в мае 1901 года под названием «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Зубатовские организации были созданы и в Мюнхене и в Вильно под названием «Еврейская независимая рабочая партия» во главе с Вильбушевич и Черемисским, в Одессе — во

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 595.

главе с Шаевичем, а также в Киеве, Николаеве, Харькове. В Петербурге Зубатов не мог создать своей организации, и только провокатору поцу Галону удалось в 1904 году создать организацию с такими же целями под названием «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга».

Зубатов вербовал себе сторонников из неустойчивых элементов, в основном из арестованных, которых он обрабатывал разными способами, главным образом путем подкупа, запугивания репрессиями и т. п. Зубатовские организации занимались улаживанием конфликтов, стремясь предотвращать фабрично-заводские беспорядки, занимались «культурно-просветительной» деятельностью, организовывая для этого специальные общества, где читали лекции буржуазные профессора и попы. Чтобы отвлечь рабочих от политики, эти организации пытались внести также бытовое разложение в среду рабочих и особенно рабочей молодежи. Они устраивали специальные вечеринки с танцами и попойками. Основной их целью было удержать рабочих от политической борьбы с самодержавием. «Царская охранка через своих агентов старалась внушить рабочим, будто царское правительство само готово помочь рабочим в удовлетворении их экономических требований. «Зачем же заниматься политикой, зачем устраивать революцию, если сам царь стоит на стороне рабочих», — говорили зубатовцы рабочим»¹.

Наибольшую провокационную деятельность из зубатовских организаций развила московская организация. Ей удалось 19 февраля 1902 года инсценировать 50-тысячную патриотическую демонстрацию у памятника Александру II.

Эта провокация замечательно художественно описана М. Горьким во II томе романа «Жизнь Клима Самгина».

Но несмотря на все старания правительства в зубатовских организациях состояло небольшое количество рабочих и то мало-сознательных.

Чрезвычайно важно отметить тактику Ленина и старых искровцев в борьбе с «полицейским» социализмом. Ленин и старая «Искра» вели беспощадную борьбу с зубатовщиной, разоблачая в ряде статей ее провокаторскую сущность. Революционные марксисты ходили на собрания зубатовских организаций и там на конкретных фактах, связанных с повседневными нуждами рабочего класса, разъясняли истинное лицо и сущность политики этих организаций. Ленин в «Что делать?» писал: «в к о н ц е к о н ц о в легализация рабочего движения

принесет пользу именно нам, а отнюдь не Зубатовым»².

Иногда, чтобы удержать рабочих под своим влиянием, зубатовцы вынуждены были поддерживать экономические требования рабочих и даже стачки. Так, в 1902—1903 годах зубатовцы под нажимом рабочих должны были поддержать некоторые забастовки в Москве, а в 1903 году—забастовку металлистов на заводе Гужона в Одессе. Эта забастовка в связи с общим революционным подъемом в стране (см. «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 27—30) переросла во всеобщую забастовку и, отбросив зубатовцев, перекинулась на ряд городов. Самодержавию пришлось спешно ликвидировать эти организации, а их инициатор Зубатов в 1903 году получил отставку. Попытка самодержавия продолжить насаждение полицейского социализма под руководством Галона в Петербурге привела это движение к полному банкротству, закончившемуся Кровавым воскресеньем 9 января 1905 года, днем, который был началом русской революции 1905 года.

Предвидение Ленина целиком оправдалось. «...попытка царской охранки подчинить себе рабочее движение не удалась. Справиться подобными мерами с нарастающим рабочим движением царское правительство оказалось не в состоянии. Растущее революционное движение рабочего класса смело со своего пути эти полицейские организации»³.

* * *

Германский фашизм, как и итальянский, тоже пошел по пути насильственного идеологического и организационного вмешательства в ход рабочего движения. Германские фашисты создали фальшивую рабочую организацию «трудовой фронт», куда заставляют вступать в принудительном порядке рабочих. Гитлеровцы прилагают все усилия к тому, чтобы, с одной стороны, при помощи невероятного террора, с другой — при помощи «гибкой» деятельности этой фашистской организации, вытравить марксистско-ленинское революционное мировоззрение из сознания германского рабочего класса и сделать пролетариат Германии покладистым несмотря на усиливающуюся эксплуатацию и политический гнет. Фашизм ставит своей целью посредством «трудового фронта» и других фашистских организаций, вовлекающих рабочих, привить пролетариату идеологию «классовой гармонии» между капиталистами и рабочими, идеологию звериного нацио-

² В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 449.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 30.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 29—30.

нализма, шовинизма и расовой ненависти к другим народам и этим добиться укрепления власти наиболее шовинистической, наиболее террористической группы финансового капитала. Почти шесть лет германский фашизм пытается «обработать» рабочий класс в этом направлении, но до сего времени ему не удалось проникнуть в толщу рабочего класса, который в своей основной массе остался враждебным фашизму.

Немалая заслуга в этом принадлежит коммунистической партии Германии, которая в соответствии с новой тактической ориентировкой, принятой на VII всемирном конгрессе Коминтерна, ведет борьбу в фашистских массовых организациях и на повседневных примерах подводит рабочий класс через единый рабочий фронт к пути свержения фашизма. Характерно, что фашисты уже боятся этой своей системы в рабочем движении, подобно тому, как ее боялся царизм, особенно после гапоновщины. В течение нескольких лет фашисты не решаются произвести перевыборы уполномоченных в «Советы доверенных», боясь их результатов, несмотря на то что эти перевыборы проводятся фактически Гестапо (тайная полиция) при слежке и терроре.

Фашистские организации в рабочем классе Германии вместе с фашизмом будут сметены единым рабочим и народным фронтом.

„CREDO“ („КРЕДО“)*

Отвечаем на вопрос, заданный группой учителей средних школ Ярославля.

Под этим названием в истории партии известен документ, в котором в 1899 году группа «экономистов» (Кускова, Прокопович и другие, ставшие потом кадетами) изложила свои оппортунистические взгляды на задачи рабочего движения в России и на который последовала резкая отповедь Ленина — «Протест российских социал-демократов»¹.

«Credo» начиналось с ложного утверждения о том, что в предшествовавших на Западе революциях и революционных движениях в качестве активной революционной силы выступала якобы только буржуазия, а рабочий класс в революциях не участвовал и не вел борьбу за полити-

ческие свободы. «Почти повсюду на Западе рабочий класс, как класс, не завоевал демократических учреждений — он ими пользовался», — так писали авторы «Credo». С другой стороны, рабочий класс на Западе, по их мнению, еще с средних веков «привык участвовать в организациях, в кассах взаимопомощи, религиозных обществах и проч.». Поэтому, писали они, на Западе «получилась следующая картина: сравнительная легкость и полная возможность политической борьбы, с одной стороны, с другой — возможность планомерной организации этой борьбы».

И так как авторы «Credo» клеветнически утверждали, что «основной закон, который можно вывести при изучении рабочего движения, — линия наименьшего сопротивления», то они и делали вывод, что на Западе установилась практика, выразившаяся в преобладании политической борьбы над экономической, и что марксизм явился теоретическим выражением этой практики.

Отсюда они делали оппортунистические выводы о революционном движении в России, сводившиеся к тому, что в России силы рабочего класса слабы. Поэтому они считали, что либеральная буржуазия должна расчистить путь для дальнейшего движения рабочих, и утверждали, что «разговоры о самостоятельной рабочей политической партии суть не что иное, как продукт переноса чужих задач, чужих результатов на нашу почву». Для русского марксиста, согласно их взглядам, задача одна: «Участие, т. е. помощь экономической борьбе пролетариата, и участие в либерально-оппозиционной деятельности».

Взгляды «Credo» разделялись и другими «экономистами» в России, в том числе и «Рабочей мыслью». Эту систему оппортунистических взглядов «экономисты» противопоставляли взглядам революционных марксистов в России. «Экономисты», авторы «Credo», требовали отказа от создания самостоятельной политической партии пролетариата, отказа от самостоятельных политических требований рабочего класса. «Экономисты» считали, что политическая борьба — дело либеральной буржуазии, что касается рабочих, то с них достаточно и экономической борьбы с хозяевами»².

Выступление «экономистов» со своим «Credo» происходило в таких условиях, когда российское рабочее движение, преодолевая гнет и репрессии царизма, усиливалось и рабочий класс превращался в серьезную политическую силу в стране, начиная играть передовую роль в революционном движении против самодержавия. В это время революционный марксизм, ко-

* Латинское слово, означающее «исповедание веры»; в данном случае — изложение политических взглядов.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 477—486.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 24.

торый считал рабочий класс самым революционным и передовым классом общества, быстро распространялся в России.

Революционный центр из Германии начал перемещаться в Россию. Ленин, используя опыт западноевропейского и русского рабочего движения, подготовил создание марксистской рабочей партии в России, которая должна была явиться передовым отрядом рабочего класса и опираться бы на него. Зародышем такой организации был созданный Лениным «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Этот «Союз» впервые в России под руководством Ленина «стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением»¹ и в своей работе правильно сочетал повседневную борьбу рабочего класса с конечными его задачами — борьбой за диктатуру рабочего класса и социализм.

Прокопович и Кускова, принимая участие в заграничном «Союзе русских социал-демократов», сознательно извращали как историю рабочего движения на Западе, так и картину положения дел в российском рабочем движении.

В своем изложении они исходили из антимарксистского положения о том, что рабочее движение — стихийно приходит к социализму, о том, что не нужно вносить в него извне пролетарскую идеологию, т. е. научный социализм, и этим обрекали пролетариат на подчинение буржуазной идеологии.

Особые надежды они возлагали на «обученных рабочих», т. е. на рабочую аристократию, они надеялись свернуть рабочее движение на путь «экономизма» и подчинить его либеральной буржуазии. «Экономизм» являлся агентурой буржуазии в рабочем классе. Он представлял собой разновидность бернштейнианства на русской почве. Как в «Стедо», так и в других своих работах Прокопович и Кускова восхваляли бернштейнианство, и Бернштейн считал их своими последователями. Прокопович и Кускова перешли впоследствии в кадетскую партию, а после Октябрьской революции как отъявленные враги боролись против советской власти вместе с белогвардейщиной.

Ленин, находившийся в этот период в ссылке в селе Шушенском, Минусинского уезда, Енисейской губ., получил «Стедо», пересланное ему его сестрой Анной Ильиничной Елизаровой.

«Ознакомившись с этим оппортунистическим документом, Ленин созвал совещание находившихся поблизости политических ссыльных — марксистов, и 17 товарищей во главе с Лениным вынесли резкий обли-

чительный протест против взглядов «экономистов».

Этот протест, написанный Лениным, был распространен в марксистских организациях по всей России и имел громадное значение в деле развития марксистской мысли и марксистской партии в России»².

В начале «Протеста российских социал-демократов» Ленин полностью привел само «Стедо», затем опроверг и разгромил до основания всю его схему и ложные утверждения о рабочем движении на Западе и в России. Он писал: «Неверно, что рабочий класс на Западе не участвовал в борьбе за политическую свободу и в политических революциях. История чартизма, революция 48 г. во Франции, Германии, Австрии доказывают обратное»³.

В самом деле, рабочий класс указанных стран уже дал к этому времени яркие образцы революционной борьбы за политические свободы, за избирательное право и власть. Чартистское движение 1837—1848 годов было массовым политическим революционным движением рабочего класса Англии, охватившим миллионы рабочих, боровшихся за хартию, за избирательное право рабочих. По существу, это движение, как указывал Маркс, было направлено против существующего строя, на то, чтобы «сместить с лица земли английскую конституцию вместе с королевой и Верхней палатой»⁴. «Экономисты» замалчивали этот чрезвычайно важный факт в политической борьбе английского рабочего класса против буржуазии. Они замалчивали и то, что до 1832 года английская буржуазия вместе с рабочим классом выступала за всеобщее избирательное право, но, получив его в 1832 году, она пошла на соглашение с лендлордами против рабочего класса.

В своем июньском восстании 1848 года рабочий класс Франции повел борьбу за установление нового общества. Маркс писал по этому поводу: «Это была первая великая битва между обоими классами, на которые распадется современное общество. Это была борьба за сохранение или уничтожение буржуазного строя»⁵. Как раз в этой революции буржуазия выступала на стороне контрреволюции, опираясь на мелкую буржуазия, которую она в союзе с реакцией и военной после подавления июньского восстания рабочих в свою очередь разгромила через год, в июне 1849 года.

Революция 1848 года в Германии и Ав-

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 24.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 480.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. III, стр. 510.

⁵ К. Маркс. Избранные произведения Т. II, стр. 161.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 18.

стрия показала трусость и неспособность немецкой буржуазии революционным путем разрешить задачи, стоящие перед буржуазной революцией в Германии, — объединение Германии снизу и очищение ее от феодальных пут. Единственным классом, как отметил Маркс в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» в 1850 г., способным повести революцию дальше, сплотив вокруг себя мелкобуржуазные классы, был германский рабочий класс.

Все эти исторические факты извращались «экономистами». Ленин разоблачил также и другое утверждение «экономистов», будто марксизм появился тогда, когда уже были завоеваны политические свободы, и что он «явился теоретическим выражением господствующей практики: политической борьбы, превалирующей над экономической». Марксизм с самого своего зарождения, указывал Ленин, повел борьбу с враждебными ему течениями, существовавшими в то время в рабочем классе, как с утопическим социализмом, который был не политическим социализмом, так и с тредюнионизмом и прудонизмом. «Марксизм связал в одно неразрывное целое экономическую и политическую борьбу рабочего класса, и стремление авторов «Credo» отделить эти формы борьбы принадлежит к самым неудачным и печальным отступлениям их от марксизма»¹.

Защищая марксистские положения от извращений, ревизии и ложных утверждений «экономистов» о начавшемся якобы «кризисе марксизма», Ленин подчеркнул следующие задачи рабочего движения: «Пролетариат должен стремиться к основанию самостоятельных политических рабочих партий, главной целью которых должен быть захват политической власти пролетариатом для организации социалистического общества»². В то же время он подчеркивает роль пролетариата как гегемона, отвергая точку зрения, принятую в Готской программе германской социал-демократии в 1875 году, в которой говорилось о том, что рабочий класс должен рассматривать остальные классы как «одну реакционную массу». Эту точку зрения Маркс подверг резкой критике в своем произведении «Критика Готской программы». «Credo» возрождало эту антимарксистскую позицию, пытаясь изолировать российский рабочий класс от его союзников в борьбе с самодержавием.

Ленин на деятельности «Северорусского рабочего союза» (1878), «Южнороссийского союза рабочих» (1875), «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»

(1895) опроверг утверждение «экономистов» о том, что российский рабочий класс «еще не выдвинул политических задач». Ленин считал, что российский рабочий класс должен вести политическую борьбу, увязывая ее с экономической. Революционные марксисты не должны сходить с пути создания рабочей партии, которая поведет рабочий класс на борьбу за политические права, за свержение самодержавия и капитализма, за установление диктатуры рабочего класса.

«Протест российских социал-демократов» широко распространялся среди марксистских организаций в России, имел громадное значение в деле развития марксистской мысли и марксистской партии в России»³. Вокруг него шла большая борьба, в которой «экономисты», не ожидавшие такого сильного удара, терпели широкое поражение. По существу, это был удар не только по российским «экономистам», но и по международным оппортунистам — бернштейнианцам, противникам марксизма в заграничных социал-демократических партиях.

ИЗ ИСТОРИИ

ПРОНИКНОВЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО КАПИТАЛИЗМА В КИТАЙ

Отвечаем на вопрос, заданный группой учителей Московской области. «В главе XII «Краткого курса истории ВКП(б)» говорится об обострении англо-японских противоречий на Дальнем Востоке и о стремлении японских захватчиков вытеснить из Китая Англию и США, имеющих там колоссальные вложения. Нас интересует вопрос об истории и характере проникновения английского и японского капитализма в Китай и их борьбы за господство в Китае до последнего вторжения японского империализма в эту страну».

Огромные вложения Англии в Китае являются результатом более чем столетнего внедрения английского капитализма в эту страну. Капиталистической Англии принадлежит пальма первенства в деле закабаления и порабощения Китая. Впервые английские купцы стали проникать в Китай еще в XVII столетии. В начале XVIII века при содействии английского правительства

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 180—181.

² Там же, стр. 482.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 24.

была организована Ост-Индская компания, которая монополизировала почти всю европейскую торговлю с Китаем. До 1840 года торговля европейских стран с Китаем осуществлялась почти исключительно через Кантон — крупный портовый город в Южном Китае. Английская торговля носила хищнический характер; главное место среди товаров, ввозимых английскими купцами в Китай, занимал опиум. За сто лет (с 1733 по 1833 год) количество опиума, ввезенного в Китай, возросло с 200 до 20 тысяч ящиков. Употребление опиума губительно отражалось на здоровье китайского народа и подрывало финансовое и экономическое положение Китая, вызывая утечку серебра за границу. Маркс следующим образом характеризовал влияние торговли опиумом на экономическое положение страны: «До 1830 г., пока торговые весы постоянно склонялись в пользу китайцев, шел непрерывный ввоз в Китай серебра из Индии, Британии и Соединенных Штатов. Но с 1833 г. и в особенности с 1840 г. вывоз серебра из Китая в Индию принял такие размеры, что он стал прозывать Небесной империи истощением. Этим и вызваны были строгие декреты императора против торговли опиумом, повлекшие за собою еще более сильное сопротивление его мерам»¹.

В 1839 году китайское правительство издало закон о запрещении торговли опиумом. В ответ на это запрещение Англия начала войну с Китаем. Пользуясь своим господством на море, англичане разгромили плохо вооруженных китайцев. Война английских завоевателей против китайского народа сопровождалась исключительными зверствами со стороны англичан. Вот как описывал Маркс «подвиги» англичан в Китае: «В этой войне английская солдатчина совершала ужасающие жестокости исключительно ради забавы; ее страсти не освящал религиозный фанатизм, не обостряла ненависть против надменного завоевателя, не вызывало упорное сопротивление героического врага. Насилование женщин, насаживание детей на штыки, сжигание людей целыми деревнями — факты, зарегистрированные не мандаринами, а британскими же офицерами, — совершались тогда исключительно ради распутного озорства»².

Эта война принесла Англии неисчислимые выгоды. Англичане получили от Китая 21 миллион долларов контрибуции (сумма, по тем временам очень большая) и захватили неподалеку от Кантона остров Гонконг, который с тех пор стал крупнейшим торговым центром Восточной Азии и оплотом английской экспансии в Южном и

Центральном Китае. Кроме того Англия добилась от китайского правительства открытия для иностранной торговли пяти китайских портов, в том числе Кантона и Шанхай. После этой войны приток опиума в Китай еще больше усилился. Китайское правительство вторично попыталось воспротивиться ввозу этого разрушительного яда в страну, но это лишь послужило поводом для нового нападения Англии на Китай. В 1856 году Англия в союзе с Францией начала войну против Китая. На этот раз иностранные захватчики не ограничивались только Южным Китаем. Их войска проникли в Северный Китай, взяли и разграбили столицу страны — Пекин. Китайцы вынуждены были капитулировать. Согласно мирному договору, иностранные колонизаторы получили новую контрибуцию в сумме 12 миллионов рублей, установили свой контроль над китайскими таможнями, завладели всеми доходами от внешней торговли, навязали Китаю неравноправные договоры и добились открытия для внешней торговли новых портов, в том числе Тяньцзиня. Со времени второй опиумной войны Тяньцзинь стал оплотом колониального грабежа и закабаления северных провинций Китая.

Примеру Англии и Франции последовали и другие капиталистические страны: парская Россия, Япония, Германия и другие. К концу XIX века территориальные захваты и расхищение природных богатств Китая иностранными капиталистическими странами достигли апогея. Англичане захватили Бирму, французы — Аннам, японцы — Формозу и т. д. Ленин писал: «Но опиум начали раздирать не открыто, а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление, — они бросались на него, как дикие звери, выжигая целые деревни...»³.

Несмотря на то что Япония стала на путь капиталистического развития значительно позднее других стран, она не только не уступала своим западным коллегам в деле закабаления Китая, но и значительно превосходила их. Правда, захватнические аппетиты капиталистической Японии далеко не соответствовали ее экономической мощи: в экономическом отношении Япония отставала и продолжает отставать от других капиталистических стран. Ленин писал: «В Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить иностранцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»⁴.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. IX, стр. 312.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 239.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 61.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 309—310.

Колониальный гнет и разграбление Китая иностранными захватчиками привели в 1901 году к восстанию китайского народа против иностранных колонизаторов и продажной династии Цин, правившей тогда Китаем. Это восстание, получившее в истории название боксерского, всколыхнуло народные массы Китая. «Могли ли китайцы, — писал В. И. Ленин, — не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленной цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманивающим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства?»¹

Боксерское восстание 1901 года было беспощадно подавлено армией иностранных империалистов.

В конце прошлого века капиталистический мир вступил в последнюю фазу своего развития — фазу империализма. В этот период борьба между так называемыми великими державами за рынки сбыта, сырья и сферы приложения капитала достигла особой остроты, в том числе и на Дальнем Востоке. В 1902 году Англия и Япония заключили между собой союз, который просуществовал до 1922 года. Заключая этот союз, империалистические Англия и Япония стремились полюбовно договориться о «сотрудничестве» в деле ограбления и закабаления Китая и вытеснения опасных конкурентов в лице царской России и США.

Опираясь на англо-японский союз и пользуясь финансовой помощью Англии, Япония в 1904 году начала войну с царской Россией. Без поддержки английских и других капиталистов Япония не в состоянии была бы вести эту войну. Ленин указывал, что «Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может»².

В результате войны 1904—1905 годов Япония захватила Ляодунский полуостров, южную часть острова Сахалина и в 1910 году аннексировала Корею. Отныне японский империализм сумел прочно обосноваться на азиатском континенте с целью дальнейших захватов китайской территории. За период с 1905—1914 годов Япония сильно укрепила свои экономические и политические позиции в Китае, особенно в Манчжурии, но господствующее положение на Дальнем Востоке попрежнему оставалось за Англией. Английские капиталовложения и

торговля попрежнему преобладали в Южном, Центральном и отчасти Северном Китае.

В 1914 году разразилась первая мировая империалистическая война. Япония решила воспользоваться тем, что все главные государства, имеющие крупные интересы в Китае (Англия, Франция, Россия, а впоследствии и США), были всецело заняты этой войной. Японский империализм решил использовать этот момент для того, чтобы полностью реализовать свое «удобство грабить Китай» (Ленин). Захватив вооруженным путем Шаньдун, японцы предъявили Китаю так называемое 21 требование. Этот ультиматум означал установление японского протектората над Китаем. В ответ на это требование в Китае прокатилась волна протеста против японского империализма и начался бойкот японских товаров, который с тех пор уже не прекращался вплоть до нашего времени.

Наряду с политическим нажимом Япония старалась использовать затруднительное положение своих союзников (Англии, Франции, России и др.) для того, чтобы подчинить себе китайский рынок, укрепить свои экономические позиции в Китае и вытеснить оттуда своих конкурентов, занятых войной. В этот период английские вложения в Китае достигли колоссальной цифры. По подсчетам американского экономиста Ремера, они составляли 220 миллионов фунтов стерлингов, или около 70% всех вложений в Китае. Наибольшее количество английских капиталов было вложено в торговлю, промышленность, судоходство, банки и транспорт. Однако за годы первой мировой империалистической войны (1914—1918 годы) Япония заняла главное место во внешней торговле Китая, прибрала к рукам важнейшие металлургические заводы Китая, прочно обосновалась почти во всех отраслях обрабатывающей промышленности. Этот процесс особенно быстро протекал в Манчжурии и Северном Китае, где японцы овладели значительной частью текстильных фабрик, мельниц, стекольных заводов и пр. Таким образом, за годы войны (1914—1918) Япония сумела оттеснить в Китае Англию на второе место.

Разумеется, Англия и в особенности США опасались дальнейшего внедрения Японии в Китай, которое грозило им полной потерей китайского рынка. Для того чтобы удержать своего японского партнера в известных рамках и несколько умерить захватнические аппетиты японской военщины по отношению к Китаю, правительство США созвало в 1922 году так называемую Вашингтонскую конференцию. На этой конференции под нажимом США и английских доминионов — Канады, Австралии — Англия была вынуждена разорвать свой союз с Японией. Япония, оказавшаяся в состоя-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 61.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 340.

нии внешнеполитической изоляции, дала обязательство — придерживаться политики «открытых дверей», или равных возможностей, для всех империалистических держав в Китае. Следовательно, вашигтонская конференция временно восстановила равновесие сил на Тихом океане и заставила Японию временно отказаться от планов захвата всего Китая.

Товарищ Сталин в своем докладе об итогах работ XIV партконференции еще в мае 1925 года подчеркивал всю непрочность и эфемерность вашигтонского соглашения. Он говорил: «...английскому, американскому и японскому капиталу удалось временно сговориться насчет установления сферы влияния в Китае, в этом обширнейшем рынке международного капитала, насчет способов его ограбления. Можно ли считать этот сговор сколько-нибудь прочным? Опять-таки нельзя. Во-первых, потому, что сговорившиеся дерутся и будут драться на-смерть между собой из-за доли в грабеже; во-вторых, потому, что сговор этот произошел за спиной китайского народа, который не хочет и не будет подчиняться законам чужестранных грабителей. Разве рост революционного движения в Китае не говорит о том, что махинации чужестранных империалистов обречены на провал?»¹

Дальнейшие события целиком и полностью подтвердили этот марксистско-ленинский анализ положения на Дальнем Востоке, сделанный товарищем Сталиным 13 лет назад. В 1929 году разразился мировой экономический кризис, вовлекший впоследствии в орбиту экономического хаоса все капиталистические страны мира, в том числе и Японию. «Это обстоятельство привело к тому, что противоречия между импе-

риалистическими странами, равно как между буржуазией и пролетариатом — еще больше усилились. В связи с этим попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран — стали все более и более усиливаться»².

Япония принадлежит к числу тех империалистических стран, которые первыми в этот период стали на путь агрессии и внешних авантюр. В сентябре 1931 года японцы вторглись в пределы Манчжурии и оккупировали ее. Захват Манчжурии, как известно, происходил при явном попустительстве так называемых демократических государств и прежде всего Англии. Англия настолько была уверена, что японская агрессия устремится в северном направлении — против Советского Союза, — что уже с 1931 года прекратила финансирование строительства сингапурской военно-морской базы, предназначенной охранять английские владения в Восточной Азии. Однако успешный ход социалистической реконструкции в СССР, рост экономической и оборонной мощи Советского Союза, сокрушительный отпор, оказанный Красной Армией японским захватчикам, разрушили планы японской военщины пожизниться за счет территории СССР.

Оккупация Манчжурии в 1931 году явилась вступлением к новой грабительской войне Японии против китайского народа, которая и разразилась летом 1937 года.

Такова в общих чертах история пропихивания английского и японского империализма в Китай и их борьбы там до начала нового вторжения японской военщины в Китай летом прошлого года.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 139. Гиз. 1930.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 316.

РАСШИРЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ
РЕДАКЦИИ „ИСТОРИЧЕСКОГО
ЖУРНАЛА“

1

27 ноября 1938 года в редакции «Исторического журнала» состоялось совещание, посвященное вопросу о задачах журнала, вытекающих из постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». На совещании, кроме работников редакции, присутствовал авторский и читательский актив журнала, представители исторических учреждений (Исторический музей, «История гражданской войны», Исторический кабинет Мосгорсопа, Пединститут, Историческая библиотека) и группа преподавателей истории средних школ города Москвы и области.

В своем вступительном докладе ответственный редактор журнала тов. Волин, подчеркнув исключительное значение для исторического фронта в целом и для «Исторического журнала» в частности выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и постановления ЦК ВКП(б) о постановке пропаганды, остановился на тех мероприятиях, которые редакция наметила в целях перестройки журнала в соответствии с этим постановлением.

Постановление ЦК подчеркивает решающую роль печати в деле пропаганды марксизма-ленинизма, специально останавливаясь в связи с этим на теоретических журналах, отмечая их недостатки и выдвигая перед ними целый ряд серьезнейших задач. Основными кадрами читателей «Исторического журнала» является советская интеллигенция, в первую очередь партактивисты и учителя, преподаватели истории, учащиеся высших учебных заведений. Поэтому центральной задачей «Исторического журнала» является помощь этим кадрам в их самостоятельном изучении истории ВКП(б), международного революционного движения, проблем гражданской истории, в их работе над глубоким усвоением основ диалектического материализма и применением этих основ при изучении истории общественной жизни.

В связи с этим редакция дополнила свой план статей по истории ВКП(б) и истории СССР с учетом тех тем, которые освещены в главах «Краткого курса истории ВКП(б)», и начала уже опубликование этого материала в журнале с № 10 за 1938 год.

Далее, редакция приступила к печати статей, посвященных основным произведениям основоположников марксизма-ленинизма: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. В этих статьях, задача которых — облегчить читателям журнала самостоятельное изучение произведений классиков марксизма, — должен быть дан анализ той исторической обстановки, в которой возникло соответствующее произведение, должны быть охарактеризованы те работы, которые этому произведению предшествовали, подготовляя его, должна быть дана характеристика самого произведения и указано значение, которое оно имело в истории развития революционного движения пролетариата.

Ряд статей по истории самой исторической науки, об ее задачах должен помочь читателям глубоко понять исторический материализм — этот единственно научный взгляд на историю. Журнал намечает статьи с критикой лжемарксистской, антиисторической концепции Покровского и его «школы», которая превращенно толковала исторические факты, вопреки историческому материализму, с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в которых те или иные исторические события происходили. До сих пор работа журнала в этой области была недостаточна. Перед журналом стоит задача разоблачения всяких проявлений вульгаризации, опешления исторической науки, задача поднятия идейно-теоретического уровня помещаемых в журнале статей.

Из постановления ЦК прямо вытекает, что обязанностью «Исторического журнала» как журнала теоретического является освещение не только тех исторических фактов, которые уже марксистски разработаны, но и выдвигание новых, еще не разработанных в марксистской литературе проблем. В этих случаях полезно открывать творческую дискуссию на страницах журнала; отсутствие таких дискуссий в предыдущей работе журнала является также одним из его недостатков. Двигать историческую науку вперед — прямая обязанность «Исторического журнала».

То же относится и к постановке методических вопросов. В отделе «История в школе» редакция в дальнейшем предполагает давать не только статьи, в которых отдельные преподаватели делятся опытом своей работы, но и обобщать этот опыт, выдвигать и ставить на обсуждение учительских кадров отдельные вопросы методики преподавания истории. Редакция должна приложить все усилия к тому, чтобы этот отдел журнала, как и всю работу

журнала, поднять на большую теоретическую высоту.

Перед журналом поставлена важнейшая задача — выращивание новых авторских кадров; работа журнала и в этой области далеко отстает от тех требований, которые перед ним стоят, и от тех возможностей, которыми он располагает. Редакция должна развернуть работу по консультированию авторов, по конкретной помощи своим авторам. С этой целью журнал открывает отдел консультации, в котором будут даваться ответы на вопросы читателей.

Редакция должна установить тесную связь с историческими учреждениями и освещать на своих страницах работу этих учреждений, подвергая ее критическому разбору.

Отдел библиографии ставит своей задачей отражать всю выходящую в свет историческую литературу.

Наконец, журналу необходимо добиться улучшения языка печатаемого материала, имея перед собой в качестве образца предельно ясный, научный и в то же время популярный и образный язык «Краткого курса истории ВКП(б)».

2

По докладу открылись прения, в которых приняло участие 20 человек. Выступавшие товарищи признавали критику, данную тов. Волиным, правильной и в свою очередь указывали на недостатки журнала, внося свои предложения по перестройке его работы.

Прежде всего был подвергнут критике теоретический уровень статей «Исторического журнала». Указывалось на то, что в журнале не разрабатывались новые вопросы с привлечением свежего исторического материала. В журнале замечалось неправильное понимание того, что собой должна представлять хорошая популярная статья. Популярность подчас граничила с упрощенчеством; есть неряшливо, небрежно написанные статьи. Неправильно думать, что популярная статья — это статья компилятивная, что она не требует глубокой работы над первоисточником, над архивным документальным материалом. Серьезное изучение темы, всестороннее знание вопроса — важнейшее условие научно-популярной статьи.

Серьезным недостатком журнала, по мнению участников совещания, является и то, что в нем имеются статьи, в которых события из гражданской истории описываются оторванно от условий, в которых они протекали, что в них перечисляются лишь конкретные факты без необходимого марксистского анализа.

В постановлении ЦК ВКП(б) подчеркнуто, что в исторической науке до последнего времени имели место аптмарксистские извращения и вульгаризаторство, связанные с так называемой «школой» Покровского, а журнал, как указывали выступавшие в прениях, сделал недостаточно для борьбы с этими извращениями. Хотя в ряде статей на соответствующие темы и указывалось, что по данному, конкретному вопросу у Покровского неправильная историческая концепция, и давалась критика ее, однако не была до конца разоблачена методология Покровского.

Журнал не давал теоретических статей, ставящих большие проблемы. Вместо этого он в ряде случаев освещал мелкие исторические факты без широкого обобщения и необходимого анализа.

Товарищи настойчиво подчеркивали необходимость ряда статей, разрабатывающих теоретические темы (об исторической науке, ее задачах, о материалистической диалектике и исторической науке и т. п.). Такой материал крайне необходим читательским кадрам «Исторического журнала», основная масса которых — советская интеллигенция, учителя истории — с большой энергией и подъемом начала работу над изучением основ марксистско-ленинской теории, над изучением «Истории ВКП(б)», отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма и которые ждут в этом деле помощи от «Исторического журнала».

Особо был подвергнут критике отдел библиографии журнала, в котором даются случайные рецензии. Указывалось, что библиография тогда ценна и достигает своей цели, когда осведомляет читателя о всей выходящей исторической литературе.

Выступающие критиковали журнал и за то, что он боится смело обсуждать выходящую в свет историческую литературу, видимо, ожидая готовой оценки в других журналах.

Совещание внесло целый ряд дополнений в тематику, предложенную редакцией. Было отмечено, что вопрос об истории колониальных стран, особенно актуальный в свете сегодняшней международной обстановки, должен найти большее отражение в журнале. Необходимо также журналу расширить свой план и за счет освещения послеоктябрьского периода всеобщей истории, особенно тех вопросов, по которым нет почти никакой литературы, например период революции в Финляндии, Литве, Эстонии, революционное движение в 1923 году в Болгарии и т. п. Продолжает также оставаться важной и далеко еще не разрешенной журналом задачей разработка истории испанской революции 1931 года.

Выступавшие товарищи указывали также на необходимость усилить освещение вопросов международного революционного движения и дать больше статей по вопросам истории народов, входящих в состав СССР.

На совещании был поставлен вопрос о том, чтобы журнал в своей работе по освещению материалов в помощь изучающим «Историю ВКП(б)» не дублировал другие журналы. Все статьи в «Историческом журнале» должны появляться в специфически историческом разрезе: они должны давать развернутый конкретно-исторический, фактический материал. Так например «Исторический журнал», давая статью о работе Ленина «Что делать?», вскрывая все ее исключительное значение для идеологической подготовки большевистской партии, должен больше уделить внимания по сравнению с журналами общего типа той исторической обстановке, в которой она писалась.

Указывалось, что в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) журнал должен дать ряд статей, направленных против упрощенчества и вульгаризации в трактовании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма и истории партии (в вопросе о роли личности в истории, о большевистской оценке характера войн в современную эпоху, о неправильности трактовки большевиков как своего рода «пацифистов» и др.). При этом задачей редакции является освещение всех этих вопросов в специфическом для «Исторического журнала» разрезе. Так, в этом разрезе должен быть освещен вопрос о двух типах войн, справедливых и несправедливых, вопрос о построении социализма в одной стране, вопрос о государстве при социализме и коммунизме и др.

Был выдвинут вопрос и о форме подачи

материала в журнале. Выступавшие товарищи указывали на то, что редакция неправильно добивается стандарта статей, как по размерам, так и по подходу к вопросам.

Журнал должен использовать разнообразные формы научно-популярной работы. Необходимо, в частности, наряду с научно-популярными статьями давать и историческую публицистику.

Особенно много внимания совещание уделило вопросу о кадрах, о необходимости редакции «Исторического журнала» проявить в этом отношении смелость и решительность. Выступавшие в прениях учителя средней школы говорили о том, что среди учителей-историков многие работают над отдельными вопросами истории и могли бы и хотели бы давать статьи в «Исторический журнал». Надо суметь разыскать эти кадры и помочь им. То же относится и к студенчеству и к аспирантуре, из среды которых может быть образован квалифицированный авторский актив.

Указывалось и на необходимость освещать на страницах «Исторического журнала» работу музеев и других исторических учреждений, давать сообщения о новых экспозициях и т. п.

Совещание показало, что читательский и авторский актив предъявляет журналу большие и серьезные требования. Состоявшееся после этого совещания заседание редакции наметило план работы журнала с учетом всех высказанных участниками совещания пожеланий, с тем чтобы в кратчайшие сроки реализовать те задачи, которые поставлены перед журналом, как и перед всей печатью, историческим постановлением ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

О. С.

В. Пархоменко

А. Е. ПРЕСНЯКОВ. Лекции по русской истории. Том I. Киевская Русь. Москва, 1938. 279 стр.

Покойный профессор А. Е. Пресняков хорошо известен в научной исторической литературе как автор ряда работ, из которых главное место принадлежит его книгам: «Княжое право в древней Руси» (СПб. 1909) и «Образование великорусского государства» (Петроград. 1918). Вновь изданные «Лекции по русской истории» представляют собой дополнение к этим работам, в частности «Лекции по русской истории» стоят в близкой связи с первой из названных книг, общая концепция которой особенно отражается в последних главах «Лекций» (с X по XVI). Первые девять глав «Лекций» в основном представляют новый материал.

В I главе автор дает критику антинаучных, расовых «теорий». Во II главе, придерживаясь индоевропейской теории происхождения народов и языка и следуя за академиком А. А. Шахматовым, он сообщает данные о древних славянах. В главе III, используя данные Шахматова и С. М. Середонина («Историческая география», Петроград. 1916), Пресняков говорит о славянских племенах в Восточной Европе. IV глава посвящена важнейшему вопросу — о «Руси и варягах», причем этот вопрос автор разрешает на основании гипотез Шахматова, в духе крайнего норманизма. V глава на основании работ Леонтовича и других авторов содержит довольно интересные соображения об общине. VI глава представляет особый интерес, так как в ней дана схема образования Киевского государства, причем в этой главе автором весьма широко использованы гипотезы Шахматова о норманском происхождении Киевской Руси. VII глава посвящена вопросу о крещении Руси, причем автором опять значительно использованы данные Шахматова и привлечена известная охридская гипотеза И. Д. Приселкова. В главе VIII освещается эпоха Ярослава и обрисован общий политический строй Киевского государства в этот период. В IX главе рассматриваются отношения Руси с кочевниками, с Западной Европой и вообще с соседями. С X главы начинается освещение вопросов, связанных с «княжим правом».

Следует констатировать отсутствие у Преснякова цельной исторической концепции, стремление приспособить и примирить различные суждения и гипотезы. Особенно сильна зависимость Преснякова от общей концепции А. А. Шахматова. То, что у Шахматова базировалось на глубочайшем изучении первоисточников — летописей и данных лингвистики — и отличалось оригинальностью и самобытностью, то у Преснякова получило характер искусственного сшивания в одно целое отдельных мыслей и суждений, высказанных Шахматовым в разное время в виде рабочих гипотез.

При этом собственные попытки Преснякова внести в построения Шахматова замечания и соображения нередко вызывают недоумение. Так например неясностью и неопределенностью отличается постановка Пресняковым исторических проблем: об Аскольде и Дире (стр. 67 и сл.), о крещении Ольги (стр. 80—83), о Свенельде (стр. 89—91). Читая у Преснякова о Святославе, не поймешь, был ли он «носителем еще степных варяжских импульсов» или являлся «степным наездником» (стр. 83—84). Особенно отрывочны, спутанны и не расшифрованы данные о сыновьях Владимира (стр. 130—134).

Другой особенностью «Лекций» Преснякова является крайняя степень его увлечения норманизмом.

В этом отношении особенно характерны такие его высказывания: «следы этого прошлого (племенного строя.—В. П.) были под корень сметены новыми формами организации и городского быта, какие принесли с собой в среду восточных славян выходцы из далекой Скандинавии» (стр. 59); «разрушение племенного быта», «переход» от него «к строю городских волостей» — всем этим древняя Русь обязана «пришельцам из Скандинавии», совершившим «коренной перелом в жизни восточного славянства» (стр. 61, 74, 137 и др.). Связанная с таким представлением, критика Пресняковым «городовой теории» Ключевского теряет всякую убедительность.

Еще одной особенностью «Лекций» Преснякова является непризнание им феодальных отношений в Киевской Руси. Он их просто игнорирует, хотя по существу касается явлений, вытекающих из феодального строя Руси (например стр. 185—186, 190—191, 195, 229 и др.). Известные работы Павлова-Сильванского о феодализме не нашли никакого отражения, по крайней мере, в этом томе «Лекций».

Таким образом Пресняков далек от марксистского освещения истории: он не имеет цельной концепции, эклектичен в своем

стремления примирить мнения разных ученых начала XX века. Но в «Лекциях» его есть и положительные стороны. Прежде всего важно то, что он знакомит читателей с достижениями науки в смежных с историей областях знания к моменту второго десятилетия XX века, в частности популяризирует ценные исследования академика Шахматова.

Новая книга Преснякова, обращая наше внимание на труды академика Шахматова, одновременно напоминает нам, что при изучении истории Киевского государства нельзя основываться на случайно выхваченных из летописи фразы и факты и толковать их вкрявь и вкось, а нужно предварительное и серьезное изучение и вдумчивое отношение к самому первоисточнику. В этом смысле ценность данного курса Преснякова бесспорна.

Нужно, впрочем, отметить, что в книге есть и исторические неточности: например на стр. 37 говорится о том, что радимичи платили дань хазарам вплоть до времен Святослава; на стр. 76 имеется неверное утверждение о больших успехах христианства в Скандинавии во времена князя Игоря; не доведено до конца изложение обстоятельств борьбы Ярослава со Святополком (стр. 130); неправильно утверждение, будто «до смерти Ярослава и помину нет» о вече (стр. 137 и др.) и т. д.

Следует также отметить, что в литературном отношении лекции профессора Преснякова, вышедшие после его смерти, обработаны плохо.

Н. Паисов

ДВЕ КНИГИ О ЛЕДОВОМ ПОБОИЩЕ

(А. Козаченко «Ледовое побоище». Изд. полит. литературы. 1938. 56 стр. Н. Е. Подорожный «Ледовое побоище» Госвоениздат НКВ СССР. 1938. 28 стр.).

История великого русского народа полна героических страниц. Ледовое побоище, Куликовская битва, Полтавский бой, Бородино и много других славных дат помнит русский народ, помнит и будет помнить всегда, ибо эти даты — его национальная гордость, историческое свидетельство его силы, сплоченности, мужества и героизма, о которые столько раз разбивались захватнические стремления всех и всяких охотников до чужой земли.

Современным фашистским правителям, мечтающим о захвате новых колоний, об отторжении той или иной части советской территории, следовало бы помнить наглядные исторические уроки, которые русскому народу не раз случалось давать не одному иностранному захватчику. И тем, кто замышляет антисоветскую войну, не стоило бы забывать о печальной судьбе немецких псов-рыцарей, разгромленных на русской границе храбрым русским войском Александра Невского.

Немало немецких дворян в плащах «христовых воинов» Ливонского ордена нашло себе смерть на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года. Об этом Ледовом побоище живо и интересно рассказывает брошюра А. Козаченко.

Тяжелое время переживала наша страна в XIII веке. В конце тридцатых годов через всю страну огнем и мечом прошли полчища монголов, опустошив и разграбив всю Центральную и Южную Русь. Обложив население тяжелой данью, монголы откатились обратно в Орду. Только северные области, богатый новгородско-псковский край, избежали татарского нашествия. Но им скоро стал угрожать не менее опасный враг — немецкие дворяне. «Крестоносная сволочь», «псы-рыцари», по выражению Маркса, задумали воспользоваться тогдашним тяжелым положением Руси: татарским погромом, раздробленностью страны, междоусобицами князей, чтобы захватить Новгородскую область, превратив ее в свою колонию. Ограничивавшиеся до этого трусливыми набегами на русские земли, немецкие захватчики теперь обнаглели. Как изголодавшиеся псы они набросились на Новгородскую землю, захватили Изборск, Копорье, Псков, грабя и убивая уже в 30 верстах от Новгорода. Но дружным натиском войск Александра Невского захватчики были вскоре изгнаны из всех занятых ими пунктов.

Однако первая неудача не остановила рыцарей, и они упорно продолжали стремиться к намеченной цели — захвату Новгорода, а за ним и всей русской земли.

«Германский орден принял меры к тому, чтобы собрать все силы Ливонии... Выступил со всеми рыцарями ордена магистр Валк. К нему присоединились все епископы края. Местное население, находившееся под их властью, по требованию рыцарей, должно было выставить ополчение. Новые подкрепления из Германии тоже были включены в это войско. Наконец, войско свое прислал и король Швеции. Составилась огромная сила, какой орден и вообще германские захватчики никогда раньше не собирали в Прибалтике. Задача завоевать русские земли и покорить рус-

ский народ объединила всех захватчиков, орудовавших в Прибалтийском крае»¹.

Войско объединившихся захватчиков снова двинулось на Новгород. Но новгородское войско, усиленное народным ополчением и руководимое популярным в народе, талантливым полководцем и выдающимся государственным деятелем князем Александром Невским, не испугалось этой грозной силы. Оно смело вышло навстречу врагу и остановилось на Чудском озере, у самой границы русской земли, приготовившись к решительной обороне.

Утром 5 апреля 1242 года немецкие рыцари подошли к русской границе и напали на новгородское войско. Закованные в броню, уверенные в своей победе, рыцари, выстроившись клином, двинулись на самую середину русских полков, надеясь одним ударом расколоть и уничтожить противника. Однако русские хорошо знали эту тактику врага. Александр ловко обманул рыцарей, расположив главные свои силы не в центре, а по обоим флангам и оставив еще отдельный отряд для захода противнику в тыл. Это позволило русским окружить германскую «свинью», как называют клинообразное построение рыцарей русские летописи, и не дать ей возможности маневрировать. Немецкое войско было смято и уничтожено.

«Когда германская «свинья» была смята, — описывает этот бой Козаченко, — потерявшие строй немецкие рыцари и ратники бросались бежать. Но бежать было трудно: вблизи не было никакого укрепления, а ровное место давало возможность легко настичь и разить врага.

Семь верст по льду гнались русские за удирающим «рыцарским» войском!..

Победа русских была полная.

Немецкое войско понесло невиданные по тому времени потери: по словам летописца, на месте осталось пятьсот рыцарей, убитых русскими ополченцами; простых ратников, из Чуди, было убито «бесчисленное множество». Много во время бегства утонуло, так как местами в весеннее время лед был некрепок. Многие из тех, кому удалось бежать, были ранены, умирали от ран. В плен было взято пятьдесят знатных рыцарей, «нарочитых воевод», а других — «множество»².

Пленные немецкие рыцари, еще недавно похвалявшиеся своей непобедимостью, обещавшие «укорить словенский язык» и взять в плен самого Александра, босые шли за лопальми победителей, торжественно возвращавшихся во Псков. Удранный в

Ригу магистр ордена, опасаясь преследования Александра, в страхе за судьбу своей столицы, спешно послал гонцов в Новгород просить мира. Мир был заключен в том же году, и рыцари отдали не только все ранее захваченные ими территории, но и часть своей земли (Латыголлу, или Летголу).

Так была бита немецкая «свинья», затесавшаяся в чужой огород. Записывая это событие в своих «Хронологических выписках», Маркс, в словах которого постоянно звучит ненависть к крестоносным «варварам-болванам», с сочувствием отмечает, как эти «прохвосты» «были окончательно отброшены от русской границы».

Громадное историческое значение битвы на Чудском озере подчеркнуто в книге Козаченко совершенно правильно:

«Русское войско отдавало себе отчет в том, что здесь, на льду озера, в битве с наглым захватчиком должна решиться судьба русского народа. Победа в этой битве должна была обеспечить русскому народу возможность дальнейшего национального существования и развития. Вот почему русский народ был преисполнен решимости храбро сражаться и добиться победы над германскими захватчиками» (стр. 43).

«Ледовое побоище» Козаченко — серьезный и увлекательно написанный исторический очерк. Автор добросовестно отнесся к своей задаче и дал на основе внимательного изучения большого количества литературных источников подробную историю борьбы русского народа с германскими захватчиками в средние века. Во вступительной главе дается краткая историческая справка о захвате германскими рыцарями прибалтийских земель (стр. 3—12), причем автор, помимо «Хронологических выписок» Маркса, использовал и другие источники (правда, недостаточно). В последующем изложении автор детально описывает ход событий начиная с первых столкновений русского народа с немецкими захватчиками в начале XIII века и кончая их позорным изгнанием из русской земли в 1242 году.

К каким средствам только ни прибегали немецкие захватчики! Они пытались использовать предательство отдельных русских князей и бояр, пробовали заключать коалиции то с одним, то с другим «дружественным государством», чтобы вместе с ним идти на Русь, насильно толкали к нападению на Русь подчиненные им прибалтийские племена, но всякий раз, несмотря на все ухищрения врага, русский народ с позором прогонял наглых завоевателей со своей территории.

За два года до знаменитого Ледового боя окончилась крахом коалиция рыцарей со шведами, и войска шведского ярла Биргера были наголову разгромлены на Неве побе-

¹ А. Козаченко «Ледовое побоище», стр. 42.

² Там же, стр. 46.

доносной дружиной Александра Невского. И когда после 1242 года не унимавшиеся захватчики снова и снова предпринимали походы на Русь, эти попытки попрежнему оканчивались одинаково плохо как для них самих, так и для их союзников: их били вместе и порознь, всех и каждого в отдельности.

Книга Козаченко читается с неослабным интересом. Умело цитируя русские летописи, автор делает изложение событий еще более занимательным, еще более красочным и ярким. Встречающиеся в ряде мест шероховатости языка, отдельные исторические неточности (например: на стр. 23 папа Григорий IX, договаривавшийся в 1239 году со Швецией и орденом о совместном наступлении на Русь, назван почему-то Г о р и е м; на стр. 26 магистр ордена Андрей фон Фельвен назван только по имени — Андрей, и т. п.) несущественны и не снижают хорошего в целом впечатления, которое оставляет эта книга.

Если работа Козаченко может служить образцом массовой исторической брошюры, то этого никак нельзя сказать о другой книжке, посвященной Ледовому побоищу и принадлежащей перу Н. Е. Подорожного. Брошюра эта написана наспех и небрежно.

Например известно, что русское слово «б р а н ь», помимо значения «ругань», является также, особенно в памятниках древней письменности, синонимом слов «бой», «битва» и т. п. Н. Е. Подорожный, встретив в летописи слово «брань», начинает по-своему «комментировать» летописный текст:

«Бой,— пишет он,— обыкновенно начинался с длительной «брани». Противники раззадоривали себя отборными ругательствами по адресу друг друга до тех пор, пока выведенная из себя одна сторона в ожесточении не набрасывалась на другую...» (стр. 15).

Не встретив этого слова в летописном описании Невской битвы, автор считает нужным оговориться и тут же глубокомысленно замечает:

«Но брань не являлась обязательной предшественницей всякого боя. Александр набросился на Певе на располагавшихся там лагерем шведов без всякой предварительной брани» (стр. 15).

Подобное толкование летописи, по меньшей мере, является чересчур вольным. Неблагополучно обстоит дело у автора и с цитатами. На странице 12 он умудрился исказить выражение Маркса, которое и состоит-то всего из трех слов. Вместо фразы «христианско-германской скотской культуры» автор пишет: «христианско-скотской культуры».

Самого главного—великого историческо-

го значения Ледовой битвы, в которой решалась судьба независимого национального существования русского народа, судьба русского государства, — автор не понял. Для него Ледовое побоище, как и Невская битва, — местные эпизоды скорее новгородской чем общерусской истории, пограничные стычки, не больше.

«Новгородский купец, новгородский и исковский ремесленники, — читаем мы на стр. 5,— так же как и новгородские и исковские крестьяне, — все они в большей или меньшей степени зависели от торговли, которую вел Новгород, все они строили свое благополучие на крепости и устойчивости их политического центра — «господина Великого Новгорода». «Постойм за Великий Новгород» — было обычной формулой, выражавшей общую принадлежность новгородского населения к единому политическому целому...»

Здесь автор говорит только о Новгороде и новгородцах, как и в описании военных действий он говорит лишь о «новгородском войске», «новгородском ополчении» и т. д. Что Новгород был в то время не только местным, но и общерусским политическим центром, центром независимого русского государства, что войско Александра Невского, отстаивая самостоятельность Новгорода, защищало вместе с тем свободу и независимость всего русского народа и было поэтому не только новгородским, но прежде всего русским войском — этого основного положения автор не подчеркнул.

На долю Александра Невского, пишет Подорожный, «выпала задача организации новгородских сил для борьбы со шведами и немцами» (стр. 9). Опять-таки только новгородских! Для автора осталось неизвестным, что перед решающим сражением на Чудском озере Александр ездил собирать войско по всей русской земле, как и то, что Александр боролся с ограниченностью местных новгородских интересов («Постойм за Великий Новгород!») во имя общерусских интересов («Постойм за землю русскую!»), стремясь к превращению Новгорода в твердыню могущества всего русского народа. Громадная историческая роль Александра Невского, талантливейшего организатора обороны русской земли от немцев и татар в XIII веке, этого «солнца земли русской», по выражению современника, припущена таким образом до роли местного деятеля новгородского князя, защищающего лишь свой новгородский удел.

Брошюра Н. Е. Подорожного далеко не отвечает тем требованиям, которые предъявляет сейчас советский читатель к научно-популярной исторической литературе.

СОДЕРЖАНИЕ

Указы Президиума Верховного Совета СССР о тексте военной присяги Рабоче-Крестьянских Красной Армии и Военно-Морского Флота	5
Великая клятва советского воина	7
Быть как Ленин	9
Под знаменем Ленина — Сталина к коммунизму!	10
С. ГОПНЕР — Борьба Ленина за III Интернационал.	19
М. МОСКАЛЕВ — Борьба Ленина за программу марксистской партии в период старой „Искры“	33
Н. САМОУКОВ — Большевики на международной арене до мировой войны	47
Н. ПОЛЗИКОВА-РУБЕЦ — Культура феодальной Грузии в XI-XII веках	60
А. САВИЧ — Древнейшие государства хазар и болгар в нашей стране	70
И. БАС — Иван Федоров — первопечатник	82
С. ТОКАРЕВ — Поход Ермака и завоевание Сибирского царства . . .	94

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Л. БЕНЦИАНОВА — Коммунистическое воспитание на уроках Новой истории	103
А. ХМЕЛЕВ — Опыт внеклассной работы по истории	108

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Зубатовщина („Полицейский социализм“)	113
Credo („Кредо“)	115
Из истории проникновения английского и японского капитализма в Китай	117

ПО ИСТОРИЧЕСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ

Расширенное совещание редакции „Исторического журнала“	121
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

В. ПАРХОМЕНКО — А. Е. Пресняков — „Лекции по русской истории“	124
Н. ПАЙСОВ — Две книги о Ледовом побоище	125

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Зам. редактора — **С. И. Гопнер**
Отв. секр. — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № А 4189 Изд. № 74 Зак. № 3450. Тираж 55 000
Материал сдан в набор 16 XII 1938 г. Подписан к печати 20-I 1939 г. 8 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина. Москва, ул. „Правды“, 24.